

А7/2
15.000

КРИЗИС СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОГО АНТИКОММУНИЗМА

Характерные черты
современной антикоммунистической стратегии

Антикоммунизм против реального социализма

Стратегия антикоммунизма
в развитых капиталистических странах

Стратегия антикоммунизма в развивающихся странах

Антикоммунизм и проблемы войны и мира

Социально-психологический аспект антикоммунизма

Социально-философские мифы современного антикоммунизма

Новое в экономических концепциях антикоммунизма

Антикоммунистические теории
и центры пропаганды в США и ФРГ

Антикоммунистические позиции
«левого» радикализма и правого экстремизма

Антикоммунистические основы
современной буржуазной историографии

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК при ЦК КПСС
АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК при ЦК СЕПГ

КРИЗИС СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОГО АНТИКОММУНИЗМА

Под общей редакцией
В. ЗАГЛАДИНА, Ю. ПАНКОВА, О. РЕЙНГОЛЬДА

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1984

Редакционная коллегия:

В. ЗАГЛАДИН, Ф. ЗАХАРОВ, Г. КОХ, И. КРЕМЕР,
С. НОВОСЕЛОВ, Ю. ПАНКОВ, В. ПАФФ, О. РЕЙНГОЛЬД

Коллектив авторов: Артемов В., Грасник Г., Григорьянц А., Загладин В., Зарицкий Б., Захаров Ф., Княжинский В., Кремер И., Лосдау А., Лощек Г., Мадлох Г., Новоселов С., Нухович Э., Панков Ю., Пафф В., Пленер У., Рейнгольд О., Семенов С., Сенин М., Трофимов В., Цейслер К., Цельт И., Черников Г., Шерковин Ю., Эспенхайп Р.

К82 **Кризис стратегии современного антикоммунизма**
/Под общ. ред. В. Загладина и др.; Ин-т обществ. наук при ЦК КПСС; Акад. обществ. наук при ЦК СЕПГ.— М.: Политиздат, 1984.— 319 с.— (Критика бурж. идеологии и ревизионизма).

В книге, написанной группой ученых СССР и ГДР, дается широкая панорама идеологической борьбы между социализмом и империализмом в первой половине 80-х годов, раскрывается реакционный смысл и несостоятельность важнейших течений современного антикоммунизма.

Специальные разделы посвящены социально-психологическим аспектам антикоммунизма, а также анализу методов и организационных форм современной буржуазной пропаганды.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей общественных наук и пропагандистов.

К $\frac{0302030900-288}{079(02)-84}$ 133-84

87.3в02
1ФБ

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

1. Три исторических поражения антикоммунизма как выражение бесперспективности империализма

Антикоммунизм отнюдь не нов: вот уже почти полтора века творит он свое грязное дело. Он возник как буржуазно-консервативная реакция на возникновение и рост организованного рабочего движения, вступившего в борьбу против капиталистической эксплуатации и господства буржуазии. С тех пор антикоммунизм был и остается ответом буржуазии на общественный прогресс, на успешное продвижение человечества от капитализма к новым, социалистическим берегам.

Стремясь остановить ход истории, президент США Рейган объявил «крестовый поход» против реального социализма, против национально-освободительного движения. Антикоммунизм служит осуществлению планов новоявленных крестоносцев, наиболее агрессивных сил империализма.

Антикоммунизм всегда был враждебен трудящимся. Сегодня он стремится к атомной войне против социализма, угрожая тем самым существованию человечества. Успешная борьба против антикоммунизма стала условием спасения жизни на земле.

Развитие антикоммунизма — яркое выражение исторической обреченности буржуазии в борьбе против рабочего класса и социализма. В частности его новейшая история стала своеобразной и убедительной демонстрацией бесперспективности империализма как умирающего капитализма. Эта принципиальная оценка антикоммунистической идеологии и политики не должна, однако, мешать осознанию того, что антикоммунизм является серьезным препятствием на пути общественного прогресса.

В свое время, в XVII—XVIII вв., буржуазия сама выступала как носитель общественного прогресса, как революци-

онный класс, утверждавший свое существование и господство в борьбе с феодализмом. Но после преодоления феодальных порядков в основных странах Европы, с выходом на историческую сцену под собственными знаменами, с собственными требованиями рабочего класса революционность буржуазии иссякла. Начиная с революций 1848—1851 гг. оппозиция делу дальнейшего социального прогресса, то есть реакционность, стала все более очевидной чертой буржуазии как класса. Она достигла своего апогея со вступлением капитализма в монополистическую, империалистическую стадию его развития. И наиболее яркое проявление этой реакционности, ретроградного характера класса буржуазии — антикоммунизм.

Видимо, здесь следует сразу же сказать, что все содержание буржуазной идеологии и политики никогда не сводилось и ныне не сводится к антикоммунизму. Точно так же, впрочем, как идейно-политические силы, противостоящие идеологии и политике буржуазии, никогда не ограничивались и ныне далеко не ограничиваются коммунистами. В самом деле, с момента, когда революционность буржуазии исчерпала себя, вся ее идеология, политика по сути своей являются объективно реакционными в том смысле, что они в конечном счете направлены на сохранение и увековечение капиталистического строя, то есть на торможение социального прогресса. Однако в общем контексте буржуазной идеологии (как и политики) выделяются различные тенденции, направления (что вполне естественно, если учитывать крайнюю неоднородность самой буржуазии как класса, глубокие и многообразные противоречия в ее среде). В нашу задачу не входит детальное рассмотрение этого вопроса, но все же, рассматривая эту проблему в самом общем плане, следует указать, что эти тенденции и направления, будучи все некоммунистическими, не все являются откровенно антикоммунистическими, тем более — воинствующе антикоммунистическими.

Конечно, можно сказать, что по своему объективному содержанию любая идеология (и политика), которая ориентирована на сохранение и упрочение, увековечение господства капитала (пусть в урезанном виде, «улучшенном» его издании), в конечном счете может рассматриваться как антикоммунистическая, то есть направленная против коммунизма, против перехода человечества от капитализма к социализму и затем — к коммунизму. Если подходить абстрактно, это верно. Однако, учитывая конкретную действительность, такой подход не может быть признан правильным. Он равнозначен представлению обо всех непролетар-

ских слоях как о сплошной реакционной массе; он лишает возможности различать тенденции и оттенки буржуазной идеологии и политики, то есть лишает пролетариат возможности бороться против наиболее опасных политико-идеологических тенденций буржуазии, изолируя менее опасные из них и даже привлекая в качестве союзников представителей тех слоев эксплуататорского класса, которые в перспективе способны перейти на сторону рабочего класса, участвовать в созидании нового общества.

Учитывая все эти соображения, участники Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий (1976 г.) записали в ее итоговом документе, что «коммунистические партии не рассматривают как антикоммунистов всех, кто не согласен с их политикой или выступает с критических позиций по отношению к их деятельности»¹. Иными словами, они подчеркнули, что некоммунисты и антикоммунисты — два различных явления.

Что же в таком случае понимается под антикоммунизмом? Антикоммунизм — идеология и политика основных сил капитализма, направленные на подавление или, как минимум, дискредитацию в глазах народных масс коммунистических партий, социалистических стран, начиная с Советского Союза, всех сил социализма, последовательно антиимпериалистических сил национального освобождения и современного социального прогресса, на подрыв их единства и сотрудничества, знаменосцами которых выступают именно коммунисты.

Антикоммунизм таит в себе серьезную и постоянно растущую опасность для рабочего класса, национально-освободительного движения и всех демократических сил. Поражения антикоммунизма до сих пор не заставили его поборников отказаться от их безнадежной борьбы против социализма. Напротив: неодолимый общественный прогресс, проявляющийся в росте влияния реального социализма, коммунистов во многих частях несоциалистического мира и идей марксизма-ленинизма, приводит к тому, что атаки антикоммунизма становятся все яростнее. Расширяется арсенал средств и методов антикоммунизма, и эти средства становятся если не всегда более изощренными, то, во всяком случае, более опасными.

В период после второй мировой войны, когда излюбленным оружием империализма стала политика «с позиции си-

¹ Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года. М., 1977, с. 20.

лы», опирающаяся на ядерный шантаж, антикоммунизм приобрел характер угрозы самому существованию человечества.

Перед первой мировой войной В. И. Ленин писал, что империалистический милитаризм имеет два основных направления: «во вне» — служа орудием империалистического грабежа других народов, захвата чужих земель и источников сырья, орудием конкурентной борьбы с другими хищниками капитала и «внутри» — будучи орудием подавления классового противника, то есть пролетариата. Иными словами, классовый, реакционный характер империалистического милитаризма был очевиден уже в ту пору. В наши дни к тому, о чем говорил вождем Великого Октября, добавились и новые моменты. Сегодня милитаризм «во вне» направлен в первую очередь против мирового социализма, а также сил национального освобождения. Можно сказать, что ныне произошло своего рода сращивание милитаризма с антикоммунизмом. Действительно, не об этом ли говорят акты американской агрессии против КНДР, против героического Вьетнама, против революционной Кубы? Не об этом ли говорит подготовка американским империализмом ядерной войны против СССР и других стран социализма?

Можно утверждать, на наш взгляд, что оружие массового уничтожения с самого начала создавалось империализмом как оружие классового господства и антикоммунистического шантажа. Этим же целям подчинено и дальнейшее совершенствование ядерного оружия, в частности создание бомбы с повышенной радиацией и существенно сокращенной взрывной энергией, или, как ее называют, нейтронной бомбы. Империалистические стратеги рассматривают эту бомбу как идеальное орудие классового подавления, которое, например, уничтожая рабочих-повстанцев, оставит нетронутыми производственные помещения и оборудование — «священную» частную собственность монополий...

Антикоммунистический милитаризм — опаснейшее явление наших дней, поистине чудовищное порождение современного капитализма.

Ясно поэтому, что борьба за решение задач общественного прогресса может быть успешной лишь в том случае, если она сопровождается ослаблением губительного влияния антикоммунизма. Успешное преодоление антикоммунизма — важная предпосылка победы мира, демократии и социализма.

Когда рабочему движению капиталистических стран удастся оттеснить антикоммунизм, как это было, например, на начальной стадии его развития во второй половине прошлого века, прежде всего благодаря неутомимой борьбе К. Маркса

и Ф. Энгельса за распространение марксизма в рабочем движении, оно переживает революционный подъем. В период между возникновением коммунистического движения и победой Великой Октябрьской социалистической революции антикоммунизм потерпел своё первое крупное историческое поражение. Несмотря на все усилия примитивного антикоммунизма, выступавшего тогда главным образом в форме антимарксизма, передовые силы рабочего движения высвободились из-под влияния буржуазии и конституировались в самостоятельные пролетарские партии, в которых марксизм на определенное время приобрел доминирующее влияние.

Антикоммунистическая травля и клевета, преследования и террор в период перехода капитализма в его империалистическую стадию не смогли помешать успешному подъему марксизма на новую историческую ступень — его превращению в марксизм-ленинизм. На основе марксизма-ленинизма первоначально в России под руководством В. И. Ленина возникла и выросла партия нового типа. Это означало, что наряду с объективными предпосылками перехода к социализму сложились и субъективные условия для преодоления капитализма. Победа Великой Октябрьской социалистической революции на деле доказала, что антикоммунизм не способен остановить общественный прогресс.

В итоге капитализм вступил в первый этап своего общего кризиса. С тех пор судьба антикоммунизма переплелась с историей этого общего кризиса, то есть с историей неизбежного упадка капитализма и подъема социалистического общества. Основным противоречием современной эпохи является противоречие между социализмом и империализмом. Антикоммунизм по-своему среагировал на это: в центр его политики и идеологии была поставлена борьба против первого социалистического государства — СССР и его руководящей силы — КПСС. Антисоветизм стал стержнем всего антикоммунизма.

Начиная с 1917 г. антикоммунизм считал своей двоякой задачей мобилизацию всех сил империализма на уничтожение советского строя, стремительно продвигавшегося в направлении социализма, и всемерное противодействие растущему влиянию молодых коммунистических партий III Интернационала на трудящиеся массы капиталистических стран. Антисоветизм стал в этот период государственной доктриной империализма.

Наиболее неприкрытой, жестокой, бесчеловечной формой антикоммунизма в период общего кризиса капитализма стал фашизм. В 30-е годы путем травли и клеветы ему уда-

лось настроить на антикоммунистический лад широкие народные массы Германии, а также Италии и некоторых других стран. Везде, где он устанавливал свое господство, он стремился к физическому уничтожению коммунистов, всех истинных демократов, к тому, чтобы навсегда вытравить идеи марксизма-ленинизма из сознания людей. Приход фашизма к власти в Германии явился крупнейшим шагом на пути реализации антикоммунистической стратегии, имевшей целью военное уничтожение социалистического Советского государства. Нападение германского фашизма на Советский Союз, преступления, совершенные им на советской земле, окончательно обнажили варварство и человеконенавистничество антикоммунизма, который не останавливается перед уничтожением целых народов в своем стремлении воспрепятствовать общественному прогрессу.

И тут антикоммунизм потерпел свое второе крупное историческое поражение. Разгром фашизма и переход ряда народов на предначертанный научным коммунизмом путь социализма еще нагляднее показали: правда, которую несет марксизм-ленинизм, непобедима и ее уже нельзя изгнать из сознания масс; победный марш социализма неудержим и за пределами первого социалистического государства; антикоммунистическая идеология и политика бесперспективны. Капитализм вступил во второй этап своего общего кризиса.

Но и после этого поражения поборники империализма не сложили своего антикоммунистического оружия. В ходе второго этапа общего кризиса капитализма они пытались найти новые, более эффективные формы и методы антикоммунизма и как идеологии и как политики. Вновь подтвердилось, что поражения антикоммунизма ведут не к капитуляции его фанатичных поборников, а к многократной эскалации их усилий, направленных на то, чтобы взять реванш за прошлое, преградить человечеству путь в будущее.

Усилия антикоммунистической политической стратегии и идеологии в послевоенные годы еще больше сосредоточились на том, чтобы не допустить дальнейшего распространения социализма на планете, ослабить и даже «отбросить» его. Вскоре после окончания второй мировой войны ведущие лидеры империализма объявили Советскому Союзу и другим государствам, в которых социализм одерживал победу, «холодную войну». Речь шла об активной борьбе против социализма средствами постоянно нарастающей военной угрозы, экономического бойкота и попыток внешнеполитической изоляции, средствами подрывной контрреволюционной деятельности против этих государств и не в последнюю очередь

средствами непрекращающейся антикоммунистической травли и клеветы самого низкого пошиба.

Однако антикоммунизм с неизбежностью шел навстречу своему третьему историческому поражению. Ему оказалось не под силу воспрепятствовать всестороннему усилению мировой социалистической системы, а тем самым и изменению соотношения сил в пользу социализма. В начале 60-х годов стало ясно, что политика военного «отбрасывания» социализма не имеет шансов на успех, а победоносная революция на Кубе показала, что утопией является и «сдерживание» дальнейшего распространения социализма.

Начало третьего этапа общего кризиса капитализма и все более очевидные перемены в условиях существования империализма заставили его произвести некоторые изменения в системе своей антикоммунистической политической стратегии и идеологии. Центр тяжести был перенесен с открытого военного, экономического и политического давления на попытки добиться осуществления антикоммунистических целей, используя все более настоятельно необходимое взаимовыгодное сотрудничество государств как практическое воплощение принципов мирного сосуществования. Будучи вынужден после полувекового сопротивления признать эти принципы, империализм попытался, проводя политику «наведения мостов», создать условия для «эрозии» социализма изнутри. Одновременно антикоммунизм стал проявлять большую активность в связи с кризисом и крушением системы колониализма. Прежде всего он взял курс на дискредитацию и поражение последовательно антиимпериалистических сил в рядах национально-освободительных движений.

В соответствии с этими изменениями в выборе средств и методов политической стратегии антикоммунизма новые акценты были расставлены и в антикоммунистической идеологии. Наряду с грубым, неприкрытым антикоммунизмом на передний план стали выступать и более завуалированные его формы. В целом идеология антикоммунизма стала более гибкой.

Однако при всей гибкости ей не удалось стать убедительной и привлекательной для людей труда. Более того, именно на третьем этапе общего кризиса капитализма с особой силой раскрыл себя тупиковый, деструктивный характер антикоммунизма как идеологии.

В самом деле, антикоммунизм не выдвигает позитивных идеалов — он отрицает любые идеалы социального прогресса. Антикоммунизм не предлагает созидать что-либо — он зовет к разрушению социализма, к отказу от социального твор-

чества. Идеалы антикоммунизма — тупой консерватизм, консервация давно изживших себя порядков или в лучшем случае их косметическая трансформация.

По существу, в лице антикоммунизма человечество сталкивается с совершенно своеобразным и, если угодно, даже уникальным явлением — с антиидеологией, с идеологией духовного подавления человека, с идеологией антиразвития. И в этом в полной мере проявляет себя внутренняя реакционность империализма как умирающего капитализма.

Нет ничего удивительного в том, что в этих условиях, при всех трансформациях, маскировках и «совершенствованиях», основой основ антикоммунизма и ныне остается борьба против реального социализма и антиимпериалистических сил в национально-освободительных движениях вовне и против коммунистического движения и других демократических движений внутри собственных стран. Как стало ясно к середине 70-х годов, и этот приспособившийся к изменившейся ситуации антикоммунизм был обречен на поражение.

Тесно связанная с развитием общего кризиса капитализма, история антикоммунизма является прежде всего выражением углубляющегося кризиса антисоциалистической политической стратегии и идеологии империализма. В качестве основного элемента этой стратегии и идеологии антикоммунизм переживает поражение за поражением и все менее способен скрыть то обстоятельство, что и сам он находится в состоянии глубокого кризиса.

2. Кризис антикоммунистической стратегии империализма в 70-е годы

В 70-е годы стало яснее, чем прежде, что, несмотря на активизацию, изменение средств и методов, антикоммунизм менее, чем когда-либо, был способен задержать общественный прогресс. В течение этого десятилетия изменившееся соотношение сил в мире заставило империализм быть сдержаннее в использовании наиболее воинственных форм своей политики. Поворот от «холодной войны» к разрядке международной напряженности, начавшийся в Европе в первой половине 70-х годов, выразился в том, что 35 государств, включая 26 капиталистических стран во главе с США, летом 1975 г. на Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе торжественно приняли и в соответствии с международным правом скрепили своими подписями обязательство воздерживаться во взаимных отношениях и в международных отношениях вообще от угрозы и применения силы.

По сути дела, это было юридически зафиксированное признание исторической обоснованности идеи мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Однако согласие империализма с этой идеей носило вынужденный характер и не означало признания им того, что В. И. Ленин называл в период Генуэзской конференции равноправием двух систем собственности. Иными словами, согласие империализма на сосуществование с социализмом не равнозначно признанию им закономерности, исторической обоснованности социализма как общественного строя. Ставка на вытеснение — тем или иным способом — социализма с мировой арены оставалась и в новых условиях той основой, на которой базировалась вся империалистическая политика.

Нельзя забывать и о том, что обязательство воздерживаться от угрозы и применения силы в значительной степени противоречит самой сущности империализма, его агрессивной природе. Об этом ясно и недвусмысленно сказал живущий в США известный антикоммунист Уильям С. Шламм: «...коммунизм хочет мира, он процветает и побеждает в условиях мира. Запад же, если он хочет выжить, должен быть преисполнен решимости воевать. Быть только подготовленным к войне — недостаточно»¹. Нечасто мы встретим у империалистических идеологов такое до цинизма ясное признание факта, что социализм является источником мира, что только в условиях мира он может полностью развить свои преимущества, в то время как для империалистической системы жизненным эликсиром является именно война — наиболее адекватная для империализма форма осуществления стратегии антикоммунизма, направленной на уничтожение социализма.

Успехи экономического, социального и политического развития в мире социализма и ослабление как империализма в целом, так и США как наиболее мощной империалистической державы — и то и другое сегодня равно очевидно. В 1976 г. IX съезд СЕПГ констатировал, что «империализм навсегда утратил свое исключительное определяющее положение в международной жизни»². Весьма «метким» выглядит в этой связи признание, сделанное в 1979 г. З. Бжезинским, занимавшим тогда пост помощника президента США по национальной безопасности, что «эра европейской или западной гегемонии подходит к концу»³. Бывший министр и

¹ Twer, Hamburg, 1.II.1971.

² Bericht des ZK der SED an den IX. Parteitag der SED. Berichterstatter: Genosse Erich Honecker. Berlin, 1976, S. 9.

³ ICA-Bulletin, 3.VIII.1979.

советник президента А. Шлезингер также вынужден был признать: «Позиции Запада и США в последние годы, несомненно, ухудшились»¹. И в ФРГ в начале 1980 г. также не без сожаления констатировали, что «США утратили свое стратегическое превосходство»². Все это означает не что иное, как то, что в течение 70-х годов антикоммунизм потерпел сокрушительное поражение. Ему не удалось обеспечить ни «отбрасывания социализма», ни существенного упрочения позиций империализма.

В 70-е годы, когда тенденция разрядки международной напряженности прокладывала себе дорогу как определяющая в международных отношениях, стратегия антикоммунизма характеризовалась в первую очередь гибким и дифференцированным маневрированием по отношению к социалистическим странам и национально-освободительным движениям. НАТО разработала свою «двойную» стратегию безопасности и разрядки. Наряду с угрозами применения силы и постоянным наращиванием современного военного потенциала осуществлялись попытки достичь антикоммунистических целей иными средствами.

Это были прежде всего попытки использовать процесс разрядки международной напряженности для того, чтобы поколебать единство социалистического содружества и создать предпосылки для внутренней идеологической и политической эрозии социалистических стран. «Идеологическая эрозия является, следовательно, растущей предпосылкой политической трансформации в коммунистическом обществе»³ — такова конечная цель антикоммунистической стратегии империализма, провозглашенной З. Бжезинским на 80-е годы. С этой тактикой смыкается и стремление многих социал-демократических политиков и идеологов в условиях разрядки международной напряженности «осуществить повсюду в мире демократический социализм»⁴, то есть реставрировать в социалистических странах капитализм под вывеской демократического социализма. Ибо, как об этом прямо было заявлено, политика в духе разрядки имеет в глазах социал-демократических деятелей цель «создать предпосылки для того, чтобы он (то есть существующий в социалистических

¹ Neue Züricher Zeitung, 29.IX.1979.

² Schauern H. Veränderte Rolle der USA in der Aussenpolitik.— Aussenpolitik. Hamburg, 1980, Hf. 1, S. 90.

³ Brzezinski Z. Entspannungspolitik im Schatten Prags. In das 198. Jahrzehnt. Eine Team-Prognose für 1970 bis 1980. Hamburg, 1969, S. 43.

⁴ Moller W., Vilmar F. Sozialistische Friedenspolitik in Europa. Hamburg, 1972, S. 7.

странах общественный строй.— *Авт.*) сам собой постепенно изменился»¹.

Именно с попыткой достичь подобного изменения были связаны начатые в 70-е годы Западом (как буржуазией, так и социал-демократией) маневры вокруг вопроса о правах человека. По сути дела, речь шла о том, чтобы добиться сколачивания тем или иным способом внутри социалистических стран, начиная с СССР, антисоциалистической по своему содержанию оппозиции, которая, будучи надежными каналами связана или прямо с западными разведывательными, подрывными службами, или же с реакционной эмиграцией, могла бы стать орудием расшатывания социалистических стран изнутри. Преследуя эту цель, Запад готов был поддержать и фашистских последышей, и наследников старых буржуазных режимов, и правых оппортунистов, и даже просто уголовников, лишь бы добиться «изменения» социализма.

Однако на протяжении минувших лет подобные целевые установки антикоммунистической стратегии на практике разоблачили себя как реакционные, контрреволюционные и с самого начала утопичные притязания, никогда не имевшие ни малейшего шанса на успех. Социалистическое сотрудничество укрепило свое единство и достигло новых успехов во всех областях общественной жизни. Это — наилучшее практическое доказательство бесперспективности антикоммунизма.

И в отношении стран зоны национально-освободительного движения стратегия антикоммунизма со всеми ее оттенками и вариантами терпела в 70-е годы поражение за поражением. Провалилась военная агрессия США против Вьетнама, Лаоса и Кампучии. Бойкот и попытки изоляции Кубы оказались не в состоянии предотвратить возникновение новых очагов революции в Латинской Америке, победу сандинистской революции в Никарагуа. Равно как и поддержка контрреволюционеров в Эфиопии, Анголе, других странах Африки не смогла сдержать дальнейшего продвижения вперед революционного процесса в этом районе мира. Еще на несколько строк стал длиннее список поражений антикоммунизма в его борьбе против антиимпериалистического и национально-освободительного движения.

Но и внутри капиталистических стран новой тактике антикоммунизма не суждено было достичь больших успехов. В начале 70-х годов стратеги антикоммунизма развернули деятельность в двух основных направлениях.

¹ *Bender P. Die Ostpolitik Willy Brandts. Hamburg, 1972, S. 65.*

Первое направление сводилось к попытке, используя научно-техническую революцию и совершенствуя государственное-монополистическое регулирование, повысить эффективность капиталистического хозяйства, преодолеть разъедающие его противоречия, обеспечить более высокие темпы его развития, с тем чтобы по возможности укрепить экономические позиции капитализма по отношению к реальному социализму, одновременно решив многочисленные социальные проблемы самого капитализма.

Научно-технический прогресс в капиталистических странах в 70-е годы, без сомнения, был значительным. Однако это не ослабило и тем более не устранило экономических и социальных противоречий, характерных для самой сущности капитализма. Напротив, 70-е годы характеризовались специфичным переплетением общего и циклического кризисов капитализма, которое в многообразных, в том числе и новых, формах отчетливее, чем когда бы то ни было, продемонстрировало нестабильность капитализма. Надежды на непрерывный экономический рост уступили место глубокому скепсису относительно возможности перманентного экономического чуда с характерным для него неограниченным ростом материального производства. Признание этого стало сегодня повседневностью буржуазной самооценки.

Успехи научно-технического и экономического роста капитализма в 50-е и 60-е годы, которые, несмотря на свою относительность и противоречивость, использовались антикоммунизмом в качестве «доказательств» мнимой ошибочности марксизма, ушли в прошлое. Эти «доказательства» обратились в бумеранг. Научно-технический прогресс оказался не в состоянии обеспечить капитализму превосходство, напротив, он порождает все новые по масштабу социальные и экономические противоречия, неразрешимые в рамках капиталистического строя.

С этим фактом теснейшим образом связано и то обстоятельство, что в теоретическом арсенале антикоммунизма возникла существенная брешь. Жизнь самым наглядным образом показала несостоятельность псевдонаучных концепций и альтернативных буржуазных и реформистских теорий, направленных против научного коммунизма. Практика развития империализма и реального социализма каждый день приносит новые доказательства верности научного коммунизма.

Следует самым серьезным образом подчеркнуть и такую сторону дела. Все альтернативные теории антикоммунизма, начиная, пожалуй, с «теории конвергенции», являются убе-

дительным примером отступления, поражения как буржуазной, так и реформистской идеологии. В самом деле, даже не вдаваясь в детали каждой из этих теорий, нельзя не заметить, что всем им присуща одна важная черта: они, по сути дела, не утверждают более тезис о незыблемости и неизменности капитализма, о том, что это лучший и вечный общественный порядок.

Еще недавно именно это последнее утверждение было альфой и омегой любого буржуазного идейного течения. Жизнь заставила признать: сохранение буржуазного общества в неизменном виде — цель недостижимая. И вот идеологи капитала создали «модель», предусматривающую своего рода синтез буржуазного и социалистического обществ! Синтез такого рода, конечно, невозможен, но сам по себе подобный подход знаменателен. Что это, как не новое доказательство великой силы и жизненности социализма и в то же время исторической обреченности капитализма?

Второе направление антикоммунистической стратегии внутри капиталистических стран состояло в подрыве изнутри коммунистических партий этих стран. Основным тактическим вариантом этой стратегии стали попытки противопоставить коммунистов капиталистических стран коммунистам стран социализма, и прежде всего КПСС, и одновременно добиться «социал-демократизации» коммунистических партий несоциалистического мира. Однако и в рамках этого направления антикоммунистической пропаганды продвижение вперед ограничилось немногочисленными, хотя и широко разрекламированными поначалу, успехами. Сегодня антикоммунистам приходится признать, что и здесь они потерпели поражение. Распространение в братских партиях взглядов, о которых идет речь, как признают теперь, «не пошло дальше весьма скромных начальных успехов»¹. Подготовка и проведение Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы в июне 1976 г., а затем — Парижской встречи этих партий в апреле 1980 г., международные теоретические конференции в Софии (1982 г.) и Берлине (в 1983 г. в связи со 100-летием со дня кончины К. Маркса) содействовали дальнейшему развитию и укреплению международного единства коммунистического движения в новых условиях. Таким образом, антикоммунистическая стратегия, направленная на внутреннее разложение коммунистических партий, оказалась обреченной на новое поражение.

¹ Schlitter H. Der Versuch blieb auf Italien beschränkt. — Frankfurter Rundschau, 4.1.1980, S. 3.

В конце 70-х годов вновь стало ясно, что, к каким бы вариантам ни прибегала антикоммунистическая стратегия, она не имеет шансов на успех. Антикоммунистическая стратегия «холодной войны» не дала ожидаемых результатов; попытка военного «отбрасывания» социализма оказалась безнадежным предприятием. Процесс разрядки международной напряженности создавал определенные препятствия для антикоммунистической стратегии. Эта стратегия оказалась в тупике. Тем не менее ее поборники не переставали искать пути, которые сделали бы невозможное возможным. Именно это придает сегодня стратегии антикоммунизма черты быстро прогрессирующего политического авантюризма со всеми вытекающими отсюда опасными для мира последствиями.

3. Старое и новое в антикоммунистической стратегии империализма в первой половине 80-х годов

В первой половине 80-х годов, как и прежде, стратегия антикоммунизма ставит перед собой цель противодействовать дальнейшему укреплению сил мира и социализма.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко отмечал: «Соединенные Штаты Америки и их союзники по НАТО идут крайне опасным курсом. Его классовый смысл очевиден: попытаться заstopорить прогрессивные изменения в жизни человечества, вернуть утраченные позиции. Потерпев в 60—70-е годы ряд крупных поражений на мировой арене, империализм, прежде всего американский, предпринимает все более массированные, беспрецедентные по своему размаху атаки на наш общественный строй, марксистско-ленинскую идеологию, стремится отравить сознание советских людей, извратить цели нашей внешней политики, блокировать растущее влияние реального социализма — главного оплота дела мира и свободы народов. Идет напряженная, поистине глобальная борьба двух идеологий»¹.

Рассуждения ведущих политиков империализма, которые в 70-е годы в ряде случаев отличались известной трезвостью и реализмом в оценке сложившейся ситуации, в начале 80-х годов утратили эти качества. Ведущие круги империализма, прежде всего американского, и блока НАТО стремятся к тому, чтобы в 80-е годы не допустить дальнейшего ухуд-

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 29.

шения позиций империализма и даже добиться изменения соотношения сил в его пользу. И именно потому, что эти усилия находятся в противоречии с объективным и закономерным процессом общественного прогресса, политика империализма сегодня более, чем когда бы то ни было, характеризуется авантюризмом и непредсказуемыми зигзагами.

Поворот империализма от разрядки к новой конфронтации уходит своими корнями прежде всего в глубинные процессы развития современного империализма, суть которых — дальнейшее обострение всеобщего кризиса капиталистической системы.

Если говорить о наиболее агрессивных, реакционных силах современного империализма, возглавляемых правящими кругами Соединенных Штатов Америки, то они поставили перед собой цель — любой ценой повернуть общественное развитие вспять. С этим связано резкое возрастание агрессивности империализма, прежде всего американского.

Иными словами, повергнутый в глубокое беспокойство относительно самого своего существования в результате ряда качественно новых моментов в общем кризисе капитализма, империализм пытается ввергнуть в такое же беспокойство весь мир. В рамках этой общей стратегии антикоммунизма в начале 80-х годов наметился ряд направлений, каждое из которых не представляет собой чего-то совершенно нового, но которые в их различных комбинациях и постоянно перемещающейся расстановке политических акцентов должны быть объектом пристального анализа, необходимого для того, чтобы действительно противостоять этой стратегии.

Первое и основное направление антикоммунистической политики заключается теперь в попытках добиться изменения прежде всего военного соотношения сил. Предпринимаются попытки путем неслыханной до сих пор эскалации сверхвооружений разрушить военно-стратегический паритет между государствами Варшавского Договора и НАТО, послуживший важной основой поворота от «холодной войны» к разрядке международной напряженности в начале 70-х годов. НАТО предпринимает обреченную на фиаско попытку достичь к середине 80-х годов военного превосходства над социалистическим содружеством. Соединение милитаризма с антикоммунизмом явно вступило в новую, более высокую (и более опасную) стадию.

На первых порах, еще в конце 70-х годов, этот курс персонифицировался в тогдашнем президенте США Дж. Картере и его помощнике по национальной безопасности З. Бжезинском. Уже вскоре после прихода к власти Дж. Картер заявил,

что президент США будет заботиться о том, чтобы «США оставались первой военной державой мира»¹. А спустя некоторое время в директиве Картера относительно наращивания вооружений открыто говорилось о том, что при этом должны выполняться два требования: «Усиление оборонительных сил передового базирования в Европе и, во-вторых, такое определение стратегических целей, чтобы их реализация нанесла Советскому Союзу невосполнимый ущерб»².

Но все то, что провозглашали Дж. Картер и З. Бжезинский, было, если можно так сказать, игрушками по сравнению с тем, что впоследствии выдвинули и начали проводить в жизнь Р. Рейган и его окружение. На этот раз речь шла о совершенно откровенном, даже для видимости не маскируемом какими-то более или менее приемлемыми для общественности выражениями, агрессивном антикоммунистическом, антисоветском курсе. Р. Рейган совершенно четко и ясно заявил: его цель — «крестовый поход» против социализма, организация всемирного «консервативного наступления». Будущее мира, заявил президент в речи в «Херстидж фаундейшн» 3 октября 1983 г., видится ему как «прошлое Америки». Назад, к законам джунглей, — такова команда, которую Вашингтон дает всему человечеству.

Подчас говорят, правда, что все это — всего лишь риторика, так сказать, вольный оборот речи. Это нередко пытается внушать и сам Р. Рейган, который в ходе избирательной кампании 1984 г. начал произносить демагогические речи о своем «стремлении к миру». Но из-под берета, украденного у Красной Шапочки, все равно видны волчьи зубы. И фарисейская проповедь мира то и дело прерывается у президента разнуданными нападка на коммунизм и коммунистов, прежде всего, разумеется, на «олицетворение зла» — на Советский Союз.

Но если бы дело было только в декларациях! Проповедь «крестового похода» воплощается в конкретную политику — в политику, цель которой (как о том прямо говорится в директивах для вооруженных сил США на 1984—1988 гг.) — уничтожение социализма как общественной системы.

Итак, в начале 80-х годов акценты антикоммунистической стратегии вновь переместились на угрозы и применение военной силы против социализма, причем на этот раз в качественно новых масштабах. Ныне антикоммунистические стратеги пытаются использовать все достижения научно-технической

¹ Süddeutsche Zeitung, München, 8.III.1977.

² Frankfurter Allgemeine Zeitung, 29.VIII.1977.

революции для создания принципиально новых систем оружия массового уничтожения. Именно на этом пути ищут они возможность добиться коренного изменения военно-стратегической ситуации в пользу НАТО. Не случайно уже вскоре после окончания Хельсинкской конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе американские политики стали все чаще подчеркивать, что «превосходство» западной техники само по себе доказывает, что «никому не удастся вырвать у нас из рук способность победить в атомной войне»¹.

В рамках этой общей ориентации прослеживаются определенные, вполне конкретные аспекты активности империалистических сил, прежде всего — в США:

— использование угрозы применения военной силы в качестве средства политического шантажа Советского Союза и других социалистических стран. Бжезинский называл в свое время эту линию «курсом на более тесную связь ядерной доктрины с общеполитической стратегией правительства в отношении Советского Союза»²;

— планирование и прямой расчет на применение против социализма военной силы, то есть курса на прямую военную агрессию. Эта стратегическая ориентация характеризуется на Западе как «новая стратегия устрашения»: от «оборонительной концепции» — *flexible response*, то есть «обороны на дальних рубежах», сейчас вновь переходят к стратегии «наступательной обороны»³. Очевидно, что при таком толковании понятие «оборона» превращается в свою противоположность, что военная агрессия сегодня вновь ставится на первое место среди всех средств, находящихся в арсенале антикоммунизма.

Форсируя процесс разработки качественно новых вооружений, процесс, который сопровождается также быстрым количественным увеличением военных расходов, НАТО старается постепенно создать предпосылки для осуществления этих целей. Весной 1978 г. высшие руководящие органы НАТО приняли долгосрочную программу вооружений на 80-е годы, которая предусматривает дополнительно к национальным программам вооружений стран НАТО мероприятия на общую сумму 80—100 млрд. долларов. Одновременно было решено ежегодно увеличивать военные ассигнования всех стран — членов блока на 3% в реальном выражении. Осенью

¹ *Safiret W.* Der Kalte Krieg N 2.— Die Welt, Berlin (W), 10.I.1976.

² *The New York Times*, 16.XII.1977.

³ *Eisemann P.* Mit oder ohne Konzept? Brzezinski und die Aussenpolitik der USA. Krefeld, 1979, S. 98.

1978 г. руководящие органы НАТО приняли решение о создании воздушной разведывательной системы AWACS (Airborne Warning and Control System) — системы упреждения и слежения воздушного базирования в составе 18 самолетов общей стоимостью 2 млрд. долларов. Осенью 1979 г. те же органы приняли решение о размещении в Западной Европе качественно новых ракет среднего радиуса действия, а именно 108 «Першинг-II» и 454 «Крузи́с Миссайдз», что призвано было обеспечить качественное изменение военно-стратегической ситуации в Европе. Фактическое размещение этих ракет началось с конца 1983 г. Полным ходом шла реализация программ вооружения в отдельных странах НАТО, предусматривающих введение в 80-х годах в войсках НАТО качественно новых систем вооружения.

Таким образом, очевидно, что начало 80-х годов характеризуется возрастанием военной угрозы социалистическому содружеству со стороны империализма. Этот курс антикоммунистической стратегии представляет собой, как уже говорилось, угрозу не только для стран социализма, но и для существования всего человечества. Поэтому в настоящее время борьба за обеспечение мира и продолжение процесса разрядки еще теснее переплетается с последовательной борьбой против антикоммунизма.

Постоянное нагнетание угрозы применения военной силы как средство антикоммунистической стратегии теснейшим образом связано со вторым направлением этой стратегии. Все более активными становятся усилия к более тесному политическому союзу и взаимодействию империалистических государств с целью не допустить роста влияния реального социализма в мире и остановить дальнейшее продвижение национально-освободительного движения в его борьбе за экономическую независимость от империализма. Эти усилия находят свое политическое и идеологическое выражение в концепциях «трехсторонности».

«Трехсторонняя комиссия» была создана в 1973 г. по инициативе Дэвида Рокфеллера. В течение ряда лет работой этой комиссии, которая представляет собой не межправительственное учреждение, а «частное» объединение 200 влиятельных промышленников, политологов и ведущих представителей средств массовой информации из трех соперничающих центров — США, Японии и Западной Европы, руководил З. Бжезинский. Идеологическая активность и политическая влиятельность представителей этой компании направлялись на то, чтобы сплотить усилия основных сил империализма в совместной борьбе против коммунизма, преодолеть существую-

щие противоречия между соперничающими силами на основании более полного учета возросшей роли Западной Европы и Японии.

В 70-е годы «трехсторонняя комиссия» много сделала для дальнейшего развития антикоммунистической глобальной стратегии империализма, которая первоначально строилась на учете характерного для 50-х и 60-х годов лидерства США. В начале 80-х годов становилось все более ясно, что, несмотря на изменившееся соотношение сил между империалистическими державами, США остаются основной военной и экономической силой империализма. Однако, исходя из того, что, в частности, отмечал тот же З. Бжезинский, «наша собственная сила не имеет сегодня того единственного определяющего значения, которое она имела раньше»¹, предпринимаются попытки более интенсивного использования экономического, военного и политического потенциала Западной Европы и Японии для осуществления совместной антикоммунистической глобальной стратегии.

Влияние этой концепции ощущается в практике политических отношений уже с конца 70-х годов. Вполне вероятно, что в дальнейшем ее значение еще усилится. В пользу такого предположения говорят следующие моменты:

- встречи ведущих государственных деятелей США, Японии и Западной Европы становятся постоянным институтом и служат все более полному согласованию действий по политическим и экономическим вопросам;

- разворачивается интенсификация процесса экономической и политической интеграции Западной Европы, выражающаяся в расширении числа участников этого процесса, в создании западноевропейских валютных органов, в учреждении «европейского парламента», в развитии военной интеграции в Западной Европе;

- ускоряется развитие военного потенциала Японии, призванное высвободить военные силы США на Дальнем Востоке для использования их в других частях мира, укрепляются фактически союзные отношения в треугольнике США — Япония — Южная Корея.

Не следует, однако, забывать о том, что возможности подобного развития антикоммунистической стратегии Запада объективно ограничены действием закона неравномерности экономического и политического развития империалистических государств и соперничающих центров и вытекающими из

¹ U. S. News and World Report, Washington, 16.IV.1979.

него многочисленными экономическими и социальными противоречиями.

Стремясь расширить свои возможности, агрессивные силы империализма пытаются использовать в своих интересах проблемы, возникающие в социалистическом мире и в развивающихся странах. Американский исследователь П. Эйземан так формулирует антикоммунистическую стратегию США: «Американская стратегия должна перейти от попыток «отбрасывания» к гораздо более сложным структурам, в рамках которых другие государства вносили бы свой вклад в совместное противодействие Советскому Союзу»¹. Он указывал, что речь, в частности, идет о Китае.

Начало процесса нормализации отношений между СССР и КНР вызвало в Вашингтоне растерянность. И с того момента, как было объявлено о первом туре советско-китайских политических консультаций, руководящие круги США начали предпринимать сложные маневры с целью не допустить улучшения отношений между двумя соседними социалистическими государствами. Эту линию они продолжают и поныне, эксплуатируя непоследовательность и известную противоречивость внешней политики руководства КНР.

Одновременно предпринимаются активные попытки проведения «дифференцированной» линии в отношении других социалистических стран с целью породить разногласия и противоречия в их среде. Естественно, социалистические страны дают этим попыткам достойный отпор.

Растущее военное и политическое давление на социализм антикоммунизм сочетает с идеологическим давлением, с лихорадочным форсированием психологической войны как против любых ростков прогрессивного мышления в капиталистических странах, так и против реального социализма. Это — третье, основное направление современной антикоммунистической стратегии, направление, которое в первой половине 80-х годов получает дальнейшее развитие и отчасти приобретает новые черты.

В начале 70-х годов можно было констатировать, что грубые и примитивные формы антикоммунизма отошли на задний план и доминирующее значение получили более тонкие, гибкие и скрытые формы антикоммунистической идеологии. Сейчас в значительной степени налицо возврат к старым приемам из арсенала времен «холодной войны». В то же время все отчетливее просматривается сочетание примитивной кле-

¹ *Elsemann P.* Mit oder ohne Konzept? Brzezinski und die Aussenpolitik der USA. Krefeld, 1979, S. 69.

ветнической антикоммунистической пропаганды с такими приемами антикоммунизма, когда неоспоримые достижения реального социализма вроде бы и признаются, но лишь для того, чтобы потом незаметно заставить усомниться в них. Таким образом, и клевета на реальный социализм, на его экономику, политику, идеологию, культуру и мораль достигла в 80-х годах еще более высокого уровня.

С чем это связано? Прежде всего с тем, что вопреки всем стараниям антикоммунизма фактическое воздействие социализма и его достижений на народные массы стран капитала продолжает возрастать. Общее положение дел в социалистических странах, неустанный рост их экономики и культуры, демократическое развитие их социально-политической структуры резко контрастируют с ситуацией в мире капитала, где имеют место все более грубые нарушения норм даже буржуазной демократии. В этих условиях монополистический капитал вынужден все чаще отказываться от более тонких и гибких методов, которые, как выясняется, оказывают на людей влияние, обратное тому, на которое они были рассчитаны.

Есть, однако, и другая сторона дела. Цели, которые ставит ныне перед собой империалистическая политика (изменение соотношения сил в пользу Запада и т. д.), столь реакционны и так явно противоречат интересам человечества в целом, его прогрессу, что «тонким» извращением социалистической действительности их уже невозможно ни замаскировать, ни оправдать. Антикоммунистическая стратегия современного империализма не имеет и не может иметь никаких оправданий, она не может быть обоснована никакими реальными, вытекающими из действительности мотивами. Для ее «обоснования» нужна ложь — и вся нынешняя политика империализма, по сути дела, основывается на лжи.

Ложь об «угрозе Западу» со стороны Советского Союза и других государств Варшавского Договора, выдуманные от первого до последнего слова утверждения о гигантском военном превосходстве этих стран изо дня в день вбиваются в головы гражданам капиталистических стран. При этом с редкой беззастенчивостью эксплуатируется вполне естественная, впрочем, неосведомленность «потребителей» пропаганды в военных вопросах. На основании вырванных из контекста и подтасованных или даже просто сочиненных фактов создается полностью искаженная картина существующего реально соотношения сил. Такого рода фальсификации наглядно показывают, как низко опустились буржуазная идеология и мораль.

Беспредельная аморальность антикоммунистического манипулирования общественным мнением вновь проявилась в начале 80-х годов в той волне антисоветской клеветы, которая была ответом на военную помощь, оказанную Советским Союзом Афганистану по просьбе его правительства для защиты независимости, суверенитета страны против внешней агрессии, организованной империализмом. Слово «Афганистан» в течение ряда месяцев употреблялось буржуазными средствами массовой информации и политиками как символ ими же выдуманной агрессивности Советского Союза. На деле же речь шла о том, чтобы, используя сфабрикованную самим империализмом ситуацию, найти предлог для идеологического оправдания предпринятого США и НАТО еще в 1978—1979 гг. нового скачка в наращивании вооружений.

Хотя в психологической войне против социализма в начале 80-х годов видное место приобрела ложь о «советской угрозе», стратеги антикоммунизма не забывают и о разглагольствовании насчет «прав человека». Утверждение, что только западная модель общества может обеспечить права человека, а социализм якобы несовместим с осуществлением этих прав, и в 80-е годы остается одним из основных направлений клеветы на социализм, остается, несмотря на то что практика каждый день доказывает лживость этого утверждения. С одной стороны, таким образом пытаются отвлечь внимание народных масс в странах империализма от растущих внутренних экономических, социальных и политических противоречий капитализма и не допустить осознания ими возможности антиимпериалистической альтернативы. С другой стороны, как уже говорилось выше, эта ложь является вариантом отнюдь не новой попытки подорвать социалистические страны изнутри.

Таким образом, для антикоммунистической пропаганды характерны однозначно подрывные цели. Приводимое ниже признание лишний раз показывает, что эта деятельность представляет собой составную часть антикоммунистической стратегии, направленной на изменение соотношения сил в мире в пользу империализма. «С этой стратегией в первую очередь связывают намерение превратить любое приобретение в данной области в преимущества экономического или военного характера»¹.

Если же обобщить все известные нам данные об особенностях империалистической антикоммунистической пропаган-

¹ Koschwitz H. Internationale Politik und Diplomatie im Zeitalter der Massenkommunikation.— Europäische Wehrkunde. München, 1979, Hf. 10, S. 432.

ды в конце 70 — начале 80-х годов, то приходишь к небезынтересному выводу. Эволюция этой пропаганды в действительности отражает дальнейшие изменения общей стратегии империализма, ее эволюцию от попытки приспособиться к новым условиям борьбы двух систем, к новым условиям классовой борьбы вообще до стремления найти новые пути и методы самосохранения капитализма как социального строя. Именно в этих рамках — в рамках стратегии самосохранения — можно лучше понять основную идейную цель современного антикоммунизма: изобразить дело таким образом, что социализм ничем не лучше, чем капитализм. Будто и социализму, как и капитализму, присуща агрессивность. Будто и социализму, как и капитализму, присущи покушения на права человека.

Доказывая эти (впрочем, недоказуемые!) идеи, антикоммунизм, с одной стороны, пытается найти новые способы воздействия на народы социалистического мира, а с другой — стремится убедить население несоциалистических стран в том, что ему не следует бороться за социализм, — какая в этом нужда, если он не лучше капитализма?

И здесь мы подходим к четвертому направлению антикоммунизма, связанному с попыткой подорвать дальнейшие успехи национально-освободительного движения, лишить его все более отчетливо проявляющегося ныне антиимпериалистического характера и социалистической тенденции. Нельзя не признать, что на этом направлении антикоммунистическая стратегия по сравнению с прошлым десятилетием пытается ныне действовать гораздо дифференцированнее и гибче. Ее задачей по-прежнему остается изоляция национально-освободительных движений от стран реального социализма или же создание помех на пути сближения этих движений с социалистическими странами. Для этой цели вводятся в дело все средства антикоммунизма: как клевета на политику социалистических государств, и особенно Советского Союза, по отношению к развивающимся странам, так и антикоммунистическая травля наиболее прогрессивных сил внутри самих национально-освободительных движений.

Ведущие империалистические державы, и прежде всего США, не останавливаются и перед заключением союзов с теми режимами, которые созданы силами самой мрачной политической реакции. Эти воинственно-антикоммунистические союзы служат в первую очередь для усиления политического и экономического давления на те развивающиеся страны, которые встают на самостоятельный и антиимпериалистический путь борьбы за свою полную политическую и экономиче-

скую независимость или уже сегодня успешно идут по этому пути.

И, наконец, империалистические державы не останавливаются и перед прямой угрозой и применением военной силы против национально-освободительного движения. Зримо возрастает опасность военных акций «быстрого реагирования» по типу тех, которые проводились в 60 — 70-е годы в Африке. Создание и наращивание «сил быстрого развертывания» в ряде стран, например в США и Великобритании, особенно наглядно показывает: речь идет об агрессивной деятельности империалистических государств, направленной на закрепление или на возвращение своего прежнего, колониального по существу, влияния. Наглядные практические примеры применения этих сил в интересах подавления борьбы за свободу народов — это агрессия Великобритании против Аргентины на Мальвинских островах, а затем — агрессия США в Ливане, достойный «лучших» пиратских приемов захват Гренады.

Наконец, еще одно, пятое направление антикоммунистической стратегии нацелено против коммунистических партий в самих развитых капиталистических странах, против роста их влияния, против их сотрудничества с компартиями стран социализма.

Напуганные значительными успехами, достигнутыми некоторыми коммунистическими партиями в 70-е годы, политики и идеологи империализма ныне усиливают давление на коммунистические партии. При этом они сочетают деятельность, направленную на разложение коммунистических партий изнутри, с усилиями по изоляции коммунистов от масс.

Судя по всему, в 80-х годах не будет снята с повестки дня и практика прямых угроз, которые были использованы США в 1978 и 1979 гг. в тех случаях, когда возникала возможность участия коммунистов в правительствах некоторых западноевропейских стран. Несмотря на провал предпринимавшихся доныне попыток империализма добиться социал-демократизации компартий развитых капиталистических стран, для 80-х годов характерна еще более активная деятельность в этом направлении.

Прежде всего все более активно предпринимаются попытки повлиять на теоретическую работу братских партий, с тем чтобы отвлечь их внимание от реального революционного творчества. Под видом «изучения революционного наследия» компартиям подбрасывается мысль о необходимости обратиться к рассмотрению давно обанкротившихся идей таких деятелей, как Э. Бернштейн, Л. Троцкий, О. Бауэр или Н. Бухарин.

С другой стороны, коммунистам предлагают, отвергнув опыт реального социализма как «не соответствующий» условиям развитых стран (как будто основные принципы нового общества могут меняться в зависимости от того, сколько стали или автомобилей производится в той или иной стране!), обратиться к разработке утопических моделей будущего общества. При этом подсказывается и направление этого «творческого» поиска: попытка создать модель социализма, сохраняющую в неприкосновенности основные элементы капиталистического строя, и прежде всего — разумеется! — «священную частную собственность». Иными словами, пытаются толкнуть братские партии на путь разработки «моделей» компромисса социализма с капитализмом. То, что не удалось самой буржуазии, она хочет теперь «подсунуть на разработку» коммунистам.

Понятно, в данном варианте эти компромиссные модели получают новое название. Когда они, эти модели, разрабатывались буржуазной идеологией, они назывались «теориями конвергенции». Сегодня им дано отнюдь не новое, известное еще в 20-е годы (вспомним «Двухсполовинный интернационал»!) имя «третьего пути». Да, свежестью мысли наши идейные противники не отличаются!

Стремясь внедрить свои идеи в коммунистическое движение, монополистический капитал, естественно, поощряет все те элементы в братских партиях, которые готовы их воспринять. Ставится задача, используя многообразные и сложные внутриполитические и внешнеполитические факторы общественного развития в капиталистических странах, создать и раздуть разногласия внутри коммунистических партий.

С еще большим рвением, чем ранее, коммунистам развитых капиталистических стран ныне пытаются внушить, что в этих странах революционный путь является неприемлемым для достижения желаемых социальных преобразований. Вновь и вновь коммунистов призывают к тому, чтобы во имя обеспечения «национальных интересов» они рвали свои связи с КПСС и коммунистами других социалистических стран. Одновременно против коммунистов и других демократических сил, также объявляемых коммунистами, мобилизуются крайне правые политические группировки. Усиливаются тенденции к прямому политическому давлению и даже террористическому насилию в борьбе против роста массового демократического движения в этих странах и углубления его антиимпериалистической направленности.

В борьбе против антикоммунизма необходимо постоянно учитывать и точно оценивать каждое из названных на-

правлений. Однако не менее важно уметь оценить и реальные возможности осуществления антикоммунизмом этих целей.

Не только цели антикоммунизма, но и возможность их реализации теснейшим образом связаны с дальнейшим углублением в 80-е годы всеобщего кризиса капитализма. И поэтому становится ясно: никогда еще противоречие между реакционными и агрессивными целями антикоммунизма и постоянно сокращающимися возможностями даже частичной их реализации не было так велико, как сегодня. Это понимают и ведущие представители антикоммунистической стратегии. На конференции НАТО в Брюсселе 1 сентября 1979 г. бывший госсекретарь США Г. Киссинджер с озабоченностью говорил о том, что империалистическим государствам в наступающем десятилетии придется иметь дело одновременно с неблагоприятным соотношением сил, с миром, полным волнений (антиимпериалистических, конечно. — *Авт.*), и с серьезной энергетической проблемой. Известный американский футуролог Герман Кан высказывался в 1979 г. совершенно в том же духе: «Следующее десятилетие может претендовать на имя «отрезвляющих восьмидесятых». Капиталистические государства, заключал он, вступили в период, который можно назвать «эпохой огорчений»¹.

Соотношение сил в мире действительно будет продолжать изменяться в пользу реального социализма. Несмотря на все трудности, получит дальнейшее развитие и национально-освободительное движение. Особое переплетение общего и циклического кризиса готовит почву для нового подъема социальной и политической борьбы против власти монополий в развитых капиталистических странах. Понятно, что это создает немало «огорчений» для империалистов.

Как бы разнообразны, изменчивы, гибки, завуалированы или, напротив, откровенны и жестоки ни были средства и методы антикоммунистической стратегии, как бы ни множили свои усилия стратеги антикоммунизма, их цели недостижимы.

«...Желания и возможности, — подчеркивал в своем Заявлении от 28 сентября 1983 г. Ю. В. Андропов, — далеко не одно и то же. Повернуть ход истории вспять не дано никому. СССР, другие социалистические страны будут жить и развиваться по своим законам — законам самого передового социального строя»².

¹ U. S. News and World Report, 20.VIII.1979.

² Правда, 1983, 29 сентября.

И тем не менее борьба антикоммунизма против дальнейшего сужения рамок его власти создает на политическом горизонте 80-х годов серьезную опасность для социалистического содружества, для национально-освободительного движения, для рабочего движения в капиталистических странах, для всех сил демократии, социального прогресса и мира. И эту опасность недооценивать нельзя. Последовательная борьба против антикоммунизма — жизненно важный вопрос для всего прогрессивного человечества.

АНТИКОММУНИЗМ ПРОТИВ РЕАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА

Главным объектом нападок антикоммунистов являются страны реального социализма и их содружество. Это связано с тем, что социалистическое содружество находится в авангарде союза трех основных революционных сил современности — мирового социализма, рабочего движения капиталистических стран и национально-освободительного движения.

Многообразные факторы, в том числе неоднородность классового состава приверженцев антикоммунизма, внутренние противоречия между ними, обуславливают своеобразные «приливы» и «отливы» антикоммунизма. Вместе с тем остается неизменной генеральная тенденция эволюции антикоммунизма — ослабление его возможностей в связи с неуклонным изменением соотношения мировых сил в пользу реального социализма и всего антиимпериалистического движения.

Сегодня в связи с большими достижениями в экономической, социальной, духовной и культурной жизни народов социалистических стран, их возросшим влиянием на международные отношения, с одной стороны, и углубляющимся общим кризисом капитализма — с другой, особенно ярко видна противоположность тенденций развития двух социальных систем; еще более отчетливо проявляются преимущества социалистической системы и становится ясной бесперспективность отживающей свой век системы капитализма.

1. Главные направления атак против реального социализма

Анализ развернутого антикоммунизмом в конце 70 — начале 80-х годов контрнаступления на реальный социализм позволяет выделить следующие основные его направления:

1. Упорно сохраняется ориентация на экспорт контрреволюции в социалистические страны. Из поражения такого рода попыток империализм и его идеологический авангард — антикоммунизм не сделали конструктивных выводов о бесперспективности ориентации на экспорт контрреволюции. Это со всей очевидностью подтвердилось империалистической поддержкой в последние годы контрреволюционных сил в Польше.

2. Происходит резкое усиление антисоветизма. Империалисты пытаются разобщить и в значительной степени ослабить силы социализма, мира и общественного прогресса, яростно атакуя СССР и Коммунистическую партию Советского Союза.

СССР прокладывает человечеству путь к коммунизму. Он вносит основной вклад в дело борьбы за мир и социальный прогресс. Народам, борющимся за свою национальную и социальную независимость от империализма, он оказывает действенную материальную, политическую и идейную поддержку. Именно поэтому борьба против Советского Союза является альфой и омегой политики и идеологии империализма и всех других антикоммунистических сил.

3. Объектом интенсивнейших нападок стало внутреннее и международное единство стран реального социализма и их связь с международным революционным движением. Антикоммунизм стремится подорвать и расстроить отношения товарищества и сотрудничества между КПСС и братскими партиями социалистических стран, между СССР и другими странами социалистического содружества. Наряду с этим он стремится столкнуть коммунистические партии капиталистического мира с братскими партиями социалистических стран, особенно с КПСС.

Расчеты антикоммунистов направлены на то, чтобы использовать те или иные различия между странами социализма, в частности в экономических уровнях, емкости внутренних рынков, нюансах в методах планирования, развития хозяйства и культуры, в системах управления и государственного устройства (однопартийность или наличие нескольких партий) и т. п. В соответствии с этим в пропаганде упор делается на дифференциацию стран социализма и на фальсификацию характера отношений между СССР и другими социалистическими странами. Учитывая то, что социалистическое содружество сталкивается со множеством сложных проблем в процессе его становления и развития, антикоммунизм спекулирует на трудностях их разрешения, стремится возродить националистические тенденции. Американский

журнал «Ньюсуик» отмечал, что специализирующиеся по распространению антикоммунизма радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа» «учредили специально для того, чтобы поддерживать разногласия в социалистических странах»¹.

В борьбе против пролетарского и социалистического интернационализма реакция опирается на буржуазный национализм. Он призван, по выражению антикоммунистического историка Вальтера Хофера, сыграть роль «взрывчатки» или, пользуясь современной антикоммунистической терминологией, «вируса» против социализма. Идеологи США открыто делают ставку на то, чтобы «подорвать внутреннюю стабильность Советского Союза, имея своим союзником национализм»².

Несколько завуалированной формой пропаганды национализма является тенденциозное толкование тезиса о необходимости творческого применения общих закономерностей строительства социализма с учетом конкретных исторических условий. Этот тезис трактуется антикоммунистами как курс на создание «множества моделей социалистических государств».

Антикоммунисты поддерживают миф о «национальном коммунизме»³. В этой связи следует заметить, что интерес, проявляемый антикоммунистической пропагандой к социалистическим странам, носит избирательный характер.

4. Ударным направлением современной стратегии империализма являются массированные клеветнические нападки на общественно-политическую систему реального социализма. Несмотря на множество разных точек зрения, одно общее звено связывает все без исключения публикации на эту тему, а именно: осуждение ведущей роли и политики марксистско-ленинской партии рабочего класса. Это и понятно! Ведь партия является силой, способной повести за собой нацию по пути строительства социализма и коммунизма. И поэтому антикоммунисты стремятся отвлечь от нее массы, утверждают, что партия — это якобы изолированная от общества, оторванная от трудящихся масс организация. В одном из отчетов кёльнского Федерального института по изучению Востока и международным исследованиям автор, подробно рассказав о руководящей роли ленинской партии в социалистическом обществе и представив эту роль «монопольным

¹ Newsweek, 1977, N 14, p. 12.

² Nationalities and Nationalism in the USSR. A Soviet Dilemma. Washington, 1977, p. 48.

³ Meyer G. Sozialistische Systeme. Theorie-und Strukturanalyse. Opladen, 1979.

правом на господство», открыто выражает надежду на то, что в будущем может быть подорвана внутренняя сплоченность и единство партии¹. Жизнь вскрывает лживость утверждений антикоммунистов. Достижения социалистического сотрудничества неопровержимо доказывают, что марксистско-ленинские партии во всей своей деятельности представляют интересы рабочего класса и всех трудящихся, они накопили большой опыт в борьбе за социальный прогресс и пользуются полной поддержкой народа.

Антикоммунистические идеологи всячески поносят социалистическую демократию, изображают политическую систему социалистических стран как некую «бюрократическую систему господства»². Грубо извращая действительное положение вещей, они заявляют, что современная классово-социальная структура в социалистических странах претерпит основательные изменения и от ведущей роли рабочего класса ничего не останется. С интеллигенцией, которая при социализме в подавляющем большинстве вышла из рядов рабочего класса и трудового крестьянства и которая неотделима от них, подобные теоретики связывают надежду на «размягчение форм власти» в социалистическом государстве. Как и прежде, объектом клеветнических измышлений является принцип демократического централизма. Новое заключается в том, что ему приписывается связь с «тоталитаризмом».

5. Антикоммунистические «аналитики» состояния экономики социалистических стран пытаются найти аргументы в подтверждение своих тезисов о ее «неэффективности», неспособности к научно-техническому прогрессу, об «экономическом кризисе» в СССР и других странах социалистического сотрудничества.

6. Борьба современного антикоммунизма против реального социализма в области внешней политики и международных отношений направлена прежде всего против разрядки, на устранение тех «помех», которые ставит реальный социализм на пути осуществления империалистических целей.

Сторонников разрядки на Западе запугивают «красной опасностью», «мирной инфильтрацией» коммунизма в результате развития международного разделения труда, научно-технического сотрудничества, торговли между Востоком и Западом, роста культурных связей и т. д. Проводится курс

¹ Jösa G. Die Herrschaftsfunktion des Parteiapparates der KPdSU.— Berichte des Bundesinstituts für internationales und ostwissenschaftliche Studien. Köln, 1978, N 5, S. 4.

² Meissner B., Brunner G., Löwenthal R. Einparteiensystem und bürokratische Herrschaft in der Sowjetunion. Köln, 1979.

на свертывание этих связей. Пропагандистские каналы используются для идеологических диверсий и вмешательства во внутренние дела стран социализма.

В 70-е годы, как и в предшествующий период, разработано немало, причем нередко разноречивых, концепций о реальном социализме. Идеологи антикоммунизма извращенно толкуют марксистско-ленинское учение о социализме и сам реальный социализм. В основе их фальсификаций и спекуляций — бессилие буржуазной пропаганды перед растущим влиянием реального социализма; еще и еще раз подтверждаются слова В. И. Ленина: «Когда идейное влияние буржуазии на рабочих падает, подрывается, слабеет, буржуазия *везде и всегда* прибегала и будет прибегать к самой отчаянной лжи и клевете»¹.

Однако правящие круги империализма нуждаются в отвечающих действительности оценках и информации о положении дел в странах социалистического содружества. Это диктуется потребностями политики. Исследования ряда буржуазных ученых признают как высокий политический, экономический, социальный, культурный динамизм социалистического содружества, так и перемены в других регионах мира. Видимо, страх перед этим динамизмом и переменами оказался одной из побудительных причин новой вспышки «холодной войны» против социализма.

Информационно-прикладная оценка положения в социалистическом содружестве и тенденций его развития, как правило, носит закрытый характер, она предназначена для правительственных инстанций. Признание успехов стран социализма можно, однако, найти и в некоторых открытых публикациях. Например, американские экономисты П. Грегори и Р. Стюарт писали, что «никто теперь серьезно не оспаривает возможность существования общества без частной собственности и мотива прибыли. Советский Союз стал второй в мире державой. Главным достижением является быстрота, с которой Советский Союз превратился из сравнительно экономически отсталой страны в индустриальную державу. Советский Союз показал удивительную способность направлять ресурсы для нужных целей...»².

В 70-е годы, особенно в период экономического кризиса, в некоторых буржуазных кругах получили признание преимуществ планового характера экономики стран социалистического содружества. Однако наиболее характерным для бур-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 352.

² Gregory P. R., Stuart R. C. Soviet Economic Structure and Performance. N.Y., 1974, p. 2—3.

жизни науки и органов информации на Западе является негативное, а зачастую и клеветническое освещение процессов в реальном социалистическом обществе, недоброжелательная критика его общественного и политического строя.

Учитывая растущую популярность великого учения основоположников марксизма-ленинизма, антикоммунисты пытаются доказать несоответствие между этим учением и реальным социализмом. С другой стороны, они пытаются отвергать само существование марксовой теории социализма. Так, например, американский экономист Р. Даниэльс еще в 60-х годах рассуждал, что «коммунисты построили свою теорию на нескольких заметках, мимоходом сделанных Марксом и Энгельсом», что «Маркс и Энгельс никогда не составляли подробных планов того, что должен делать рабочий класс после завоевания власти». И в то же время он пишет, что «существующая коммунистическая система — это не то, что имел в виду Маркс»¹.

Немало рассуждений на эту тему можно найти и в современной буржуазной литературе.

2. Несостоятельность антикоммунистической «критики» экономической системы социализма

Прежде всего антикоммунисты всячески стремятся подменить вопрос о противоположности социалистической и капиталистической систем другим вопросом: об уровне экономического развития капиталистических и социалистических стран в данный момент. Поскольку этот уровень в социалистических странах, в силу ряда причин, по некоторым показателям ниже, чем в наиболее развитых капиталистических странах, то делается вывод о недостаточности стимулов, заложенных в экономической системе социализма.

Подтасовка в подобных измышлениях заключается в том, что полностью обходят разницу в исходных позициях империализма и социализма. Ни слова не говорят также об огромном ущербе, причиненном империализмом Советскому Союзу, ГДР, Вьетнаму, другим социалистическим странам.

СССР вынужден был не только решать тяжелейшие проблемы, полученные в наследство от царизма, он стал к тому же объектом интервенции, блокад, диверсий и нападок со стороны империализма. Чудовищный ущерб нанесла ему развязанная гитлеровским фашизмом война. Вьетнам выст-

¹ Daniels R. V. Understanding Communism. Syracuse, Chicago, 1964, p. 26—27.

радал тридцатилетнюю войну с империализмом, отстаивая свою свободу и независимость. ГДР с первых дней своего существования должна была ликвидировать не только громадные разрушения, причиненные ей войной, но и значительные диспропорции в экономике, вызванные произвольным разделом Германии западными державами в заговоре с немецким монополистическим капиталом. Кроме того, колоссальный вред народному хозяйству ГДР был причинен экономической войной против нее империализма. Эти потери исчислялись в период с 1951 по 1961 г. суммой около 200 млрд. марок¹.

Антикоммунисты замалчивают, отрицают или стремятся преуменьшить достижения социалистических стран в развитии экономики, в деле поднятия материального и культурного уровня жизни народа. Они игнорируют принципиальное положение о том, что основная цель социализма — благо народа.

Буржуазные идеологи усердно доказывают, будто различие между экономическими системами капитализма и социализма не столь уж велико. Например, проблема безработицы якобы свойственна не только капитализму. Вопреки очевидным фактам они утверждают, что такие же или подобные явления имеют место и при социализме². Проводятся исследования, не содержат ли меры по совершенствованию управления экономикой в социалистических странах тенденции к рыночному хозяйству. Обстоятельно дискутируется вопрос о том, не наметилось ли что-то вроде «сближения экономических систем». Необходимость совершенствования социалистического народного хозяйства самонадеянно отождествляется с ее «озападниванием».

Из подобных комбинаций буржуазные идеологи исходят и при изучении интернационализации производительных сил, которая составляет основу процессов интеграции. Игнорируя диаметрально противоположные цели, разницу в причинах возникновения и направлениях развития социалистической и капиталистической интеграции, они искусственно выводят псевдонаучную теорию «единой интеграции». И вновь они используют произвольные, абсолютно недопустимые критерии, когда, во-первых, сопоставляют социалистическую интеграцию с капиталистической (например, с «Общим рынком») и, во-вторых, ограничиваются сравнением лишь неко-

¹ *Pruskil W.* 30 Jahre Deutsche Demokratische Republik. Tatsachen und Fakten einer erfolgreichen Bilanz. Gotha, Leipzig, Berlin, 1979, S. 20.

² *Derix H.* Arbeitslosigkeit im realen Sozialismus.— Politische Studien. München, 1978, Hf. 242.

торых внешних, зачастую количественных, элементов. В связи с тем, что социалистическая экономическая интеграция значительно укрепляет позиции реального социализма, повышает его мощь и притягательную силу, нападки на нее занимают особое место в арсенале современной стратегии антикоммунизма.

В вопросах оценки социалистической системы хозяйства, ее функционирования в центре внимания антикоммунистов находится проблема собственности на средства производства. Для антикоммунистов Запада это вопрос судеб капиталистического способа производства. Общественная собственность неприемлема с точки зрения буржуазного строя и мировоззрения, а для реального социализма это необходимое условие его становления и развития, основа всей его жизни.

«На базе социалистической собственности у нас создана могучая, планомерно развивающаяся экономика, которая позволяет ставить и решать крупные по масштабам и сложные по содержанию народнохозяйственные и социальные задачи. Разумеется, эти наши возможности не реализуются сами собой. Возникают здесь и проблемы, и серьезные трудности. Происхождение их бывает разным, но никогда оно не связано с сущностью утвердившейся и доказавшей свои преимущества общественной, коллективной собственности. Наоборот, значительная доля недостатков, нарушающих порой нормальную работу на тех или иных участках нашего народного хозяйства, имеет своей причиной отступления от норм, требований экономической жизни, основа основ которой — социалистическая собственность на средства производства»¹.

Чувствуя шаткость своих позиций, многие антикоммунистические теоретики разными способами пытаются умалить вопрос о принципиальном значении формы собственности. Так, например, Герман Ахимов по этому поводу бьет тревогу: «Речь идет о собственности. Духовное противоборство с марксизмом-коммунизмом должно охватывать широкий аспект вопросов. А в политике все дело сводится к одному этому практически решающему фактору»². Распространено также отождествление государственной собственности при капитализме и при социализме. Встречаются, в частности, утверждения, будто вообще собственность распадается на два компонента — экономический и юридический. Существо юридического аспекта — это признание государственной собственности при капитализме и при социализме в качестве

¹ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. М., 1983, с. 235.

² Achimow H. Es geht um das Eigentum.— Rheinischer Merkur, Köln, 19.I.1979.

идентичных категорий. Различие между капитализмом и социализмом в изображении антикоммунистов — это в основном количественное различие, касающееся удельного веса государственных предприятий. В сущности же в основе подобных концепций лежит отрицание решающей роли формы собственности для определения характера общественного строя. Сторонники их исходят из того, что «в современном индустриальном обществе отношения собственности перестают играть определяющую роль в развитии экономической структуры общества и заменяются отношениями контроля и управления»¹.

Имеет хождение на Западе также концепция сохранения очагов частной собственности при социализме (в надежде на будущую реставрацию капитализма).

Применительно к тем странам социализма, где все крестьянство уже давно кооперировано, некоторые критики реального социализма делают упор на личное подсобное хозяйство крестьян — членов кооперативов. Так, английский экономист А. Бергсон писал: «В то время как частный крестьянин исчез со сцены, частная собственность сохранилась в подсобном хозяйстве колхозников. До известных пределов частная собственность существует и в других местах, в частности на маленьких участках земли, обрабатываемых рабочими совхозов и другими государственными рабочими»².

Буржуазным специалистам по экономике социалистических стран хорошо известна та истина, что личное подсобное хозяйство в кооперативах (как и личные участки сельскохозяйственных или промышленных рабочих) не играет решающей роли в системе собственности на средства производства в странах социализма, что здесь главная и подавляющая часть средств производства является общественной собственностью, а личное хозяйство, основанное на личном труде, представляет собой исторически временную форму и органически сочетается с общенародной и кооперативной собственностью³. Но для них оказывается весьма важным подчеркнуть вопреки истине, что здесь идет речь все-таки о ча-

¹ Wiles P. The Political Economy of Communism. Oxford, 1964, p. 57.

² Bergson A. The Economics of Soviet Planning. New Heaven, L., 1964, p. 19.

³ По данным за 1981 г., в странах — членах СЭВ доля социалистического сектора в национальном доходе составила в НРБ (1975 г.) 99,9%, в СССР — 100,0, в ЧССР — 99,5, ВНР — 97,0, ГДР — 96,5, МНР — 100,0, ПНР — 81,5, СРР — 93,9% (см.: Статистический ежегодник стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи. 1982. М., 1982, с. 37).

стной собственности, для того чтобы, во-первых, попытаться показать неспособность социализма развиваться без частной собственности и, во-вторых, сеять иллюзии о неизбежности возврата к частной собственности.

Антикоммунизм стремится к дискредитации общественной собственности на средства производства в социалистических странах. Это понятно, ибо социалистическая собственность на средства производства лишила буржуазию власти. На ее основе ликвидирована эксплуатация человека человеком. На этой основе решается главная задача и достигается высшая цель новой социально-экономической формации — последовательно планомерное повышение материального, социального и духовного уровня жизни человека, расцвет его личности. И это, естественно, не устраивает антикоммунистов.

Свои контратаки против реального социализма по вопросам собственности антикоммунисты нередко завершают нападками на теорию и практику распределения общественного продукта и народного дохода в социалистическом обществе. Они пытаются «доказывать», что на базе общественной собственности на средства производства не может быть такого распределения дохода и продукта, которое бы наиболее полно отвечало интересам членов общества. Между тем в действительности общественная собственность служит основой распределения по труду, которое является одним из важнейших показателей социального равенства, возможного только при социализме.

Больше всего и чаще всего антикоммунисты распространяют версию отрыва I подразделения общественного производства (средства производства) от II (предметы потребления) в странах социализма, проповедают мысль о том, будто здесь действует односторонняя ориентация на развитие тяжелой промышленности. Опровергнуть ее нетрудно. Обратимся к статистике.

Конечно, здесь налицо опережающий рост I подразделения. Но также налицо и последовательный рост II подразделения.

Вполне логично предположить, что буржуазные экономисты прекрасно знают объективную необходимость опережающего роста I подразделения (хотя в отдельные периоды не исключается опережающий рост II подразделения). Поэтому они придают ему определенный политический смысл, а именно связывают его с военными целями. Американец Г. Гроссман писал, что якобы «на фоне замедления общих темпов роста народного потребления» в СССР в 10-й пяти-

**Индексы валовой продукции промышленности —
производства средств производства (Группа «А»)
и производства предметов потребления (Группа «Б»)
в странах СЭВ¹**

	Группа «А»				Группа «Б»			
	1960 г.	1975 г.	1980 г.	1981 г.	1960 г.	1975 г.	1980 г.	1981 г.
НРБ	100	548	775	810	100	362	445	469
ВНР	100	267	310	313	100	283	333	348
ГДР	100	267	343	362	100	210	260	269
МНР	100	381	671	677	100	415	512	633
ПНР	100	414	516	457	100	310	390	348
СРР	100	727	1200	1200	100	440	637	654
СССР	100	348	438	452	100	278	336	347
ЧССР	100	260	333	339	100	227	274	280

летке в отличие от двух предыдущих происходил «ускоренный рост тяжелой индустрии и военной мощи»².

Между тем всему миру известно, что курс СССР направлен не на наращивание вооружений, а на их сокращение, на разрядку. И лишь потому, что решение проблемы разоружения затягивается из-за нежелания идти на него агрессивных империалистических кругов, прежде всего США, социалистические страны вынуждены производить определенные затраты на вооружение. Правда, эти военные затраты, несмотря на их непроизводительный характер, не оказывают того пагубного влияния на социалистическую экономику, на которое рассчитывают организаторы «холодной войны». Это происходит потому, что социалистическое содружество вынужденные военные расходы производит в самых умеренных размерах, необходимых для обеспечения обороноспособности своих стран. Несмотря на военные расходы, затраты на повышение благосостояния людей в социалистических странах увеличиваются. Реальная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве стран — членов СЭВ за период с 1960 по 1981 г. возросла в Болгарии в 1,8 раза, в Венгрии — в 1,6, в Польше — в 1,9, в Румынии — в 2,3, в СССР — в 1,8, в Чехословакии — в 1,6 раза³. Но вместе с тем ясно, что рост материального благосостояния народов социалистических стран происходил бы гораздо быстрее в условиях всеобщего и полного разоружения.

¹ См.: Статистический ежегодник стран — членов СЭВ. 1982, с. 17—24.

² Problems of Communism, March — April, 1976, p. 33.

³ См.: Статистический ежегодник стран — членов СЭВ. 1982, с. 46.

Таким образом, антикоммунистическая критика «одно-сторонней ориентации» экономики реального социализма бьет мимо цели. Что касается структуры, соотношения и темпов роста I и II подразделений, то они зависят от конкретных исторических условий становления и развития реального социализма. Антикоммунистические критики реального социализма чаще всего уходят от этого вопроса. Им невыгодно его затрагивать и тем более правильно освещать. А вопрос этот принципиально важный.

Большинство стран, вставших на путь социализма, были аграрными или аграрно-индустриальными. Им пришлось в сущности заново создавать I подразделение общественного производства, причем фактически в условиях экономической блокады со стороны империалистических держав. Естественно, по этой причине не могло не сдерживаться развитие II подразделения. С этой же проблемой столкнулись, правда по другой причине, и индустриально развитые ЧССР и ГДР. Первой надо было преодолевать чрезмерную универсальность и недостаточную оптимальность производства, второй — ликвидировать последствия осуществленного Западом раскола Германии, чтобы немецкая рабоче-крестьянская республика имела полноценное комплексное хозяйство.

Определенные издержки структурного порядка в переходный период вызывались и спецификой процесса социально-экономических преобразований.

По этим и некоторым другим объективным причинам страны содружества не имели возможности в течение того или иного отрезка времени равномерно распределять национальный доход между отраслями хозяйства. Эту вынужденную ситуацию спекулятивно используют недоброжелатели реального социализма. Например, профессор А. Ханхардт (США), не учитывая особенностей развития экономики ГДР (послевоенное восстановление, выполнение послевоенных обязательств, эмбарго Запада, использование Западом открытой границы для ослабления экономики ГДР и т. д. и т. п.), дал такое объяснение определенных трудностей, испытываемых народным хозяйством этой страны: «...примат политики над экономикой, характерный для всех коммунистических систем, будет мешать экономике ГДР эффективно реагировать на проблемы недостаточного потребления и отставания производительности труда»¹.

Этим и им подобным умозаключениям противостоит тот факт, что вот уже в течение ряда лет в большинстве стран

¹ Current History, 1978, N 5, p. 175.

СЭВ идет и в ближайшей перспективе будет идти последовательный процесс межотраслевого и структурного выравнивания и особенно повышения удельного веса II подразделения общественного производства в целом и опережающего роста группы «Б» в промышленности в частности, призванных удовлетворить повышающиеся потребности населения в материальной и духовной сферах жизни.

Хорошо известно, что в социалистических странах пристальное внимание этим проблемам уделяют съезды марксистско-ленинских партий. В странах СЭВ ныне взят стратегический курс на интенсификацию всего народного хозяйства.

Осуществляемые на деле как в СССР, так и в других странах СЭВ, стратегические замыслы основаны на реальной почве — на быстром росте национального дохода. Достаточно отметить, что индекс произведенного национального дохода стран СЭВ (1960 г. — 100 %) в 1981 г. составил в НРБ 433, ВНР — 282, ГДР — 256, МНР — 255, ПНР — 264, СРР — 552, СССР — 335, ЧССР — 240¹.

Статистика стран СЭВ свидетельствует о том, что в среднем примерно три четверти их национального дохода уже в течение ряда лет стабильно расходуется на народное потребление. Экономическая стратегия стран СЭВ, непосредственно связанная с их долгосрочными целевыми программами сотрудничества и двусторонними генеральными схемами специализации и кооперирования производства, реально нацелена не только на повышение доли потребления в национальном доходе ряда стран, но и, что особенно важно, на повышение весомости каждого процента фонда потребления в национальном доходе. Социалистическая организация производства создается для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества.

3. Фальсификация сущности социалистической демократии

Большое место в борьбе антикоммунистов против реального социализма занимает недобросовестная критика «пороков» социалистической демократии.

Это прежде всего, как отмечалось выше, концепции, искажающие природу и роль коммунистических партий в социалистических странах. Выдвигаются также концепции, даю-

¹ См.: Статистический ежегодник стран — членов СЭВ. 1982, с. 17—24.

щие спекулятивную трактовку вопроса о правах и свободах личности. Политические права народа рассматриваются в отрыве от социальных и экономических прав, замалчиваются реальные гарантии осуществления всех прав и свобод членов социалистического общества.

С целью фальсификации характера социалистической демократии антикоммунисты особенно широко используют «теории плюрализма» как в области политической структуры общества, так и в идеологии. В ходе становления реального социализма логика борьбы привела к образованию и упрочению рабоче-крестьянских государств, то есть государств, покончивших с властью буржуазии и взявших курс на бесклассовое общество. При этом возникло разнообразие форм власти.

Марксизм-ленинизм никогда не исключал и не исключает возможность существования нескольких партий на социалистической фазе коммунистической формации. Опыт мирового социализма подтвердил это на деле.

Как известно, в ряде социалистических стран — в Венгрии, Монголии, Румынии, Советском Союзе, Югославии — коммунистические партии являются единственными правящими партиями. В отличие от этого в Болгарии — две партии: БКП и Болгарский земледельческий народный союз; в Социалистической Республике Вьетнам — ряд партий, в том числе Компартия Вьетнама, Демократическая и Социалистическая партии; в ГДР — пять партий: СЕПГ, Демократическая крестьянская партия, Национально-демократическая партия, Либерально-демократическая партия, Христианско-демократический союз; в ПНР — три партии: ПОРП, Объединенная крестьянская партия, Демократическая партия; в КНДР — три партии.

В четырех демократических партиях ГДР, представляющих верующих, ремесленников, кооперированных крестьян, отдельных представителей интеллигенции, насчитывается около 350 тыс. членов. Демократические партии имеют 16 ежедневных газет, общий тираж которых составляет около 700 тыс. экземпляров. Эти партии прочно стоят на почве социализма и признают ведущую роль СЕПГ, насчитывающей в своих рядах более 2 млн. человек¹.

Водораздел между буржуазными и социал-реформистскими авторами и коммунистами в подходе к многопартийности состоит в том, что первые в отличие от коммунистов хотели

¹ См.: Рейнгольд О. Построение развитого социалистического общества в ГДР. — В кн.: Институт общественных наук. Проблемы коммунистического движения. Ежегодник. 1978. М., 1979, с. 174, 175.

бы на социалистической почве сохранить многопартийную систему с противоположной социальной природой партий, их классово-исторических целей и без руководящей роли партии рабочего класса.

При капитализме общественная система с ее антагонистическими классами порождает многопартийность с противоположными целями партий. Для социалистического общества с его общественной собственностью на средства производства и отсутствием эксплуататорских классов многопартийность с противоположными целями партий была бы просто-напросто противоестественной. В условиях социалистических государств существование нескольких партий отражает относительное разнообразие интересов дружественных классов, классовых групп и слоев общества; пока такое разнообразие имеет место и вместе с тем единство исторической цели, а следовательно, ведущая роль рабочего класса и его партии. Коллективный опыт строительства нового общества вместе с тем показал, что сочетание разнообразных общественных интересов вполне успешно может обеспечивать и государство с однопартийной системой. При этом отсутствие других партий не означает каких-либо ограничений демократии. Многомиллионные массы трудящихся не только непосредственно участвуют в работе демократических органов власти, но и осуществляют свои демократические права через трудовые коллективы, профсоюзы, молодежные союзы, женские организации, блоки партийных и беспартийных, организации в форме национального или соответственно отечественного фронта и т. п.

Вопрос о существовании нескольких партий в условиях социализма, о взаимоотношениях между ними решается в зависимости от конкретных условий, традиций, прочности межпартийного блока и процесса складывания социальной однородности общества.

В этом смысле богатый опыт накопила СЕПГ. Национальный совет Национального фронта и правления входящих в блок с СЕПГ партий выражают свою полную солидарность с политикой СЕПГ. Они подтвердили, что готовы и полны решимости продолжать на основе взаимного доверия и дальше сотрудничать в демократическом блоке и в Национальном фронте, а также содействовать осуществлению решений СЕПГ. Члены Политбюро ЦК СЕПГ информируют руководство партий демократического блока о своих важнейших решениях, о значительных международных событиях и вытекающих из них задачах. Многие принципиальные проблемы внутреннего развития и внешней политики ГДР совме-

стно обсуждаются в демократическом блоке партий и массовых организациях. В отчетном докладе ЦК СЕПГ ее X съезду товарищ Эрих Хонеккер отметил: «Прочными, основанными на доверии являются наши отношения с Демократической крестьянской партией Германии, с Христианско-демократическим союзом Германии, с Либерально-демократической партией Германии и с Национально-демократической партией Германии. Эти дружественные нам партии занимают прочное место в нашем обществе. Их члены вносят свой постоянный вклад в наше общее социалистическое дело. Мы высоко ценим конструктивное и проверенное опытом сотрудничество наших партнеров по межпартийному блоку, которое нашло свое выражение также в многочисленных предложениях и обязательствах по поводу нашего X партийного съезда. Наше тесное сотрудничество будет сохраняться и дальше. Оно имеет долгосрочную перспективу»¹.

В нападках на социалистическую демократию с 1977 г. проявились некоторые новые нюансы в связи с принятием новой Конституции СССР. Истинно демократический характер этого Основного Закона в какой-то мере смутил антикоммунистическую критику. Идеологи империализма в их мнимо-объективных по форме исследованиях стремились отыскать новые аргументы для нападков. Они вновь принялись за фальсификацию природы КПСС, отрицание ее тесных связей с массами.

Важная роль отводится антикоммунистами глубоко лицемерной, разжигаемой империализмом кампании в защиту прав человека. Во многих отношениях она связана с ожесточенной дискуссией вокруг основных ценностей в капиталистических и социалистических странах. Антикоммунист Рихард Лёвенталь с оговорками признал, что социализм создает для человека важные ценности, а именно: «позитивную оценку труда и его результатов», «поддержку духа коллективизма в рамках данного государства» и, наконец, «уверенность в завтрашнем дне», которая, как он затейливо выражается, «представляется гарантированной благодаря «социализму», то есть государственной собственности на промышленные средства производства и плановому распределению рабочих мест». Лёвенталь возлагает надежды на то, что вследствие проникновения «западных взглядов и ценностей в социалистическую сферу власти» наступит «переоценка ценностей», которая постепенно приведет к «ослаблению согласия

¹ Bericht des Zentralkomitees der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands an den X. Parteitag der SED. Berlin, 1981, S. 123.

партии и масс в отношении ценностей»¹. Идеологи империализма с помощью таких дискуссий хотели бы способствовать преодолению духовного кризиса в капиталистическом мире. На возникающие вопросы они пытаются давать ответы в духе конформизма, стремясь преуменьшить силу воздействия притягательного примера реального социализма. Однако попытки вывести ориентированные на будущее ценности и цели из бесперспективного общественного строя империализма похожи на поиски квадратуры круга.

Как и прежде, большой популярностью среди антикоммунистических идеологов пользуется прием замазывания конкретных достижений и ценностей реального социализма каскадом абстрактных разглагольствований о «свободе». Свобода, однако, не родится из пустой болтовни. В эксплуататорском обществе для нее нет необходимых экономических, политических, юридических и идеологических условий. Только общественный строй социализма и коммунизма обеспечивает человеку подлинную свободу.

Определенные круги монополистического капитала потеряли уверенность в том, что им удастся выиграть соревнование с социализмом мирным путем. Не отказываясь от иллюзий на успех прямого насилия, они вместе с тем делают ставку на окольный путь достижения империалистических целей. По их мнению, следует «изнутри подрывать»² могущество социализма. Они прилагают большие усилия для того, чтобы использовать в этих целях связи между социалистическими и капиталистическими странами, в том числе положения Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (произвольно разрывая на части этот представляющий единое целое документ).

Противники социализма пытаются дискредитировать гражданские права и свободы, демократию, образ жизни в социалистическом обществе. Большие усилия они предпринимают для организации внутренней оппозиции в социалистических странах. Судя по литературе, выпускаемой по проблемам идеологии, конечная цель этих устремлений состоит в том, чтобы путем «эрозии» социалистического общества, путем идеологических, а затем и политических преобразований добиться превращения его в буржуазное.

Между тем в странах реального социализма идет процесс развития государственной структуры в диаметрально проти-

¹ Löwenthal R. Zur Umwertung unserer Werte. Politische Legitimität und kultureller Wandel in modernen Industriegesellschaften. Köln, 1979, Hf. 11, S. 124 ff.

² Frankfurter Allgemeine Zeitung, 17.VIII.1976.

в противоположном направлении: по пути совершенствования социалистической демократии и расширения ее основ.

В современных условиях нападки антикоммунистических идеологов на реальный социализм происходят в рамках того общего контрнаступления, которое открыла империалистическая реакция, и прежде всего правящие круги США, против сил социализма, мира и демократии. В этом контрнаступлении происходит определенная смена приоритетов и перегруппировка сил на разных направлениях борьбы против реального социализма.

Резкий поворот в политике администрации США в сторону откровенной гонки вооружений и открытых угроз в адрес социализма, освободительных революционных сил во всем мире смазал всю «тонкость» антикоммунистической пропаганды, которую так старательно придавали ей идеологи антикоммунизма в связи с разрядкой. На первый план выдвинулась активная деятельность антикоммунистов против международных позиций СССР и социалистического содружества, против разрядки, провозвестником которой является реальный социализм, по нагнетанию военной угрозы миру социализма, наращиванию все новых и новых видов вооружений, по созданию военного превосходства империалистических стран (в частности, путем срыва женевских переговоров и размещения ядерных ракет средней дальности в ряде стран Западной Европы).

Дело в том, что направленная на сохранение мира политика социализма завоевала сердца и умы народов. Проводимый СССР и братскими странами в течение десятилетий твердый курс на сохранение мира не мог не принести своих плодов. Значительная часть населения западных стран, в том числе люди, далекие от сочувствия социализму как общественной системе, в жизненно важном вопросе о сохранении мира питает доверие к реальному социализму. Известно, что социалистическое содружество государств не стремится к военному превосходству, а, напротив, руководствуется принципом равной безопасности для всех.

В такой ситуации ложь об «угрозе с Востока» является ядром антикоммунистической и антисоветской пропаганды.

Если контрнаступление антикоммунизма на реальный социализм будет сорвано, более того, если разум и воля всех прогрессивных сил принудят его к отступлению и на этом направлении, то это будет отвечать коренным интересам народов, интересам мира, демократии, национальной независимости и всеобщего благосостояния.

СТРАТЕГИЯ АНТИКОММУНИЗМА В РАЗВИТЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Антикоммунистическая стратегия империализма в отношении рабочего и демократических движений в развитых капиталистических странах характеризуется тремя основными чертами.

Во-первых, она направлена на то, чтобы максимально объединить силы империалистической реакции как в национальных, так и в международном масштабах и, координируя формы и методы империалистической политики, наиболее эффективно использовать объединенную мощь монополий и империалистических государств для ослабления и подавления антимонополистических сил.

Во-вторых, антикоммунистическая стратегия ставит задачу парализовать и ослабить революционизирующее воздействие марксизма-ленинизма на рабочий класс и все трудящиеся массы капиталистических стран. Усилия империалистических средств массовой информации направлены на извращение марксизма-ленинизма, очернение практики реального социализма и подрыв интернациональных связей коммунистических партий в капиталистических странах. С этой целью активно используется вымысел о «советской угрозе». В проведение антикоммунистической политики активно вовлекаются правые социал-реформистские, ревизионистские и «левацкие» силы.

В-третьих, в антикоммунистической политике и пропаганде важная роль отводится разнообразным мерам политического и идеологического давления на рабочее и демократическое движения. Социальное маневрирование, политические нападки и различные идеологические кампании монополистической буржуазии направлены на разобщение отдельных отрядов рабочего класса и отрыв от рабочего класса не-

пролетарских, антимонополистических сил. Особое место в последние годы заняли атаки на организационные и идейно-политические основы коммунистического движения.

1. Интернационализация классовой стратегии монополистической буржуазии

В последние десятилетия в классовой стратегии монополистической буржуазии развитых капиталистических стран усиливается отмечавшаяся еще В. И. Лениным тенденция к образованию «союза империалистов всех стран» для защиты капитала¹. Для усиления тенденций к интернационализации имеется много причин. Они коренятся в экономических и политических условиях существования современного империализма.

Тенденция к интернационализации в мире капитала сегодня объективно стимулируется существованием и деятельностью более чем 11 тыс. международных монополий, которые являются главными носителями научно-технического потенциала современного капитализма, контролируют примерно 50% промышленной продукции и 60% внешней торговли мирового капиталистического хозяйства. Международные монополии представляют собой главную форму интернационализации экономики в условиях современного капитализма. Вследствие своего экономического положения они оказывают существенное влияние на разработку и проведение внешнеполитической стратегии империалистических держав, что, разумеется, не исключает различия и даже противоположности интересов отдельных монополистических групп.

Важными формами интернационализации капитала являются ныне государственно-монополистические интеграционные объединения, такие, как ЕЭС, Всемирный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, международные союзы предпринимателей и системы политических союзов капиталистических стран.

Тенденция к интернационализации классовой стратегии монополистического капитала во всемирном масштабе вследствие возрастающей интернационализации классовой борьбы пролетариата особенно отчетливо проявляется в Западной Европе.

Западная Европа, и в первую очередь зона ЕЭС, является районом наиболее активной деятельности международных монополий, как местного, так и заокеанского происхожде-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 329.

ния, которая способствует быстрейшему созреванию материальной основы экономической интеграции в этом регионе. На этой основе формируются международные производственно-технические, экономические и юридические отношения, которые образуют все более густую и прочную систему хозяйственных связей, как бы стягивающих воедино национальные экономики различных стран. Эта основа используется монополистической буржуазией и для разработки политического механизма согласования национальных систем государственно-монополистического регулирования в различных сферах, а также наднациональных форм и средств такого регулирования. Усилия, предпринимаемые с целью добиться скоординированных действий империалистических держав Западной Европы, объясняются местом этого региона в противоборстве социализма и империализма, а также обостряющимися противоречиями между тремя центрами империалистического соперничества — США, Японией и Западной Европой. Их соперничество и взаимодействие стали главной отличительной чертой межимпериалистических отношений. В 70-е годы, с одной стороны, углубились неравномерность развития и противоречия между империалистическими державами и центрами, а с другой стороны, монополистическая буржуазия этих стран вынуждена ограничивать действия, направленные друг против друга, и наращивать усилия по сплочению своих сил и координации их действий с целью обеспечения прибылей, а также в борьбе против главных революционных потоков.

Используя как общность классовых политических интересов, так и ускоряемые научно-технической революцией интеграционные процессы в экономике капиталистического мира, правительства империалистических государств создали систему военно-политических и экономических организаций и международных государственно-монополистических объединений. Эти объединения обладают механизмом подчинения в той или иной мере интересов отдельных стран общим классовым интересам всех участников и осуществления их единого в своей основе политического курса. Важнейшими формами такого сотрудничества являются НАТО и Европейское экономическое сообщество.

Возникла такая новая форма координации политики крупнейших капиталистических стран Европы (ФРГ, Франции, Англии, Италии), США, Канады и Японии, как создание так называемой «трехсторонней комиссии» и ежегодно проводимые встречи глав государств и правительств этих стран. На этих совещаниях, особенно на встречах «большой семер-

ки», обсуждались вопросы координации политики капиталистических государств как в экономико-финансовой, так и в международно-политической сфере. Соединенные Штаты приложили немало усилий, чтобы участники встреч приняли решения, направленные против социализма, национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке, и координировали бы действия по укреплению буржуазного строя.

Сейчас более, чем когда-либо, международный монополистический капитал видит угрозу своим политическим и экономическим интересам в силе социализма, в процессе разрядки, в социальных переменах, происходящих в развивающихся странах, а также в последствиях кризиса в мире капитала. Дальнейшее углубление общего кризиса капиталистического мира, вызвавшее беспрецедентное внутреннее обострение социальных и политических противоречий, лежит в основе усилившегося стремления империализма преодолеть их на путях внешнеполитических авантур, взвалить последствия кризиса на плечи народов. Отсюда и курс на срыв разрядки и возврат к «холодной войне», на эскалацию гонки вооружений и активизацию деятельности агрессивных военных блоков. Отсюда наращивание усилий империализма, в особенности правящих кругов США, по все более тесной координации деятельности монополистической буржуазии разных стран в международном масштабе, направленной против социализма, общественного прогресса и мира.

Объективная общность конечных классовых целей империалистической буржуазии, разумеется, не приводит автоматически к согласованию антикоммунистической политики различных империалистических держав и группировок. Каждая из них преследует свои собственные интересы. Несовпадение общих и специфических интересов империалистических держав, углубляющаяся в условиях научно-технической революции конкурентная борьба монополий ведут к обострению межимпериалистических противоречий. Поэтому общая политика осуществляется как тенденция, пробивающая себе дорогу через внутренние противоречия империализма. Эта тенденция проявляется в неодинаковой степени в отношении к разным революционным силам и в различных конкретных ситуациях. Вместе с тем капиталистические государства постоянно стремятся ко все более тесной координации всех аспектов своей деятельности в международном масштабе, к созданию союза, объединяющего мощь буржуазных государств и монополий. Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, империализм «активно координи-

рует в международном масштабе свои антикоммунистические действия»¹.

Острые политики международных объединений империалистов направлено против социалистического содружества. Вместе с тем не прекращаются их попытки активизировать деятельность, направленную против демократических движений, прогрессивных сил в капиталистических странах. Расширение массовой базы, укрепление авторитета, возрастание веса коммунистических партий в политической жизни ряда западноевропейских стран трактуются буржуазными средствами информации как угроза «международной безопасности» (имеются в виду интересы международных монополистических объединений) и служат поводом для призывов к активизации деятельности союзов капиталистических государств, призванных обеспечивать их «национальную безопасность» (термин, под которым буржуазные идеологи подразумевают неизбежность социально-политического статус-кво).

Буржуазные идеологи и политики изображают Североатлантический блок гарантом «мира и безопасности», оплотом национальных институтов и суверенитета западноевропейских государств. Стремление империалистической буржуазии использовать НАТО в качестве средства борьбы против прогрессивных общественных движений маскируется также ссылками на общность «атлантической цивилизации» народов стран — участниц блока, на вытекающую отсюда «атлантическую солидарность».

Рекламируя деятельность военно-политического механизма этого блока, его поборники обращают особое внимание на значение присутствия американских войск на территории других стран — участниц НАТО (их насчитывается в Западной Европе свыше 360 тыс. человек). Западная печать неоднократно сообщала о разработке службами НАТО планов использования американских войск в целях подавления рабочих и демократических движений в западноевропейских странах. Так, согласно инструкции «ФМ-31» вооруженных сил США, разработанной в 1970 г. и опубликованной в 1978 г. итальянским еженедельником «Эуропео», предусматривается целая система действий американских военных служб в странах Западной Европы для «борьбы с коммунизмом». В рамках НАТО существуют так называемые «силы быстрого реагирования», которые, по признанию английского генерала Уокера, должны быть использованы для подавления забастовок и для борьбы с другими формами внутренних волнений.

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 31.

В политическом плане НАТО служит целям сплочения сил крайней реакции стран-участниц, координации их усилий в борьбе против рабочего и демократического движения. На Конференции коммунистических и рабочих партий в Берлине приводились многочисленные примеры использования этими силами Североатлантического блока в своих целях. В Италии органы НАТО постоянно используются для организации политического и пропагандистского противодействия участию коммунистов в правительстве этой страны.

В сфере пропаганды механизм НАТО широко используется для организации и координации в международном масштабе кампаний, враждебных рабочему и демократическому движению. Так, в августе 1979 г. в Салониках (Греция) в обстановке строгой секретности была проведена конференция, в которой приняли участие представители пропагандистских органов НАТО, ЦРУ и некоторых международных монополий. По сообщению газеты «Ризоспастис», конференция была посвящена обсуждению «методов нейтрализации рабочего движения и подавления трудящихся». А на созванной в сентябре 1979 г. в Брюсселе «научной» конференции «НАТО в предстоящие 30 лет», в которой участвовали, в частности, генеральный секретарь НАТО И. Лунс, бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер и другие видные «атлантические» политики и идеологи, особое внимание уделялось разработке мер, призванных не допустить развертывания в Западной Европе кампаний против размещения новых американских ракет. В 1983 г. в связи с началом этого размещения подрывная деятельность органов НАТО против антивоенных движений резко активизировалась.

Североатлантический блок с момента своего создания и по сегодняшний день представляет собой важнейший из «священных союзов» монополистической буржуазии стран Западной Европы и Северной Америки. Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, «чтобы разделить с другими расходы, а заодно покрепче привязать к себе партнеров по НАТО, США добиваются расширения функций этого блока»¹. Североатлантический блок играет роль главного механизма нагнетания военной истерии и гонки вооружений в мире, подчинения западноевропейских государств милитаристскому курсу Вашингтона вопреки воле народов стран Западной Европы. Он служит интересам наиболее агрессивных кругов империализма.

Наряду с НАТО в качестве инструмента координирован-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 21.

ной политики правящих кругов капиталистических государств используется Европейское экономическое сообщество. «Сообщество в большей степени, нежели Атлантический союз, приспособлено для того, чтобы, используя законные средства, оказывать влияние на внутреннее развитие той или иной страны»¹, — писал журнал «Ойропа-Архив».

Согласно Римскому договору 1957 г. о создании «Общего рынка» органы ЕЭС наделены довольно широкими полномочиями, и вместе с тем они действуют вне реального контроля со стороны демократических сил. Создаются новые органы, не предусмотренные этим договором (Европейский совет или Совет Сообществ), действующие вне всякого контроля со стороны национальных парламентов. Предпринимаются все новые и новые усилия углубить и расширить сферу западноевропейской интеграции. Образование на основе ЕЭС европейского союза могло бы, по мнению правящих кругов государств-участников, превратить его в качественно новую политическую силу на международной арене, действующую в интересах правящих кругов Запада. Уже сейчас капиталистические государства — члены ЕЭС осуществляют все более тесное внешнеполитическое сотрудничество по важнейшим проблемам международных отношений. Это делает ЕЭС весьма удобным инструментом классовой политики наиболее реакционных групп монополистической буржуазии в отношении социалистических стран и демократического движения в западноевропейских странах. Власть в органах «Общего рынка» сосредоточена в руках горстки «технократов», ответственных фактически лишь перед своими правительствами. Как показывает вся история развития механизма ЕЭС, он отражает стремление монополистического капитала стран-участниц располагать бесперебойно функционирующим государственным аппаратом, не подчиненным никакому демократическому контролю. Именно с этим связана и происходящая ныне активизация усилий по углублению и расширению сферы политической интеграции в Западной Европе. В связи с проведением выборов в «европейский парламент» все четче проявилась тенденция определенных кругов западноевропейской монополистической буржуазии к созданию «наднациональных» органов законодательной и исполнительной власти, которые могут стоять над национальными парламентами и правительствами и принимать решения, обязательные для всех стран — участниц ЕЭС.

Правда, вопрос о расширении полномочий органов ЕЭС

¹ Europa-Archiv, 1977, Hf. 2, S. 121.

вызвал в Западной Европе острые дискуссии, в центре которых находится роль суверенных национальных государств в империалистической интеграции. В этих дискуссиях усиленно подчеркиваются суверенные права соответствующих национальных парламентов, отчетливо высказываются предупреждения об опасности господства империализма ФРГ в Западной Европе.

Хотя в результате прямых выборов «европейского парламента» в 1979 г. он не получил почти никаких новых компетенций, в ЕЭС произошло очевидное усиление позиций сил, выступающих против разрядки и социального прогресса. По результатам выборов в «европейский парламент» большинство получили правые силы. Первая же сессия в 1979 г. продемонстрировала стремление этих сил воспользоваться им в реакционных целях. В повестку дня сессии был включен вопрос о «совместной программе поставок оружия», что показывает стремление распространить компетенции этого органа на проблемы международной безопасности и обороны. В дальнейшем, особенно в 1983 г., эта тенденция получила дальнейшее развитие. На протяжении первых лет работы парламента депутаты правых партий протащили немало провокационных резолюций, направленных против развития торговли с Советским Союзом и на вмешательство во внутренние дела социалистических государств. Активизировались сторонники превращения ЕЭС в новый военно-политический блок. Четкое выражение военно-политических аспектов ЕЭС содержала избирательная программа христианско-демократических партий, в которой выдвигалось требование «совместной оборонной политики» в «рамках атлантического союза», которая должна «укрепить европейскую опору союза». «Ударная мощь вооруженных сил обуславливает применение боевого атомного оружия. Тем самым повышается собственная ответственность Европы за свою безопасность и способность союза к устрашению»¹. В 1981 г. министры иностранных дел Италии и ФРГ выступили с планом создания на базе Европейского сообщества нового военно-политического блока. Его реализация служила бы дальнейшему обострению политической и военной обстановки в Европе, что, разумеется, не отвечает интересам народов этого континента.

Европейское экономическое сообщество уже использовалось монополистической буржуазией для открытого наступления на буржуазно-демократические институты. Ярким приме-

¹ Politisches Programm der Europäischen Volkspartei.— Programme für Europa. Bonn, 1978, S. 196.

ром этому может служить, в частности, решение об отказе Италии в финансовой помощи в случае участия коммунистов в ее правительстве, принятое летом 1976 г. на совещании глав государств и правительств США и крупнейших стран ЕЭС. Укрепив механизм «наднациональной» политической власти в рамках Европейского сообщества, стратеги интеграции явно рассчитывают превратить его в инструмент не только экономического, но также и политического вмешательства во внутренние дела отдельных стран в целях подавления революционного рабочего и демократического движения. Один из видных деятелей ЕЭС — К. Соумс в своем выступлении в США в 1979 г. прямо указывал на возможность использования механизма Сообщества для оказания давления на любую страну — участницу ЕЭС в случае, если в ней придет к власти опасное для буржуазии правительство левых сил¹. В процессе развития демократического движения в Португалии органы ЕЭС неоднократно оказывали поддержку силам, выступавшим против радикальных преобразований в этой стране. С другой стороны, правящие круги многих стран Западной Европы связывали и связывают расчеты на укрепление своих позиций с участием в ЕЭС.

«Не следует забывать, что Римский договор открыто заявляет о приверженности Сообщества делу усиления «безопасности и свободы», — писал американский буржуазный теоретик и политический деятель Дж. Болл, восхваляя на страницах журнала «Атлантик комьюнити квортерли» возможности ЕЭС вести борьбу против «коммунизма в Европе». Эту борьбу, по его мнению, «нельзя ограничивать угрозами применения экономических санкций». Он предлагает в этой связи целую систему использования экономических и политических рычагов уже существующего механизма ЕЭС, «направленную на предупреждение захвата власти коммунистами», в том числе воздействие на расстановку политических сил в западноевропейских странах через систему различных неправительственных организаций, так или иначе связанных с «Общим рынком»².

Болл отнюдь не оригинален — его западноевропейские единомышленники уже давно применяют такого рода рецепты на практике. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что одновременно с усилением пропагандистской кампании в пользу политической интеграции идет активная перегруппировка политических сил буржуазии в международ-

¹ The New Interdependence. The European Community and the United States. Lexington, 1979, p. 25.

² The Atlantic Community Quarterly, Summer 1976, p. 184—186.

ном масштабе. В марте 1976 г. была создана Федерация либеральных партий стран — участниц ЕЭС. В июле 1976 г. состоялось учредительное собрание представителей христианско-демократических партий стран ЕЭС, принявшее решение о создании Европейской народной партии. В апреле 1978 г. 18 консервативных и христианско-демократических партий из 14 западноевропейских стран объединились в так называемый Европейский демократический союз.

Все эти международные объединения буржуазных политических партий активно противостоят идеям социального прогресса, а консерваторы и христианские демократы открыто выступают под знаменами воинствующего антикоммунизма и противодействуют углублению разрядки в Европе.

Резко активизировались в международном масштабе неонацисты. В апреле 1978 г. в Риме состоялась конференция представителей фашистских партий и организаций, увенчанная официальным созданием международного объединения «правые силы Европы», которое приняло участие в выборах в Европейский парламент. Составная часть этого объединения — Итальянское социальное движение — получило в этом парламенте четыре места.

В 80-е годы объединения правых партий продолжают и даже расширяют свою деятельность. Ярким примером этого может служить состоявшаяся в июне 1982 г. в Париже конференция так называемого Европейского демократического союза, объединяющего правые консервативные, либеральные и христианско-демократические партии Западной Европы. Выступая под флагом борьбы против всех демократических и прогрессивных сил в западноевропейских странах, против социализма, участники конференции призывали к созданию мощной европейской индустрии вооружений. Они договорились о создании консервативного интернационала — международной организации, которая объединяла бы правые партии всего мира.

В условиях нынешнего соотношения сил в мире открытое наступление империалистической реакции, опирающееся на насилие, получает все более решительный и действенный отпор и на международной арене, и внутри капиталистических стран. Господствующие круги стран капитализма особенно боятся перерастания классовой борьбы в массовое революционное движение, которое может привести к взрыву старого строя. Отсюда стремление империализма активизировать усилия по разложению противостоящих ему сил. Инициаторы политики западноевропейской интеграции в последние годы пытаются максимально ослабить недовольство широких масс

трудящихся, всемерно стимулируя возникновение и распространение идей «социального партнерства» и прочих реформистских иллюзий.

Делая ставку на использование политики «наднациональных» органов в целях усиления социал-реформистских тенденций в западноевропейском рабочем движении, буржуазные деятели вместе с тем не скрывают расчетов на то, что инструменты этой политики призваны служить открытому вмешательству во внутренние дела государств — членов Европейского сообщества. Они стремятся оказывать влияние на отношения между социал-демократическими и коммунистическими партиями в некоторых западноевропейских странах, на развитие отдельных коммунистических партий и их отношения с КПСС. Такое давление преследует цель разложить коммунистическое движение в Западной Европе как интернациональную силу, добиться ревизионистского перерождения компартий.

2. Попытки раскола и разложения коммунистического движения

Антикоммунизм не ограничивается лишь политическими средствами, он использует широкий арсенал идеологических средств воздействия на компартии капиталистических стран с целью ослабления их позиций и влияния. Эта антикоммунистическая деятельность ведется систематически и в большом масштабе. Компартии являются объектом атак, включающих в себя целый комплекс мер, как специально против них направленных, так и общих антикоммунистических, призванных косвенно опорочить коммунистов стран капитала.

К числу таких косвенных атак против коммунистов капиталистических стран следует отнести прежде всего клевету на реальный социализм, на политику Советского Союза и других социалистических стран. Во второй половине 70 — начале 80-х годов особое место среди них занимала кампания по поводу мнимого нарушения «прав человека» в социалистических странах, а также миф о «советской военной угрозе». Эта пропаганда должна, по мысли ее организаторов, воздействовать не только на народы социалистических стран, но главным образом на трудящихся капиталистических государств и не в последнюю очередь на их революционный авангард.

Подобными измышлениями трудящимся пытаются внушить: не идите за коммунистами, которые выступают за социализм, не боритесь за это общество, ибо существующий социализм (его облик при этом беспардонно искажается бур-

жуазной пропагандой) не соответствует вашим интересам и устремлениям. Коммунистам же капиталистических стран тем самым предлагают: откажитесь от поддержки реально существующего социализма, от всего его опыта, а заодно и от тех теорий, на основе которых создается и развивается это общество, порвите отношения с коммунистическими и рабочими партиями, стоящими во главе строительства нового общества.

Особое место в идеологии и политике антикоммунизма во второй половине 70-х годов заняли попытки использования так называемого «еврокоммунизма»¹. При его помощи идеологи империализма надеялись добиться отхода коммунистических партий от марксизма-ленинизма, их реформистского перерождения, раскола, раздробления коммунистического движения.

В антикоммунистической идеологии и политике «еврокоммунизм» стал «прямо-таки магическим словом и запатентованным рецептом для ожидаемого ослабления коммунистического движения»². Когда антикоммунистические идеологи изобретали термин «еврокоммунизм», они рассчитывали на создание особого течения в мировом коммунистическом движении. С этой целью они выделяли и абсолютизировали специфические позиции коммунистических партий ряда капиталистических стран по отдельным вопросам, возводили их в систему взглядов, которые, как утверждалось, коренным образом отличаются от «ортодоксальных» марксистско-ленинских положений и имеют якобы глубокие исторические, социально-экономические, политические и национальные корни.

Мысль о том, чтобы под названием «еврокоммунизм» навязать коммунистическому движению определенную систему взглядов, показалась идеологам антикоммунизма столь перспективной и многообещающей, что со второй половины 70-х годов они буквально наводнили книжный рынок, заполнили буржуазные и социал-демократические периодические издания публикациями о «еврокоммунизме»³. Это привело к

¹ Впервые термин «еврокоммунизм» был использован миланской буржуазной газетой «Джорнале нуово» в июне 1975 г.

² *Mies H.* Die deutsche Bourgeoisie und der «Eurokommunismus». — *Unsere Zeit*, Düsseldorf, 25.II.1977.

³ Назовем для примера лишь несколько книг: *Claudin F.* L'eurocommunisme. P., 1977; *Kriegel A.* Eurocommunism: a new Kind of Communism, Stanford, California, 1978; *Leonhard W.* Eurocommunismus. Eine Herausforderung für Ost und West. München, 1978; *Bettiza E.* Il comunismo europeo. Milano, 1978; *Bell D.* Mediterranean Challenge. Eurocommunism and the Spanish Communist Party. Sussex European Research Centre, 1979; *Eurocommunism between East and West.* Bloomington, 1980; *Marxism in the Contemporary West.* Boulder, Colorado, 1980;

такому положению, когда в политическом лексиконе ряда стран несоциалистического мира термин «еврокоммунизм» нашел широкое распространение, причем разные политические силы вкладывали в него неодинаковый смысл, по-разному истолковывали его содержание.

В отдельных коммунистических партиях капиталистической Европы отчасти стали пользоваться термином «еврокоммунизм» для обрисовки представлений о путях борьбы за социализм, а также о будущем социализме в своих странах. Эти представления содержали как общепринятые в мировом коммунистическом движении положения марксистско-ленинской теории, так и определенные гипотетические, не проверенные жизнью, а то и просто дискуссионные или ошибочные положения, возникавшие зачастую в процессе поиска новых решений многообразных задач современной классовой борьбы. В начале 80-х годов произошла дифференциация взглядов сторонников «еврокоммунизма». Некоторые из них заняли принципиальные классовые позиции по большинству проблем. Другие же пошли дальше в своих теоретических и политических «новациях» по пути, на который их толкали буржуазные и социал-демократические апологеты «еврокоммунизма». Под видом «новинок» коммунистическому движению предлагались давно отвергнутые концепции, призванные якобы способствовать обновлению, демократизации и развитию марксизма, а на деле толкающие к отказу от ленинизма, к выхолащиванию революционного духа научной марксистско-ленинской теории.

Жизнь показала полную теоретическую и политическую несостоятельность подобных попыток некоторых деятелей внутри коммунистического движения создать под вывеской «еврокоммунизма» региональный вариант коммунистической теории и политики. Об этом красноречиво свидетельствует, в частности, опыт Компартии Испании. Как говорил на учредительном съезде Коммунистической партии (Испания) ее Генеральный секретарь И. Гальего, «еврокоммунизм» привел к расколу коммунистов Испании, выходу из рядов КПИ большинства ее членов, потере ее влияния и авторитета в массах, поражению на всеобщих парламентских выборах. Первопричиной кризисного положения, сложившегося в КПИ, явился отход ее руководства от теории и практики марксизма-ленинизма, международного коммунистического движения, а также забвение собственной истории КПИ.

Eurocommunism. The Ideological and Political — Theoretical Foundations. Connecticut, 1981; National Communism in Western Europe: a Third Way to Socialism? L., N.Y., 1983.

Подлинное новаторство и творческий подход, органически присущие коммунистическому движению, предполагают умение охватить и научно проанализировать с четко классовых позиций новые моменты в развитии обстановки как в данной стране, так и в мире в целом. В. И. Ленин отмечал, что «отказ от науки» означает «стремление наплевать на всякие обобщения, спрятаться от всяких «законов» исторического развития, загородить лес — деревьями...»¹. Условия борьбы рабочего класса сейчас более, чем когда-либо, одновременно и национальны, и интернациональны. В революционной деятельности коммунистических партий национальное и интернациональное диалектически сочетаются. Все попытки пропагандировать «национальные варианты» марксизма или стремление регионализировать его в образе «еврокоммунизма» означают в конечном счете, что ставятся под сомнение фундаментальные выводы марксизма-ленинизма, относящиеся к общим закономерностям общественного развития, классовой борьбы и социалистической революции, имеющие интернациональный, общезначимый характер. Их пытаются заменить ограниченными, неизбежно односторонними взглядами на специфические условия в одной стране или в нескольких странах. Тем самым единая теория марксизма подменяется плюрализмом различных национальных и региональных «вариантов» марксизма², следование которым неизбежно ведет к неудачам и даже поражениям.

Отличающиеся же друг от друга взгляды по отдельным проблемам теории и практики коммунистического движения, отражающие зачастую многообразие условий борьбы коммунистических партий, как правило, становятся предметом творческих дискуссий, организуемых коммунистами. Это — принципиально важно, ибо, как отмечалось на Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы 1976 г., «в опыте каждой братской партии, помимо неповторимой специфики, связанной с национальными особенностями, непременно присутствуют и общие черты, представляющие интерес для всего нашего движения. Да и жизнь постоянно приносит что-то новое в развитие объективных социально-политических и экономических процессов в отдельных странах и в мировом масштабе, в борьбу за достижение наших общих целей»³.

Теоретики антикоммунизма изображают «еврокоммунизм»

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 44.

² Hager K. Die Aktualität der Lehre von Karl Marx.— Neues Deutschland, 29, 30.IV.1978.

³ Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года, с. 84.

в виде самостоятельного, оформившегося, законченного идейно-политического течения, которое противостоит общепринятым марксистско-ленинским взглядам и принципам по всем коренным вопросам идеологии и политики. В их изображении «еврокоммунизм» содержит, во-первых, выдуманные антикоммунистами взгляды, которые не имеют ничего общего с коммунизмом, но приписываются определенным коммунистическим партиям, во-вторых, гипертрофически раздутые ошибочные положения отдельных теоретиков некоторых западноевропейских компартий, в-третьих, идеи, которые выдаются за исключительное достояние «еврокоммунизма», но на самом деле являются общепринятыми положениями мирового коммунистического движения, результатом творческого развития научной теории в современных условиях.

Примером тому может служить книга В. Леонхарда «Еврокоммунизм — вызов Востоку и Западу». Вопреки исторической истине автор утверждает, что корни изложенной им концепции «еврокоммунизма» «уходят глубоко в историю». «То, что мы сегодня наблюдаем как еврокоммунизм, есть результат почти тридцатилетнего процесса преобразований в мировом коммунизме... Надо расценивать и воспринимать его как политическое течение, которое сформировалось в длительном процессе преобразования и освобождения»¹, — пишет он.

Характеристика «еврокоммунизма», заявляет Леонхард, такова:

- «демократический» путь к социализму, который исключает революцию и диктатуру пролетариата;

- политика широких союзов, в том числе с центристскими партиями, без притязания на ведущую роль коммунистических партий;

- автономия и равноправие коммунистических партий, понимаемые как непризнание общей идеологии и общей политической линии коммунистических партий;

- «раскрытие» марксизма, как признание плюралистического толкования марксизма и отказ от единого мировоззрения, единого научного учения, как отказ от идеологической борьбы;

- безусловно критическое отношение к реальному социализму;

- отказ от ленинской концепции партии.

¹ *Leonhard W. Eurokommunismus. Eine Herausforderung für Ost und West. München, 1978, S. 380.* Отметим попутно, что некоторые буржуазные авторы пытаются найти корни «еврокоммунизма» даже у основоположников научного коммунизма.

Самое важное здесь то, что традиционные правоопортунистические положения на этот раз приписываются коммунистическим партиям. Леонхард с восторгом пишет об «эмансипации еврокоммунизма», которая якобы уже привела к тому, что он «значительно и качественно отличается от коммунизма советского образца». Подчеркивается, что становление «еврокоммунизма» еще не завершено; при этом внимание антикоммунистов обращается на необходимость увидеть в «еврокоммунизме» начавшийся процесс «эмансипации», который в перспективе приведет к созданию «новой левой партии, отличающейся от коммунистической». Такая партия хотя и провозглашает цель «преобразования общества, но в практической политике проявляет гибкость, готовность к компромиссам и договоренностям с другими силами, которые редко встречались у левых в такой степени»¹.

Сконструированная Леонхардом концепция призвана содействовать превращению коммунистических партий в обычные реформистские организации. На это же рассчитывают и многие другие антикоммунисты².

Другой буржуазный апологет «национального, западноевропейского коммунизма» заявляет, что рекламируемый им вариант «еврокоммунизма» — это «национальный», «либеральный», «демократический», «европейский» коммунизм.

— «Национальный» — так как определяет путь к социализму и сам социализм исключительно на основе исторического прошлого, культуры, традиций, институтов, уровня и типа экономического развития данной страны;

— «либеральный» — поскольку предполагает сохранение в обществе социального и политического плюрализма, признает значительную роль частной инициативы в экономике, «свободомыслие» внутри партии и критическое отношение к КПСС;

— «демократический» — потому что связывает завоевание власти исключительно с выборами и отвергает «насильственную революцию», строит союзы на основе чисто тактических и прагматических, а отнюдь не принципиальных соображений, исключая из числа союзников «лишь фашистов и отпетых капиталистов»;

¹ Leonhard W. Eurokommunismus. Eine Herausforderung für Ost und West, S. 380—384.

² Lowenthal R. Moscow and the Eurocommunists.— Problems of Communism, 1978, N 4, p. 38—49; Owen D. Communism, Socialism and Democracy.— The Atlantic Community Quarterly, 1978, N 2, p. 154—166; Stent A. Jergin. West Germany's Südpolitik: Social Democrats and Eurocommunism.— Orbis, 1979, N 1, p. 51—71.

— «европейский» — так как одобряет участие в «Общем рынке» и развитие западноевропейской интеграции, постепенно меняет в позитивном плане отношение к НАТО и активно развивает двусторонние и трехсторонние связи между соответствующими партиями¹.

Нарисовав идеальную, с его точки зрения, модель «еврокоммунистической» партии и ее политики, автор предупреждает лидеров партий, желающих именоваться «еврокоммунистическими»: «Пока эти партии не попытаются ясно показать, что они полностью порывают со своим прошлым (а это предполагает отказ от ряда ключевых черт коммунистического облика), их претензии на обновление и их желание, чтобы к ним относились как к «другим партиям», будут восприниматься с большой подозрительностью»².

Итальянский буржуазный политолог Э. Беттица в своей книге «Европейский коммунизм» прямо призывал к тому, чтобы «требовать от западных коммунистических партий не просто одного сожаления о своем историческом прошлом, а окончательного разрыва с ним, отказа от их веры, от их «католической премудрости», которую лишь приспособляли, но в которой ничего не изменяли». Беттица предлагал западноевропейским коммунистам «разъяснить, чем сегодняшний день отличается от вчерашнего, а их новая стратегия — не только от ленинизма, но и от воззрений Грамши»³.

Ведущие представители социал-реформистского движения в Западной Европе также единодушно выразили надежду на то, что коммунистические партии превратятся в организации, которые, подобно социал-демократическим партиям, будут проводить политику классового сотрудничества между монополистической буржуазией и рабочим классом. В этой связи предпринимаются попытки подтолкнуть коммунистов к отходу от их теории и политических принципов. Б. Крайский, один из лидеров Социалистической партии Австрии, писал, что если коммунисты действительно хотят стать надежными демократами, то им надо выбросить за борт больше, нежели лишь одну диктатуру пролетариата. Тогда они стали бы социал-демократами с несколько более революционным языком⁴.

Что касается антикоммунистов, то при помощи «еврокоммунизма» они надеются расколоть коммунистическое движение. Пропагандистская кампания вокруг «еврокоммунизма»,

¹ National Communism in Western Europe: a Third Way to Socialism?, p. 5—11.

² Ibid., p. 11.

³ Bettiza E. Il comunismo europeo. Milano, 1978, p. 116.

⁴ Der Spiegel. Hamburg, 1977, S. 248.

по замыслам буржуазных теоретиков, должна содействовать разрыву связей западноевропейских компартий с другими коммунистическими партиями. Усилия антикоммунистов не ограничиваются просто противопоставлением одних партий — «творческих», «либеральных», «самостоятельных» — другим — «догматическим», «ортодоксальным», «послушным Москве». Глубокий смысл этого противопоставления заключается в том, чтобы повлиять на их политику в угодном империализму духе и содействовать их ослаблению и политической изоляции.

Особый упор идеологи антикоммунизма делают на противопоставление западноевропейских коммунистических партий компартиям стран реального социализма. Одной из основных черт «еврокоммунизма» они объявили отрицание социалистического характера государственного строя СССР и других стран реального социализма, исторического опыта, накопленного в ходе социалистических преобразований в этих странах. Буржуазная пропаганда направила особые усилия на опровержение существования общезначимого в реальном революционном опыте борьбы за социализм и в социалистическом строительстве, возводя в ориентиры для коммунистического движения специфически национальные установки, еще не опробованные на практике. При этом «Нью-Йорк таймс» откровенно выразила надежду и на то, что «автономистские тенденции западноевропейских еврокоммунистических партий в конечном счете смогут повлиять на коммунистические партии на Востоке, что сыграет на руку Западу»¹.

Уже упоминавшийся Э. Беттица прямо указывал на существующую «не только в Европе, но и в определенных секторах администрации США, а также в некоторых крупнейших информационных органах» надежду на то, что «развитие еврокоммунизма приведет к новому расколу международного коммунистического движения или же, как минимум, посредством поддержки движения диссидентов в восточном коммунистическом мире может создать такие факторы, которые все серьезнее ослабляли бы внутреннюю стабильность советского общества, а также других социалистических стран»². Другими словами, «еврокоммунизм» — новая упаковка старого идеологического товара, экспорт которого в социалистические страны должен вызвать их внутреннюю «эрозию».

Подлинный контрреволюционный смысл подобных планов очевиден. Во-первых, противопоставление так называемых

¹ The New York Times, 24.VII.1977.

² Bettiza E. Il comunismo europeo, p. 116.

«еврокоммунистических» партий и коммунистических партий стран реального социализма представляет собой попытку посеять рознь между коммунистическими партиями, действующими в капиталистических странах, и коммунистическими партиями стран социалистического содружества. Антикоммунисты стремятся нарушить связи между ними, помешать развитию международной солидарности, единству действий против империализма и реакции. При этом империалистическая буржуазия ясно сознает, что действенная пролетарская солидарность между различными отрядами революционного рабочего движения является одним из важнейших источников силы коммунистов.

Во-вторых, буржуазные идеологи стремятся при помощи «еврокоммунизма» толкнуть коммунистические партии капиталистических стран на путь политической и теоретической самоизоляции, лишить их опыта, накопленного коммунистическими партиями в борьбе за победу социализма и построение нового общества (не только теоретического, но и практического, апробированного жизнью опыта). Антикоммунисты страшатся освоения коммунистами капиталистических стран этого могучего оружия революционного преобразования мира.

В-третьих, буржуазные апологеты «еврокоммунизма», призывая к экспорту «еврокоммунизма», стремятся максимально расширить сферу его влияния, вовлечь в сферу «еврокоммунистических» идей максимальное число западноевропейских (да и не только западноевропейских) компартий, действующих в странах капитала.

Следует подчеркнуть в этой связи, что их усилия оказались тщетными: абсолютное большинство компартий капиталистических стран отвергло навязываемые им оппортунистические построения как несостоятельные.

Помимо шумихи вокруг «еврокоммунизма» идеологи антикоммунизма активизировали прямые атаки на марксизм-ленинизм как единое интернациональное учение, теоретико-идейную основу современного коммунистического движения. Это отнюдь не случайно. Ведь именно благодаря этой теории «коммунисты, вооруженные учением марксизма-ленинизма, глубже всех и правильнее всех видят суть и перспективу происходящих в мире процессов, делают из этого верные выводы для своей борьбы за интересы рабочего класса, трудящихся своих стран, за демократию, мир и социализм»¹. Поэтому идеологи и пропагандисты антикоммунизма делают все возможное, чтобы дискредитировать единую теоретиче-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 18.

скую основу коммунистов всего мира. Книжки, брошюры и статьи в периодических изданиях на все лады склоняют одно и то же: ленинизм устарел, коммунистам надо отказаться от него, если они хотят идти в ногу со временем (какая трогательная «забота» классового врага о коммунистах!).

Современность целиком и полностью показала правоту ленинской оценки капитализма как общества эксплуатации и угнетения, острых классовых столкновений, общества, которое нельзя исправить ни социал-демократическими реформистскими экспериментами, ни буржуазно-реформистскими ухищрениями. 70-е — начало 80-х годов нашего столетия убедительно продемонстрировали человечеству, что капитализму присущи не только тяжкие пороки и антагонистические противоречия, о которых писал В. И. Ленин в первой четверти нашего века; эти противоречия углубились, а кроме того, возникли и новые.

Именно потому, что открытые марксизмом-ленинизмом закономерности капитализма не исчезли, а развились дальше, ленинизм остается подлинно научным учением, которое даст ключ к пониманию законов развития современного капитализма и является для коммунистов капиталистических стран ничем не заменимым оружием в их борьбе за преобразование общества.

Ленинизм — это учение, которое основано на анализе процессов, характерных для всех капиталистических стран, всего мирового развития. Россия была первой страной, в которой общество было революционно преобразовано на основе ленинизма. Истинность ленинизма подтвердилась на примере целого ряда победоносных социалистических революций. На наших глазах ленинизм становится теоретическим орудием построения нового общества в десятках новых стран.

Ленинизм — научная теория современной исторической эпохи, теория, которая творчески развила марксизм. Современный марксизм-ленинизм — учение, фундамент которого был заложен Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом и которое было далее разработано В. И. Лениным во всех направлениях, а позднее — современным мировым коммунистическим движением. В творческом характере, в тесной связи с жизнью, в последовательности, преемственности развития заключается источник силы и бессмертия марксизма-ленинизма. Потуги антикоммунистов выдать ленинизм за сумму догм и окостеневших, неизменных, «вечных» истин не что иное, как клевета на ленинизм, искажение его сущности.

Смысл антикоммунистических кампаний по поводу якобы существующей устарелости ленинизма заключается не в чем

нием, как в попытке подтолкнуть коммунистов, в первую очередь действующих в странах капитала, к отказу от ленинизма и тем самым идейно разоружить их, ослабить или даже уничтожить революционное течение в рабочем движении капиталистических стран, противопоставить его реально существующему социализму.

Когда же не удастся навязать коммунистическому движению стран капитала антикоммунистическую концепцию «еврокоммунизма», когда проваливаются попытки «деленинизировать» компартии этих стран, антикоммунизм усиливает прямые грубые атаки на них. Характерен в этом смысле пример Французской компартии. Классовая стойкость, глубокий интернационализм французских коммунистов побудили их врагов изменить на рубеже 70—80-х годов тактику в отношении ФКП. В идеологической войне против Французской компартии они перешли от тактики, рассчитанной на медленное разложение и перерождение и на откол ее от братских компартий, к тактике лобовых атак, к грубой лжи и клевете на ФКП и ее руководителей. Вновь были вытащены на свет старые пропагандистские стереотипы, обвинявшие французских коммунистов в том, что они «агенты Москвы», что они «действуют по указке извне» и «не являются национальной силой».

«Крупная буржуазия попыталась дискредитировать прогресс и подрвать влияние революционных идей... Сквозь все эти потуги просматривается главная и постоянная цель — антикоммунизм. По радио и на телеэкранах, в газетах и книгах наша политика подвергалась беспрестанным искажениям. Годилась любая низость, чтобы очернить нашу партию, ее активистов и руководителей. Стремилась разрушить веру народа в свое будущее»¹ — так характеризовали обстановку тезисы XXIV съезда ФКП. Тем самым с помощью клеветы и психологического давления антикоммунисты пытались решить ту же самую стратегическую задачу, которую им не удалось решить другими методами, — ослабить ФКП, дискредитировать ее в глазах трудящихся, побудить ее к отходу от интернационализма, к отрыву от братских партий, в первую очередь — от компартий стран социалистического содружества. Но и эти расчеты разбились о стойкость французских коммунистов, непоколебимую солидарность с ними братских коммунистических партий.

Коммунисты стран капитала понимают, что усиление атак против коммунистического движения и его идейно-теоретиче-

¹ L'Humanité, 9.II.1982.

ских основ во второй половине 70 — начале 80-х годов отражает, помимо всего прочего, стремление крупного капитала отвлечь внимание трудящихся капиталистических стран от вопиющих проявлений углубившегося общего кризиса капитализма. «...Массированный антисоветизм и антикоммунизм ставят себе целью отвлечь внимание людей от ужасающих явлений кризиса капитализма, глубоких социальных конфликтов...»¹ — говорил Председатель Коммунистической партии Дании Й. Енсен на XXVI съезде КПСС.

Именно поэтому братские коммунистические партии активно борются против всяких разновидностей антикоммунизма и антисоветизма, за единство коммунистов на принципиальной основе. Можно было бы привести массу свидетельств этому. Ограничимся в качестве примера одним. В приветствии Правления Германской компартии XXVI съезду КПСС подчеркивалось: «Антикоммунизм и антисоветизм, как его основная форма проявления, направлены против жизненных интересов нашего народа, против дела мира. Поэтому мы считаем своим первоочередным долгом давать отпор антикоммунизму и антисоветизму, в каких бы формах они ни проявлялись... Учение Маркса, Энгельса, Ленина, пролетарский интернационализм и общие боевые традиции связывают наши партии узами нерушимой дружбы. Мы направляем наши совместные усилия на укрепление единства и сплоченности международного коммунистического и рабочего движения»².

Особое значение имеет верность коммунистов творческому марксизму-ленинизму.

3. Социал-реформистский антикоммунизм: направления и содержание

Особая роль в проведении антикоммунистической стратегии империализма принадлежит социал-реформизму. Находящееся под его влиянием социал-демократическое рабочее движение — это политическая сила, которая благодаря своим историческим традициям, своим первоначальным социалистическим целям и своей социальной массовой базой в главных странах монополистического капитала, и в особенности в капиталистической части Европы, имеет разнообразные связи с рабочим классом, с трудящимися слоями населения. Одновременно социал-демократия в силу идеологии и поли-

¹ Приветствия XXVI съезду КПСС от коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий. М., 1981, с. 111—112.

² Приветствия XXVI съезду КПСС..., с. 102.

тики своих правых руководителей подчинена государственно-монополистическому капитализму и в течение десятилетий проявляет себя более или менее надежным защитником капиталистического общества. Из этого следует специфическая функция правой социал-демократии в антикоммунистической стратегии империализма: она привязывает значительные слои рабочего класса в политическом и идеологическом отношении к государственно-монополистическому капитализму.

Против мирового коммунистического движения и его величайшего завоевания — реального социализма — она выступает под знаменем «демократического социализма», во имя которого хочет обновить капиталистическое общество. В этом притязании на роль демократов, выступающих против капитализма, заключается специфика социал-реформистского антикоммунизма. Отсюда и дифференцированность этой разновидности антикоммунизма. Поскольку социал-демократия объединяет очень различные силы — как те, которые ориентируются на государственно-монополистический капитализм, силы мелкобуржуазной направленности, так и силы, нацеленные в той или иной мере на осуществление интересов наемных работников, — то и антикоммунизм социал-реформистского образца проявляется с различной интенсивностью и последовательностью, внутри него имеются различные точки зрения и противоречия.

Позиция социал-демократического антикоммунизма, дифференциация внутри него определяются в конечном счете борьбой между социализмом и империализмом, конкретным соотношением сил и необходимостью для империализма приспособляться к новым условиям, продвижением вперед всемирного революционного процесса¹.

На современном этапе общего кризиса капитализма социал-реформистские политики и идеологи пытаются приспособить империалистическую систему к изменившимся условиям классовой борьбы. Они хотят не только примирить рабочий класс с государственно-монополистическим капитализмом, но и побудить его к активным действиям в поддержку этого строя. Однако всего этого многие из них хотят добиться в рамках мирного сосуществования противоположных систем, из чего нередко проистекают противоречия с наиболее агрессивными кругами монополистического капитала.

Одновременно социал-реформизм усилил свою активность на международном уровне. В условиях соревнования с социа-

¹ Staatsmonopolistischer Kapitalismus und Opportunismus. Berlin, 1979, S. 10, 202 f.

лизмом и мирного сосуществования государств с различным общественным строем эта активность направляется прежде всего против усиления и роста притягательной силы социализма, на подрыв его идеологических и политических позиций. Кроме того, преследуется цель обеспечения империалистических интересов в странах Африки, Азии и Латинской Америки и ориентации национальных освободительных движений на капиталистический путь развития. При этом делается упор на принципы буржуазной демократии и отсюда более или менее последовательная оппозиция в отношении некоторых форм агрессивной политики США в этих регионах.

В отношении реального социализма социал-демократический антикоммунизм характеризуется большей дифференциацией и использует более гибкие средства. В течение 70-х годов социал-демократические политики и идеологи отошли от воинственных форм своей антикоммунистической деятельности и сделали большой упор на пропаганду «демократического социализма» как третьего пути между капитализмом и социализмом. Так, в резолюции Женевского конгресса Социалистического интернационала «О политическом положении» (ноябрь 1976 г.) говорится: «В современном мире капитализм и коммунизм по-прежнему представляют собой главные формы подавления современного общества, они приносят демократические права и гражданские свободы в жертву погоне за прибылью или сохранению интересов господствующего класса, а также сохранению привилегий всемогущей бюрократии». Поэтому «единственной альтернативой капитализму и коммунизму может быть лишь демократический социализм»¹. Это высказывание проясняет два момента. Во-первых, в этих обвинениях против социализма как якобы враждебного демократии и гуманизму строя сильнее стали проявляться «антикапиталистические» акценты, чем это имело место в 60-х годах, и, во-вторых, центральным объектом социал-реформистских нападок на социализм остается социалистическая демократия.

Что касается притязаний на антикапиталистический характер «демократического социализма», то анализ социал-демократических высказываний о принципах и целях этого «социализма» показывает, что речь идет, по сути дела, об «улучшенном», «гуманизированном», «демократизированном» капитализме. Ведущие социал-демократические идеологи и политики отрицают открытую К. Марксом и Ф. Эн-

¹ Europa-Archiv. Bonn, 1977, Hf. 6.

гельсом и подтвержденную жизнью истину об основополагающей роли собственности на средства производства для определения характера общественного строя и отклоняют требование их обобществления как предпосылки социализма. Они сводят свой «демократический социализм» к осуществлению буржуазной демократии во всех сферах общественной жизни, в том числе экономической. При помощи «социального партнерства» капитала и труда они хотят преодолеть самые разительные несправедливости капитализма.

Противоречивость и утопичность этой политики, ведущей на деле к защите эксплуататорского строя, являются источником дифференциации в социал-демократическом движении. Многие социал-демократы критикуют эту политику и выдвигают требования обобществления важнейших средств производства и демократического контроля над ними¹, активной борьбы за сохранение социальных и демократических прав трудящихся, за мир.

Нападки на социалистическую демократию объясняются во многом тем, что большинство социал-демократических идеологов представляют буржуазную демократию как якобы единственную и высшую форму демократии. «Антибюрократическая» критика социализма — идейное оружие из арсенала антикоммунистической стратегии империализма, влияние которой распространяется также и на часть социал-демократии. Социал-реформистские силы или сознательно игнорируют, или не видят в социализме живой системы социалистической демократии, предоставляющей народу действительную власть в противоположность формальной, буржуазной демократии; роли общественных организаций, в особенности профсоюзов, которые принимают активное участие в законодательстве, осуществлении и контроле законов; непосредственного участия трудящихся в политических и хозяйственных решениях и, наконец, роли марксистско-ленинской партии, которая направляет этот сложный процесс и постоянно заботится о его дальнейшем развитии и совершенствовании.

¹ Такое требование содержится в программах многих партий Социнтерна: СП Японии, СП Португалии, СП Франции и т. д. Это требование выдвигается и в таких партиях, как СДПГ (ФРГ) и СПА (Австрия), из партийных программ которых оно удалено. В ходе дискуссии по новой программе СПА, например, говорилось: «Нельзя построить новое, устраняющее эксплуатацию человека человеком общество на фундаменте капиталистических отношений собственности» (*Weg und Ziel*. Wien, H, 7/8, 1979, S. 250). В СДПГ ведущие деятели профсоюзов считают, что «экономика не принадлежит нам до тех пор, пока мы не распоряжаемся производственными средствами сами» (*Vorwärts*. Bonn, 4.V. 1978).

вании. Кроме того, налицо непонимание того, что возникновение и развитие социализма требует новых форм экономической и политической организации общества и руководства им, которые соответствуют обобществлению производительных сил.

Коммунисты подходят к проблеме демократии с классовой точки зрения. Они — передовые борцы в защиту демократических завоеваний трудящихся. Несмотря на формальный, ограниченный характер, буржуазная демократия предоставляет рабочему классу и другим демократическим силам необходимые условия для борьбы за политическое и социальное освобождение. В этом есть точки соприкосновения с позициями социал-демократов. Но в отличие от большинства социал-демократов, которые видят в буржуазной демократии идеал, коммунисты признают ее формальный характер и добиваются подлинной власти для трудящихся.

Отношение правого руководства социал-демократических партий к коммунистам в 70-х годах в большинстве стран в основном по-прежнему характеризовалось очернением теоретических и политических позиций компартий и отказом от сотрудничества с ними. Но сейчас наблюдается большая, чем прежде, дифференциация. Речь идет, в частности, об отношении к коммунистическим партиям социалистических стран, с которыми социал-демократические политики, находясь у власти, устанавливали отношения в ходе разрядки на правительственном уровне, а в некоторых странах — и на партийном.

Социал-демократическое руководство пришло к признанию того, что коммунистическое движение есть реальность. Так, его часть, которая выступает за мир и разоружение, даже частично признает коммунистов политическими партнерами. По другим вопросам их по-прежнему рассматривают как противников.

В борьбе руководства многих социал-демократических партий против коммунистов в капиталистических странах в основном отмечаются те же направления, которые имеются в империалистической стратегии антикоммунизма. Руководители этих партий противодействуют участию коммунистов в правительстве. Они пытаются оказать идеологическое давление на коммунистические партии, с тем чтобы заставить их отказаться от пролетарского интернационализма, подтолкнуть на путь сползания к реформизму. Они стремятся изолировать коммунистические партии от рабочего класса и других демократических сил путем нападок против социалистического содружества и марксизма-ленинизма. Делая в про-

паганде больший упор на «антикапиталистические» позиции своих комплексных программ реформ, а в случае участия в правительствах — на практические меры по их реализации, они стремятся сохранить свое влияние в массах и по возможности расширить его.

Главные атаки правых социал-демократических идеологов направлены против приверженности коммунистов принципу безусловной поддержки важнейшего завоевания международного рабочего класса — мировой социалистической системы. Ссылаясь на эту приверженность коммунистов, выдвигают клеветнические обвинения против них в том, что они будто бы не являются национальной спллой, а защищают интересы иностранных государств — Советского Союза и других социалистических стран. Эти обвинения направлены против пролетарского интернационализма, который коммунисты отстаивают как один из основных принципов международного рабочего класса. Этот принцип является сегодня главным объектом пападок на коммунистов капиталистических стран со стороны представителей всех направлений буржуазной идеологии. Именно в этом пункте прилагаются все усилия к тому, чтобы сбить коммунистов с их классовой пролетарской позиции, направить их в русло политики реформизма. Мериллом благонадежности коммунистической партии объявляется ее отрицательное отношение к странам социалистического содружества и их коммунистическим и рабочим партиям¹.

Идеологи антикоммунизма искажают принцип пролетарского интернационализма и спекулируют на национальных чувствах трудящихся. Они используют тот факт, что представления многих трудящихся в буржуазном обществе о соотношении классовой борьбы и национальных интересов основательно запутаны — не в последнюю очередь вследствие длившейся десятилетиями антикоммунистической фальсификации. Антикоммунистическим политикам помогает то обстоятельство, что пародные массы капиталистических стран располагают недостаточной или попросту ложной информацией средств массовой пропаганды о внешней политике Советского Союза и других социалистических государств.

В борьбе за свои корыстные цели международный монополистический капитал и сегодня еще возлагает большие надежды на национализм, ибо он всегда оказывался действенным оружием против классовых интересов пролетариата. Сегодня более, чем когда-либо, классовые интересы рабочего

¹ *Funken K.* Viermal Eurokommunismus.— Die neue Gesellschaft, 1979, Hf. 3, S. 210; *Timmermann H.* Der hartnäckige Rückzug in das traditionelle Bollwerk.— Vorwärts, Bonn, 16.VIII.1979.

класса, самой сильной и последовательной антимпериалистической общественной силы, совпадают с интересами огромного большинства людей Земли, потому что их потребность в прочном мире и безопасности может быть реализована лишь в борьбе рабочего класса в союзе со всеми демократическими силами против империализма. Это в конечном счете является одной из основ как для установления широких антимонополистических союзов, так и для принципиального совпадения политики социалистических стран с борьбой рабочего класса капиталистических стран.

Ориентированные на государственно-монополистический капитализм, политики и идеологи социал-демократии сосредоточивают свою антикоммунистическую деятельность еще на одном направлении: они ведут борьбу против национально-освободительных движений в странах Африки, Азии и Латинской Америки. Здесь они также проявляют себя в качестве важного резерва антикоммунистической стратегии империализма, который заинтересован в сохранении стран этого региона в орбите своего влияния.

Деятель СДПГ Эгон Бар заявил: «Если промышленным странам Запада вследствие своей слабости и недостаточной оперативности не удастся удержать мировую экономику в рамках рыночного (то есть капиталистического.— *Ред.*) хозяйства, то тогда страны третьего мира бросятся искать защиты в единственно открытом для них направлении: они обратятся к коммунистическим странам... Это означало бы, что исторический жребий развития третьего мира брошен, что коммунизм... решил исход принципиальной борьбы в свою пользу»¹. Именно этого социал-демократы и хотят избежать.

Ставя социализм на одну ступень с капитализмом, идеологи и политики социал-демократии предлагают странам Африки, Азии и Латинской Америки некий третий путь, именуемый «демократическим социализмом». «Демократический социализм, отвечающий особенностям отдельных стран Латинской Америки и Карибского бассейна,— вот альтернатива эксплуатации, голоду и угнетению в этом регионе мира»²,— писал Вилли Брандт, обосновывая резкий рост активности Социалистического интернационала в Латинской Америке с 1976 г. Резолюция Женевского конгресса Социалистиче-

¹ *Bahr E.* Solidarität endet nicht an unseren Landesgrenzen.— Die neue Gesellschaft. Bonn, 1976, Hf. 8, S. 643.

² *Brandt W.* Die Alternative zur Ausbeutung. Die Sozialistische Internationale in Lateinamerika im Jahre 1 nach Nicaragua.— Vorwärts, Bonn, 27.IX.1979.

ского интернационала показывает, что под этим понимается также альтернатива социализму. Антикоммунистические нападки на социализм имеют целью дискредитировать его в глазах национально-освободительного движения. А поскольку «демократический социализм» не преследует такой цели, как ликвидация капитализма, и представляет собой «демократизированный и гуманизированный» капитализм, то ориентация на него означает ориентацию на капитализм.

4. Борьба коммунистов за единство рабочего движения

В результате деятельности идеологов империализма и социал-реформистов антикоммунизм нашел довольно широкое распространение и в определенной части рабочего движения. Антикоммунизм ведет к укреплению власти империализма, усилению эксплуатации трудящихся. Поэтому освобождение от антикоммунизма целиком и полностью отвечало бы интересам рабочего класса. Антикоммунистическая ориентация политики правой социал-демократии является одной из важнейших причин эволюции многих социал-демократических и социалистических партий от защиты интересов рабочих к подчинению государственно-монополистическому капитализму. Разрыв с антикоммунизмом способствовал бы выходу социал-демократии из кризиса.

В современных условиях международной борьбы между социализмом и империализмом особо важное значение приобретает тесное сотрудничество всех политических сил и течений в рабочем движении. Империализм стремится изменить соотношение сил в свою пользу, путем форсирования гонки вооружений добиться достижения военного превосходства над социализмом. С помощью новой волны антикоммунизма он хотел бы ослабить коммунистические партии и оторвать их от рабочего класса.

В 70-х годах в некоторых социал-демократических партиях и в Социалистическом интернационале произошло определенное изменение взглядов в сторону сближения с коммунистами, например по вопросам войны и мира, по отношению к коммунистическим партиям и по вопросам отношения к международным монополиям. Вместе с тем их реформистская сущность сохранилась. Неизменной осталась мировоззренческая несовместимость между марксизмом-ленинизмом и социал-реформизмом.

Единство рабочего класса, всех трудящихся не может сложиться само по себе. Этого можно добиться, только преодолев антикоммунизм международной социал-демократии.

Очень важно сотрудничество коммунистов с социал-демократами в тех областях, в которых это возможно. Борьба рабочего класса в империалистических странах сегодня более, чем когда-либо, зависит от международных условий. Рассмотрим три направления, по которым коммунисты и социал-демократы могут действовать здесь совместно.

1. Большое значение имеет тот факт, что по вопросам борьбы за разоружение коммунистами и социал-демократами были сформулированы позиции весьма близкие¹. О тенденции к позитивному изменению условий для совместных действий на этом важном направлении классовой борьбы свидетельствуют среди прочего конференция Социалистического интернационала по вопросам разоружения, состоявшаяся в апреле 1973 г. в Хельсинки, и переговоры Л. И. Брежнева с рабочей группой Социалистического интернационала по разоружению, проходившие осенью 1979 г. в Москве. В этом нашла свое отражение определенная переориентация в то время Социалистического интернационала и большинства партий, входящих в него, в подходе к коммунистическим партиям социалистических стран. В документах международной социал-демократии наметился отказ от типичных стереотипов антикоммунизма прошлого, которые делали невозможным какой-либо конструктивный подход к выдвигавшимся коммунистами предложениям по разрядке и разоружению.

На 14-м конгрессе Социалистического интернационала его Генеральный секретарь Б. Карлсон отметил: «Прошло то время, когда можно было обойти молчанием подобные предложения»². А во время переговоров между Л. И. Брежневым и рабочей группой Социалистического интернационала по разоружению осенью 1979 г. в Москве Б. Карлсон заявил, что эта встреча носила «подлинно исторический характер» и что ее следует рассматривать «как своего рода диалог между социалистами и коммунистами по вопросам разоружения»³.

Однако нельзя не заметить, что даже по решающим вопросам сегодняшней международной политики существует несоответствие между словами и делами социал-реформистских партий. Влиятельные лидеры этих партий ограничиваются, как правило, словесными пожеланиями разрядки и разоружения, не предпринимая энергичных шагов, направленных на ограничение империалистической гонки вооружений. Это находится в явном противоречии с требованиями момен

¹ См.: Пономарев Б. И. За сотрудничество в борьбе против гонки вооружений, за разоружение.— Коммунист, 1978, № 7, с. 48.

² Neue Zeit, 1978, N 49, S. 73.

³ Neue Zeit, 1979, N 42, S. 30.

та. Но осознание всей серьезности ситуации в большей или меньшей степени имеет место. Так, председатель рабочей группы Социалистического интернационала по разоружению К. Сорса заявил: «Мы находимся на распутье: решения, которые нам предстоит принять в течение ближайших месяцев и лет, будут определять международный климат. Либо нас будут ожидать крупные успехи в разоружении, либо же наступающие годы принесут нам новую опасную фазу гонки вооружений. Нам угрожает опасность потерять то, чего мы достигли за десятилетие разрядки»¹.

Конференция руководителей партий, входящих в Социалистический интернационал, состоявшаяся в феврале 1980 г. в Вене, заявила, что нет разумной альтернативы разрядке и что все партии, все члены Социалистического интернационала должны использовать свои возможности для контактов, чтобы активизировать и поддержать развитие политики разрядки². Совершенно очевидно, что социал-демократические партии имеют значительный потенциал для обеспечения политики мира. На Парижской встрече коммунистических и рабочих партий в апреле 1980 г. в этой связи отмечалось: «Недовольство происходящим по вине США ухудшением международного положения проявилось на встрече руководителей партий Социалистического интернационала в Вене. В социалистических и социал-демократических партиях растет готовность к диалогу по вопросам обеспечения мира и продолжению процесса разрядки»³. Поэтому коммунистические партии прилагают большие усилия, чтобы наладить сотрудничество с возможно большей частью социал-демократического движения в широком фронте борцов за мир и тем самым укрепить политический противовес агрессивным силам. На это направлено и принятое на Парижской встрече «Воззвание коммунистов к народам Европы». Даже если противоречивость социал-демократической политики по вопросам борьбы за мир вызывает конструктивную критику, то это ни в коей мере не умаляет необходимость внимания коммунистов к тем мнениям, которые существуют у социал-демократов по международным вопросам и которые, разумеется, представляют некоммунистические ответы на назревшие вопросы. Важно то, что Социалистический интернационал и некоторые партии — его члены — нередко стали выступать в поддержку мира, разрядки и за сокращение вооружений. «Мир — это не все, но сегодня без мира все остальное яв-

¹ Neue Zeit, 1979, N 42, S. 30.

² Sozialdemokratischer Pressedienst, 7.XI.1980.

³ Neues Deutschland, 29.IV.1980, S. 7.

ляется ничем», — заявил В. Брандт на 16-м конгрессе Социалистического интернационала в Албуфере (Португалия). Такая политическая ориентация социал-демократических партий соответствует требованиям нашего времени. Оставаясь на этой позиции, они могут оказаться важным фактором предотвращения ядерной войны, оздоровления международного климата. Проведение политики мира противостоит политике, ориентированной на конфронтацию и военное превосходство наиболее агрессивных и реакционных кругов монополистической буржуазии США и других стран НАТО.

Во время становления движения за мир определяющим в социал-демократической политике являлось преуменьшение его значения и даже клеветнические оценки движения как «орудия чужих интересов». Сегодня многие члены и функционеры социал-демократических партий активно участвуют в кампаниях за мир во многих капиталистических странах. Съезд СДПГ в Кёльне в ноябре 1983 г. принял резолюцию «О политике мира и безопасности», важнейшее положение которой гласит: «СДПГ отклоняет размещение новых американских ракетных систем средней дальности на земле Федеративной республики»¹.

2. С недавнего времени международное рабочее движение столкнулось с новым феноменом. Это — транснациональные монополии. Существование и деятельность международных монополий, в особенности концернов военно-промышленного комплекса, от которых исходит основная опасность для мира во всем мире, для разрядки и дальнейшего социального прогресса, во все возрастающей степени требуют совместных действий всех отрядов рабочего класса, всех его организаций против монополий как на национальном, так и на международном уровне.

Революционное рабочее движение уделяет большое внимание анализу этих новых явлений и ведет работу по организации борьбы пролетариата против международных монополий. Коммунистические партии не раз выражали свою волю к тому, чтобы вместе с социал-демократическими партиями участвовать в борьбе против международных монополий. В результате совместных действий на главных предприятиях международных концернов состоялись многочисленные забастовки и выступления, во время которых рабочие этих предприятий одновременно в двух или нескольких странах боролись против международных концернов (например, на заводах «Форд» в Бельгии и Великобритании, «Данлоп

¹ Neue Zeit, 1983, N 48, S. 9.

Пирелли» в Италии и Великобритании, АКЦО в Голландии и ФРГ, «Мишлен» в Испании и во Франции).

В социал-демократическом рабочем движении заметно растет беспокойство по поводу экономической и политической власти международных монополий. В отчете исследовательской группы Социалистического интернационала по изучению вопроса о таких монополиях 14-му конгрессу Социалистического интернационала критикуется практика международных монополий по эксплуатации и подавлению рабочих. Известный деятель профсоюзов В. Браун констатировал, что «международные концерны, власть которых простирается далеко за пределы каких бы то ни было государственных границ, давно стали такой политической проблемой, от которой не отделаться ни юридической формалистикой, ни призывами к добропорядочности»¹. Поскольку международные монополии на деле все более ограничивают возможности социал-демократической политики реформ, в социал-демократическом движении вновь и вновь раздаются критические голоса против этих монополий, требования создать противовес власти работодателей, ограничить власть международных монополий с помощью участия рабочего класса в управлении производством и государством. Хотя такие требования довольно ограниченно затрагивают экономические и политические основы власти международных монополий, они более или менее соответствуют объективным потребностям классовой борьбы, создают возможности для совместных действий коммунистов и социал-демократов против этих монополий. Вместе с тем коммунисты выступают против социал-реформистских иллюзий относительно возможности «ограничения» международных монополий социал-демократическими методами на основе существующих политических и социальных отношений. Такая позиция коммунистов — в интересах развития и укрепления классового сознания рабочего класса.

В борьбе против международных монополий большое значение приобретают проведенный социалистическими и социал-демократическими партиями анализ деятельности международных монополий и сделанные из этого анализа выводы. Сближение точки зрения социал-демократов с коммунистической по важнейшим вопросам борьбы против международных монополий может стать одной из основ для их совместных действий.

3. Для организации совместных действий между коммунистами и социал-демократами определенное значение может

¹ Braun W. Die Multinationalen — ein inzwischen vergessen nes Problem.— Gewerkschaftliche Monatshefte. Köln, 1978, H. 6, S. 354.

иметь дифференциация в социал-демократическом движении по вопросу о «демократическом социализме».

Социал-демократам в ряде капиталистических стран удалось добиться осуществления элементарных политических и экономических требований трудящихся. Кризис середины 70-х годов доказал несостоятельность претенциозных программ социал-демократических реформ. Это привело к тому, что в социал-демократическом движении стали распространяться пессимистические настроения. Деятель СДПГ Рихард Лёвенталь в этой связи писал, что «растерянность в рядах социал-демократии» объясняется «чувством потери ориентации». «Что действительно пропало — и не только у социал-демократов, — так это прежняя уверенность в завтрашнем дне нашего индустриального общества. Речь здесь идет не более и не менее как о потере прежней слепой веры в прогресс»¹.

Однако определенные силы в рядах международной социал-демократии по-прежнему усматривают в «демократическом социализме» некую «третью силу», некую возможность проложить свой политический путь между капитализмом и социализмом. Вместе с тем в международной социал-демократии имеются и такие силы, которые выступают, пусть даже непоследовательно, за демократические права и свободы трудящихся, за социальную справедливость, за участие рабочих в управлении производством, экономикой и государством, то есть в конечном итоге за ограничение власти монополий. И сколь бы ни были иллюзорны и ограничены эти представления, они, как правило, являются выражением общего антикапиталистического настроения, который отражает более или менее ясное осознание классовых противоречий капитализма, что видно, например, из выступлений за усиление профсоюзов как классовых организаций рабочих и служащих в борьбе за осуществление демократических и социальных реформ. Тем самым они отличаются от позиций антикоммунистически настроенных социал-демократических политиков. Одновременно они в значительной степени отражают и непонимание исторической роли рабочего класса, взаимосвязи демократии и социализма, преобразующей мир роли социализма в наше время. Отсюда эти силы часто занимают противоречивую, непоследовательную позицию по отношению к коммунистическим партиям.

Политика коммунистов, направленная на достижение сотрудничества с другими партиями и организациями рабочего

¹ Vorwärts, Bonn, 31.III.1977.

класса, подвергается постоянным нападкам и извращениям. Классовые бои современности доказывают, что коммунисты — решительные борцы за интересы рабочего класса — не претендуют на господство над другими организациями рабочего класса и не хотят устранить их самостоятельность. Вполне понятно, что при сотрудничестве с другими организациями коммунисты также не откажутся от своей политической самостоятельности.

Наличие принципиальных разногласий с социал-демократией ставит перед коммунистами многие сложные проблемы. История и современный опыт показывают, что, с одной стороны, сотрудничество коммунистов, социалистов и социал-демократов может значительно повысить политический вес рабочего класса в классовых боях. С другой же стороны, будучи партнерами в борьбе за социальные и демократические нужды трудящихся и сотрудничая друг с другом в деле укрепления политики мирного сосуществования, одновременно каждая из сторон стремится в совместных выступлениях добиться роста именно своего политического влияния на рабочий класс.

Участие в совместных действиях не приводит к изменению основных идеологических позиций научного коммунизма и социал-реформизма. Коммунисты и социал-демократы остаются в силу этого идеологическими противниками.

Единство действий представляет собой взаимосвязанное сочетание сотрудничества, борьбы за большее политическое влияние на рабочий класс и идеологического противоборства. Оно представляет собой динамичный процесс, который включает в себя необходимость политических союзов при сохранении противоположных идеологических позиций.

СТРАТЕГИЯ АНТИКОММУНИЗМА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Империализм перед лицом серьезных поражений своей политики в освободившихся странах в 70-е годы, которые произошли в условиях дальнейшего роста могущества мирового социализма, успехов рабочего движения и международной разрядки, стремится перейти в контрастступление, восстановить утраченные позиции.

Антикоммунистическая стратегия империализма направлена на раскол мирового революционного движения, отрыв сил национального и социального освобождения от мирового социализма, международного рабочего движения. В отношении развивающихся стран ее характеризуют следующие черты.

Во-первых, эта стратегия является идеологической, политической и военной реакцией Запада на революционные, антиимпериалистические движения.

Во-вторых, проводимые империализмом антикоммунистические, прежде всего антисоветские, акции и кампании, рассчитанные на население как промышленно развитых государств капитализма, так и развивающихся стран, сопровождаются и специальными мероприятиями только для бывшей колониальной периферии.

В-третьих, для нее свойственны усиленные поиски со стороны империалистических держав идейно-политических союзников в развивающихся странах с целью проведения антикоммунистической, и прежде всего антисоветской, политики, а также подрывной деятельности против всех прогрессивных режимов.

В-четвертых, антикоммунистическая стратегия империализма в развивающихся странах направлена не только против государств социалистической ориентации, революционно-

го движения в той или иной развивающейся стране, но и в целом против сил, выступающих за социальный прогресс, демократию, национальную независимость.

В-пятых, антикоммунизм проявляет себя в современных условиях как самая враждебная сила, стоящая на пути решения глобальных проблем человечества, а следовательно, мешающая решению жизненно важных задач народов развивающихся стран, которые стремятся преодолеть хозяйственную и культурную отсталость, покопчить с любыми формами зависимости от империализма, установить новый, справедливый порядок международного экономического общения, сохранить природу и материальные ресурсы для нынешнего и грядущих поколений, навсегда покопчить с войнами и гонкой вооружений.

1. Антисоветское и антисоциалистическое острие стратегии империализма в развивающихся странах

Среди идеологических доктрин антикоммунизма все большее распространение получают концепции, направленные на подрыв союза мирового социализма с национально-освободительным движением, крепящего сотрудничества СССР со странами Азии, Африки и Латинской Америки.

В области политики империализм стремится запугать освободившиеся страны мифом о «советской военной угрозе». Администрация США, с одной стороны, размахивает военной дубинкой, а с другой — страшает эти страны борьбой с так называемым «международным терроризмом», под которым империалисты подразумевают справедливую борьбу народов за свое национальное и социальное освобождение. Империализм США, являющийся на самом деле главным источником и носителем действительного международного политического терроризма, опутывает освободившиеся страны сетью военных баз и блоков, втягивает их в гонку вооружений и в то же время запугивает «коммунистическим проникновением».

За всем этим отчетливо видно стремление империализма подорвать союз мировых революционных сил и втянуть освободившиеся страны в проведение своего воинственного агрессивного курса против мирового социализма и международного рабочего и национально-освободительного движения.

В области экономики империализм ведет линию на подрыв экономического сотрудничества социалистических госу-

дарств с освободившимися странами. Империалистические державы пытаются изолировать страны Азии, Африки и Латинской Америки от социалистических государств, лишит их необходимой опоры в борьбе за установление нового международного экономического порядка. При этом империализм усиленно муссирует концепцию всемирного диалога «Север — Юг», распространяя и на социалистические государства якобы «планетарную ответственность» за колониальный грабёж в прошлом угнетённых народов. На международной встрече в Канкуне (Мексика) в октябре 1981 г. под нажимом США империалистические державы выступили единым фронтом против справедливых требований развивающихся стран, борющихся за новый международный экономический порядок, стремились расколоть их ряды, втянуть их в проведение своего агрессивного курса против СССР и других стран социалистического содружества.

Политика империализма на подрыв связей между социалистическими государствами и освободившимися странами является одной из основных составляющих его современной антисоциалистической, антисоветской стратегии. К осуществлению этой стратегии наиболее реакционные империалистические круги пытаются привлечь эксплуататорские классы и связанные с ними социальные слои и группы в освободившихся странах.

В последние десятилетия в ряде этих стран, где развиваются капиталистические отношения, обострилась классовая борьба, резко обозначился процесс социально-политической поляризации, ухудшилось положение многомиллионных масс трудящихся. Даже западные эксперты признают растущую несправедливость и неравенство в распределении национального дохода. Во второй половине 70-х годов до 40% населения развивающихся стран жило в нищете¹. В этих условиях правящие эксплуататорские круги, прежде всего формирующейся местной монополистической буржуазии, напуганные размахом растущего рабочего движения, идут на классовый союз с международным империализмом в лице его ведущих центров, и в частности транснациональных монополий.

Известно, что в последние примерно два десятилетия транснациональные корпорации (ТНК) усиленно формируют так называемое «новое» международное разделение труда, вынося в развивающиеся страны трудо-энерго-материалоемкие производства, а также загрязняющие окружающую сре-

¹ Coopération pour le développement. Examen. P., 1977, p. 49.

ду предприятия. Одновременно идет процесс индустриального развития во многих развивающихся странах. Все это способствует формированию и появлению здесь новых отрядов рабочего класса. Местная буржуазия, опираясь на «западный опыт», стремится в самом начале не допустить опасного для ее классовых интересов размаха рабочего и демократического движения. Она ищет опору у западных держав, у ТНК, активно внедряющихся в местную экономику. Как отмечал американский политолог Б. Гросс, ТНК стремятся не только к выкачиванию огромных прибылей, но и к тому, чтобы «сдерживать левые движения, подрывать левые режимы и сохранить целостность свободного мира»¹.

Отсюда весьма своеобразная поддержка со стороны части местных правящих кругов империалистической концепции «международного терроризма» и связанной с ней военной «доктрины национальной безопасности». Они пытаются применить ее внутри своих стран в борьбе против собственного рабочего и демократического движения, объявляя террористами всех тех, кто выступает за коренные интересы трудящихся и ликвидацию безработицы. Им же приписывается «связь с Москвой». Местные реакционные круги используют трудности и сложности строительства нового общества для того, чтобы дискредитировать огромные достижения реального социализма, который создал новый общественный строй, освободил трудящихся от эксплуатации, создал условия для развития подлинной демократии, обеспечил каждому труженику право на труд, образование, медицинское обслуживание, отдых, социальное обеспечение, жилье и т. п. Предпринимаются шаги к тому, чтобы, используя пугало «международного терроризма», представить социализм в виде строя, навязанного народам извне.

Большая группа стран Азии и Африки, продолжая находиться в рамках мирового капиталистического хозяйства, избрала социалистическую ориентацию, их целью является построение в перспективе социалистического общества. Империалистические державы применяют политические, экономические и иные санкции против этой группы стран, широко используют методы «ползучей» контрреволюции. Антикоммунизм проявляется здесь в подрывной работе против прогрессивных режимов, в использовании механизма мирохозяйственных связей, навязывании кабальных соглашений, использовании трудностей строительства новой жизни, разжигании шовинистических, националистических настроений, поощре-

¹ Gross B. Friendly Fascism. N. Y., 1980, p. 40.

нии мелкобуржуазных псевдореволюционных концепций, организации прямых нападков на научный социализм со стороны правящих кругов и идеологов других развивающихся стран.

Одна из особенностей современной стратегии антикоммунизма заключается в том, что Запад испытывает, как признают некоторые буржуазные идеологи, все большую озабоченность революционными сдвигами в сфере бывшей колониальной периферии. С помощью жесткого антикоммунистического курса империалистическая реакция всячески запугивает народы развивающихся стран. Бандитская агрессия США против беззащитной Гренады и ее оккупация, необъявленная война США и их союзников по НАТО против Ливана, вмешательство США во внутренние дела Сальвадора, беспрерывные агрессивные акты США и их паемников против Никарагуа — все эти и другие акты агрессии против развивающихся стран неизменно оправдываются империалистическими ссылками на несуществующую «советскую угрозу», антикоммунистическими выдумками. Демонстрируя свое присутствие и мощь в различных частях земного шара, США возвели в ранг государственной политики доктрину «большой дубинки» и запугивание, пытаясь вновь вернуть мир к временам «холодной войны», восстановить гегемонию США в песоциалистическом мире.

В связи с повышением роли развивающихся стран в мировой политике, а также возрастанием их значения в качестве поставщиков энергоресурсов и важнейшего стратегического сырья империализм уделяет все больше внимания приспособлению своей антикоммунистической стратегии к ситуации, складывающейся в Азии, Африке и Латинской Америке.

Прежде всего обращает на себя внимание стремление империалистических держав, особенно США, приковать к себе с помощью системы военно-политических союзов и двусторонних соглашений государства, сбросившие колониальное иго. В свое время Дж. Картер пытался распространить слегка подновленный вариант «доктрины Трумэна» на Средний Восток, Океанию и Карибский бассейн. Р. Рейган разработал «миниплан Маршалла» для Карибского бассейна («Карибская инициатива») и фактически распространил на этот район и всю Латинскую Америку сферу действия НАТО. Пристегнув к военно-политическому блоку АНЗЮС Японию и Южную Корею, США распространяют сферу его действия на весь Тихий океан и прокламируют образование так называемого Тихоокеанского сообщества.

Они стараются также подключить к этому блоку страны АСЕАН, Бангладеш, Пакистан и распространить сферу его действия на Индийский океан. Далее, сколачивая блок в районе Персидского залива с участием Омана, Сомалп, ряда других государств, они намерены связать этот блок через кэмп-дэвидскую сделку с треугольником Египет — Израиль — США («блок МИТО»). Наконец, эта военно-политическая система через планируемый южноатлантический блок («САТО») должна распространиться на Южную Атлантику и через Чили и Океанию — состыковаться с Тихоокеанским сообществом. В сущности, речь идет о распространении сферы действия НАТО на страны Азии, Африки, Австралию, Океанию и Карибский бассейн. «Геостратеги» военно-промышленного комплекса, выступающие против разрядки, видят в распространении сферы НАТО на все южное полушарие с примыкающими к нему зонами эффективное средство для установления мирового господства империализма США. Политика правящих кругов США в отношении «непослушных» стран, воскрешение ими «дипломатии канонерок» подтверждают несостоятельность ссылок на «советскую угрозу» и выдают гегемонистские притязания США.

По мере того как центр тяжести заграничных частных инвестиций перемещается в развитые капиталистические государства, в империалистической стратегии в отношении развивающихся стран на первое место выдвигаются соображения военно-геополитического характера.

Если ранее Латинская Америка стояла на первом месте по объему заграничных частных инвестиций США, то теперь она отодвинулась на третье место после Западной Европы и Канады. В 1980 г. из общей суммы заграничных прямых капиталовложений США в размере 213 млрд. долларов на Западную Европу приходилось 95 млрд., на Канаду — 45 млрд., на латиноамериканские страны — 38 млрд., на Карибские нелатиноязычные страны — 12 млрд., на Африку (без ЮАР) — 3,2 млрд., на зону Азии (без Ближнего Востока) и Океанию — 8 млрд. долларов¹. Та же тенденция характерна и для других империалистических стран.

Монополии США, Западной Европы и особенно Японии получают из развивающихся стран большой объем сырьевых и энергетических ресурсов, за которые они не желают расплачиваться по справедливым ценам. И здесь пускаются в оборот антикоммунистические, антисоветские «аргументы», чтобы сделать ограбляемую сторону «сговорчивее»: мы, дескать, то

¹ Survey of Current Business. Washington, 1981, vol. 61, p. 32.

есть США и их союзники, обеспечиваем вам оборону от «коммунистической опасности». Жупел «советской угрозы» здесь понадобился для подключения развивающихся стран к реализации планов достижения мирового господства США и беспрепятственного разграбления природных и человеческих ресурсов этих стран.

Придерживаясь этой линии, США отказались от своих широковещательных обещаний сократить военное присутствие США в Южной Корее и Индийском океане, продажу оружия развивающимся странам, не допустить расползания ядерного оружия. Нынешняя американская администрация увеличила контингент своих войск в Южной Корее, сконцентрировала колоссальную армаду в северной части Индийского океана и в Персидском заливе, форсировала строительство военной базы на насильственно, незаконно отобранном у государства Маврикий острове Диего Гарсиа и дополняет все это созданием системы крупных баз на территории Египта, Израиля, Саудовской Аравии, Омана, Сомали и Кении.

США наводнили своим оружием Пакистан, подталкивая его правящие круги к агрессивным действиям против соседних Афганистана и Индии. Крупные военно-морские маневры регулярно проводятся у берегов Индонезии, Австралии, Филиппин; США и НАТО направили крупные партии самого современного оружия Марокко, Заиру, ЮАР и Таиланду.

США и Англия резко увеличили поставки современного оружия тираническим режимам Пиночета в Чили, Стресснера в Парагвае, Дювалье на Гаити, террористическим режимам в Сальвадоре, Гватемале и Гондурасе. В результате гонка вооружений особенно быстрыми темпами идет именно в этих зонах, отвлекая колоссальные средства от развития производительных сил, способствуя понижению и без того плачевного уровня жизни народа.

2. Экспорт антикоммунизма

Антикоммунизм, в сущности, экспортируется из цитаделей империализма в развивающиеся страны, навязывается им извне. Еще в разгар «холодной войны» Дж. Ф. Даллес создал специальную вспомогательную службу военно-шпионского ведомства США, которая в настоящее время официально именуется Всемирной антикоммунистической лигой. Как сообщалось в печати, при этой лиге состоит подразделение, специализирующееся на международном терроризме и фактически руководимое ЦРУ.

Оно составляет картотеки и списки прогрессивных деятелей, подлежащих уничтожению, которых империализм считает опасными.

Не случайно так называемые конгрессы антикоммунистической лиги проводятся то в Южной Корее и на Тайване, то в Парагвае и Чили. Во главе этой лиги ее хозяева поставили на сборище в Парагвае агента ЦРУ, министра «сельского благосостояния» Парагвая Мануэля Фрутоса-младшего, который сгоняет крестьян с земли, передаваемой транснациональным корпорациям, и специализируется на переправке наркотиков в США через фирму ЦРУ «Уорлд Файнэнс корпорейшн». С этой «лигой» тесно сотрудничает нынешний посол США в Чили Тиборг, личный друг тирана Сомосы, представлявший в свое время США в Никарагуа и «прославившийся» подготовкой диверсантов против Кубы с территории этой страны. В странах Латинской Америки террористические акции осуществляются местными отделениями антикоммунистической лиги, подчиненными миссиям американского Федерального бюро расследований и получающими советников и специальное вооружение и оборудование из США. Эта деятельность по физическому истреблению кадров патриотов и демократов, прежде всего руководителей компартий и других неудобных империализму политических, культурных и религиозных деятелей, прикрывается ширмой «противоповстанческих операций».

В Сальвадоре в 1967 г. под руководством майора (ныне генерала в отставке) Х. А. Медрано была создана террористическая «Националистическая демократическая организация» (сокращенно по-испански — «ОРДЕН»), а при ней — целый сонм команд убийц, таких, как «Воинственный союз белых», «Эскадрон смерти» и т. п. Эти банды мародерствовали во время войны с Гондурасом в 1968 г. в пограничной зоне, истребляя мирное население. При тирании Л. Ромеро эти бандиты схватили и уничтожили несколько тысяч рабочих, крестьян, представителей интеллигенции, священников, политических деятелей. Только за первую половину 1979 г. были убиты, по неполным данным, 406 и похищены 307 человек¹. После бегства Л. Ромеро в США в октябре 1979 г. банда «ОРДЕН» была формально запрещена, но на средства Национальной ассоциации частного предпринимательства было создано ее легальное прикрытие, присвоившее себе наименование Комитета за мир и труд и действующее под руководством агентов ЦРУ. Комитет устроил в столице шествия в поддержк-

¹ Voz Popular, 11.VII.1979.

ку «свободы частного предпринимательства» под антикоммунистическими лозунгами. На деньги монополий США и их сальвадорских партнеров была сколочена фашистская партия Националистический республиканский альянс во главе с «патологическим убийцей»¹ майором д'Обюссоном (начальником контрразведки при тирании Л. Ромеро), координирующим при содействии министра обороны и начальников национальной гвардии и полиции репрессивные действия отрядов командос. Кадры этих отрядов проходят специальную подготовку в лагерях на территории США. Действия командос и спецподразделений армии направляют более сотни американских военных советников. Они похитили и убили несколько сот известных политических деятелей и спровоцировали кровавые боины, в которых погибло более 50 тыс. человек. Их жертвами стали даже архиепископ Сальвадора О. Ромеро и генеральный прокурор М. Самора.

В Бразилии были также созданы террористические команды, такие, как «команда охоты на коммунистов», «бразильское антикоммунистическое действие», «эскадрон смерти», «движение нацистского возрождения» и другие. Ими было уничтожено несколько тысяч бразильских граждан и политэмигрантов. Такие же команды профессиональных убийц и насильников были сформированы американскими спецслужбами в Аргентине, Боливии, Колумбии, Гватемале, на Гаити, в Уругвае и в других странах, где от их рук погибли десятки тысяч мирных граждан — коммунистов, социалистов, либералов, демохристиан, священнослужителей.

Эти банды были укомплектованы в немалой степени за счет беглых гитлеровцев и других военных преступников, которых разведка США переправила за океан и использует в своих интересах. Так, изобретатель гитлеровских душегубок В. Рауфф был поставлен Пиночетом во главе «отдела по борьбе с коммунизмом» кровавого чилийского гестапо — ДИНА. При фашистской диктатуре Гарсиа Меса в Боливии бывший начальник лионского гестапо Клаус Барбье оказался шефом тайной полиции, а его непосредственным подручным по террористическим операциям истребления коммунистов и других демократов — итальянский фашист, беглый преступник Стефано делла Кьяйе. Они оба участвовали в создании «Антикоммунистического альянса Аргентины», который вместе с фашиствующими военными несет ответственность за гибель 30 тыс. аргентинских граждан.

¹ Эту характеристику майору дал сам посол США.

«Антикоммунистическая служба» координирует свои террористические акции с действиями бандитских групп кубинских контрреволюционеров и мафией США и Италии. Известно, что такие лидеры антикоммунистической лиги, как Батиста, Сомоса и Стресснер, всегда были теснейшим образом связаны не только с ЦРУ, но и с американской мафией.

Систему постепенного сращивания террористической антикоммунистической организации подпольного или полуподпольного характера с репрессивной машиной транснациональных корпораций и капиталистического государства, точнее, подчинения последней наднациональным репрессивным органам военно-политических блоков империализма, теперь начинают распространять и на развитые капиталистические страны. Эта система представляет собой важный элемент глобальной антикоммунистической стратегии империализма, помогая ему дестабилизировать экономическую, социальную и политическую обстановку и готовить контрреволюционные военные перевороты, насаждать фашистские порядки.

Экспортируя антикоммунизм в развивающиеся страны, империалисты пытаются с помощью представителей местной реакции стереть с него клеймо «сделано в США» и приклеить к нему «национальные» этикетки.

В странах среднего уровня капиталистического развития, какими являются большинство латиноамериканских государств, антикоммунизм выступает в двух обличьях. Наиболее опасная разновидность, экспортировавшаяся из гитлеровской Германии, франкистской Испании, салазаровской Португалии, а ныне направляемая их преемниками, — фашистская разновидность антикоммунизма. В настоящее время она обосновывается ссылками на вывезенную из США «доктрину национальной безопасности» и «договор о взаимной обороне, западного полушария», заключенный в Рио-де-Жанейро в разгар «холодной войны» в 1947 г. Ярыми пропагандистами этого антикоммунизма являются парагвайский тиран Стресснер, чилийский диктатор Пиночет и их уругвайские, колумбийские, бразильские, аргентинские и гватемальские единомышленники. Представители этого направления антикоммунизма исходят из тезиса, что ныне идет уже необъявленная третья мировая война между «западной христианской цивилизацией» и «безбожным восточным коммунистическим варварством» и что физическое истребление коммунистов и сочувствующих им, идеологический и психологический террор, сопровождающий военные операции против компартий, — «законные операции» третьей мировой войны. Этот фашистский по своей классовой сущности террор, порождаемый иностранной и ме-

стной финансовой олигархией, прикрывается в идеологическом плане утверждениями о том, что в странах, где католическая религия объявлена единственной государственной религией, распространение идей марксизма-ленинизма является преступлением, подрывом государственной безопасности и общественной морали. На самом же деле, как мы видели, фашистский террор обращается не только против коммунистов, но и против служителей церкви, когда последние отказываются освящать преступления фашистов.

Другая разновидность антикоммунизма в этих странах связана с попытками напялить на него «демократические» одежды.

Эту разновидность антикоммунизма проповедуют представители правого крыла христианско-демократических партий, такие, как глава сальвадорского реакционного режима Наполеон Дуарте, посол пиночетовского режима в Испании Хуан де Диос Кармона, исключенный из партии за сотрудничество с фашистским режимом, и правые политики из популистских националистических реформистских движений (типичным их представителем является бывший костариканский министр Г. Фасио).

В мусульманских странах Азии и Африки империализм подбирает для антикоммунистических операций старую гитлеровскую агентуру, которая пыталась спекулировать на исламе для прикрытия экспансионистской деятельности гитлеровского рейха. Так при Садате был создан антикоммунистический центр в Египте.

На Дальнем Востоке традиционным центром антикоммунизма выступают марионеточные режимы США — Тайвань и Южная Корея. Тайваньские правители также пытаются «национализировать» антикоммунизм, апеллируя к традиционным тысячелетним ценностям китайской культуры, которым якобы угрожает коммунизм.

Нетрудно заметить, что «национализация» антикоммунизма в условиях неграмотности огромного большинства населения и распространенности националистической идеологии и психологии дает определенные шансы на временный успех.

Одной из форм проявления антикоммунистической стратегии империализма является политика противопоставления рабочих промышленно развитых капиталистических государств трудящимся развивающихся стран. Ее идеологической основой является концепция так называемой «новой конкуренции» между рабочими двух групп стран, входящих в мировое капиталистическое хозяйство. Авторы этой концепции заявляют, что интересы рабочего класса развивающихся стран надо

«учитывать только после того, как наступит эра процветания на Западе»¹.

Попыткам международных монополий отыскать новые «хозяйственные территории» для своего внедрения и господства в условиях краха колониальной системы рабочий класс противопоставляет контрмеры для укрепления единства своих рядов в международном масштабе, чтобы сузить возможности маневрирования международных гигантов, миграции капиталов, достижения корыстных целей за счет натравливания рабочих одних стран против других. Борьба против господства монополий как в национальном, так и в интернациональном масштабе отвечает интересам рабочих как развивающихся, так и промышленно развитых капиталистических стран.

В коренном изменении существующей системы международных экономических связей, в установлении нового международного экономического порядка в одинаковой мере заинтересованы трудящиеся, все прогрессивные и демократические силы как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах.

Рабочий класс как промышленно развитых, так и развивающихся стран все более убеждается в том, что упорная борьба за это изменение невозможна без постоянного укрепления единства действий против мощного и коварного врага.

Прогрессивные силы в профсоюзном движении стремятся разработать конкретные программы объединения рабочих против международного финансового капитала. В частности, эти программы предусматривают уменьшение неравенства в оплате труда рабочих двух групп стран, борьбу за улучшение условий их труда, удовлетворение прав профсоюзов трудящихся, прекращение гонки вооружений, установление равноправных экономических связей, позволяющих обменивать продукцию развивающихся стран на товары, производимые в промышленно развитых капиталистических странах.

При этом следует подчеркнуть, что немалые трудности в деле усиления пролетарской солидарности между трудящимися развитых и развивающихся стран возникают все чаще в последних; круги местной буржуазии, идущие на соглашение с международным монополистическим капиталом и прикрываящие это антикоммунистическими декларациями, делают все, чтобы сбить профсоюзное и рабочее движение своих стран с пути солидарности с рабочим классом других государств.

¹ Le Monde diplomatique, November 1978, p. 14.

Экономический рост развивающихся стран, особенно в последние десятилетия весьма неравномерный и протекающий в сложных условиях классовых сдвигов, заставил государственно-монополистический капитализм изыскивать новые пути для партнерства с правящими кругами развивающихся стран, и прежде всего с местной буржуазией на общей платформе антикоммунизма.

В тех странах, где сложилась или формируется крупная буржуазия, нередко монополистического характера, международные монополии всячески стремятся привлечь ее в качестве своего младшего партнера по эксплуатации трудящихся не только данной развивающейся страны, других развивающихся стран, но и трудящихся промышленно развитых стран.

«Партнерство» между иностранным капиталом и местной буржуазией в значительной степени ослабляет решимость правительств ряда развивающихся стран бороться против засилья иностранного капитала.

Правящие круги некоторых нефтедобывающих стран открыто выступают с позиций антикоммунизма и антисоветизма, обуславливают предоставление займов и кредитов другим развивающимся странам принятием последними обязательств не проводить или приостановить проведение глубоких социально-экономических преобразований. Привлечение капиталов из ряда развивающихся, в частности нефтедобывающих, стран может иметь далеко идущие социально-экономические последствия. Прибыльное помещение капиталов из развивающихся стран в промышленно развитые капиталистические страны имеет своей целью, по замыслам некоторых политических деятелей на Западе, также и разъединение международного рабочего движения и национально-освободительной борьбы угнетаемых империализмом народов. Отдельные отряды трудящихся в промышленно развитых странах капитализма фактически становятся объектом эксплуатации богачей из нефтедобывающих стран с реакционными режимами.

Международный монополистический капитал совместно с буржуазным государством проводит социально-политическую стратегию приспособления к классово-политической обстановке в той или иной стране, политику «разделяй и властвуй» среди развивающихся стран. При этом все большее внимание уделяется изучению социально-политического климата в той или иной стране, расстановке классовых сил, развитию классовых противоречий, позиции правящих классов.

В последние годы ряд промышленно развитых капиталистических стран, в частности США, приняли специальные программы по оказанию «помощи» наиболее бедным слоям сельского населения развивающихся стран. Наряду с проектами, осуществляемыми Международным банком реконструкции и развития (МБРР), Управление международного развития США — государственный орган, ведающий вопросами оказания «помощи», — объявило, что с 1976 г. оно концентрирует в своих руках выделение «помощи для обездоленных масс».

США объявили о постепенном введении так называемой «секторной программы», которая, как было объявлено, призвана оказывать помощь самым бедным слоям населения. На практике «секторная программа» никаких серьезных и конкретных мер по улучшению жизни сельского населения в развивающихся странах не предусматривает, а сводится в основном к финансированию разного рода исследований состояния социального климата, уровня жизни, классово-политической организации масс той или иной развивающейся страны. Одновременно при этом изучаются условия гигиены, питания, возможностей получения образования населением, «его жизненных стремлений». Очевидно, что эта программа подчинена сыскным, военно-полицейским целям Пентагона: ЦРУ и ФБР. Она служит фиговым листком для прикрытия их террористических операций против профсоюзов сельскохозяйственных рабочих, крестьянских организаций, с тем чтобы обеспечить беспрепятственное ограбление населения бедных стран транснациональными корпорациями США, создающими здесь свои фабрики — аграрно-промышленные комплексы. А чтобы обеспечить эти колониальные анклав дешевой рабочей силой, сельское население терроризируют и насильственно загоняют в «стратегические поселения» (неоколониальная разновидность гитлеровских концлагерей). Всех тех, кто не хочет подчиняться этому принудительному труду на американские монополии, объявляют партизанами, направляют против них банды профессиональных убийц, нанятых монополиями.

Концентрируя свои усилия на технической «помощи», империалистические державы не перестают заявлять о своем стремлении «реалистично» понять нужды развивающихся стран, вести постоянный «диалог» с новым поколением политических деятелей и администраторов, пришедших к рулю государственного и хозяйственного управления в развивающихся странах.

Кадры государственного аппарата многих развивающих-

ся стран ¹ в течение 60—70-х годов готовились в империалистических государствах.

Известные американские буржуазные футурологи Г. Кан и Б. Брюс-Бриггс в начале 70-х годов нарисовали «перспективу» того, как многонациональные корпорации будут задавать тон в международном бизнесе и прививать «капиталистические ценности» развивающемуся миру. По их мнению, господствуя в сфере капиталовложений, предпринимательства, технических нововведений, торговли, эти корпорации будут обеспечивать привлекательную карьеру для местной элиты, «воспитывать» местных рабочих и служащих. К 1985 г., считают футурологи США, народы мира будут ближе друг к другу, поскольку они будут «американизированы» ². За всем этим стоит проповедь капиталистических «наднациональных» ценностей, капиталистического образа жизни.

Особое внимание международные монополии уделяют установлению контактов с местной буржуазией. Специалист по вопросам развития латиноамериканских стран О. Сункель подчеркивал в своей статье «Большой бизнес и зависимость», что «значительная часть национальной буржуазии превращается в частную транснациональную технократию, теряющую законное право считаться частью национального правящего класса» ³.

Мировой общественности хорошо известны многочисленные факты открытого или скрытого вмешательства международных монополий в политическую, идеологическую и культурную жизнь развивающихся стран. «ИТТ» — американская международная монополия — сыграла зловещую роль в организации фашистского переворота в Чили в сентябре 1973 г. и свержении законного правительства Народного единства во главе с С. Альенде. Шантаж, подкуп, экономические санкции, давление на государственных и политических деятелей — это лишь некоторые из приемов, практикуемых международными монополиями. Совместно с разведывательными органами своих государств они не останавливаются перед организацией заговоров и убийств неугодных им политических деятелей.

¹ По официальным данным, около 1 млн. студентов и стажеров, обучавшихся на Западе в рамках оказания им, развивающимся странам, «технической помощи», являются главным образом работниками государственного аппарата в своих странах.

² Kahn H., Bruce-Briggs B. Things to come. Thinking about seventies and eighties. N.Y., 1972, p. 19.

³ Foreign Affairs, 1972, N 4, p. 527—528.

Не менее скандальную известность, чем происки «ИТТ», приобрела прикрываемая антикоммунистическими доводами подрывная деятельность компании «Локхид», причастной к свержению законных правительств в ряде развивающихся стран. В этом же духе действуют нефтяные гиганты, такие, как «Галф ойл», «Филиппс петролеум». «Очень часто,— писала 4 марта 1976 г. нигерийская газета «Бизнес таймс»,— ЦРУ выполняет роль агента МНК. Эти корпорации, действуя через ЦРУ, заранее разрабатывают, а затем применяют на практике определенные меры, чтобы добиться своих целей. Прежде всего они устанавливают широкие контакты с общественностью и в рамках этих контактов пытаются заставить всех, в том числе студентов, думать, будто все, что делает Америка,— самое лучшее».

Так называемый «коммерческий подход» международного финансового капитала, который спекулирует на стремлении развивающихся стран к получению новейшей технологии, к использованию научно-технического опыта промышленно развитых капиталистических стран, является новой попыткой империализма добиться того, что ему не удалось сделать в открытую: подчинить себе независимые государства, приостановить наметившиеся в них глубокие прогрессивные социально-экономические сдвиги. Под флагом бизнеса международные монополии пытаются внедриться в развивающиеся страны, стремятся расколоть единый фронт этих стран, складывающийся в борьбе с неоколониализмом.

Важным рычагом в империалистической стратегии в отношении развивающихся стран является использование в антикоммунистических и неоколониалистских целях внешней задолженности этих стран, общая сумма которой в конце 1983 г. превысила 810 млрд. долл.

3. Экономические методы давления на развивающиеся страны под флагом антикоммунизма

В стратегии США в отношении развивающихся стран важнейшим элементом стало использование торгово-финансового давления (в сочетании с военным нажимом) для навязывания им капиталистического пути развития и создания так называемого благоприятного климата для деятельности транснациональных корпораций. С этой целью правительство США наметило «ключевые страны», которые объявлены имеющими стратегическое значение: Индонезия, Таиланд, Пакистан, Шри Ланка, Египет, Марокко, Кения, Нигерия, Камерун, Берег Слоновой Кости, Зимбабве, Бразилия, Ко-

ста-Рика и Ямайка. В этих странах делается упор на двусторонние связи между ТНК и частным сектором каждой из стран. Соответственно США резко сокращают свое участие в международных программах экономической помощи и наращивают военные поставки своим сателлитам — тираническим режимам — в этой зоне ¹.

Империалистические державы пытаются все больше координировать, согласовывать проведение своих агрессивных акций в отношении развивающихся стран. С этой целью проводятся различного рода совещания в верхах, заседания сессий блока НАТО и всевозможных так называемых частных исследовательских групп.

В одном из документов, подготовленных группой французских экспертов, рекомендуется, с одной стороны, проводить соответствующую избирательную политику по отношению к развивающимся странам, а с другой — укреплять межнациональные связи империалистических держав, с тем чтобы преодолеть такое препятствие, как политическое единство развивающихся стран в борьбе за коренную перестройку международных экономических отношений. «Утрата многонационального характера контактов, — говорится далее в этом документе, — была бы нежелательной как для Франции, так и для других европейских держав в той мере, в какой последние оказались бы в невыгодном положении на переговорах (с развивающимися странами. — *Ред.*), где лишь отношения силы сыграли бы свою роль» ².

Различными средствами империалистические державы пытаются расколоть складывающееся единство развивающихся стран, выступающих против неоколониалистских порядков, защита которых является органическим элементом антикоммунистической стратегии империализма. Под прикрытием антикоммунизма империалистические державы травливают одни развивающиеся страны на другие. В этой связи широко используется так называемая доктрина «взаимозависимости», классово-социальная направленность которой заключается в стремлении империализма, прежде всего ТНК, отыскать в развивающихся странах союзников для проведения антикоммунистической стратегии, укрепить связи с тяготеющими к ним слоями местной буржуазии, другими реакционными силами, упрочивать с ними «взаимозависимые партнерские» отношения, основанные на совмест-

¹ The Third World: Premises of United States Policy. Washington, 1978.

² Цит. по: *Economie et Politique*, juillet-aout, 1978, p. 76.

ной эксплуатации трудящихся освободившихся стран, на грабеже их ресурсов.

Под флагом «взаимозависимости» империалистические государства навязывают развивающимся странам политику создания благоприятного климата для инвестиций капитала транснациональных корпораций. Эта политика усугубляет деформацию экономики развивающихся стран, гипертрофирует рост промышленного производства, связанного с потребностями экспорта, усиливает отставание сельского хозяйства, приводит к оттоку национальных научных кадров в развитые капиталистические страны, увеличивает массу безработных и нищих людей, усиливает социально-политическую дезинтеграцию и резко увеличивает зависимость развивающихся государств от империалистических держав в импорте технологии, оборудования, сырья, полуфабрикатов, энергоресурсов и продовольствия. Этот путь порождает колоссальную внешнюю задолженность развивающихся стран и усиливает разграбление их природных и человеческих ресурсов империалистическими державами. Этот путь, рекламируемый империалистами, находит свое политическое выражение в насаждении фашистских или других тиранических режимов.

Речь, однако, идет не только о создании благоприятных условий для эксплуатации развивающихся стран международными монополиями, но и о более крупномасштабных социально-политических операциях, прикрываемых антикоммунистической демагогией. Дело в том, что, несмотря на некоторый рост производительных сил в развивающихся странах, идущих по пути капитализма, в них все большей остроты достигают классовые противоречия, углубляется пропасть между ничтожно малыми эксплуататорско-паразитическими социальными слоями и многомиллионными массами трудящихся, живущих в нищете и лишениях.

Для прикрытия проповеди космополитического господства международного монополистического капитала буржуазные идеологи используют различного рода «теоретические» аргументы. Концепция «отбрасывания оков национальной принадлежности» и замена ее «человеческой солидарностью» призваны идеологически разоружить правящие круги освободившихся стран, внушить им идею ненужности борьбы за упрочение национального суверенитета, за достижение экономической самостоятельности. К чему драматизировать положение с экспансией многонациональных корпораций (МНК), рассуждают некоторые буржуазные идеологи, ведь это же элементы «нового планетарного порядка», тем более

Бедность в развивающихся странах¹
(на 1972 г. по данным Международного бюро труда)

	Все население (млн. чел.)	Серьезная бедность* (млн. чел.)	Процент от всего населения
Африка	345	239	69
Несоциалистические страны Азии	1 196	853	71
Несоциалистические страны Латинской Америки . . .	274	118	43

* Под охваченными «серьезной бедностью» понимаются люди, годовой душевой доход которых ниже 115 долларов в Африке, 100 долларов в Азии и 180 долларов в Латинской Америке.

что и Запад идет к этому, есть уже опыт создания «европейского парламента» и т. п. институтов.

Имеются некоторые варианты теории «планетарного гуманизма», или «человеческой солидарности», которые несколько модернизируют известную теорию «Север — Юг», превращая ее в теорию «взаимных жертв». Согласно этой антикоммунистической теории не только «бедный Юг» страдает от эксплуатации, ограбления его природных, материальных и людских ресурсов, от голода, болезней, неграмотности, но и «богатый Север» стал страдать от недостатка сырья и топлива, поступающего с «бедного Юга»; более того, он страдает от «дикой конкуренции товаров», экспортируемых из освободившихся стран на рынки промышленно развитых капиталистических стран.

С точки зрения сторонников теории «взаимных жертв», не так называемая «модернизация» промышленности, закрытие многих предприятий монополиями и увольнение тысяч и тысяч рабочих приводят к росту безработицы в странах Запада, а якобы борьба освободившихся стран за коренное изменение своего зависимого положения в рамках мирового капиталистического хозяйства². Очевидно, что цель подобных концепций — нарушить взаимодействие международного рабочего и национально-освободительного движения, вырыть пропасть между ними. Трудящиеся как в промыш-

¹ Inter-Economics, Review of International Trade and Development. Hamburg, 1979, № 2, p. 56.

² Один из неоколониалистских стереотипов, используемых буржуазной пропагандой, формулируется так: «Бедные страны обогащаются за счет богатых». Критический их разбор дает, в частности, Economie et Politique. P., Mars 1979, p. 33.

ленно развитых, так и в освободившихся странах являются объектом эксплуатации монополистического капитала, прежде всего международных монополий.

В своей, наделавшей много шума, новой книге «Вызов миру»¹ французский антикоммунист Ж. Ж. Серван-Шрейбер представляет в извращенном виде природу экономического и так называемых «структурных» кризисов, охвативших современный капитализм. Во-первых, он приписывает эти кризисы в одинаковой степени капиталистической и социалистической системам, чтобы скрыть действительные причины этих кризисов как проявления общего кризиса капитализма и изобразить их как «глобальный, мировой кризис». Причины этого кризиса он сводит к политическим просчетам тех или иных государственных деятелей и отводит глаза читателей от действительных причин на массу чисто технических вопросов и исторических анекдотов. Во-вторых, он в ложном свете рассматривает взаимоотношения между миром реального социализма и странами, недавно освободившимися от колониальной зависимости. Под его пером между политикой СССР и США в этом отношении нельзя разглядеть никакого существенного различия. Серван-Шрейбер беззастенчиво клеветает на внешнюю политику СССР, приписывая ей посягательства на страны Персидского залива. Понятно, ни единого факта в подтверждение своей версии Серван-Шрейбер привести не может: одни вымыслы секретного доклада ЦРУ о советской нефтяной политике. При этом автор даже не удосужился взглянуть на географическую карту СССР и вслед за американскими шпионами безбожно переправил наименования советских городов.

Серван-Шрейбер грубо фальсифицирует советскую энергетическую политику и приписывает Советскому Союзу агрессивные притязания на захват нефтеносных богатств Персидского залива, хотя, как известно, на эти богатства претендуют именно США, а отнюдь не СССР.

Серван-Шрейбер вынужден признать империалистическую сущность политики США, Англии, Франции, ФРГ и Японии в отношении арабских стран, хищничество международных нефтяных монополий, за бесценку выкачивающих и транжирящих природные, и прежде всего нефтяные, богатства этих стран. Он приводит интересные данные, показывающие, как монополиям удается обольванивать обывателей империалистических держав и прививать им ненависть к освободившимся государствам, зоологический эгоизм и

¹ *Servan-Schreiber J. Le defi mondial. P., 1980.*

шовинизм. Так, на вопрос, за счет чего следует сократить государственные расходы, более 68% опрошенных граждан ФРГ ответили: «За счет помощи «третьему миру». В том же духе высказались 56% швейцарских граждан. Тем самым военно-промышленный комплекс пытается отвлечь внимание от гонки вооружений и взвалить ответственность за кризис то ли на мнимую «советскую угрозу», то ли на «третий мир». Впрочем, сам Серван-Шрейбер своей книгой помогает этой дезинформации, он выступает как записной адвокат транснациональных корпораций, связывающий будущее освободившихся стран с расчетами на «новый план Маршалла», на их капиталистическую модернизацию руками этих корпораций и местных менеджеров, выпестованных империалистическими державами.

4. Сотрудничество с социалистическим содружеством — важное условие укрепления независимости развивающихся стран

Важнейшим фактором, способствующим укреплению позиций развивающихся стран в сфере международных экономических связей, является их сотрудничество со странами мирового социалистического содружества. Это сотрудничество является примером связей нового типа, исходящих из принципов равноправия и взаимной выгоды.

Внешнеэкономические связи с СССР, основанные на принципах мира, равноправного сотрудничества и невмешательства во внутренние дела, отвечают коренным интересам развивающихся стран, способствуют формированию подлинно демократических международных экономических отношений, создают базу для возрастания активной роли развивающихся стран в мирохозяйственных отношениях.

Антикоммунистическая стратегия, направленная на подрыв этих связей, находит свое отражение в работах буржуазных «советологов», и, хотя антикоммунистические концепции «советологов» на протяжении десятилетий в принципе не меняются, формы и методы извращения сущности экономического сотрудничества Советского Союза с развивающимися странами претерпевают некоторые изменения. Некоторые «советологи», представляющие так называемое «объективистско-буржуазное направление», выступают за «всестороннее изучение опыта» экономического сотрудничества СССР с развивающимися странами, извлечение из него уроков для Запада, признают определенные успехи СССР в этой сфере международных экономических связей. В то же

время они твердят о неизбежности, особенно в будущем, сближения характера советской политики помощи развивающимся странам с западной «помощью».

Анализ работ, опубликованных буржуазными экономистами и социологами, показывает, что в них с так называемых «прагматическо-социологических позиций» рассматриваются результаты внешнеэкономической политики СССР по отношению к развивающимся странам. Авторы этих работ не могут не признавать влияния равноправного экономического сотрудничества Советского Союза с освободившимися странами на весь процесс развития бывших колониальных стран. В концепциях ряда буржуазных экономистов и социологов отчетливо видно намерение воздействовать идейно-политически на правящие круги развивающихся стран, используя сложность хозяйственного и социального развития последних, обострение классовых противоречий. Всячески преувеличиваются определенные трудности, которые возникают на пути налаживания и развития их экономического сотрудничества с СССР.

Некоторые из «советологов» пытаются отыскать не только черты сходства внешнеэкономического сотрудничества СССР с развивающимися странами с политикой «помощи» США, но и чуть ли не черты политики, «параллельной или даже скоординированной с Соединенными Штатами»¹.

Этим затушевывается различие между развитыми капиталистическими странами и социалистическими государствами, делаются попытки выставить Советский Союз, другие социалистические страны в роли эксплуататоров. На самом же деле СССР строит свои экономические связи с государствами Африки, Азии и Латинской Америки на строгом соблюдении равноправия, взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела.

СССР и другие социалистические страны никогда не скрывали, что их экономическое сотрудничество с развивающимися странами содействует подъему национального хозяйства этих стран, достижению ими экономической самостоятельности и в то же время помогает решению важных народнохозяйственных задач социалистических стран и дает возможность рационально и эффективно использовать международное разделение труда.

При этом социалистические страны не добиваются никаких привилегий, не имеют концессий, не грабят природные и материальные ресурсы развивающихся стран.

¹ *Cohn N. Soviet Policy toward Africa. N.Y., 1972, p. 48; Soviet Economic Relation in Africa.— Survey, Winter 1973.*

Вся политика внешнеэкономического сотрудничества социалистических стран с развивающимися странами направлена на то, чтобы оказать самую действенную помощь развивающимся странам в борьбе с международными монополиями.

Что касается участия внешнеторговых организаций социалистических стран в выполнении тех или иных проектов в развивающихся странах совместно с западными фирмами, то, как признает французский ежемесячник «Монд дипломатик», при этом строго соблюдаются принципы равноправия, взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела суверенных стран, тем самым резко ограничиваются притязания западных фирм, которые вынуждены придерживаться «честных правил игры»¹.

Международные монополии все больше опасаются за свои позиции в развивающихся странах. Их пугает растущее единство действий стран социалистического содружества с развивающимися странами в стремлении устранить навсегда из сферы международного экономического общения диктат, господство и дискриминацию.

Один из излюбленных приемов «советологов» заключается в механическом сравнении объемов финансовых средств, предоставляемых империалистическими державами и Советским Союзом развивающимся странам². Но, во-первых, экономическое содействие СССР развивающимся странам принципиально отличается по своим целям от империалистической «помощи» и направлено на развитие ключевых отраслей национальной экономики, на освобождение ее от любых форм зависимости и эксплуатации. Во-вторых, Советский Союз не несет никакой ответственности за колониальный грабеж стран, некогда входивших в колониальные владения империализма.

Страны социалистического содружества поддерживают выдвинутую в Лимской декларации и в других документах неприсоединившихся стран задачу создания в развивающихся странах современной многоотраслевой промышленности, производящей как предметы потребления, так и средства производства.

Страны социалистического содружества изложили свою концепцию содействия индустриализации развивающихся стран на третьей Генеральной конференции ООН по промышленному развитию. Они подтвердили свою готовность расширять экономическое сотрудничество с развивающимися

¹ Le Monde diplomatique, 14.V.1977.

² New York Times, 26.VIII.1976.

странами, включать мероприятия в этой области в свои народнохозяйственные планы. При содействии стран — членов СЭВ в развивающихся странах построено и строится более 4400 промышленных предприятий и других народнохозяйственных объектов.

Если на начало 1962 г. страны — члены СЭВ оказывали экономическое и техническое содействие 34 развивающимся странам, то в начале 80-х годов — 86 странам. Только в 1978 г. между ними было заключено более 240 новых соглашений. Объем экономического содействия за этот же период увеличился почти в девять раз.

Все возрастающую помощь оказывают страны СЭВ развивающимся государствам в решении проблемы подготовки кадров. За прошедшие годы квалификацию приобрели более 400 тыс. рабочих независимых государств. В настоящее время 40 тыс. студентов обучается в вузах стран социалистического содружества, в том числе 2350 человек получают образование в рамках стипендиального фонда СЭВ¹.

Рост могущества мировой социалистической системы, активизация демократических освободительных движений в различных странах мира существенно ограничивают возможности империализма в деле экспорта контрреволюции, в подавлении воли народов со стороны НАТО и его союзников. Народы все решительнее становятся на путь национального возрождения, прогрессивных социально-экономических преобразований. Силы национального и социального освобождения находятся ныне в историческом наступлении.

5. Антикоммунизм наталкивается на сопротивление

Стремясь повернуть колесо истории вспять, империализм США взял курс на открытую вооруженную агрессию против развивающихся стран, избирающих самостоятельный внутри- и внешнеполитический путь развития. Администрация Рейгана открыто заявляет, что ее целью является установление мирового господства США, что она желает не только уничтожения реального социализма, но и восстановления «беспрепятственного доступа» своих монополий к энергетическим и сырьевым богатствам стран Азии, Африки, Латинской Америки, к эксплуатации их огромных людских и природных ресурсов. Администрация Рейгана и ее «мозговые центры» не раз заявляли, что они желали бы вернуться к положению, существовавшему в 1947 г., то есть до оформления

¹ См.: Правда, 1979, 17 декабря.

мировой социалистической системы, до распада колониальной системы империализма. Эти откровенно колонизаторские «доктрины» администрация Рейгана начала энергично проводить в жизнь, подключая к ним своих союзников по НАТО и Японию. Так, Англия в соучастии с США совершила вооруженную агрессию против Аргентины, воспользовавшись конфликтом вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов, и превращает эти острова в свою военно-морскую базу в Южной Атлантике. При соучастии США была совершена вооруженная интервенция Франции и Заира в Чад. США, нагло поправ все нормы международного права, совершили бандитскую агрессию против маленькой, беззащитной Гренады, незаконно оккупировали ее и строят там крупную военно-воздушную базу. Войска США фактически оккупировали Гондурас и Коста-Рику, чтобы подготовить вооруженную интервенцию в Сальвадор и Никарагуа. Наконец, США развернули вкупе с Израилем вооруженную интервенцию в Ливане, расчлняя эту страну и угрожая бронированным кулаком всему арабскому миру. Таким образом, США откровенно перешли к практике международного терроризма, возведя его в ранг своей государственной политики и заставляя своих союзников по НАТО и Японию следовать этому агрессивному курсу. Прикрытием и оправданием ему служат избитые антикоммунистические измышления о мнимом «проникновении» СССР и его союзников в зоны «стратегических интересов США», к которым отнесены почти все развивающиеся и многие социалистические государства.

Стремясь оправдать свои действия, стратеги НАТО развернули гигантскую пропагандистскую кампанию с целью обработать общественное мнение, создать атмосферу военного психоза. Усиливаются нападки империализма на внешнюю политику стран мирового социалистического содружества, в особенности Советского Союза, с целью дискредитировать ее и преуменьшить ее притягательную силу и воздействие на развивающиеся страны.

Известно, что Советский Союз, братские социалистические страны решительно выступают за прекращение гонки вооружений, за прекращение производства ядерного и других видов оружия массового уничтожения, за всеобщее и полное разоружение. В этом наиболее остром и жизненно важном вопросе позиция Советского Союза совпадает с позицией большинства государств мира, в том числе и развивающихся стран.

Антикоммунистическая стратегия империализма, органической составной частью которой является его военно-

стратегический курс, направлена на то, чтобы изолировать развивающиеся страны от их истинных друзей — социалистических стран, неизменно выступающих в поддержку коренных интересов народов, за укрепление позиций молодых независимых стран на мировой арене, за их активное участие во всех важнейших международных делах.

Одним из ярких проявлений неоколониалистской военной стратегии империализма является размещение военных баз на чужих территориях, в том числе развивающихся стран. В странах Латинской Америки и Африки правящие круги США не жалеют средств и сил на ведение разнузданной антикубинской кампании, обвиняют первое социалистическое государство в западном полушарии чуть ли не в агрессии против развивающихся стран, в угрозе американским интересам на земном шаре, пытаются опорочить благородную роль Кубы в движении неприсоединения.

Антикоммунистическая стратегия империализма направлена против коренных жизненных интересов всех развивающихся стран. Она выступает в качестве серьезнейшего противодействующего фактора на пути позитивного решения глобальных проблем, волнующих все человечество, прежде всего на пути обуздания гонки вооружений и сохранения мира на земле. Империализм попытался использовать достижения научно-технической революции в военной области для борьбы против мировой системы социализма, для сохранения своего господства над народами, борющимися за упрочение своей политической независимости и достижение экономической самостоятельности. Миру, стоящему перед необходимостью решения таких глобальных проблем, как преодоление хозяйственной и культурной отсталости бывшей колониальной периферии, обеспечение большинства населения земли продовольствием, необходимой медицинской помощью, сохранение окружающей среды, империализмом была навязана безудержная гонка вооружений.

По данным Стокгольмского международного исследовательского института по проблемам мира, в настоящее время в мире «570 млн. людей голодают, 2 млрд. 800 млн. людей лишены возможности пить чистую воду (из-за кишечных заболеваний в день умирает 25 тыс.). Около 1 млрд. людей не имеют нормальных жилищных условий, 1,5 млрд. людей лишены эффективной медицинской помощи, 250 млн. людей не имеют возможности ходить в школу и 800 млн. людей неграмотны»¹.

¹ World Armements and Desarmement. SYPRY. Yearbook. L., 1978, p. 133.

Мировые военные расходы составляют ныне $\frac{2}{5}$ стоимости валового национального продукта всех развивающихся стран мира. Они равны $\frac{3}{4}$ валового национального продукта наиболее бедных стран. Эти расходы составляют стоимость валового национального продукта всех стран Латинской Америки и в 2 раза превышают этот же показатель для африканских стран. Они более чем в 24 раза превышают сумму «помощи», выделяемой империалистическими державами развивающимся странам¹. На долю самих развивающихся стран приходится 15% мировых расходов на вооружение.

Таким образом, антикоммунистическая стратегия империализма в развивающихся странах в современных условиях проявляется в постоянных нападках на реальный социализм, попытках навязать развивающимся странам с помощью международных монополий и местных олигархических кругов новые формы зависимости и эксплуатации, действиях, направленных на подрыв экономического сотрудничества социалистических стран с развивающимися странами, на изоляцию этих стран от их верных друзей — государств социалистического содружества, наконец, во втягивании их в опасный водоворот гонки вооружений. Но народы развивающихся стран все решительней выступают против агрессивной, гегемонистской, колонизаторской политики империализма США, оказывают все более решительное противодействие этому безумному курсу, шантажирующему человечество угрозой термоядерной войны.

¹ Cooperation pur le developpement.— Examen. P., 1978, p. 224.

АНТИКОММУНИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА

Сегодня нет более острой и злободневной проблемы, чем проблема борьбы за мир, продолжение разрядки международной напряженности, обуздание гонки вооружений. Еще в 1921 г. В. И. Ленин подчеркивал, что со времен первой мировой войны вопрос о предотвращении империалистических войн «стал краеугольным вопросом всей политики всех стран земного шара. Это вопрос жизни и смерти десятков миллионов людей»¹.

В современных условиях эта ленинская мысль актуальна, как никогда. Устранение ядерной опасности — важнейшее направление политики Советского государства. Научно-техническая революция в военном деле привела к созданию новых видов оружия массового уничтожения. Возникла ситуация примерного военно-стратегического равновесия, «ядерного паритета», когда обе стороны обеспечили за собой возможность ответного удара сокрушительной силы. Осознание этого факта значительной частью правящего класса западных стран стало одной из причин поворота к разрядке напряженности на рубеже 60—70-х годов.

Для этого поворота имелись и другие причины, и среди них — усилия социалистических государств, не устававших вести напряженную борьбу за прекращение «холодной войны», против гонки вооружений, достижения международного рабочего движения, успешная антиколониальная революция и миролюбивая политика десятков молодых государств, массовые движения в защиту мира.

Обращаясь к конкретной исторической ситуации, как она сложилась на рубеже 60—70-х годов, необходимо отметить

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 148.

роль успешной борьбы народа Вьетнама против агрессии американского империализма. Несгибаемый вьетнамский народ при поддержке Советского Союза и других социалистических стран сумел не только противостоять самой мощной военной машине современного империализма, но и нанести ей поражение. Это имело важные последствия для всего международного развития, и в частности для определения американской внешней политики в начале 70-х годов.

Особое значение для прекращения «холодной войны» и начала нового периода в международных отношениях имела целеустремленная и настойчивая внешняя политика социалистических государств, их правящих коммунистических партий. Огромную роль в стимулировании всего процесса разрядки сыграли решения XXIV и XXV съездов КПСС.

К этому времени сложились еще некоторые факторы, также действовавшие в пользу мира. Бурная индустриализация губительно отражалась на запасах топлива, сырья. Перед человечеством вставала задача обеспечения энергетическими ресурсами, создания новых видов энергии, без чего экономическая жизнь не может продолжаться. Опасных пределов достигло загрязнение среды обитания человека — морей и океанов, международных и внутренних рек, атмосферы. Несмотря на огромные достижения в развитии науки и техники, сотни миллионов людей страдали от голода. Разрозненные усилия ученых разных стран не приносили успеха в борьбе с рядом тяжелых болезней, уносивших жизни множества людей во всех странах. Эти глобальные проблемы не могли быть решены усилиями отдельных стран, они требовали объединенных действий, сотрудничества многих государств.

Все перечисленные факторы толкали правительства западных стран к отказу от наезженной за четверть века колес «холодной войны» и к переходу на новый путь — путь ослабления напряженности и разрядки.

1. Разрядка 70-х годов и новый поворот империализма к «силовым» методам

Поворот от «холодной войны» к разрядке международной напряженности определил всю динамику развития международных отношений в течение 70-х годов.

Подписание целого комплекса двусторонних и многосторонних соглашений между СССР и США, странами Восточной и Западной Европы, затрагивающих широкий круг политических, экономических и военных проблем, способствовало существенному оздоровлению политического климата, яви-

лось значительным шагом вперед на пути нормализации отношений между Востоком и Западом.

Важное значение для развития и углубления разрядки имело Совещание 33 государств Европы, США и Канады, завершившееся 1 августа 1975 г. в г. Хельсинки принятием Заключительного акта.

Разрядка в области политических отношений сопровождалась расширением экономических и научно-технических связей между государствами двух систем, что принесло несомненную пользу обеим сторонам.

Однако нельзя не отметить и тот факт, что разрядка в 70-е годы не приобрела еще ни всестороннего, ни необратимого характера. Опыт борьбы за разрядку выявил своеобразную закономерность: чем заметнее успехи на пути к разрядке, тем более активным становится сопротивление ее противников. Особенно ожесточенным это сопротивление было каждый раз, когда на повестку дня ставился вопрос о дополнении политической разрядки конкретными мерами по ограничению гонки вооружений.

На рубеже 70—80-х годов началось массированное контрнаступление на разрядку со стороны реакционных кругов США и НАТО. XXVI съезд КПСС констатировал: «В последнее время заметно активизировались противники разрядки, ограничения вооружений, улучшения отношений с Советским Союзом и другими странами социализма.

Авантюризм, готовность ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих узких корыстных целей — вот что особенно обнаженно проявляется в политике наиболее агрессивных кругов империализма... Политика агрессивных империалистических сил уже привела к значительному росту международной напряженности со всеми вытекающими отсюда опасными последствиями»¹.

Решение майской (1978 г.) сессии Совета НАТО об автоматическом росте военных бюджетов стран — членов этого союза вплоть до конца XX в.; одобрение президентом Дж. Картером новой долгосрочной программы дальнейшего наращивания американских стратегических сил, предусматривающей модернизацию имеющихся баллистических ракет наземного базирования, развертывание ракет «МХ», создание крылатых ракет морского и воздушного базирования, развертывание подводной ракетной системы «Трайидент-1»; включение в бюджет Пентагона ассигнований на производство нового поколения химического оружия; форсирование исследований по

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 20, 26.

созданию лазерного оружия; принятое под давлением США в декабре 1979 г. на сессии Совета НАТО решение о развертывании в Западной Европе нескольких сот единиц новых видов ракет средней дальности; расширение прямого военного присутствия США на Ближнем Востоке и резкое повышение военной активности в зоне Индийского океана, Карибского бассейна — таков далеко не полный перечень фактов, свидетельствовавших о серьезном повороте Вашингтона в сторону «холодной войны» еще на заключительном этапе пребывания у власти администрации Картера.

Заметным этапом в углублении конфронтации было провозглашение в начале 1980 г. президентом Картером «новой» доктрины, которая очень напоминает весьма старые доктрины его предшественников — Трумэна и Эйзенхауэра. Ядром «доктрины Картера» является объявленная им готовность использовать военную силу в любом районе мира, где имеются «жизненные интересы США»¹.

Антисоветский и антикоммунистический характер доктрины подчеркивается и американскими органами информации. «Акции Картера, — писала «Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт», — знаменуют возврат к политике сдерживания, к конфронтации, которую США проводили в течение 50-х и 60-х годов. Они стремятся действовать через НАТО и другие блоки, окружая коммунистическую систему, не допуская ее роста»². Широкую известность приобрела подписанная президентом Картером осенью 1980 г. «директива № 59» о подготовке «ограниченной ядерной войны», смысл которой сводится к подготовке превентивного удара по советским ядерным силам.

С приходом к власти в США администрации Рейгана в американской политике получили дальнейшее развитие те негативные тенденции, контуры которых достаточно рельефно определились уже в конце 70-х годов. «Нельзя было не предвидеть, — писала 8 января 1982 г. английская газета «Файнэншл таймс», — что Рейган займет еще более жесткую антисоветскую позицию, чем Картер, но лишь немногие ожидали, что антисоветизм в такой степени повлияет на формирование и даже исказит все аспекты американской политики»³.

Курс на обострение отношений с Советским Союзом и социалистическими странами, искусственное торможение договоренностей по узловым проблемам ограничения вооружений, и в частности отказ ратифицировать уже подписанный договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2), раз-

¹ U. S. News and World Report, 1980, N 4, p. 16—17.

² Ibid., p. 17—18.

³ Financial Times, 8.I.1982.

вертывание беспрецедентных по своим масштабам новых военных программ, размещение ракет «Першинг-2» и крылатых ракет в Западной Европе, усиление интервенционизма в отношении развивающихся стран с прогрессивными режимами, массированное давление на союзников с целью заставить их послушно следовать в фарватере американской политики — таковы в самом общем виде основные черты внешнеполитической линии США в начале 80-х годов. Усиление милитаристских тенденций в политике Соединенных Штатов, ухудшение советско-американских отношений оказали свое воздействие на весь комплекс отношений между Востоком и Западом, привели к росту международной напряженности в глобальном масштабе.

Говоря о той сложной ситуации, которая создалась в сфере отношений между Востоком и Западом, закономерно задать вопрос: может быть, те трезвые аргументы, которые еще недавно приводили западные политики в пользу разрядки напряженности, сегодня утратили свою актуальность? Нет. Сейчас, как и в прошлом, проблема предотвращения ядерной войны, грозящей истреблением сотен миллионов людей, остается для человечества проблемой номер один. Ответ на поставленный вопрос надо искать, видимо, в другой плоскости.

Существенным фактором, оказывающим воздействие на официальную политику Вашингтона, является давление представителей военно-промышленного комплекса, суть подхода которых к проблемам международной политики в свое время очень точно охарактеризовал В. И. Ленин: «Золотой дождь, — писал он, — льется прямо в карманы буржуазных политиков, которые составляют тесную международную шайку, подстрекающую народы к соревнованию в деле вооружений...»¹ Но дело, конечно, не только в страхе перед потерей прибылей, который испытывают владельцы военных заводов или связанные с ними политики западных стран. Дело состоит еще и в том, что в годы разрядки не оправдались надежды правящих кругов США по ряду аспектов мирового развития.

Не удалось использовать разрядку для того, чтобы закрепить статус-кво в социальной области, затормозить и заморозить общественное развитие. Ведь именно такие требования выдвигались в органах информации, в выступлениях государственных и политических деятелей Запада. На деле в годы разрядки продолжалась победоносная антиколониальная революция, рушились фашистские режимы в Южной Европе, народные силы изгоняли реакционных правителей даже из

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 175.

некоторых стран, бывших заповедными зонами американского влияния, — из Ирана и Никарагуа; победила народная революция в Афганистане.

На первом этапе разрядки выдвигалось также требование о прекращении борьбы двух социально-экономических систем в области идеологии. Руководители западных стран по существу ставили своим партнерам по переговорам ультиматум: или разрядка и отказ от идеологической борьбы, или продолжение идеологической борьбы и отказ от разрядки. В этих требованиях отразился страх руководителей капиталистического мира перед передовой, нацеленной в будущее идеологией марксизма-ленинизма, а также опасения, что руководимые марксистско-ленинскими партиями социалистические государства получают в новых условиях преимущества в сфере идеологической борьбы.

Требование о сохранении статус-кво было попыткой компенсировать трудности, которые разрядка создавала для контрреволюционного вмешательства в дела народов, заставить социалистические страны отказаться от политики пролетарского интернационализма, от поддержки освободительной борьбы. Социалистические страны, коммунисты всех стран твердо противостояли этим требованиям. Они постоянно показывали широкой общественности, что цели, поставленные правящими кругами капиталистических государств, с самого начала являлись нереальными, ибо разрядка не могла повести к прекращению классовой, политической борьбы, революционных и освободительных движений, как и идеологической борьбы.

Тем силам, которые делали ставку на оттеснение социализма и не хотели до конца отказаться от концепций первых послевоенных десятилетий, связанных с надеждами на установление мирового господства империализма США, трудно примириться с военно-стратегическим паритетом СССР и США. Они вынашивают планы изменения соотношения сил между двумя военно-политическими блоками в пользу НАТО.

Комментируя ход обсуждения в американском сенате Договора ОСВ-2, журнал «Форин афферс» справедливо отмечал, что определяющим фактором в концепциях сторонников «силового» подхода к проблеме отношений с Советским Союзом является «старая привязанность к американскому стратегическому превосходству»¹. Действительно, стремление изменить сложившееся равновесие военных сил стало своего рода

¹ *Bull. H. A View From Abroad: Consistency under Pressure.*— *Foreign Affairs*, 1979, N 3, p. 445.

навязчивой идеей некоторых государственных деятелей на Западе. Но в основе широко развернутого Соединенными Штатами фронтального наступления против разрядки лежат не только соображения военно-стратегического характера и интересы военных монополий. Немалую роль играет здесь озабоченность и тревога в связи с социально-политическими последствиями разрядки, общим ослаблением позиций капитализма в мире.

«Коммунистическое движение достигло весьма больших успехов... — отмечалось в одной из книг, изданных в США в годы разрядки. — ...Глобальная тенденция в мировой политике — это тенденция «влево», в направлении к «прогрессивным» режимам и левым партиям. Основная тенденция в экономике развивающихся стран тоже является социалистической, а не капиталистической. Перед лицом такой перспективы советские руководители могут оптимистично оценивать общее направление развития мировых событий в вопросе, пойдет ли общество по капиталистическому или же по социалистическому и коммунистическому пути»¹.

Не секрет, что наметившиеся в начале 70-х годов реалистические тенденции в подходе политического руководства Запада к проблеме отношений с социалистическими странами отнюдь не означали пассивного приспособления к изменениям в соотношении сил. Признания бесперспективности и опасности военной конфронтации с социализмом сопровождалось активными поисками новых, более гибких форм и методов борьбы с мировым социализмом, международным коммунистическим и национально-освободительным движением. Многие политики и идеологи Запада с ослаблением международной напряженности связывали надежды на так называемую «либерализацию», постепенную «эрозию» социализма, ослабление единства социалистического содружества, на усиление дезинтеграционных процессов в международном коммунистическом движении, ослабление связей между мировым социализмом и национально-освободительным движением. Но этим надеждам не суждено было осуществиться. «Западу не удалось выработать эффективной контрстратегии в условиях разрядки»², — вынуждена была констатировать «Нью-Йорк таймс».

Оказались построенными на песке и расчеты использовать заинтересованность социалистических стран в расширении экономических и торговых связей в качестве инструмента

¹ *Rositzke H.* The CIA's Secret Operations. N.Y., 1977, p. 253.

² *New York Times*, 14.X.1979.

давления на них. Немного принесли Западу и спекуляции вокруг так называемой «проблемы внутренней оппозиции» в СССР и других социалистических странах. В значительной мере с попыткой найти и активизировать противников социализма в самих социалистических странах связана широкая пропагандистская кампания в защиту «прав человека», начатая американской администрацией в конце 70-х годов. Населению капиталистических стран пытались внушить неверное представление о характере политической системы в социалистических странах, распространялись всякого рода сфабрикованные сообщения о преследованиях инакомыслящих, о нарушениях законности и т. д.

При этом великие достижения реального социализма в развитии подлинной демократии, в обеспечении прав широчайших народных масс, закрепленные в Основных законах социалистических стран, активное участие населения в политической и общественной жизни, постоянное развитие все новых и новых элементов демократического самоуправления — все это замалчивалось органами информации. Но кампания «за права человека» оказалась в конечном счете своего рода бумерангом, который сфокусировал внимание общественного мнения на многочисленных фактах нарушения политических и гражданских прав в самих Соединенных Штатах: преследованиях за политические убеждения, расовой дискриминации, массовой безработице, отказе ратифицировать ряд международных договоров и конвенций по обеспечению прав человека и т. д. В одном из докладов о выполнении Соединенными Штатами Хельсинкских договоренностей, подготовленном комиссией членов конгресса США и представителей государственных учреждений, сделан вывод, что в области политических и гражданских прав самое разумное, что Соединенные Штаты могут сделать, — это признать собственное несовершенство.

Крайне тенденциозный, выборочный подход американского руководства к проблеме «прав человека», нашедший свое отражение в поддержке и расширении экономических, политических и военных связей с наиболее реакционными режимами в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки, явился дополнительным свидетельством лицемерия американских «борцов за свободу», еще раз продемонстрировал антисоветскую, антикоммунистическую направленность развязанной кампании.

В конечном итоге даже по оценкам, которые приводятся в западной прессе и специальной литературе, козыри Вашингтона в идеологической борьбе «оказались слабыми», а

«крестовый поход за гражданские права к Востоку от Эльбы» принес совсем не те результаты, на которые рассчитывали его организаторы.

Не случайно многие деятели в администрации Рейгана склонны рассматривать затею с кампанией «за права человека» как балласт, который создает дополнительные неудобства, когда речь идет о поддержке некоторых наиболее одиозных правых режимов из числа союзников Вашингтона. «С точки зрения правительства Рейгана,— писал журнал «Тайм»,— чрезмерный акцент на «права человека» подрывает авторитарные режимы и увеличивает шансы на то, что их сменят другие правительства, в частности коммунистические»¹.

Эфемерными оказались и надежды на расшатывание единства социалистических стран в условиях ослабления международной напряженности. Возводя в ранг универсального закона международной политики известную формулу буржуазной политологии, согласно которой отсутствие или ослабление внешней угрозы ведет к усилению дезинтеграционных процессов внутри любых союзов, западные стратеги фактически игнорировали истинную природу отношений между социалистическими странами, где совпадение коренных интересов определяется не конъюнктурными соображениями, а долгосрочными факторами, вытекающими прежде всего из общности их социально-экономического строя.

Политики и «специалисты» по коммунизму и Советскому Союзу не раз вынуждены были признать неверный и упрощенческий подход к изучению СССР, других социалистических стран и их политики. Но разочарование в связи с собственными просчетами, как показывают факты, ведет к возрождению еще более одиозных, давно скомпрометировавших себя концепций. Это нашло свое отражение в программных документах республиканской партии, относящихся к началу 80-х годов.

В этих документах Советский Союз изображался главным виновником всех трудностей и неудач США — от якобы нарушенного стратегического равновесия и распространения «тиранических марксистских режимов в третьем мире» вплоть до перебоев в поставках энергетических ресурсов. Красной нитью сквозь все внешнеполитические документы республиканцев и речи президента Рейгана и его окружения в начале 80-х годов проходила тема «стратегического отставания» США и развертывающейся по всем направлениям «советской экспансии».

¹ Time, 16.III.1981.

2. США и НАТО в борьбе за военное превосходство

В качестве цели американского правительства было провозглашено не просто «восстановление» якобы нарушенного равновесия стратегических сил, но достижение «всеобъемлющего военного и технологического превосходства над Советским Союзом»¹. Любые переговоры с СССР, провозглашалось в Вашингтоне, Соединенные Штаты будут вести только с «позиции бесспорной силы».

Открыто провозглашался курс на свертывание отношений с Советским Союзом по всем направлениям, включая торгово-экономические связи. В то же время администрация брала на себя обязательство более активно и решительно проводить линию, направленную на вмешательство во внутренние дела Советского Союза и других социалистических стран, поощрение подрывной деятельности антисоциалистических элементов и так называемых «диссидентов».

Вопреки всем существующим нормам международного права и положениям, зафиксированным в ряде двусторонних советско-американских соглашений, курс на вмешательство во внутренние дела других государств открыто провозглашался одним из центральных направлений официальной политики США. Надежды тем или иным путем не только ослабить позиции Советского Союза, социалистических стран в мире, но и подорвать их внутренний строй, «размыть» изнутри, определили внешнюю политику администрации Рейгана.

Огромные политические и пропагандистские усилия были предприняты руководящими кругами США для дестабилизации положения в Польше. Ошибки прежнего руководства ПНР в экономической сфере и в некоторых других областях развития страны, вызвавшие обострение трудностей и недовольство населения, были использованы подрывными центрами США для поощрения контрреволюционных, антисоциалистических сил, для попыток оторвать Польшу от других социалистических стран. Неудача этих попыток и постепенная стабилизация экономической и общественной жизни в стране вызвали новый взрыв агрессивности в Вашингтоне. Против Польши и Советского Союза были объявлены экономические санкции, враждебная пропагандистская кампания против СССР достигла уровня настоящей истерии.

В усилиях по дестабилизации социалистической системы изнутри приняли участие американские средства массовой

¹ Congressional Record. Proceedings and Debates of the 96th Congress, Second Session. Washington, 1980, p. 31.

информации и руководство профсоюзного объединения АФТ — КПП.

Попытки империализма любыми путями затормозить поступательное развитие социализма, использовать к своей выгоде возникающие трудности и проблемы в строительстве нового общества сочетаются с навязчивым стремлением американских стратегов к достижению военного превосходства над СССР, к созданию «силовой платформы» в целях военнополитического давления на Советский Союз и социалистические страны.

Вопреки многочисленным оценкам экспертов и государственных деятелей, в соответствии с которыми факт паритета не только на центрально-стратегическом уровне, но и в Европе не подвергался сомнению, некоторые американские должностные лица стали доказывать обратное. Набор приемов, используемых для этого западной пропагандой, весьма разнообразен. Здесь и хитроумная цифровая эквилибристика, и замалчивание действительно существующих в некоторых областях вооружений диспропорций в пользу США и НАТО; количественные показатели рассматриваются в отрыве от качества и эффективности тех или иных военных систем.

Знакомый на практике с методикой подготовки таких «исследований» Л. Гэлб, занимавший при администрации Картера должность начальника отдела военно-политического планирования госдепартамента, отметил в интервью журналу «Шпигель»: многие из экспертов «в частных беседах охотно признают, что они намеренно систематически подчеркивают слабость США и силу СССР. Для них главное — не столько серьезно проанализировать проблему, сколько убедить общественность на Западе в необходимости наращивания оборонных расходов»¹.

Под прикрытием пропагандистской кампании о «советской военной угрозе» Вашингтон взвинчивает военные расходы, подстегивает гонку вооружений, наращивает арсеналы разного вида оружия массового уничтожения, включая нейтронное и химическое. Серьезным источником военной опасности стало начатое США в декабре 1983 г. размещение новых американских ракет в Западной Европе. В агрессивные приготовления США настойчиво вовлекают своих партнеров по НАТО. Советник президента Рейгана Э. Миз прямо заявил, что объявленная администрацией ядерная программа на 80-е годы имеет целью «восстановление стратегического превосходства США над СССР в течение 10 лет»².

¹ Spiegel, 1982, N 32, S. 111.

² Los Angeles Times. 19.VIII.1981.

Иллюзорность надежд сколько-нибудь существенно изменить сложившееся примерное равновесие стратегических ядерных сил США и СССР многие трезвомыслящие американские политики и военные эксперты вынуждены были признать еще в 70-е годы. Опасность неограниченной силовой конфронтации с Советским Союзом, на которую делает ставку администрация Рейгана, признают и сегодня трезвомыслящие политики в США. Так, например, бывший министр обороны США Р. Макнамара писал в этой связи: «Мы не сможем избежать неприемлемого и серьезного риска ядерного столкновения, пока мы не признаем и не будем исходить в наших планах и военных бюджетах из предпосылки, что ядерное оружие не может быть использовано для достижения военных целей как таковых»¹. Но у сторонников силового подхода в отношениях с СССР ностальгия о «золотых временах» былого превосходства США в области ядерных вооружений явно сильнее трезвых доводов рассудка.

Стремление определенных сил на Западе втянуть Советский Союз и социалистические страны в новый раунд гонки вооружений имеет не только военно-стратегический, но и социальный аспект. Исходя из явно преувеличенных оценок возможностей капиталистической экономики, американские и западноевропейские стратеги рассчитывают, что необходимость для Советского Союза принимать ответные меры для поддержания на соответствующем уровне своей обороноспособности окажет пагубное влияние на его возможности решать экономические и социальные задачи совершенствования развитого социализма, в то время как Запад будет в состоянии производить «и пушки, и масло».

Идеи подобного рода в свое время неоднократно высказывал, например, З. Бжезинский. Эти же аргументы пользуются популярностью среди американских политиков, военных и ученых экспертов правительства Рейгана. Так, журнал «Форин афферс» летом 1981 г. настойчиво рекомендовал администрации делать ставку на стимулирование экономических трудностей в СССР и других социалистических странах путем навязывания им нового витка гонки вооружений. Этот путь, с надеждой предсказывал автор статьи С. Биндлер, может привести в будущем к «внутренней дестабилизации» в странах социализма². Как нетрудно заметить, проблема военной конфронтации рассматривается анти-

¹ *McNamara R.* The Military Role of Nuclear Weapons: Perceptions and Misperceptions.— *Foreign Affairs*, Winter 1983, p. 79.

² *Bindler S.* The Harch Decade: Soviet Policies in the 1980.— *Foreign Affairs*, Summer 1981, p. 1019.

коммунистическими стратегами в широком контексте, с точки зрения создания неблагоприятных для социализма условий в ходе социально-экономического соревнования двух систем. «Соединенные Штаты,— подчеркивалось в директивах Пентагона на 1984—1988 гг.,— должны развивать такие системы вооружений, которым со стороны СССР будет трудно что-либо противопоставить и которые наложат на СССР непомерно высокие издержки военного производства, откроют новые сферы соперничества и сведут на нет предыдущие советские капиталовложения в военную экономику»¹.

Помимо очевидной опасности такого подхода, замыкающего перспективу развития отношений государств с различным общественным строем в рамки гонки вооружений и «равновесия страха», серьезные сомнения вызывает находящийся в явном противоречии с реальной действительностью оптимизм западных политиков по поводу «неограниченных» возможностей капиталистической экономики. Углубление кризисных явлений в экономике Запада, усиление инфляционных процессов, рост безработицы и ряд других негативных явлений, по мнению многих компетентных экономистов как в Соединенных Штатах, так и в Западной Европе, не в последнюю очередь связаны с непомерным бременем постоянно растущих военных расходов. Одно из ярких доказательств тому — замораживание администрацией Рейгана более 250 социальных программ. «Существуют серьезные сомнения,— отметил сенатор Дж. Стеннис,— в состоянии ли мы финансировать все новые военные программы»².

Смещение акцентов в сторону усиления внимания к социально-экономическим последствиям гонки вооружений (с учетом перспективы соревнования двух систем) отражает общую тенденцию к известным изменениям в подходе западных стратегов к разработке военно-политических доктрин и к интерпретации самого понятия «национальная безопасность». Обращает на себя внимание тот факт, что сегодня в понятие «национальная безопасность» включается не только (и даже не столько) обеспечение безопасности в традиционном смысле (предотвращение агрессии, неприкосновенность границ и т. д.), сколько обеспечение социально-политического статус-кво в мире. «Сегодня национальная безопасность... — подчеркивал З. Бжезинский,— означает активное и позитивное участие Соединенных Штатов в формировании быстро меняющегося мира так, чтобы это отвечало нашим

¹ The New York Times, 30.V.1982.

² Spiegel, 1982, N 7, S. 21.

интересам и соответствовало нашим ценностям». Самая серьезная проблема для США, отмечал он, состоит в том, что «могут переплестись между собой тенденции: рост советской мощи и распад политической структуры в некоторых районах мира»¹.

Такая постановка вопроса связана прежде всего с политической нестабильностью в самих капиталистических странах, с наступлением качественно нового этапа в борьбе народов за свое национальное и социальное освобождение.

Понимание этой тенденции исторического развития породило еще в середине 70-х годов концепцию внутренней консолидации капиталистических государств, основанной на взвинчивании напряженности, на воссоздании маккартистского, антикоммунистического климата внутри этих стран. Появились идеи о необходимости «восстановить здоровое состояние тревоги». Известный американский политолог Д. Белл писал: «В 50-е годы Соединенные Штаты были мобилизованным обществом, готовым встретить угрозу агрессивного коммунизма, а в настоящее время общественность больше не поддерживает правительство, как прежде»².

3. Идеологическое наступление и «психологическая война» империализма на мировой арене

В годы разрядки напряженности усилилась роль международного рабочего движения, на новую ступень поднялась демократическая и антифашистская борьба в Западной Европе, возрос авторитет коммунистических партий, их значение в политической жизни ряда капиталистических стран. Не оправдались надежды буржуазных политиков на ослабление единства коммунистического движения, возлагавшиеся на «еврокоммунизм». В некоторых странах Западной и Южной Европы накал классовых битв достиг того рубежа, когда на повестку дня был поставлен вопрос об участии коммунистических партий в формировании правительства. Естественно, что все это не могло не вызывать тревоги и озабоченности у правящих классов.

Бывший госсекретарь США Г. Киссинджер неоднократно подчеркивал, что проблему роста влияния левых сил в Западной Европе Соединенные Штаты рассматривали и рассматривают прежде всего под углом зрения изменений в со-

¹ The New York Times magazine, 31.XII.1979.

² Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. L., 1979, p. 82.

отношении сил в мире и вытекающих отсюда политических и военно-стратегических последствий для интересов США и Запада в целом.

С тех же позиций оценивают эту проблему большинство буржуазных политических деятелей в Западной Европе.

В условиях, когда не оправдались основные расчеты, связанные с использованием разрядки в интересах империализма, западные стратеги и идеологи наряду с призывами к «повышению конструктивности» собственной политики, активными поисками общемировоззренческих и социально-экономических концепций, альтернативных научному социализму, все больший акцент делают на необходимости проведения более «жесткой» линии по отношению к коммунистическим партиям, к социалистическим странам, к левым силам, к участникам антивоенного движения, встают на путь возрождения пропагандистских штампов времен «холодной войны».

В основе не слишком разнообразных аргументов противников разрядки заложено опасение, что развитие процессов разрядки создает реальные трудности для проведения «стратегии напряженности», для поддержания состояния «осадного положения», необходимых реакционным силам как препятствие на пути роста революционного движения, как средство его сдерживания. Именно с этих позиций подходил, например, к оценке результатов разрядки бывший лидер западногерманского ХДС Р. Барцель. В своей книге «На проволочном канате» он настойчиво проводил мысль о том, что ослабление международной напряженности «выгодно» лишь Советскому Союзу и коммунистам. Углубление разрядки на фоне усиления влияния коммунистических партий в ряде западноевропейских стран, считал Р. Барцель, грозит Западу «потерей свободы в обмен на мир советского образца»¹.

Выход из создавшейся ситуации западные стратеги уже в конце 70-х годов видели в создании разветвленного механизма «контрсилы», то есть в возвращении к пресловутой доктрине «сдерживания коммунизма». «Политика сдерживания,— писал Р. Такер, один из авторов опубликованной в журнале «Комментарии» подборки статей, посвященной перспективе развития советско-американских отношений,— помимо поддержания равновесия сил имеет и более широкую цель: не допустить распространения коммунизма как враждебной западным свободам и культуре идеологии»².

Подобного рода рекомендации нашли свое практическое

¹ Barzel R. Auf dem Drahtseil. Bonn, 1978, S. 218.

² America and the world: the next four years.— Commentary, 1977, N 3, p. 49.

воплощение в подходе правительства Рейгана к проблеме так называемой «левой опасности» в Западной Европе. Со свойственной администрации США бесцеремонностью летом 1981 г. государственный департамент США опубликовал заявление, в котором от имени Белого дома выразил неудовольствие включением в правительство Франции министров-коммунистов. Невзирая на негативный резонанс, который вызвало это заявление в Западной Европе, государственный секретарь США в июне 1981 г., выступая в телевизионной программе «Лицом к стране», вновь подчеркнул: «Очень важно, чтобы все наши европейские партнеры, столкнувшись с аналогичными проблемами, знали, что такого рода решения (то есть включение коммунистов в правительство.— *Ред.*) вызывают негативную реакцию здесь, в Вашингтоне».

Наряду с беспокойством американской правящей верхушки по поводу возможного ослабления позиций капитализма на европейском континенте одной из главных причин грубого вмешательства США во внутренние дела союзных стран является страх перед внешнеполитическими последствиями прихода к власти в западноевропейских странах левых сил. Даже консервативные и «центристские» правительства в Западной Европе выражают озабоченность в связи с попытками США возродить атмосферу «холодной войны» в мире. В этих условиях всякое усиление позиций не только коммунистических, но и вообще левых партий представляется американским стратегам вдвойне опасным с точки зрения реализации далеко идущих милитаристских, антисоветских и антисоциалистических планов Вашингтона.

В рамках реанимации доктрины «сдерживания коммунизма» важное место отводится мифу о «советской угрозе».

В свое время В. И. Ленин предупреждал, что буржуазная пропаганда в надежде дискредитировать социализм в глазах трудящихся масс, оправдать собственные военные приготовления всегда найдет повод, чтобы поднять крик о так называемом «красном милитаризме». Об авторах подобных мифов В. И. Ленин сказал: «...это — политические мошенники, которые делают вид, будто бы они в эту глупость верят, и кидают подобные обвинения направо и налево, пользуясь для этого своим адвокатским умением сочинять фальшивые доводы и засорять массам глаза песком»¹.

Именно этот прием используют сегодня средства массовой информации Запада, пытаясь переложить на Советский

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 50.

Союз, социалистические страны ответственность за нынешнее обострение международной обстановки.

«Советская угроза», «советская агрессивность» выводятся буквально из всего. Из марксистской идеологии, которая, конечно, «стремится к насильственному распространению». Из имеющихся у Советского Союза экономических проблем и трудностей, которые, конечно, «не оставляют Москве иного выхода», кроме внешней экспансии. Из придуманного западными публицистами «влияния советских генералов» на политическое руководство.

Свой вклад в усиление антисоветской и антикоммунистической истерии внес и бывший президент США Р. Никсон. В статье под нарочито тревожным заголовком «Нельзя терять ни минуты» он сообщает своим соотечественникам о стремлении советских руководителей «завладеть миром» и призывает к срочным мерам, так как «середина 80-х годов станет для США и Запада периодом наивысшей опасности»¹.

Политическая и классовая направленность развернутой правыми силами на Западе пропагандистской кампании по возрождению мифа о «советской угрозе» не оставляет сомнений. В условиях происходящих сдвигов влево в политической жизни ряда капиталистических стран она используется для того, чтобы подорвать доверие к реальному социализму, запугать обывателя, ослабить притягательность идей социализма для масс населения, оправдать проведение широких антикоммунистических кампаний внутри страны. Миф о «советской угрозе», как и кампания в защиту «прав человека», призван также дискредитировать коммунистические партии внутри самих капиталистических стран, ослабить их влияние. Он используется в качестве доказательства того, что политика этих партий, направленная на развитие братских связей и сотрудничества с КПСС, с компартиями социалистических стран, носит якобы «антинациональный» характер. Немалая часть всех расчетов построена на том, чтобы использовать нагнетание военной истерии для затруднения координации действий коммунистов, всех прогрессивных сил в борьбе за мир, за обуздание гонки вооружений.

При этом западные политики и идеологи не останавливаются перед фальсификацией целей и намерений социалистических государств, перед искажением принципов их внешней политики, перед подтасовкой и превратной интерпретацией исторических фактов.

Именно в этом духе выдержана, например, книга бывшего

¹ The Atlantic Community Quarterly, Winter 1980—1981, p. 437, 446.

американского посла в СССР Ф. Колера, где автор путем явно тенденциозной подборки вырванных из конкретного исторического контекста цитат из выступлений руководителей Советского государства, начиная с В. И. Ленина, пытается обосновать тезис о «советском экспансионизме» в качестве постоянной величины советской внешней политики¹.

Стремясь запугать обывателя, авторы многочисленных книг и статей приписывают Советскому Союзу различные агрессивные намерения, которых никогда не было. Появляются «научные» доклады о способности Советской Армии «за 48 часов» достигнуть Рейна или даже Парижа или захватить источники нефти на Ближнем Востоке. «Русские полны решимости установить контроль в Персидском заливе», — пишет Р. Такер. В другом месте своей статьи, опубликованной в «Форейн Аффферс», он пугает европейских союзников США тем, что, утвердившись в районе Персидского залива, «СССР покончит с экономикой Западной Европы»².

В стремлении доказать недоказуемое, обосновать «агрессивность» СССР, буржуазная историография все чаще обращается к периоду «холодной войны», инициатором которой вопреки общеизвестным фактам пытаются представить опять же Советский Союз.

Пропагандистские усилия антикоммунистов направлены также на то, чтобы извратить смысл и перспективы переговоров о сокращении гонки вооружений.

Людей уверяют в том, что ограничение стратегических вооружений — это «услуга Советскому Союзу». Именно те деятели, которые сорвали ратификацию соглашения о сокращении стратегических вооружений (ОСВ-2), убеждали население США, что подпись правительства СССР под любым договором ничего не значит. И это пишут и говорят о государстве, которое за годы своего существования показало себя самым надежным партнером и участником как двусторонних, так и многосторонних соглашений. Уместно вспомнить высказывание одного из самых убежденных противников коммунизма и Советского Союза — У. Черчилля. Он писал в 40-е годы: «...на основании моего опыта, Союз Советских Социалистических Республик никогда не нарушал ни обязательств, ни договоров...»³ То, что так было всегда и остается

¹ Kohler F. SALT II: How not to negotiate with the russians. Advanced International Studies Institute. Washington, 1979, p. 8—10.

² Foreign Affairs, 1980—1981, vol. 59, N 2, p. 248, 253.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1976, т. 1, с. 109.

верным сегодня, прекрасно знают политики и публицисты Запада. Но им важно притормозить процесс улучшения отношений, не дать ему материализоваться в соглашениях о сокращении вооружений. А главное — убить в сознании масс доверие к политике социалистических стран, к политике коммунистов.

В связи с быстрым ростом антивоенного движения, объединившего в начале 80-х годов десятки миллионов людей, делаются попытки ослабить его, изолировать это движение от коммунистов, а в некоторых случаях — и придать ему антисоветское содержание. Французская публицистка А. Крижель пытается доказать, что марксистское положение о справедливых и несправедливых войнах не более чем риторика, что любая война, «выгодная» социалистическим странам, оценивается ими позитивно. Она же утверждает, что борьба за мир не более чем борьба в защиту СССР¹. И это пишется и говорится в условиях подлинной и реальной угрозы ядерной катастрофы, которая по вине американской администрации нависла над всем человечеством!

Нетрудно заметить, что рецепты, разрабатываемые сегодня на Западе в надежде затормозить развитие социальных преобразований в мире, снизить накал классовой борьбы в капиталистических странах, не новы. Наступление на разрядку напряженности со стороны реакционных сил в значительной степени объясняется стремлением к возрождению той морально-политической обстановки, которая существовала в годы «холодной войны» и активно использовалась для разгула самого оголтелого антикоммунизма и антисоветизма.

В последние десятилетия динамика социально-политических преобразований в развивающихся странах стала одним из существенных факторов, определяющих соотношение классово-политических сил в мире. В этой ситуации проблемы разрядки и вообще международных отношений зачастую рассматриваются на Западе сквозь призму событий в странах Азии, Африки, Латинской Америки. В то же время объективные по своей природе процессы углубления прогрессивных преобразований в развивающихся странах используются в качестве предлога для спекуляций по проблемам собственно разрядки.

С конца 70-х годов на Западе стали популярными рассуждения о стремлении Советского Союза использовать разрядку напряженности в целях укрепления своих позиций в этих

¹ L'Union Soviétique dans les relations internationales. P., 1982, p. 226, 231.

странах. Успехи национально-освободительного движения, увеличение числа стран социалистической ориентации прямо или косвенно связывают с «активностью» СССР, что используется буржуазными политиками для обвинений Советского Союза в «нарушении духа разрядки», «подрыве взаимопонимания» и т. д.

Авторы одной из статей, опубликованных в американском журнале «Проблемс оф коммюнизм», не смущаясь явным несовпадением своих утверждений с реальной действительностью, прямо обвиняют СССР в нарушении «кодекса разрядки» на том основании, что Соединенные Штаты для решения спорных вопросов в зоне национально-освободительных движений выбирают якобы путь «переговоров и компромиссов», в то время как Советский Союз «менее щепетилен в вопросах использования военной силы». Следовательно, пишут они, разрядка способствует лишь «усилению преимуществ Москвы над Вашингтоном»¹.

Нет необходимости подробно доказывать, что тезис о так называемой «сдержанности» Запада в зоне национально-освободительного движения не соответствует действительности. Документально доказано участие США в организации совместно с ЮАР вооруженной интервенции против ангольского народа. Неоднократно обсуждался в НАТО вопрос об оказании поддержки Сомали в агрессии против Эфиопии. Широкую известность получили факты вмешательства некоторых империалистических государств во внутренние дела Заира, ЦАР, Чада и ряда других африканских государств. Не является секретом и помощь, которую оказывают США контрреволюционным силам в Афганистане. Весьма своеобразным проявлением «сдержанности» являлись многочисленные угрозы США в адрес Ирана после победы революции в этой стране в феврале 1979 г., постоянное грубое вмешательство во внутренние дела Никарагуа, Сальвадора, агрессия против Грепады, варварские бомбардировки Ливана и т. д. В этой ситуации лицемерием являются продолжающиеся уже не первый год попытки политических деятелей и средств массовой информации Запада представить помощь, оказанную Советским Союзом и Кубой Анголе и Эфиопии в полном соответствии с нормами международного права и по просьбе законных правительств этих стран, как «вмешательство», несовместимое с развитием разрядки напряженности.

Советский Союз, другие социалистические страны неоднократно в официальных заявлениях и в печати разъясняли

¹ Connell J., Dismukes B. Soviet Diplomacy of Force in the Third World.— Problems of Communism, January — February 1979, p. 27.

свою позицию по вопросу о соотношении между разрядкой и развитием революционной и национально-освободительной борьбы. Они никогда не брали, да и не могли брать на себя никаких обязательств по сохранению социально-политического статус-кво в других странах. Очевидно, что законы классовой борьбы имеют объективный характер, являются следствием объективных исторических условий, вызревающих на национальной почве, и не могут быть изменены с помощью международных соглашений.

Советское правительство подчеркивало в этой связи, что разрядка не означает и не может означать замораживания процессов исторического развития, что она не является охранной грамотой для прогнивших режимов, не дает индульгенции на право подавления справедливой борьбы народов за свое национальное освобождение.

Между тем вопрос о социальных переменах в странах Африки, Азии, Латинской Америки некоторые идеологи Запада предлагают использовать для усиления нажима на социалистические страны, кровно заинтересованные в разрядке международной напряженности.

Так, например, американский профессор А. Загория рекомендует «увязать» весь комплекс экономических и военно-политических проблем в сфере советско-американских отношений с «обещанием» Советского Союза проявлять «сдержанность в третьем мире»¹.

Кульминационного пункта антисоветская кампания достигла в связи с событиями в Афганистане, против которого спецслужбы Соединенных Штатов вскоре после апрельской революции 1978 г. начали, по сути дела, необъявленную войну.

Американские органы массовой информации обвинили СССР во всех смертных грехах, демагогически перекладывая на него ответственность за обострение отношений между двумя странами. Даже некоторые западноевропейские союзники США вынуждены были отметить явную «неадекватность» реакции Белого дома. Так, например, издатель близкого к западногерманским правительственным кругам журнала «Ойропа-Архив» В. Вагнер отмечал в одной из статей, что поведение Вашингтона только «усиливает классический синдром обоюдного ощущения угрозы на Востоке и на Западе»².

¹ Zagoria A. Into the breach: New Soviet alliances in the Third World.— Foreign Affairs, Spring 1979, p. 143.

² Wagner W. Das Ost — West — Verhältnis nach der Sowjetischen Intervention in Afghanistan.— Europa-Archiv, 1980, N 5, S. 145.

Несмотря на постоянное принципиальное осуждение Советским Союзом и коммунистами других стран террористических актов, направленных на подрыв демократических завоеваний народов, из Вашингтона раздаются клеветнические обвинения Советского правительства в поддержке «международного терроризма». Вот образчик сочинений, напоминающий худшие традиции западной публицистики времен «холодной войны». Влиятельный политик консервативного лагеря Р. Нитце писал: «Представляется возможным, что действия красных бригад в Италии, нападение на мечеть в Мекке и захват американских заложников в Иране осуществлялись при поддержке и, возможно, подстрекательстве советского блока»¹.

Опасность состоит в том, что такой пещерный и иррациональный антикоммунизм не является чем-то исключительным для высшего эшелона американской администрации.

Разумеется, не ввод ограниченного контингента советских войск на территорию Афганистана в конце 1979 г., осуществленный по просьбе правительства этой страны, явился подлинной причиной обострения международной обстановки. «Если бы не было Афганистана,— подчеркивал Л. И. Брежнев в интервью корреспонденту газеты «Правда»,— то определенные круги в США, в НАТО наверняка нашли бы другой повод, чтобы обострить ситуацию в мире»².

За разговорами о нарушении «кодекса разрядки» скрываются на деле другие проблемы. Речь идет прежде всего об озабоченности правящих кругов США в связи с подъемом революционного движения на Востоке, успехами национально-освободительного движения, расширением группы стран социалистической ориентации, усилением антиимпериалистических, антиамериканских тенденций в политике развивающихся стран.

Рассуждая о тех значительных социально-политических изменениях, которые произошли в годы разрядки в развивающихся странах, Г. Киссинджер сказал, что для Запада нет страшнее кошмара, чем «красная черная Африка». Продолжая эту мысль в интервью английскому журналу «Экономист», он без обиняков заявил, что с учетом сложившейся ситуации США не избежать возвращения к «роли полицейского» в мире³. Откровения бывшего государственного секретаря США находят подтверждение в практической политике американской администрации.

¹ Foreign Affairs, 1980, vol. 59, N 1, p. 91.

² Правда, 1980, 13 января.

³ The Economist, 10—16.II.1979, p. 35.

Правительство Картера, писал журнал «Тайм», стремились «приспособиться к революционным переменам вместо того, чтобы бороться против них»¹. Такая оценка не соответствует истине, ибо правительство Картера везде, где для этого предоставлялась возможность, стремилось ослабить левые силы. Но администрация Рейгана пошла дальше своих предшественников.

Объявление обширных регионов мира «зонами жизненных интересов» США, планы расширения деятельности НАТО в районе Южной Атлантики, создания новой военно-политической группировки в районе Персидского залива, формирование специальных ударных сил США в Карибском бассейне, расширение прямого американского военного присутствия на Ближнем Востоке, создание «корпуса быстрого реагирования», который Вашингтон намерен использовать для обеспечения своих интересов в различных районах земного шара, резкое возрастание американской военной активности в Индийском океане, расширение военной помощи Пакистану и открытая поддержка на его территории афганских контрреволюционеров — весь комплекс этих мероприятий свидетельствует о последовательной линии в политике США, направленной на возведение барьеров социальным преобразованиям в развивающихся странах. Можно с полным основанием утверждать, что именно неэффективность методов неоколониалистской политики, сужение возможностей прямого вмешательства в дела других государств в условиях разрядки, а вовсе не пресловутая «советская угроза» лежат в основе попыток использовать доктрину «сдерживания» в зоне развивающихся стран. Все чаще раздаются призывы к расширению прямого вмешательства в дела стран Латинской Америки. Уже упоминавшийся бывший дипломат Такер выступает против «полумер» в Латинской Америке, он призывает «нанести поражение радикальным движениям и радикальным режимам... последовательно поддерживать правые правительства извне, даже, если пужно, путем посылки американских войск»². Этот призыв и был реализован администрацией Рейгана в октябре 1983 г., когда американские войска захватили Гренаду.

Что же касается солидарности Советского Союза, ГДР, Кубы, всех социалистических государств со справедливыми требованиями развивающихся стран, помощи, оказываемой им в их законном стремлении покончить с вековой отстало-

¹ Time, 16.III.1981, p. 37.

² Foreign Affairs, 1980—1981, vol. 59, N 2, p. 271.

стью и эксплуатацией, поддержки их борьбы с попытками экспорта контрреволюции, то здесь линия стран реального социализма определяется интернационалистскими принципами и традициями их внешней политики. Она не противоречит ни одной из существующих норм международного права и затрагивает «кодекс разрядки» лишь в той произвольной интерпретации, которую вкладывают в него некоторые недобросовестные политические деятели на Западе.

4. За мирное соревнование двух систем

Советский Союз, ГДР, другие социалистические страны всегда утверждали, что вопрос о преимуществах той или иной социально-экономической системы должен решаться только в ходе мирного соревнования между ними, а не на путях военной конфронтации.

Правила этого соревнования неоднократно были зафиксированы в ряде международно-правовых документов. Мирное разрешение возникающих споров, неприкосновенность существующих границ, невмешательство во внутренние дела других государств, право каждого народа по собственной воле выбирать себе путь развития, расширение взаимовыгодного и равноправного сотрудничества, продолжение состязания в сфере идей — этих правил социалистические страны всегда неукоснительно придерживались.

Проблема состоит в том, что разрядка, в известном смысле замыкающая капитализм в рамках его внутренних противоречий, сужающая возможности прямого вмешательства империализма в дела других стран и народов, оказалась неприемлемой для наиболее реакционной части правящих кругов на Западе.

Именно неуверенность в завтрашнем дне, тревога за судьбы старого строя, все более очевидная неспособность Запада ответить на социальный вызов коммунистов, социализма, а вовсе не боязнь военного нападения заставляют правящие круги капиталистических стран нагнетать пропагандистскую кампанию вокруг «советской угрозы», «военного превосходства» СССР и т. д.

Проводя линию на возвращение к политике «балансирования на грани войны», американские руководители вопреки воле мировой общественности и в ущерб национальным интересам собственной страны перечеркнули те результаты, которые с таким трудом были достигнуты в деле ослабления международной напряженности в 70-е годы.

В этих условиях, как никогда, актуально звучит призыв компартий к широкому объединению всех антивоенных сил — коммунистов, социал-демократов, представителей других политических партий и общественных движений.

Советский Союз, все социалистические страны ответили на военную истерию, начатую на Западе, конкретной программой мер, которая должна помешать сползанию к войне.

Советская Программа мира, выработанная и развитая на трех съездах КПСС (XXIV, XXV и XXVI), направлена на решение важнейшей общечеловеческой задачи — на предотвращение ядерной катастрофы, гибели современной цивилизации. Эта Программа предусматривает ликвидацию материальных средств ведения войны — существенное ограничение и полное уничтожение ядерного оружия, предотвращение появления новых видов и систем оружия. Советский Союз предлагает решать все вопросы ограничения вооружений на основе принципа равенства и одинаковой безопасности, с тем чтобы не были нарушены законные интересы ни одной из сторон.

При этом Советское правительство выступает за эффективный контроль за выполнением и соблюдением мер по разоружению.

В мае 1982 г. Советский Союз заявил о торжественном отказе от использования первым ядерного оружия. Если бы другие ядерные державы последовали этому примеру, нависшая над человечеством угроза уничтожения была бы серьезно уменьшена.

Ряд важных предложений Советского Союза связан со стремлением резко уменьшить военную активность государств в Индийском океане.

Особое значение имеет позиция СССР в ближневосточном конфликте. Советский Союз выступает за пресечение израильской агрессии против арабских народов и возвращение им захваченных Израилем земель, за признание законных прав народа Палестины на создание самостоятельного государства, за гарантированный мир в этом регионе.

События конца 1983 г. серьезно ухудшили всю международную обстановку. Решение бундестага ФРГ в поддержку так называемого «двойного решения» НАТО открыло процесс размещения американского ядерного оружия «первого удара» в Западной Европе. Тем самым переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе были сорваны. Эти действия НАТО явились откровенной попыткой нарушить примерное равновесие сил между СССР и США, между Организацией Варшавского Договора и НАТО. Империализм стремится

получить инструмент для военного и политического нажима на социалистические страны.

Вполне естественно, что такие действия не могли остаться без ответа со стороны социалистических государств. Они приняли ряд мер с тем, чтобы не допустить нарушения равновесия сил как в Европе, так и на мировом уровне, включая отмену односторонних обязательств о моратории на развертывание советских ядерных средств средней дальности в европейской части СССР.

Кроме того, по согласованию с правительством ГДР и ЧССР на территории этих стран были размещены оперативно-тактические ракеты повышенной дальности.

Поскольку США своими действиями повысили ядерную угрозу для Советского Союза, соответствующие советские средства развертываются в океанских районах и морях. Эти средства по своим характеристикам адекватны той угрозе, которую создают для СССР и его союзников американские ракеты, размещаемые в Европе.

Такие меры не были для Советского правительства желанными. Они явились вынужденным ответом на действия США и их союзников. Советское руководство подчеркивает, что жизненные интересы всего человечества требуют, чтобы отношения между ядерными державами подчинялись определенным нормам.

Выступая 2 марта 1984 г. на встрече с избирателями Куибышевского избирательного округа г. Москвы, Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко сказал: «В нашем представлении эти нормы выглядят примерно так:

— Рассматривать предотвращение ядерной войны как главную цель своей внешней политики. Не допускать ситуаций, чреватых ядерным конфликтом. А в случае возникновения такой опасности проводить срочные консультации, чтобы не дать вспыхнуть ядерному пожару.

— Отказаться от пропаганды ядерной войны в любом ее варианте — глобальном либо ограниченном.

— Взять обязательство не применять первыми ядерного оружия.

— Ни при каких обстоятельствах не применять ядерного оружия против неядерных стран, на территории которых такого оружия нет. Уважать статус уже созданной и поощрять образование новых безъядерных зон в различных районах мира.

— Не допускать распространения ядерного оружия в любой форме; не передавать кому бы то ни было этого оружия или контроля над ним; не размещать его на территориях

стран, где его нет; не переносить гонку ядерных вооружений в новые сферы, включая космос.

— Шаг за шагом, на основе принципа одинаковой безопасности добиваться сокращения ядерных вооружений вплоть до полной их ликвидации во всех разновидностях»¹.

Только если США и другие страны НАТО проявят готовность вернуться к положению, существовавшему до начала размещения в Европе американских ракет средней дальности, Советский Союз будет также готов сделать это.

Германская Демократическая Республика, сама выступающая с рядом ценных инициатив по международным вопросам, вместе с тем активно поддерживает усилия Советского правительства сорвать попытки реакционных сил повернуть вспять мировое развитие, получить военное превосходство над социализмом, вернуть человечество к худшим временам «холодной войны», что таит в себе серьезную угрозу перерастания в ядерную катастрофу.

¹ Черненко К. У. Народ и партия едины. М., 1984, с. 28—29.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНТИКОММУНИЗМА

Крылатые слова известного немецкого писателя-гуманиста Томаса Манна о том, что антикоммунизм — величайшая глупость XX в., удивительно точно выражают социально-психологическую сущность антикоммунистической деятельности и отношение к ней со стороны прогрессивных сил человечества. Эта «величайшая глупость» со времени своего возникновения и до сих пор выступает как воплощение страха правящих классов буржуазного общества перед неминуемой гибелью.

Антикоммунистам пришлось принять факт возникновения и успешного развития социализма. Однако они продолжают рассматривать его как некий экономический и политический абсурд, как историческую случайность и пытаются навязать соответствующее отношение массам людей, находившихся под их идеологическим, экономическим и политическим контролем.

1. Буржуазная социальная психология на службе антикоммунизма

Со времени своего возникновения антикоммунистическая деятельность мотивировалась иррациональными моментами. Исходя прежде всего из ненависти к коммунизму и страха перед революцией, буржуазия стала лихорадочно искать пути и средства к разъединению сил класса-антагониста — пролетариата. Учитывая исторический опыт предшественников, буржуазия взяла на вооружение принцип «разделяй и властвуй», активно применявшийся правящими классами всех предыдущих эпох, которые прошли в своем развитии антагонистическое общество. В наше время, в середине 80-х годов, этот принцип воплотился в конкретные политические действия наращивания милитаристской истерии против СССР и

других стран социализма, в практические шаги по вбиванию клиньев между коммунистическими партиями.

Объединение угнетенных или даже его возможность всегда пугали угнетателей. Последние прибегали к активным мерам и методам разъединения людей по этническим, религиозным и моральным признакам. Однако в современных условиях правящим классам делать это стало гораздо труднее — их стремлениям противостоят все более усиливающаяся международная солидарность трудящихся и их классовые симпатии к реальному социализму. Несмотря на массированные кампании клеветы и грязных инсинуаций, буржуазия в свое время не смогла справиться с движениями «Руки прочь от Советской России!» или прекратить участие зарубежных интернационалистов в защите завоеваний Октября, запретить деятельность МОПРа или помешать формированию интернациональных бригад в Испании.

Буржуазия прибегала к бесчисленным провокациям, включавшим заговоры контрреволюционеров, распространяла фальшивки вроде позорно известного «письма Коминтерна», тщательно культивировала пропагандистскую тему об «ужасах московской Чека», экстраполированную в современность писаниями Солженицына и Сахарова или печально знаменитой публикацией «Котидьен де Пари» в июне 1975 г. о «сверхсекретном документе Москвы», якобы определявшем тактику захвата власти коммунистами в капиталистических странах. Осознав быстрый рост влияния коммунистических идей, враги марксизма — в полном соответствии с предвидением В. И. Ленина — участвовали и сделали еще более изощренными попытки «переодеваться марксистами», извращать марксизм в тщетной надежде ослабить притягательность его идей, а интерес к нему со стороны народных масс направить в ложное русло¹. Однако все это не смогло дискредитировать социализм, его идеологию и его социальную практику.

Как показала история, антикоммунизм оказался не только «величайшей глупостью», но и анахронизмом по отношению как к объективному процессу развития человеческого общества, так и к общественному сознанию, отражающему этот процесс. В практической пропагандистской деятельности современный антикоммунизм, намного более психологически изощренный, массированный и технически оснащенный средствами тиражирования дезинформации, дифференцированный по аудиториям, объективно оказывается еще большим ана-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 17.

хронизмом, чем он был в начале своего пути. Сейчас он вступил в вопиющее противоречие с главными тенденциями в развитии человечества. Современный антикоммунизм стал показателем состояния сознания правящих элит капиталистического мира, охваченных глубокой тревогой в связи с очевидным ростом престижа мирового социализма, увеличением влияния сил, выступающих за сохранение мира, за социальный прогресс.

К числу явлений социально-психологического свойства в рамках антикоммунистической деятельности относятся многочисленные факты политической истории человечества. Они возникли как результат организованного буржуазией противодействия идеям научного социализма и практике превращения их в материальную силу в ходе классовой борьбы, революционного движения, социалистического и коммунистического строительства. Эти факты относятся не только к содержанию и состоянию сознания господствующих классов капиталистических государств. Они относятся также и к конкретным действиям по распространению влияния теоретиков и практиков антикоммунизма на чувства, мнения, настроения и волю населения стран, где они могли или продолжают и поныне осуществлять духовный контроль в соответствии с классовыми позициями правящих группировок. Число и значимость подобного рода фактов позволяют говорить о широком антикоммунистическом заговоре.

История антикоммунистической деятельности, анализируемая с позиций социальной психологии, обнаруживает ряд противоречий, которые в современных условиях выступают с особенной остротой. С одной стороны, современный антикоммунизм отличается обилием и разнообразием «содержательных» моментов, выбиравшихся в качестве предмета для манипулирования общественным сознанием. Здесь и «антигуманность» коммунизма, его «аморальность» и «религиозная нетерпимость», его «тоталитарность» в области экономики, науки, искусства, человеческих отношений. Здесь и приписывание коммунизму отрицания всех культурных, этнических и иных ценностей, «подавления» всех возможных свобод и прав, «разоблачение» якобы присущей ему агрессивности, наконец, попытки изобразить практическое применение идейного наследия В. И. Ленина к социалистическому строительству как «использование марксизма для условий слаборазвитой страны»¹.

¹ Oertzen von P. Thesen zur Strategie und Taktik des Demokratischen Sozialismus in der Bundesrepublik Deutschland.— Die Neue Gesellschaft. Bonn, 1979, Hf. 1, S. 77.

С другой стороны, антикоммунистическую деятельность отличает абсолютное однообразие психологического подхода в теории и на практике. С незначительными вариациями этот подход заключается в отыскании различий между общностью, обозначаемой «мы», и общностью «они» — «коммунистами», людьми, лишенными всего, что признается за благо «нами», «некоммунистами». Затем эти фальсифицированные различия преувеличиваются — сперва для создания, а потом для углубления отчуждения. С помощью навязываемых иррациональных схем антикоммунисты пытаются психологически стимулировать негативные умонастроения и реакции, возбудить антипатии и неосознанные предубеждения, создать своего рода иммунитет к доводам разума, науки и опыта¹.

Отмеченные особенности психологического аспекта антикоммунистической деятельности отчетливо прослеживаются со времени первых попыток использования социальной психологии для борьбы против нараставшего рабочего движения, против идей научного социализма. В 1898 г. один из основателей буржуазной социальной психологии — Гюстав Ле-Бон опубликовал в Париже книгу под претенциозным заглавием «Психология социализма». Главной целью этой небольшой по объему работы было оказание идеологической помощи правящему классу европейских капиталистических стран. Ле-Бон пытался опровергнуть идеи социализма психологическими рассуждениями о его «исторической бесперспективности» из-за якобы очевидной невозможности «переделать» врожденное индивидуалистическое начало в человеческой сущности. Попытка Ле-Бона, как показала история, оказалась пустой затеей, а он сам, выступив в роли «опровергателя» К. Маркса, был предан забвению.

Возможно, не следовало бы вспоминать о Гюставе Ле-Боне и о его забытой книжке, если бы не ряд обстоятельств, имеющих прямое отношение к вопросу о современных попытках дискредитировать идеи научного социализма и его социальную практику средствами психологии. Дело в том, что подобные попытки со стороны буржуазных социальных психологов продолжаются и поныне с той только разницей, что арсенал знаний и средств, с помощью которых можно осуществлять манипулирование общественным сознанием, намного расширился, а внутренняя противоречивость антикоммунистической деятельности намного углубилась.

В современных условиях эта внутренняя противоречив-

¹ См.: Папанеоанну Э. Некоторые черты и тенденции антикоммунизма конца 70-х годов. — Проблемы мира и социализма, 1978, № 2, с. 18.

вость, присущая антикоммунизму в любых его видах, дает далеко идущие дисфункциональные эффекты, своего рода политические и социально-психологические «бумеранги» в виде увеличения антагонистической разлаженности современного капиталистического общества. Наиболее памятные примеры этому содержит новейшая история США, где искусственное нагнетание антикоммунистических страхов до степени массовых истерий и психозов приводит к буму строительства персональных атомных бомбоубежищ и выработке норм морали, допускавших убийства каждого, кто попытается войти в такое убежище без разрешения владельца. Однако же эти кампании — даже в условиях «охоты за ведьмами» — вызвали интерес американской студенческой молодежи к марксизму «из первых рук», к заметному полевению ее политических симпатий и в конечном счете к массовому участию в движении против войны во Вьетнаме, а в современных условиях — к широкому разворачиванию антивоенного, антиракетного движения. Этого, разумеется, те, кто вдохновляли и оплачивали кампании нагнетания страхов перед «коммунистической угрозой», не ждали и не хотели.

«Психология социализма» в интерпретации Гюстава Ле-Бона ушла в научное небытие еще по одной важной причине. Столь же противоположным антикоммунизму — не только по своей направленности, но и по конкретным результатам в виде реальностей современной эпохи — остается объективный процесс. Разрядка международной напряженности, начавшаяся в 70-е годы, создала более благоприятные условия для того, чтобы широкие массы трудящихся многих стран смогли воочию увидеть достижения реального социализма и оценить его преимущества. Правда о социализме, о советском образе жизни благодаря разрядке стала лучше доходить до миллионов людей на капиталистическом Западе, оказывая заметное воздействие на формирование общественного мнения, вызывая растущее доверие к СССР и его народу, к политике КПСС¹. Современный антикоммунизм стал показателем не только состояния сознания правящих группировок капиталистического мира. Косвенно он указывает на очевидный рост престижа Советского государства, КПСС и всего мирового социализма, на рост симпатий к социализму со стороны широких масс трудящихся, изверившихся в посулах правящих классов капиталистических стран изменить их социальное и политическое положение к лучшему. Современный антиком-

¹ См.: *Беляев А.* «Все в той же позиции...» Заметки о советологии США 70-х годов. — *Коммунист*, 1979, № 5, с. 108.

мунизм в ряде ситуаций оборачивается своего рода детона-
тором мощных антикапиталистических и антимонополистиче-
ских социальных движений, борьбой за демократические пра-
ва и подлинное национальное освобождение.

Подобного рода парадоксальные ситуации, очевидно, во
множестве будут представлены в еще не написанной истории
антикоммунизма. И это не удивляет. Удивительно то, что они
стали возникать почти синхронно вместе с появлением самого
феномена антикоммунизма в социальной практике буржуаз-
ных партий и государств, в их внутренней и внешней политике,
в идеологии и морали. Первыми, кто обратил внимание на
эти парадоксы, были К. Маркс и Ф. Энгельс, написавшие в
«Манифесте Коммунистической партии» знаменитые строки
об объединении всех сил старой Европы — сил разнородных
и соперничавших, ревновавших и подозревавших друг дру-
га — для священной травли призрака коммунизма. Будуще-
му историку несомненно парадоксальным покажется полити-
ческий альянс двух заклятых врагов — «железного канцлера»
Бисмарка и душителя Парижской коммуны Тьера. Они тем
не менее объединились на платформе ненависти к тому, что
было первым практическим воплощением идей коммунизма в
развитии человечества. Не менее удивительным историческим
парадоксом можно назвать и сердечное согласие междуна-
родной реакции, представленной правительствами соперни-
чавших в европейской политике держав, но тем не менее вы-
нашивавших идею по оказанию совместной помощи русско-
му царизму в подавлении революции 1905 г.

Очевидно, еще более парадоксальным покажется антиком-
мунистический военный союз 14 держав, причем держав, за-
нятых боями первой мировой войны, но тем не менее соеди-
нивших свои силы в интервенции против молодой Советской
России даже под угрозой «заражения революционностью»
своих войск.

По мере нарастания антикоммунистической борьбы рос
страх антикоммунистов. А. Мейерхоф в книге «Стратегия
убеждения» писал: «Мы столкнулись с угрозой коммунизма,
как только он родился... Но сегодня и каждый день эта угроза
больше...»¹ История, однако, мало чему научила антикомму-
нистов. На рубеже 80-х годов XX в. были предприняты новые
попытки экономических эмбарго и политических бойкотов, но-
вые усилия по созданию антикоммунистически ориентирован-
ной «атлантической солидарности» и «сердечного согласия»
между крайне реакционными политическими режимами.

¹ Цит. по: *Иванов П.* Антикоммунизм — злейший враг мира и
прогресса. — *Партийная жизнь*, 1980, № 5, с. 77.

Все эти и другие аналогичные им исторические факты, несмотря на очевидную противоречивость, имеют свою логику, а именно логику классовой борьбы. Следуя этой бескомпромиссной логике исторического процесса, полицейский антикоммунизм, возникший в национальных рамках отдельных государств, быстро перешагнул границы. Сейчас трудно найти сферу общественной мысли, к которой не приложили бы руки антикоммунисты. Возможно, больше всего фальсификаций дали антикоммунистические концепции истории, поскольку именно они выдвигают неузнаваемо искаженные трактовки проблем прошлого и настоящего в развитии идей научного социализма, в их практическом применении к строительству нового общества. Эти фальсификации начинаются с искажения роли основоположников марксизма-ленинизма в истории, проходят через «смещение» оценок личностей, вынужденных уйти с исторической арены (вспомним судьбу императорской семьи Романовых и Керенского в эмоциональной подаче историков-антикоммунистов), через попытки оправдания всех и всяких контрреволюционных выступлений против Советской власти, через нагромождение чудовищных вымыслов о политике КПСС в любой области ее деятельности. Один из самых характерных примеров этому дает система отравления сознания молодого поколения ФРГ через школьное образование, где история СССР преподносится в духе антикоммунистической доктрины с обязательным противопоставлением «демократического» Февраля «тоталитарному» Октябрю, «открытых» буржуазных и мелкобуржуазных партий — «заговорщикам»-большевикам, «гуманиста» Керенского — «диктатору» Ленину¹.

Множество подобного рода психологически отчуждающих искажений имеется и в «советологии» по проблемам государства и права, в трактовке социалистической демократии. В широкий оборот была пущена концепция, позволившая делать искусственные сопоставления «лучших» и «худших» социализмов, вызывать сочувствие к «борьбе в социалистическом обществе тоталитарных начал с демократическими» и сожалеть о «негативном отношении социализма» к праву и о «бесправии» гражданина в обществе, фактически покончившем с капиталистической кабалой².

¹ См.: *Пашуго В. Т., Салов В. И.* Антикоммунизм в школьных учебниках ФРГ.— *Вопросы истории*, 1979, № 12, с. 58.

² См.: *Туманов А. А.* Государство и право при социализме. Критика антикоммунистического тезиса о «несовместимости социализма и права». — В кн.: *Актуальные проблемы борьбы с антикоммунизмом*. М., 1973, с. 129.

Антикоммунизмом оказались наполнены мифы буржуазной политэкономии и философии, социологии и теории культуры. Антикоммунистический момент обязательно вводится в теорию и практику национальных отношений, в трактовку проблем научно-технической революции и разрядки международной напряженности, энергетического кризиса и геополитического мышления, в анализ причин ультралевого терроризма и в оценке положения женщин, молодежи и стариков при социализме, в успехи медицины и перспективы развития олимпийского движения. С самого начала пребывания в Белом доме администрации президента Рейгана было отмечено обилием отчуждающих антикоммунистических мифов о причастности Советского Союза к «международному терроризму», о «размещении в океане вблизи Манхэттена и берегов Калифорнии 85 кобальтовых бомб», о «быстром наращивании советской военной мощи», о «применении Советским Союзом химического оружия в Афганистане, Лаосе и Кампучии», о «засылке в США специально отобранных опасных преступников под видом эмигрантов», о «вмешательстве во внутренние дела Польши».

Не трудно заметить, что источником многочисленных и разнообразных антикоммунистических истерий и психозов, искусственно вызываемых в общественном сознании населения стран, где монополистическая буржуазия осуществляет свое духовное господство, является ее классовая заинтересованность в том, чтобы оправдать «наше» враждебное отношение к «неприятному, недемократичному и нецивилизованному врагу»¹, как писали голландские теоретики Дюйкер и Фрийда, специализировавшиеся на использовании этнопсихологии в целях антикоммунизма. Психологическая отчужденность, по замыслам стратегов антикоммунизма, должна превратиться в барьер, отгораживающий мысли и чувства трудящихся в капиталистических странах от возможной солидарности с целями и ценностями реального социализма и даже возможных симпатий к нему.

Пропагандистская антикоммунистическая деятельность адресуется аудиториям в социалистических странах, в развивающихся странах и на «своей территории». Антикоммунизм пытается вносить дифференцирующие моменты, обращаясь к этим аудиториям, различающимся прежде всего политическим опытом и, как следствие, своими установками на восприятие, понимание и запоминание исходящей от него «информации».

¹ *Duijker H., Frijda N. National Character and National Stereotypes. Amsterdam, 1960, p. 69.*

Эта дифференциация касается и планируемой степени отчуждения, которое должно быть внесено в сознание людей, составляющих возможные аудитории антикоммунистической пропаганды.

Разумеется, на «своей территории» антикоммунизму легче, хотя и там он несет значительные политические и психологические издержки. Помимо тех издержек, о которых говорилось выше, антикоммунизм в капиталистических странах стал постоянно действующим ускорителем морального и социального банкротства буржуазного общества, нарастания его бездуховности и антигуманности. Адресуясь к населению капиталистических стран, антикоммунистическая пропаганда наряду с безудержной апологетикой капитализма значительное внимание уделяет более утонченному, психологизированному преподнесению обыденных, преднамеренно лишенных классового и гражданского содержания, представлений о патриотизме. В усовершенствованном виде и в разных странах повторяется то, о чем писал Антонио Грамши применительно к идиллическим, патриархальным представлениям об отечестве, которые навязывались итальянцам во времена фашистской диктатуры: «...огородик, могила предков, пейзаж, знакомый с детства, невеста и сестра, которые могут подвергнуться насилиям варвара-врага...»¹ Под наиболее вероятным «варваром-врагом» в современных условиях подразумевается в зависимости от обстоятельств, времени, места и конкретных политических целей негативный стереотипизированный образ «чужака» — русского, болгарина, вьетнамца, кубинца или вообще коммуниста. В более сложных ситуациях, в обращениях к аудиториям интеллектуалов нажим делается на попытки выдать марксизм за утопическое, полурелигиозное учение, лишенное научной основательности, а реальный социализм — изобразить результатом осуществления на практике этого «антигуманизма»².

Одновременно, обращаясь к массовым аудиториям, антикоммунизм пытается компенсировать стрессы в их сознании, возникающие в силу непосредственного отражения психикой миллионов людей тягот повседневного бытия. Он стремится создать иллюзорную картину мира в обществе, раздираемом антагонистическими противоречиями, мира, в котором личность якобы обретает желанную цельность, способность ощутить полноту своего бытия, надежду на торжество добродете-

¹ Грамши А. Избр. произв. в 3-х т. М., 1957, т. 1, с. 264.

² См.: Бауэрман Р., Гайер К. Х., Юлиер Э. Как «марксологи» воюют против марксизма-ленинизма. — Проблемы мира и социализма, 1976, № 10, с. 53.

ли. По-своему этот расчет верен: когда разум спит, его не смущает оглушляющая человека примитивность и мнимая значительность ложных ценностей и внушаемых ложных эталонов человеческого достоинства, чести, долга и любви¹.

Однако сон разума не длится вечно, и его пробуждение приводит к революционным потрясениям системы, столь активно и массированно пользующейся антикоммунизмом в качестве социального наркотика. В этом звене заключается своя собственная социально-психологическая противоречивость антикоммунизма, возникающая из насильственного подчинения его догматам всех сторон деятельности людей, находящихся под его духовным господством или под экономическим и административным контролем монополистической буржуазии. Насильственное действие рано или поздно порождает противодействие. Но и до того, как возникнет революционное противодействие, антикоммунизм порождает на «своей территории» ряд дополнительных негативных эффектов.

Антикоммунизм пытается вбить клинья в отношения между развивающимися странами и Советским Союзом, изображая политику последнего как конъюнктурную, лишенную долговременной научной основы. Пользуясь методом, известным в психологии под названием «проективного мышления», то есть приписывая свои собственные мотивы оппоненту в споре, антикоммунисты пытаются представить ленинские идеи о судьбах народов колонии как «смесь реалистического предвидения и иллюзий». Стремясь опорочить отношения СССР с развивающимися странами, антикоммунизм умышленно отождествляет колонизаторскую политику русского царизма и интернационалистский курс Советского государства и КПСС². Как показывает практика, подобные искусственно конструируемые отчуждающие противоречия между миром социализма и развивающимися странами отнюдь не маскируют реальных противоречий между империалистическими державами и народами стран, недавно освободившихся от иноземного гнета. Скорее наоборот, они возбуждают законные подозрения в искренности тех, кто их навязывает сознанию людей в развивающихся странах. В подновленном виде антикоммунизм возродил в своей деятельности против развивающихся стран старый прием реакционеров — «сначала извра-

¹ См.: Ландесман П. А., Согомонов Ю. В. Буржуазная «массовая культура» и мораль. М., 1978, с. 28.

² См.: Иванов А. А. Союз мирового социализма и национально-освободительного движения в кривом зеркале антикоммунизма. — Научный коммунизм, 1979, № 4, с. 111—112.

тить социализм, приписав ему нелепость, а потом победоносно опровергать нелепицы!»¹.

В социалистических странах антикоммунизму труднее всего. Его реальные «успехи» ограничиваются созданием и использованием отдельных диссидентов. Ни одна из антикоммунистических концепций — будь то софизмы о случайном характере Октябрьской революции, надежды на «размягчение» социалистического мировоззрения под влиянием буржуазного Запада или на ссоры национальных групп внутри СССР, ставка на использование тезиса об «ущемлении гражданских прав» и т. д., — ни одна из них не смогла пошатнуть идейно-политическое и морально-психологическое единство социалистического общества. Любая из этих концепций закономерно вступает в противоречие с объективной действительностью, в которой живут и работают миллионы людей — членов социалистического общества и которую они отражают своим сознанием. В высшей степени характерным в этом отношении является полный провал попыток навязать населению советских прибалтийских республик взгляды на собственное бытие через призму национального эгоцентризма. Созданные в «научных» центрах типа «Института Прибалтики» в Кенингштейне (ФРГ) или «Прибалтийского института» в Швеции, эти взгляды не только не нашли для себя благоприятной почвы, но, наоборот, обнажили используемый буржуазными авторами прием: не утруждая себя доказательствами, они приписывают социализму несуществующие черты и затем усиленно «доказывают», насколько плохи надуманные, не имеющие ничего общего с реальной жизнью явления².

В высшей степени бесплодными оказались попытки противников коммунизма использовать все возможности для того, чтобы подорвать социализм «изнутри», расколоть социалистическое содружество, разжечь националистические тенденции, сделать ставку на «национальный коммунизм». Они всячески пытаются извратить соотношение общего и особенного в развитии социализма в отдельных странах, абсолютизируя особенное как уникальное и лишенное общих черт, фальсифицируя ленинские идеи о единой сущности и многообразии форм социалистического развития, проповедуя «национальные модели социализма»³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 361.

² См.: Киртовский И., Федотов А. Экономические концепции латышской буржуазной эмиграции на службе антикоммунизма. — Экономические науки, 1980, № 6, с. 85—88.

³ См.: Смолянский В. Г. Социалистическая организация общества и антикоммунизм. М., 1974, с. 3.

Сокрушительное поражение потерпел и клерикальный антикоммунизм, делавший ставку на возможности политико-психологического отчуждения групп верующих внутри социалистических стран через превращение их религиозных чувств в настроения неприятия социализма. Организационно объединенный в центрах типа Антибольшевистского блока народов (АБН), Всемирной антикоммунистической лиги (ВАЛ), Ассамблеи поработанных народов Европы (АПНЕ), униатской церкви, клерикальный антикоммунизм самым бессовестным образом пытался эксплуатировать религиозное сознание в своих политических целях, злоупотребляя законодательством социалистических стран о свободе вероисповедания и отделении церкви от государства. Борясь против «материалистического духа» марксизма-ленинизма, идеологи клерикального антикоммунизма изображают социалистические преобразования общества нарушением установленного «от века» миропорядка, кощунством и надругательством над «естественным правом», которое якобы совершают «безбожники-коммунисты»¹. Несложной вариацией того же образа действия представляют собой попытки дискредитации реального социализма обвинением в преследованиях мусульман в Советском Союзе и других социалистических странах с одновременным предложением альтернативы в виде «исламского социализма». Однако желающих следовать подобным концепциям в социалистических странах находится немного.

Внутренняя противоречивость всех видов антикоммунизма, адресуемого возможным аудиториям в социалистических странах, суммируется с очевидными противоречиями его содержания по отношению к опыту людей, живущих в условиях социализма, и закономерно дает противоположные политические и психологические эффекты.

Существует еще один адресат антикоммунистической деятельности — коммунистические и рабочие партии в несоциалистическом мире, национально-освободительные движения. Наряду с эксплуатацией мифа о коммунизме как о «международном заговоре, направляемом из Москвы», антикоммунизм выдвинул псевдопроблему «освобождения» партий и движений от «мертвой хватки Кремля», от «подсознательной ностальгии по Коминтерну». Производными от этой концепции являются провокационные классификации партий и движений на «самостоятельные» и «зависимые», как и последующие попытки их столкновения друг с другом и с КПСС —

¹ См.: Акулов И. Б., Малюк О. П. Современное униатство — оружие антикоммунизма. — Научный коммунизм, 1980, № 1, с. 112—114.

опять через надежды на отчуждение, возможную эскалацию взаимных подозрений и негативных эмоций.

Разновидность деятельности антикоммунистов представляет внесение геополитического элемента в виде мифа о «несовместимости» целей партий из-за принадлежности к различным регионам мира. Так в антикоммунистической интерпретации возник «коммунизм Востока», противопоставленный «коммунизму Запада», возникло деление партий на «еврокоммунистов», «антиеврокоммунистов» и «неприсоединившихся», появились попытки изобразить компартии западных капиталистических стран противниками реального социализма «на Востоке». Но и здесь у антикоммунизма нет сколько-нибудь заметных успехов: стремление перенести свои собственные противоречия и эталоны мышления на закономерности развития международного коммунистического движения оказывается попыткой с негодными средствами. Она превратилась в самообман антикоммунистов.

Современный антикоммунизм предпринимает попытки к международному объединению. В принципе эти попытки не новы. Призыв фактически сложившегося, хотя и неоформленного организационно, антикоммунистического интернационала — «Буржуазия всех стран, против революционной опасности объединяйся!» — появился в 70-х годах XIX в.¹ Именно этот призыв, возникший как реакция на рост рабочего движения в европейских странах и в США, стал своеобразной вехой, отметившей возникновение и развитие целого направления в буржуазной социальной психологии. Оно имело своей задачей идеологически представить рабочее движение как «слепую толпу», послушную возвышающемуся над ней «герою». Позднее, после первой победоносной социалистической революции, развился «внешнеполитический» антикоммунизм, государственная политика создания «санитарных кордонов», коалиций, экономической блокады и проведения военно-стратегических мероприятий, которые должны были создать Западу «позицию силы». Его дополнили моральное давление и физический террор, материальные уступки и идеологические манипуляции, ставшие «повседневной технологией» отравления сознания миллионов людей².

¹ См.: Кулагин В. М. «Реализм» против антикоммунизма. М., 1967, с. 18.

² См.: Рейнгольд О. Некоторые проблемы борьбы рабочего класса и других демократических сил в странах империализма (на примере ФРГ). — В кн.: Рабочий класс — главная революционная сила. М., 1973, с. 117.

2. Историческая обреченность «психологического» антикоммунизма

Следует отметить, что усилия буржуазных «советологов» в области «теоретического» антикоммунизма не затрагивали обыденного сознания широких кругов населения капиталистических стран. Аналогичным образом не вызывали энтузиазма и соответствующие политические акции со стороны законодательной, исполнительной и судебной власти и многочисленных «общественных» организаций, усмотревших в коммунизме и его идеях «угрозу своим ценностям». Именно по этой причине возник и продолжает развиваться «психологический» антикоммунизм, суть которого заключается в искусственном нагнетании страхов, культивации предрассудков и в конечном итоге отчуждения по отношению ко всему, что представляет угрозу для благополучия правящих элит империалистических государств и что может быть обозначено как «коммунизм» или «коммунистическое».

По своей реальной сущности любая историческая разновидность антикоммунизма представляет собой злостно искаженное отражение основного противоречия между трудом и капиталом. Конъюнктурные изменения политических и экономических интересов различных группировок монополистической буржуазии влекли за собой лишь «модернизацию» идеологического содержания и психологических форм антикоммунистической деятельности, но никак не затрагивали ее реальной сущности. Изменения в характере отражения основного противоречия капитализма зависели от объективного положения тех, кто вступил в антагонистические отношения в силу своей классовой принадлежности прежде всего и от тех искажающих моментов, которые стихийно возникали или преднамеренно вводились теми, кто манипулировал общественным сознанием. Стихийными эти моменты оказывались в силу неразвитости классового сознания угнетенных. Начавшись когда-то с провозглашения вечными и неизменными психологических «законов» бытия в виде якобы естественного неравенства между «ленивыми» трудящимися и «труженикам»-капиталистами, преднамеренные искажения совершенствовались, расширялись и углублялись по мере обнажения противоречий и появления новых, все более изощренных способов эксплуатации.

Кроме того, потребности правящего класса капиталистических государств в укреплении своего положения, которое становилось все более шатким под ударами организованного рабочего класса, руководствовавшегося в своей политической

борьбе теорией научного коммунизма, ориентировали ученых защитников строя социальной несправедливости на поиск все более сильнодействующих «социальных наркотиков», которые могли бы притупить остроту восприятия угнетенными своего подлинного положения.

Потребность в психологических модификациях антикоммунизма, искусственно привносимых правящим классом в массовое сознание, возникала также по мере израсходования пропагандистского потенциала той или иной идеи или апологетической концепции, которая органически включала в себя дискредитацию и социалистических идей, и практики социалистического строительства, и социалистического образа жизни, и прогнозов развития мира по социалистическому пути. С другой стороны, апологетика капитализма также стала принимать «психологизированные» формы. Пытаясь «смягчить» жесткие и крайне негативные стереотипы, которые рождала в сознании людей повседневная жизнь по отношению ко всей общественно-политической системе капитализма, правящий класс ведущих империалистических государств стремился к выработке новых, эмоционально привлекательных концепций. Если раньше капитализм старались изобразить верхом совершенства в социальном развитии, а всевозможные трудности системы приписать козням «международного коммунизма», то теперь были созданы концепции «гибкости» капитализма в его «постиндустриальной» стадии, хорошей «приспособляемости» к новым условиям изменившегося мира, «способности к эволюции собственной структуры», якобы разрешающей внутренние общественные противоречия капиталистического общества.

«Психологизированный антикоммунизм» сейчас функционирует в двух основных формах: в виде попыток компромата на реального социализма и коммунистического учения через идеологические диверсии и в виде открытого «публицистического террора». Этот террор осуществляется прежде всего с помощью мифа о «советской угрозе», нагнетания страхов обывателя перед военной мощью стран Варшавского Договора. В ход пущена «ненаучная фантастика» в фильмах и телепередачах, живописующих «бросок советских танков к Рейну», «захват Парижа казаками», в сериях драматизированных радиопередач о «форсировании русскими Ла-Манша», в журнальных публикациях «о сотнях советских шпионов, наводнивших Италию», или о создании на Кубе «европейской бригады», которая должна быть высажена в Европе и начать там гражданскую войну, и т. д. В рамках этой деятельности упор делается на использование буржуазных средств массо-

вой информации, в которых хорошо выверенными методами психологического воздействия осуществляется преднамеренное смещение вымысла и реальности. Так, в 1977 г. в Англии вышла книжка комиксов «2000 год», в которой в стиле репортажа дается мрачная картина будущего страны, подвергшейся ядерному удару «с Востока», живописуется казнь женщины — лидера консерваторов — на ступенях собора св. Павла (по приказу некоего жестокого маршала Вашкова) и т. д. По той же причине кровавые фантазии, показываемые по американскому телевидению, обычно встроенные в какой-либо политический контекст, стали, по мнению американского прогрессивного психолога Джорджа Гербнера, «инструментом, при помощи которого население держат в страхе и смирении». В продукции буржуазных средств массовой информации антикоммунизм особенно психологизирован — на грани инъекций паранойи.

Антикоммунизм, раздуваемый реакционными кругами Запада, носит ярко выраженный милитаристский характер, эксплуатирует страхи и психозы запуганного обывателя. Машина антикоммунистической пропаганды заведомо клеветает на страны Варшавского Договора, приписывая им то, что присуще агрессивному блоку НАТО.

Систематическая обработка массового сознания в подобном духе обнаруживает тенденцию к уменьшению познавательных возможностей тех, кто постоянно подвергается такому воздействию. Подмечено, что антикоммунизм, действующий методами «публицистического террора» на уровне обыденного сознания, стремится изобразить любую ситуацию, содержащую в себе зародыш противоречия или столкновения ценностей, как кризисную и трудно поддающуюся контролю. Аудиториям предлагается принять антикоммунистическую пропаганду и ее антиценности как следствие якобы отсутствия каких-либо альтернатив.

В этом звене наглядно единство антикоммунизма и антигуманизма. Период, для которого стал характерным особенно буйный расцвет «психологического антикоммунизма» на американской и западноевропейской почве, совпал со временем значительного прогресса в области науки, техники и технологии. Но достижения человеческого гения современный антикоммунизм не позволяет поставить на службу человечеству, ничего не делает для того, чтобы накормить голодных и исцелить больных, чтобы дать кров бездомным и знания пребывающим в невежестве. Он не освободил умы людей от предрассудков, унаследованных ими от своих предков, а, наоборот, создал новые и укрепил старые. Антикоммунизм в конечном

итоге поставил научно-технический прогресс на службу своим человеконенавистническим целям, обернувшись одной из самых изощренных форм антигуманизма. Модернизированный «психологический антикоммунизм», вооруженный ротационными машинами невиданной производительности, обширной сетью радиоретрансляторов, телевизионными спутниками в космосе и мощными киностудиями на земле, превратился из средства достижения идеологических и политических целей монополистической буржуазии в самодовлеющую силу, поражающую человека и его сознание.

Как следствие, психологизированная пропаганда антикоммунизма методами публицистического террора откладывает более заметный отпечаток на жизненный уклад современного буржуазного общества, на мышление, мораль и поведение людей. Она ведет к ускоряющейся эрозии этого общества, к распаду его культуры, к разрушению его традиционных ценностей. Эта сила активно и массированно способствует быстрому нарастанию социально опасного состояния эмоциональной недостаточности, которое в США и некоторых странах Западной Европы уже давно и тщетно пытаются компенсировать с помощью обилия драматизированных новостей, леденящих душу фильмов-ужасов, детальной информации о кошмарных преступлениях и всепроникающей рекламы, густо уснащенной сексом, тщеславием либо комбинацией того и другого. Маскировка антикоммунизма под «коммунизм» троцкистов и «левых» оппортунистов, использование их «сильных аргументов» в конечном итоге приводит к тем же кризисным явлениям¹.

Сила публицистического террора со стороны антикоммунистически ориентированных органов массовой дезинформации создает дополнительное бремя для хронически перегруженной мыслительной деятельности индивидов, сталкивающихся с непрерывно растущим числом личных и социальных проблем и, как следствие, вынужденных принимать все большее количество логических решений для того, чтобы вовремя сманеврировать, увернуться от подстерегающей каждого опасности и выжить в непрерывно усложняющемся, непримиримо враждебном им обществе. В результате сознание людей приходит в состояние, при котором люди, испытывая чувство неуверенности и страха, нередко готовы к проявлению насилия, дающего сперва некоторую компенсацию эмоциональной недостаточности, а потом — полное духовное опустошение.

¹ См.: Изоляция антикоммунизма — общая цель коммунистов. Интервью с К.-Х. Шрёдером, секретарем Правления ГКП. — Проблемы мира и социализма, 1978, № 4, с. 22.

Как писал В. И. Ленин: «Капитализм не был бы капитализмом, если бы он, с одной стороны, не осуждал *массы* на состояние забитости, подавленности, запуганности... темноты; — если бы он (капитализм), с другой стороны, не давал буржуазии в руки гигантского аппарата лжи и обмана, массового надувания рабочих и крестьян, отупления их и т. д.»¹.

Побочным продуктом возникновения и распространения антикоммунизма («психологизированного» в особенности) являются длительные стрессовые состояния психики значительных масс людей в виде постоянного ожидания различных проявлений враждебности со стороны «коммунистов». Это лишает значительные массы людей спокойной определенности, подкрепляет их заведомо ложную уверенность в наличии «прямой и немедленной угрозы», наращивает их психические напряжения до опасных пиковых нагрузок. Вместе с нарастанием психических напряжений, возникавших в результате пропагандистского нагнетания страхов перед коммунизмом, не раз возникали острые аномалии массового обыденного сознания. Эти аномалии выливались в проявления жестокости и агрессивности со стороны значительных по численности групп населения в развитых капиталистических странах, в сектантское богоискательство, в увлечения астрологией и порнографией и т. д.

Наиболее легкий путь политического и организационного разобщения своего главного антагониста — пролетариата — буржуазия видела и продолжает видеть в маскировке своих классовых интересов под национальные, в возбуждении подозрительности и дискредитации искренности намерений других народов по отношению к своему собственному, в культивации национальной вражды и расовой или религиозной нетерпимости. Буржуазия охотно взяла на вооружение пропаганду национальной или этнической исключительности и религиозного фанатизма. При этом подогревание национальных и религиозных предрассудков, формирование и закрепление в сознании своего народа негативных стереотипов представителей иных народов и «других вер», как и установок соответствующего негативного — открыто враждебного, скрыто насмешливого или просто неприязненного к ним отношения, буржуазия сравнительно легко соединила с антикоммунизмом. С такой же легкостью с антикоммунизмом оказались соединенными и различные прогрессистские иллюзии, составившие в последние годы «реидеологизаторскую волну», которая представляет собой новейший маневр буржуазии в идейном и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 15.

психологическом контрастном столкновении против социализма. «Эпоха планетарного сознания» в творчестве З. Бжезинского — всего лишь новая концепция в длинной цепи попыток спасти исторически отживший капиталистический строй от поражения в противоборстве с силами мира, демократии и социализма¹.

Анализ современных тенденций в антикоммунистической пропаганде, адресуемой населению социалистических стран, показывает, что происходит определенная перестройка ее методов, совершенствование форм, психологизация ее содержания. Однако частичные изменения в тематике, в способах преподнесения пропагандистских материалов отнюдь не изменили основных целей и классового содержания враждебной социализму пропаганды, предназначенной для того, чтобы отвлечь людей от социализма, действуя при этом все более изощренно и коварно.

Как известно, «буржуазия... великолепно научилась лицемерить и тысячами приемов надувать народ...»². Современная буржуазия умножила свой арсенал средств обмана масс, дополнила его средствами психологического манипулирования и злонамеренного распространения политических мифов и заблуждений. В этот арсенал включены «технологические» приемы разжигания антикоммунистической истерии и «теоретически обоснованные» способы раскола социалистического содружества через проповедь «национальных моделей социализма», «религиозных свобод», «культурной автономии» и т. д. Вынужденная акцентировка антикоммунистической пропаганды на проблемах прав человека и его свобод показывает, насколько изменился идеологический и социально-психологический климат в современном мире.

«Полицейский» и «теоретико-интеллектуальный» антикоммунизм сейчас оказались дополненными антикоммунизмом «психологическим». Это дополнение также является вынужденным, поскольку окончились провалом все попытки империализма «отбросить» социализм, ликвидировать его силой³ либо подорвать его изнутри. Однако и это новое дополнение вряд ли даст его вдохновителям и создателям искомые политические дивиденды. «Психологический» антикоммунизм ждет такая же печальная участь забвения, как и его предшественников.

¹ См.: Гуревич П., Иконичкий Ю. Новые маневры идеологов антикоммунизма. Критика буржуазной концепции «реидеологизации». — Политическое самообразование, 1979, № 6, с. 87.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 160.

³ См.: Хонеккер Э. Роль рабочего класса и его партии в социалистическом обществе. М., 1973, с. 385.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ МИФЫ СОВРЕМЕННОГО АНТИКОММУНИЗМА

Всемирная история, приближающаяся к очередному тысячелетнему рубежу, наиболее знаменательна общим усилением влияния мирового социализма, превращением его в главное направление общественного прогресса человечества. Становление коммунистической общественно-экономической формации представляет собой революционный процесс перехода от «предыстории человечества» к его подлинной истории. Появление, утверждение и развитие новой исторической цивилизации, основанной на общественных отношениях сотрудничества и взаимной помощи, воплощающей принципы социального равенства и справедливости, свободы личности и гармонии общественных и личных интересов, осуществляется в острейшей борьбе старого и нового во всех сферах общественной жизни.

1. Кризис буржуазного мировоззрения

Разработка, распространение, истолкование и применение социалистических идеалов в конкретных национальных условиях занимают все более видное место в современных духовных процессах. В этом смысле становление нозой, коммунистической цивилизации включает в себя революционные преобразования общественного сознания и всей духовной культуры, революцию в мировоззрении. Развертывание мировоззренческой революции в национальном и международном масштабах вызывает ожесточенное сопротивление реакционных и консервативных сил, углубляет духовный кризис в странах несоциалистического мира.

Всеобъемлющий характер общего кризиса современного капитализма (экономического, энергетического, валютного,

социально-экологического и демографического, кризиса в классовых, национальных и международных отношениях) своеобразно отражается в его культуре, идеологии и философии. Господствующее в капиталистическом мире буржуазное сознание характеризуется утратой оптимистических просветительских иллюзий, свойственных заре буржуазного общества, и пессимистическими утверждениями о «конфронтации человека и техники», «человека и природы». Буржуазному сознанию свойственны вынужденное признание «болезней» культуры и цивилизации западного мира, психо-социологические способы анализа этих «болезней» и попытки выработки рецептов их лечения.

Разумеется, эти лишь условно названные черты буржуазного мировоззрения существенно отличаются или видоизменяются в различных капиталистических странах, в зависимости от достигнутого ими социально-экономического, политического и культурного уровня и конкретных тенденций развития. Тем не менее можно утверждать, что в несоциалистическом мировоззрении сегодня господствуют консервативно-оборонительные, охранительные тенденции. Эти тенденции проявляются и в изменениях методов и форм идейно-политической профилактики капитализма, этого давно и безнадежно больного общества. Его функционирование поддерживалось, с одной стороны, формой либерально-буржуазного реформизма в теории и на практике, а с другой — формой милитаристской и фашистской «санации», установлением террористических политических режимов.

Сегодня проекты «капитального ремонта» капиталистической системы рядятся в многообразные идеологические облачения. Однако никакие модификации уже не могут скрыть распространившегося проявления того, что господствующая в несоциалистическом мире буржуазная идеология по своей сущности стала идеологией приспособления и самосохранения. Важной чертой этой идеологической тенденции служит попытка буржуазных идеологов характеризовать общий кризис капитализма как якобы кризис «всего индустриального общества независимо от его политической формы», а также как «кризис цивилизации» или даже критическую ситуацию рождения «сверхиндустриального общества».

Следует оговориться, что в границах общей тенденции приспособления и самосохранения существуют многочисленные варианты несоциалистического мировоззрения, различающиеся исходными посылками, аргументацией, выдвигаемыми системами ценностей, оценками перспектив исто-

рии, места и роли сознания, идеологии, ее соотношения с наукой или с содержанием текущей пропаганды. Однако ни различия в оценках или истолкованиях ценностей, ни многообразие взглядов и школ, составляющих содержание современного буржуазного мировоззрения, не изменили его исторической классовой сущности.

При всем многообразии конкретно-исторического содержания центром мировоззрения буржуазии остается защита своего господства и привилегий, отрицание общественной собственности, одинакового отношения всех социальных групп к орудиям и средствам производства. В этом отношении мировоззрение буржуазии не только классово, но и реакционно. И недаром, как свидетельствует американский журнал «Тайм», для французских так называемых «новых правых» главный враг — эгалитарная идеология (идеология равенства) и вытекающие из нее демократические идеалы.

Социальная реакционность, вытекающая из исторической обреченности эксплуататорских классов, составляет важнейшую черту глубокого кризиса буржуазной культуры и буржуазного мировоззрения наряду с тенденцией к мистике и иррационализму, извращению места и роли человека, науки и техники в жизни общества.

Теоретической основой, призванной систематизировать различные элементы мировоззрения империалистической буржуазии, неизбежно выступает философский идеализм, особенно позитивизм и «философия жизни», отрицающие в конечном счете силу и возможности человеческого разума. Философская основа буржуазного мировоззрения раздирается глубокими противоречиями. К середине 80-х годов все отчетливее проявляются связи ведущих разновидностей и существенных черт буржуазной социальной философии с идеологией, политикой и стратегией международного империализма. Рассматривая человека как иррациональное существо, существование которого бессмысленно, или проповедуя агрессивный волюнтаризм, во всех этих случаях буржуазная идеалистическая философия служит теоретической основой фальсификации и отрицания социального прогресса. В XX в. она не в состоянии выразить современную эпоху в адекватных мыслях, а больше тяготеет к использованию отживающих идей, зачастую прикрываемых разнообразной новой терминологией. При этом, независимо от субъективных пожеланий того или иного мыслителя, даже уход в философские абстракции, увлечения гносеологической, логической или методологической проблематикой не могут отменить мировоззренческой и социальной функции философии как

теоретической основы мировоззрения. Характерное для идеалистических философских направлений и школ обособление и противопоставление мировоззренческой, гносеологической, методологической и социальной функций ярко проявилось в докладах и дискуссиях по общим темам всемирных философских конгрессов 1978 и 1983 гг. — «Философия и мировоззренческие проблемы современных наук», «Философия, человек, культура». Классовое содержание и кризисное состояние философских основ сказываются на антисоциалистической направленности социальных доктрин господствующего буржуазного мировоззрения. В самом общем социально-философском смысле анализ современного буржуазного сознания приводит к выводу, что революция порождает в буржуазном обществе две главные разновидности сопротивления — контрреволюционную и реформистскую. В этих главных разновидностях, а иногда и в их переплетении находят свое идеологическое выражение «контрреволюционные судороги» умирающего буржуазного строя, расчеты и просчеты идейно-политических лидеров международного империализма.

Лидеры международного империализма открыто признают, что искоренение теории и практики научного социализма является центральной задачей и целью их идеологии и политики, смысл которых чаще всего выражается понятием «антикоммунизм». Известно, что как социальное и идейно-политическое явление антикоммунизм возник и развивался одновременно с социалистическим рабочим движением. Еще в первой половине XIX в., когда по Европе только «бродил призрак коммунизма», для его травли объединились все реакционные силы того времени. Уже на первом этапе своего развития антикоммунизм выражал интересы и потребности эксплуататорской олигархии в ее борьбе против пролетарского и других революционных и даже оппозиционных общественных течений.

По мере превращения научного социализма в ведущую тенденцию мирового социального развития изменяется и расширяется конкретно-историческое содержание антикоммунизма. В его разнообразных направлениях и оттенках — антимарксистских и антиленинских, антисоветских, антисоциалистических и антидемократических — выражаются главным образом потребности, интересы и цели международного монополистического капитала. В этом отношении современный антикоммунизм представляет собой антагонистическую противоположность революционно-преобразующей социалистической тенденции нашей эпохи.

В силу господства идеологии эксплуататорских классов в несоциалистических странах антикоммунизм является существенной частью их духовной культуры, мировоззрения и многих социально-политических явлений. Антикоммунизм, следовательно, не только совокупность идей или идеологическая деятельность, проводимая в интересах крупной империалистической буржуазии. Будучи надстроечным явлением, антикоммунизм закрепляется принудительной силой эксплуататорских государств, разнообразными социальными институтами, объективные результаты деятельности которых входят в общественное бытие, социальную практику. Тем самым создаются такие элементы социальной реальности, которые способствуют появлению антикоммунистических чувств и представлений, антикоммунистической психологии.

Содержание и формы идеологической работы и идейно-политической борьбы марксистов во многом определяются научным пониманием сущности и роли антикоммунизма в целом. Не менее важно знание взаимодействия его составных частей — антикоммунистической психологии, антикоммунистической идеологии, антикоммунистической социальной практики. Не секрет, что марксистским революционерам приходится не только иметь дело с инфекцией антикоммунизма в области идеологии и политики, не только выдерживать антикоммунистические удары и репрессии на практике, но и встречаться с антикоммунистическими чувствами, представлениями среди трудящихся.

Существуют две важнейшие причины предубеждений или отрицательного отношения к социалистическим идеалам, к социалистической революционно-преобразующей деятельности и реальному социализму.

Как показали еще К. Маркс и Ф. Энгельс, объективной предпосылкой, побудительным мотивом, питательной почвой и движущей силой антикоммунизма выступает капиталистическая частная собственность. В этом смысле социальным носителем и объективной опорой антикоммунизма является частный собственник. Это важное положение позволяет вскрыть классовые, познавательные и психологические корни возникновения и распространения антикоммунизма, в том числе и на различных уровнях сознания трудящихся масс.

Субъективной причиной выступает распространение и внедрение в сознание трудящихся различного рода фальсификаций, превратных, искаженных представлений о социализме вообще, о коммунистическом движении и марксистских партиях в особенности. Антикоммунистические идеологические

концепции дополняются и подкрепляются антикоммунистической политикой и социальной практикой. Деятельность определенных контрреволюционных организаций, буржуазных политических партий и интегрированных в эксплуататорское государство социальных институтов может при определенных условиях породить элементы антисоциалистической психологии даже у представителей рабочего класса. Таким образом, отчужденные и превращенные формы общественного сознания с их незрелым, утопическим, консервативным или ложным идейным содержанием препятствуют становлению антиимпериалистического и социалистического сознания не только сами по себе, но и главным образом из-за активного влияния буржуазной идеологии, смысл которого получил меткое название «информационного империализма».

Одна из важных особенностей современного антикоммунизма и состоит в том, что он распространяется и внедряется дифференцированно и многопланово, охватывая не только экономическую и политическую, но и духовную жизнь народа. Используя и традиционные и новейшие технические методы и средства, монополистическая буржуазия навязывает антикоммунизм общественному мнению. Монополистические владельцы средств информации стараются отравить антикоммунизмом сознание трудящихся, приглушить революционный дух, внедрить психоз страха и бессилия. Разумеется, что сущность современного антикоммунизма значительно варьируется в его различных разновидностях.

2. Разновидности современного антикоммунизма

Исторически первой разновидностью современного антикоммунизма был так называемый «негативный» (а в XX в. — профашистский) антикоммунизм. Для него характерны прямое отрицание научного социализма, грубые и вульгарные методы фальсификации и борьбы против революционного социалистического движения, использование физических и военных средств насилия и террора, а также идеологического давления. В первой половине XX в. эта разновидность антикоммунизма опиралась прежде всего на европейский фашизм. Сейчас это «наследство» находится в руках международных монополий и представлено неофашистскими партиями, государственными секретными службами, террористическими организациями, составляющими своего рода «черный интернационал» контрреволюции.

Кризисные 70-е годы, крушение буржуазных социальных мифов «индустриального общества», «государства всеобщего

благоденствия» наряду с международными успехами сил прогресса и социализма стимулировали ответную реакцию и новую вспышку «негативного антикоммунизма». С конца 70-х годов в буржуазной печати широко освещается (а иногда и рекламируется) так называемая «новая консервативная волна». Эта тема, например, стала излюбленной для американского журнала «Тайм», регулярно помещавшего материалы под хлесткими заголовками: «Франция: «новые правые» поднимают голову», «Новые правые» в США берут мшени на прицел» и т. п.

Неоконсерватизм как идейно-политическое явление действительно стал заметным в общественной жизни, что вызывает законную тревогу революционных и демократических сил, разоблачающих его социальную реакционность. Отметим лишь, что большинству вариантов неоконсерватизма свойственны крайний индивидуализм, противопоставление «социализации» абсолютной приватизации, элитаризм, демагогически маскируемый «опорой на маленького человека», миф сильного государства как ядра необходимого порядка и общественной стабильности. Войнуствующий характер неоконсерватизма в США и странах государственно-монополистического капитализма Европы можно расценить как контрреволюционную форму сопротивления международной мировоззренческой и социальной революции. В ней возрождаются, обновляются и концентрируются зловещие «теории» фашизма, расизма, гегемонизма и шовинизма, включая концепцию наследственности расового и интеллектуального неравенства, якобы доказываемых современной генетикой, и даже практические меры элитарных систем образования и генетического контроля.

Несмотря на то что идеология и политическая практика неоконсерватизма далеко не являются господствующими в общественном сознании капиталистического мира, само их развитие представляет определенную угрозу и является свидетельством очевидного сдвига вправо в идеологии государственно-монополистического капитализма.

Наряду с поддержкой правоконсервативного, негативно-антикоммунизма империалистические монополии не снимают социального заказа на дальнейшую разработку и другой разновидности — так называемого альтернативного, или «позитивного», антикоммунизма. Цель этой разновидности — попытка противопоставить теории и практике научного социализма другие исторические пути развития, создать улучшенные модели социальных перспектив типа теорий «модернизации» и особенно радикального скачка в «постин-

дустриальное общество». Третьи связывают перспективы социального развития с ростом нового Левиафана, чудовищно разрастающегося буржуазного государства, аппарат и социальные институты которого якобы способны стабильно регулировать экономические, политические и духовные процессы. Мифические образы «Большой науки», «Большого бизнеса», «Большого государства» заполняют содержание ведущих вариантов теории «постиндустриального общества».

Марксистские исследователи справедливо подчеркивают перерождение технократических концепций в официальную апологетическую идеологию правящих монополистических кругов. Это перерождение и кризис всего «технократического» сознания четко прослеживаются, например, у одного из основателей постиндустриализма, американского социолога Дэниэла Белла, в его работе «Становление постиндустриального общества. Опыт социального прогнозирования», а затем в книге «Культурные противоречия капитализма» и др.¹ Он попытался рассмотреть будущее человечества «сквозь призму технологии и знания», построить идеальную концептуальную схему, аналитическую конструкцию будущего общества. По мнению Белла, в западном обществе в последние 100 лет усиливается разделение между социальной структурой (экономика, технология и профессиональная система) и культурой. Согласно Беллу, социальные структуры исходят из функциональной рациональности и эффективности. Культура же, напротив, оправдывает возвеличение личности и сменяет технологию в качестве источника изменений в обществе. Следовательно, современные изменения лишь прелюдия к выработке нового типа сознания, а последнее именно и ведет человечество к перестройке социальных отношений и институтов. Должен образоваться «новый класс специалистов и техников», чье определяющее положение в производстве соответственно приводит к «фактической власти».

Любопытно, что Белл, четверть века назад выпустивший книгу «Конец идеологии», ныне защищает тезис об острой необходимости «новой социальной философии». Идеологическое перевооружение, создание новой системы ценностей выдвигаются Беллом в качестве панацеи для преодоления кризисных явлений современного капитализма, разрыва и противопоставления экономики и культуры, достижений науки и антиинтеллектуализма.

¹ Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. L., 1976; Bell D. Modernism and Capitalism.—Partisan Review, 1978, N 1, 2, p. 209.

Это беспокойство и забота о «новой социальной философии», новой системе идеологии и морали — «идеологии 2000 года» — является ярким свидетельством признания духовного кризиса современного капитализма. Пессимизм и тревога за культурный и мировоззренческий декаданс в странах государственно-монополистического капитализма прослеживаются и в книге «Образы будущего: XXI век и позже»¹. В ней американские и западноевропейские философы и социологи подчеркивают острую нужду в новом мировоззрении, новых общественных ценностях, новых идеалах, образах будущего.

Полемические и критические упражнения идеологов монополистического капитала, несмотря на внешний либерализм, направлены против марксистской социальной науки и революционно-демократической идеологии. Признание духовного кризиса капиталистической цивилизации не означает отказа от пропагандистского манипулирования массовым сознанием, идеологической эксплуатации иллюзорных и мифологических концепций, выполняющих цели идеологического самосохранения и средства стабилизации капиталистической системы. Эта идеологическая направленность и активность особенно проявляется в трактовке содержания современной исторической эпохи и путей социального развития. Сущность и содержание революционной переходной эпохи, проблемы перспектив социально-исторического развития естественно занимают центральное место в буржуазном мировоззрении. Обесценивание устаревших доктрин и иллюзорных концепций социального развития сопровождается скрытой девальвацией основного антикоммунистического мифа о вечности частного предпринимательства как основы свободной деятельности и творчества. Этот миф культивируется как идеологический ответ на растущий распад духовных и социальных связей между индивидуумами в буржуазном обществе.

Как было показано выше, ведущие буржуазные теоретики не прочь признать некие «болезни роста» и даже называют, как, например, директор Гудзоновского института США Герман Кан, современный исторический период «эпохой недомогания», а 80-е годы — «отрезвляющими»². Отсюда, естественно, и сверхзадача буржуазных футурологов — найти «новое ощущение миссии, цели и смысла истории, иначе погибнет западная цивилизация».

¹ Images of the Future. N.Y., 1976.

² См. интервью Г. Кана американскому еженедельнику «U. S. News and World Report», 13.VIII.1979.

Первые попытки создания «новой социальной философии», объясняющей сущность и перспективы исторической эпохи, выразились в гибридизации прагматизма и экзистенциализма, в модернизации прагматизма за счет элементов психоанализа. Тем самым этот философский гибрид получает задачу объединить мысль и действие индивида. Налицо явное стремление превратить неопрагматизм в «новую идеологию Запада».

Конечно, неопрагматизм ничуть не изменил свою философскую сущность и классовую социальную функцию. И совершенно логично неопрагматисты на XVI Всемирном философском конгрессе 1978 г. в Дюссельдорфе выступали против детерминированности человеческой свободы социально-историческими условиями, особенно возражая против «некапиталистического варианта детерминации личности наукой и коллективизмом», провозглашали индивидуализм главным признаком демократии, отстаивали «индивидуальную свободу самоопределения»¹ как основу политической свободы вообще.

В неопрагматистской трактовке содержания исторической эпохи, так же как и в социальных доктринах ряда других западных философских школ, преобладают антикоммунистические мифы. Здесь прежде всего выделяется понимание эпохи как борьбы «западного демократического социализма» (читай: государственно-монополистического капитализма) против «коммунистического тоталитаризма» (так клеветнически называют социализм, главным образом СССР). Такое толкование сущности современной исторической эпохи и ее перспектив наиболее консервативными представителями немарксистской идеалистической философии, социологии и политологии дополняется целым блоком антикоммунистических социально-философских «теорий». В их числе прежде всего — «принципиальная неразрешимость» опасных социальных кризисов, которые в перспективе якобы неизбежно приведут к гибели человечества. Отсюда, естественно, следует вывод о стратегии противоборствующего сосуществования для «остановки коммунизма» и «расширения всемирного сектора свободы», расширения мирового капитализма.

Изрядно напугав обывателя, идеологические стратеги монополий слегка приоткрывают перспективу «нового общества», способного к саморегулированию, а также намечают контур «поворота к возрождению», который целиком определяется политической элитой и суперлидерами как творца-

¹ 16. Weltkongress für Philosophie. Düsseldorf, 1978, S. 179.

ми хода исторических событий. Далее следует милый сердцу сторонников неоконсерватизма и американского империалистического гегемонизма вывод: «Выбор США, их эволюция определит социальную и политическую модель всего мира».

Кажущаяся примитивность подобной концепции эпохи имеет тем не менее свои корни в специфике американского буржуазного сознания, американского образа жизни, традиций. Эта специфика интересно показана в статье профессора Бриджпортского университета Говарда Л. Парсонса «Соединенные Штаты: антикоммунизм и борьба за мир»¹. В ней раскрыты идейно-психологические традиции «среднего» американца: аполитичность, индивидуализм, изоляционизм и прагматизм, патриотический идеализм и шовинизм. Эти черты идейно-психологических традиций «американизма» способствуют глубокому укоренению предрассудков антикоммунизма, а также склонности к мессианскому комплексу и империализму. Ложные представления о «неамериканском мире», особенно о социалистических странах, предрассудки и постоянно нагнетаемый антикоммунистический психоз, страх перед коммунизмом создают определенные возможности для манипулирования общественным мнением, которое умело используется милитаристскими идеологами. Достаточно вспомнить подогретый взрыв шовинизма и лжепатриотизма в связи с агрессией США на Гренаду.

3. Рецепты социального прогресса

Другая, близкая «альтернативному антикоммунизму» или используемая им концепция исторической эпохи изложена в 70-х годах в известных прогнозах «Римского клуба». Утопический характер и методологическая несостоятельность этой группы концепций при всей правомерности выдвинутых социальных проблем обстоятельно раскрыты марксистской критикой. Беспомощность этих прогнозов «Римского клуба» проявилась уже в смене самих исходных посылок — от «нулевого роста» к «органическому росту» и далее к «реконструкции международного порядка». Однако еще более важным представляется идеологическая направленность этих прогнозов. Концепция «нулевого роста» претендовала на то, чтобы фактически остановить социальный прогресс вопреки закономерностям исторического процесса и жизненным потребностям народных масс. Концепция «органического роста» по аналогии с биологическим организмом сводит социальный

¹ См.: Философские науки, 1979, № 5.

прогресс только к функционированию существующего социального организма, исключая переход к высшей социальной системе — к социализму. Что касается предложений о реконструкции международного порядка, то нетрудно заметить, что они вполне могут быть использованы в качестве одного из проектов всемирного правительства транснациональных корпораций. Абсолютизация экологических и даже технико-экономических проблем скрывает общественный характер отношения человечества к природе и не дает решения основной проблемы социальной справедливости, подлинного равноправия и равенства всех народов. В социально-философском отношении абсолютизация «функционирования» общества, «принцип функционального планетарного суверенитета», независимо от субъективных намерений авторов, превращаются в один из современных вариантов теории «равновесия» мировой капиталистической системы, фальсифицирующей магистральные направления социального прогресса, необходимость революционных преобразований.

Актуальность и острота этой проблемы были подчеркнуты еще на IX Международном социологическом конгрессе 1978 г., основной темой которого были «Пути социального развития»¹.

Как философские, так и социологические всемирные конгрессы подтвердили, что в общественном сознании стран несоциалистического мира широко представлены идеологические концепции технологического детерминизма в общественном развитии. Это проявляется прежде всего в большом расхождении оценок содержания и социальных последствий современной научно-технической революции. Представители технологического оптимизма в своих технократических утопиях в конечном счете защищают трансформацию и «обновление» капитализма, возможность снятия его противоречий, саморазвитие в постиндустриальную социальную структуру без революционных потрясений. Другая линия — технологический пессимизм — характерна сведением всех социальных бедствий, зол и проблем капитализма, кризисных явлений во всех сферах общественной жизни и во взаимодействии общества с природой к якобы необратимым последствиям научно-технического прогресса.

Несмотря на их формальную противоположность, и в той и в другой линии проявляется антимарксистская сущность буржуазной идеологии, особенно отрицание связей современной научно-технической революции с революцией социаль-

¹ IX World Congress of Sociology. Uppsala, 1978.

ной и вытекающих отсюда принципиальных различий в движущих силах и социальных последствиях научно-технической революции в противоположных социальных системах.

Дискуссии по проблемам социального развития показали несостоятельность буржуазных концепций, моделей и рецептов преодоления слаборазвитости в молодых национальных государствах. Представители государственно-монополистического капитализма в своей так называемой социологии развития стран «третьего мира» навязывают народам несоциалистических стран перспективу «западной цивилизации», всячески подчеркивают взаимозависимость и единство их исторической судьбы. Предлагаемая народам молодых государств «вестернизация», «модернизация» провозглашается единственной альтернативой слаборазвитости и отсталости, которые якобы можно ликвидировать только с помощью и под руководством цивилизованных капиталистических стран Запада.

Социологи из молодых государств сумели разгадать коварный смысл концепции «модернизации» и расценили ее как «идеологический неоколониализм». И действительно, в неоколониализме находит свое выражение глобальная стратегия современного империализма, которая заключается в поиске, привлечении и мобилизации социальных резервов как для приспособления и сохранения мировой системы капитализма, так и для создания новых барьеров и преград на пути распространения идей социализма, антиимпериалистической борьбы за социальное и национальное освобождение.

Обращает на себя внимание резкое расширение объектов империалистической неоколониалистской экспансии, к числу которых относятся и страны периферии капиталистического мира, и все молодые национальные государства, особенно социалистической ориентации. В империалистических центрах разрабатываются теории, призванные оказывать влияние на формирование научных воззрений местных политологов, экономистов и социологов, а также политических взглядов правящих кругов и общественных лидеров.

В результате идеологического неоколониализма некоторые государственные и политические деятели в молодых государствах становятся соучастниками антикоммунистических выступлений, способствуют осуществлению враждебных замыслов империализма против своих стран, помогают вопреки интересам своих народов ослаблять дружественные отношения с социалистическими странами и прогрессивными режимами и движениями. Идеологическая экспансия, и в частности неоколониалистская теория «модернизации», име-

ет цель помешать социалистическому выбору и социалистической ориентации молодых национальных государств и путем капиталистической модернизации привязать их к международной капиталистической системе. Естественно, что такие ложные и тенденциозные идеологические концепции критиковались представителями научно-социалистической и революционно-демократической идеологии. Их позиции показательны и в смысле критики и разоблачения традиционных проимпериалистических мифов о «цивилизаторской миссии Запада», о слаборазвитости афро-азиатских стран, якобы вытекающей из специфической природы и привычек народов этих стран.

Международные философско-социологические форумы в интересующем нас плане показывают несбыточность, иллюзорность и крах традиционных и новейших социально-философских мифов, подчеркивая тем самым усиливающийся кризис буржуазного социального знания. Попытки обновления традиционных философских и социологических течений, поиски выхода из кризисного состояния нередко приводят буржуазных идеологов к еще более консервативным или реакционным социальным позициям.

Примером подобного рода может служить эволюция так называемого «критического рационализма», новейшей разновидности позитивизма, которой свойственны сомнительная новизна философской теории вместе с иллюзорностью социальных рецептов. И хотя основатель этого направления К. Р. Поппер достаточно известен своими разработками проблем познания и индуктивной логики, в его философии политики, в социальной концепции трудно найти что-нибудь позитивное, познавательное и логическое. Тем не менее и в нынешней литературе, особенно в странах государственно-монополистического капитализма, руководящие тезисы «критического рационализма» распространяются, используются и для обоснования своей политики, и для борьбы против философских основ и практики научного социализма. Речь идет о вошедших в повседневную практику антикоммунистической буржуазной пропаганды мифах о так называемом «открытом обществе» (то есть буржуазной демократии) и «его врагах» (то есть коммунистах и демократах); о «тоталитаризме», в типологии которого Поппер провел отождествление советского и фашистского обществ под предлогом того, что в них господствовали «догматические теории» об исторической необходимости, предопределенности социальных конфликтов. «Критический рационализм» исходит из того, что историческая необходимость и учение о нем есть чистый

предрассудок, что невозможно рациональное предсказание направления и хода истории. Оставим на совести Поппера чудовищный алогизм отождествления социализма с его врагом — фашизмом, как известно являющимся порождением империализма и разгромленным советским народом в тяжелой и кровопролитной войне.

Вся социальная концепция «критического рационализма» строится на отрицании объективных законов общественного развития, исторической закономерности и необходимости, которые объявляются «историческим роком».

Стоит отметить, что философская аргументация «критического рационализма» получила еще один канал проникновения в социально-политическую сферу. Установка на отрицание исторических законов, субъективность истины, на допустимость любых социальных теорий и соответствующей им политической практики пришлась весьма по вкусу буржуазным апологетам «социальной инженерии», плюрализма политических решений, частных реформ, разбора и оценки их последствий. «Критический рационализм» стал модным, создавая иллюзию научно-философского обоснования политического плюрализма и социального реформизма в странах государственно-монополистического капитализма. Так проявилась антикоммунистическая направленность «критического рационализма», превратившегося в одно из орудий в идеологической борьбе против теории и практики научного социализма.

С другой стороны, весьма примечательны сами словесные оформления «критицизма», «новизны» («критический рационализм», критическая теория франкфуртской школы, неолиберализм и неоконсерватизм, «новые философы» Франции и т. п.). Поиски новых подходов, критического пересмотра господствовавших ранее направлений и школ буржуазной философии, социологии и концепций социального развития показывают глубину теоретического, методологического и идейного кризиса западного мира. Наиболее дальновидные буржуазные ученые кто с сожалением, а кто с тревогой констатируют, например, факт отсутствия в буржуазной идеологии общепризнанной теории места и роли НТР, ее социальных последствий и связей с антимонаполистическими движениями и революциями. Господствовавшая эмпирическая социология потонула в частных исследованиях микропроблем, превратилась в метафизическую «социологию равновесия».

Не раскрывают действительных перспектив истории также индустриалистские концепции эволюционного прогресса,

в которых подменяются социально-классовые антагонизмы и подлинные движущие силы противоречиями и конфликтными ситуациями НТР. Кибернетизированные схемы «активного общества», навязываемые в качестве «руководящей теории развития» для периферии капиталистической системы¹, на деле сводятся к техническим рецептам управления «общественным кораблем», обеспечения его стабильности, равновесия, что, разумеется, исключает всякие революционные потрясения.

Этот пример является дополнительным свидетельством того, что в западном мире нет общепризнанной философской теории как опоры современных научных исследований, истолкования и использования выдающихся достижений науки и техники. Более того, провалились все попытки согласованного философско-экономического обоснования исторических перспектив современного общества в силу обостряющейся противоположности интересов народных масс и эксплуататорских классов. Именно этим объясняется то обстоятельство, что отвергаются жизнью и признаются несостоятельными традиционные теории или господствовавшие ранее концепции, возникают «критические» псевдоноваторские идеологические схемы.

Стремление монополистической буржуазии замаскировать или по возможности сгладить остроконфликтную форму современного кризиса капитализма сделало господствующей идеологическую тенденцию социального маневрирования. В рамках этой тенденции наиболее обещающим для капитанов и идейных штурманов капиталистического мира представляется экономико-социологическое направление.

4. Глобальные антикоммунистические мифы

Характерным примером экономико-социологических версий социальной эволюции являются антикоммунистические спекуляции на проблеме империализма. Речь идет о разработанном идеологами монополистического капитала для маскировки империалистического гегемонизма идеологическом мифе о «конце империализма». Эта антикоммунистическая по своей сути теория умело внедряется в философскую и социологическую литературу, становится элементом господствующего буржуазного мировоззрения и, к сожалению, иногда внедряется в сознание части революционных и демократических сил.

¹ Etzioni A. Toward a Guidanco theory of Development.— IX World Congress of Sociology. Uppsala, 1978.

Аргументация мифа о «конце империализма» достаточно примитивна. Распад колониальной системы, политическое освобождение и самоопределение народов колоний и зависимых стран означает конец империализма, основным признаком которого якобы является территориальная экспансия и борьба за передел захваченных чужих территорий. Нет нужды доказывать, что это так называемое политическое определение и понимание империализма отнюдь не является «теоретической новинкой»: оно известно еще со времен К. Каутского и И. Шумпетера и лишь слегка подновляется в современной буржуазной экономической, социологической и политической литературе.

Игнорирование социально-экономической сущности и исторического места империализма было вскрыто и обстоятельно опровергнуто еще В. И. Лениным в идейной борьбе с правым оппортунизмом и троцкизмом. Если в современной ситуации и есть что-либо новое, то оно заключается в трогательном единстве теоретиков лжелевизны с идейными апологетами международного империализма. И те и другие сходятся на так называемых «политических» определениях империализма в своей идейно-политической борьбе против мирового социализма, и прежде всего Советского Союза.

Негативизм и прямое отрицание научной ценности ленинской теории империализма, ленинского социально-философского предвидения о государственно-монополистическом капитализме как полнейшей материальной подготовке и преддверии социализма свойственны сегодня и открытым идейным противникам научной теории и практики коммунистической цивилизации и смыкающимся с ними псевдореволюционерам и оппортунистам.

И раньше антикоммунизм использовался для борьбы не только против коммунистического и рабочего социалистического движения, но и против революционно-демократических и общедемократических партий, групп, движений. Характерным для 80-х годов является глобальная координация контрреволюционных и консервативных сил, взаимосвязь идейно-политического противоборства двух систем с военно-стратегической конфронтацией, сочетание прямых угроз с «ползучей контрреволюцией», расчетом на внутреннюю эрозию мирового социализма, дискредитацию его социальных, экономических и политических достижений. Все более четко прослеживается «правый поворот», «неоконсервативная волна» в идеологии, политике, стратегии и тактике империализма.

Таков ответ международного империализма на важней-

шие проблемы современного общественного развития — обеспечение мира как бесспорного права человека на жизнь и революционное социалистическое преобразование жизни на земле, реализацию права людей на труд и социальный прогресс, на улучшение своего материального благополучия, духовное совершенство. Эскалация идейно-политического терроризма, борьбы против сил демократии, прогресса и социализма становится все более очевидной и во внешней, и во внутренней политике империалистических государств. Социально-политический терроризм стал государственным терроризмом и превращается в главный метод империалистического неокOLONиалистского экспансионизма, особенно США. Для идеологического прикрытия и оправдания империалистического гегемонизма и методов социально-политического терроризма в разных регионах используются разнообразные мифические концепции: «глобальной взаимозависимости», замены «географических государственных границ идеологическими», «жизненных интересов и безопасности свободного мира».

Эти новые моменты и условия объясняют появление и попытки широкого распространения антикоммунистического мифа о «международном терроризме» под эгидой Советского Союза, этой нелепой и чудовищной лжи на мировой социализм и национально-освободительные движения. Нынешними лидерами военно-промышленного комплекса США, транснациональных корпораций, их соратниками и попутчиками развернута глобальная кампания ложного отождествления с терроризмом национально-освободительной борьбы народов и ее поддержки социалистическими странами во главе с СССР. С какой же целью разыгрывается этот международный фарс, в котором на первые роли претендуют президенты и премьер-министры, министры и их заместители и помощники, руководители ведомств и специальных разведывательных и полицейских служб, специалисты по идеологическим диверсиям и дезинформации в рангах университетских профессоров? Вся эта кампания в определенном смысле фактически есть одно из следствий империалистической интернационализации. Известно, что одним из результатов военно-технической революции было создание ядерных ракет с несколькими боеголовками. Капитаны и идеологи империализма время от времени также запускают на орбиту общественного мнения злостные антикоммунистические вымыслы и клевету многоцелевого назначения.

Во-первых, чтобы закрепить в массовом сознании антикоммунистический миф о несовместимости социализма с

демократией, очернить социалистические идеалы и реальный социализм, опорочить социалистическую политику защиты мира как условие социального прогресса народов. Следует, однако, заметить, что эта выдумка отнюдь не отличается новизной и оригинальностью. Она использовалась империалистическими лидерами и идеологами Америки и Европы уже для оправдания своей интервенции против молодой Советской России. В. И. Ленин отмечал это обстоятельство еще в 1919 г. Он подчеркивал, что всемирная буржуазия, стремясь задуть Советскую власть, облыжно выставляет ее террористической и недемократичной. В то же время *буржуазия всего мира организует и ведет гражданскую войну против революционного пролетариата*¹. Более того, только насилие империалистических метрополий сдерживает кипящее в колониях негодование и возмущение сотен миллионов народа.

В теоретических и политических работах В. И. Ленина заложен ответ и на современные спекуляции антикоммунистов типа Р. Пайпса, ищущих «истоки советского терроризма» и «современного терроризма вообще» в деятельности одной группы российского освободительного движения второй половины XIX в., носившей название «Народная воля».

Вымыслом и клеветой является приписывание большевикам, Советскому Союзу террористической тактики для того, чтобы «уничтожить общества Запада». Эта тактика противоречит марксизму-ленинизму. В. И. Ленин писал, что «опыт революции и контрреволюции в России подтвердил правильность более чем 20-летней борьбы нашей партии против террора, как тактики»². В других работах В. И. Ленина разъясняется марксистское отношение к насилию вообще: «Социализм против насилия над нациями... Социализм вообще против насилия над людьми»³. В работах основоположников научного социализма и в позднейших документах марксистских партий совершенно ясно определяется отношение к терроризму как вреднейшей форме политического авантюризма, препятствующего революционной борьбе за социализм.

Во-вторых, одной из целей антикоммунистического мифа о современном терроризме является извращение сущности национально-освободительных движений, перспективы национального и социального освобождения, социалистического выбора и перехода на социалистический путь разви-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 186—187.

² Там же, т. 30, с. 182.

³ Там же, т. 37, с. 296.

тия. Антикоммунизм выступает против упрочения союза мирового социализма с национально-освободительным движением, от которого зависят успехи в борьбе за подлинную политическую и экономическую независимость молодых национальных государств. В этой связи всячески извращаются и фальсифицируются содержание, формы, методы и перспективы антиимпериалистической борьбы народов, братская помощь социалистических стран национальным антиимпериалистическим революциям. Обычным приемом здесь служит отождествление политического терроризма с революционным насилием. Освободительные движения и революции против угнетателей и эксплуататоров объявляются «неправомерными», «незаконными». При этом умалчивается о террористическом характере эксплуататорской власти, которая, по словам В. И. Ленина, «всегда сама сочиняла законы, которая борется за свое существование последними, самыми отчаянными, дикими и бешеными средствами»¹.

Марксисты всегда считали социальные революции основной формой проявления исторической необходимости смены общественно-экономических формаций. С этой точки зрения всегда правомерны и законны национальные восстания и национальные войны против угнетателей и эксплуататоров, в частности войны против империалистических колонизаторов. Приклеивая ярлык «международного терроризма» национально-освободительным движениям и интернационалистской помощи социалистических стран, идеологи и политики монополий не только выполняют охранительную функцию защиты прогнивших эксплуататорских режимов, но и стараются замаскировать свое отрицание права народов на самоопределение, возрастающее использование вооруженных террористических банд и методов терроризма для дестабилизации прогрессивных политических режимов, недопущения самостоятельного курса и особенно социалистической ориентации молодых государств.

В-третьих, антикоммунистический миф о так называемом «международном терроризме» призван оправдать и завуалировать империалистический социально-политический терроризм, превращение его в систему государственного терроризма во внутренней и внешней политике. В текущей информации достаточно много фактов оправдания буржуазного культа необузданной вседозволенности, духовной опустошенности, абсурда, ужасов, насилия.

Безнаказанное тайное правление гангстеров, кланов и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 199.

родов мафии вполне вписывается в антинародное содержание буржуазной демократии монополистического меньшинства. Диктатура монополий и финансовой олигархии все более склоняется к использованию социально-политического терроризма. Это выражается наличием в капиталистических странах открыто насильственных политических режимов, иногда военно-фашистского или откровенно террористического типа. Это проявляется в отмене или ограничении прав и свобод, завоеванных рабочим классом, трудящимися массами, в поощрении консервативных и даже контрреволюционных групп и организаций. Важной чертой политической власти монополий становится засилье государственной бюрократии. В системе государственно-монополистического капитализма ярко выражена личная уния представителей монополий, крупного капитала с государственной властью. Об этом свидетельствуют возрастание роли военно-промышленных комплексов, усиление влияния правых военных и неофашистских кругов, разведывательного и полицейского аппарата на внутреннюю и внешнюю государственную политику. Эти черты эксплуататорского механизма управления обществом через насилие и подавление людей, трудящихся масс, дополняются активной поддержкой капиталистическими государствами расизма и шовинизма, расовой дискриминации и апартеида.

Государственная политика социально-политического терроризма вместе с отравлением общественного сознания сильнодействующим антикоммунистическим идеологическим наркотиком стимулирует развитие индивидуального и группового терроризма. К концу века стала заметной эволюция от искаженного, инфантильного и авантюристического социального протеста и бунта мелкобуржуазного типа к его вольной или невольной службе консерватизму или реакции, контрреволюции.

Негосударственные формы политического терроризма все более смыкаются с неофашизмом. Усиленно изучаются, возрождаются и обновляются старые фашистские концепции ненависти и террора, формы организации и методы действий, включая использование фальшивых и зловредных масок «социализма», так называемых «красных бригад» и т. п.

Стратегические интересы монополий, их социальный заказ превращают антикоммунистических идеологов в подобие средневековых алхимиков, искавших некий универсальный философский камень. Перед лицом бурных революционных перемен современные социальные алхимики не в силах предложить даже мифического философского камня, ибо

исторически гибнущий класс не может рассчитывать правильно. Поэтому нигилизм, негативизм, идеологические фальсификации и спекуляции занимают все большее место в идеологических построениях апологетов монополистического капитала.

5. Идеологические диверсии против марксизма-ленинизма

Иррациональный, иллюзорный и мифологический характер господствующего буржуазного мировоззрения, естественно, порождает вопрос: много ли стоит общество, идеологи которого не в силах обосновать его существование и исторические перспективы? Такой вопрос особенно злободневен при объективном сопоставлении теории и общественно-исторической практики, когда исторический и революционный процессы современности все более показывают жизнеспособность и непреходящую ценность принципов марксистско-ленинской науки, конкретное воплощение этих принципов в социалистическом преобразовании мира. Стремясь спасти капиталистический строй, буржуазные идеологи направили свои усилия против марксизма-ленинизма.

Среди многочисленных оценок и трактовок марксизма, которые встречаются в буржуазной и оппортунистической литературе, условно можно выделить две основные разновидности. Одна из них отличается открыто негативным отношением. Другая более замаскирована, ее можно было бы назвать псевдомарксистской разновидностью. Для нее характерна проповедь безбрежного плюрализма сущности и содержания социализма как социального учения и практики.

В общей картине идеологической борьбы все более видное место занимают попытки «критического переистолкования» марксизма-ленинизма. Эти попытки примечательны для всех извращений и фальсификаций марксистско-ленинского учения.

Одной из актуальных идеологических диверсий против марксистско-ленинской науки, теории и практики научного социализма является внедрение в общественное сознание мифа об «исключительности» советского строя, советского типа социализма. Как о чем-то само собой разумеющемся Р. Левенталь пишет, что «советский строй — это особый тип социализма, возникший на отсталой исторической и культурной основе»¹. Стереотипы массового сознания традиционно

¹ Problems of Communism, 1978, N 7—8.

создаются искаженными трактовками и оценками социалистического строя, марксистско-ленинского учения. Так, во французском словаре политических терминов указывается, что марксизм-ленинизм — это «интерпретация марксизма Лениным в свете русской реальности, важнейшими элементами которой являются диктатура пролетариата и сильная централизованная партия для руководства переходом от капитализма к коммунизму». Такое узкое и искаженное понимание ленинизма остается доминирующей линией в массовой идеологической пропаганде антикоммунистов.

Современная антикоммунистическая и буржуазно-оппортунистическая идеология в своей борьбе против реального социализма, международного коммунистического и революционно-демократического движения широко используют концепции «неприменимости» марксизма-ленинизма, его «устарелости», «несоответствия» теоретических идеалов и революционной практики. Этим концепциям предшествовали и сопутствовали и другие фальсификации, в том числе — раздувание мнимых противоречий между отдельными высказываниями классиков марксизма-ленинизма и формулировками целей и задач коммунистических и рабочих партий в их программных документах; раздробление марксистско-ленинской науки на континентальные, региональные и национальные варианты; спекуляции на противопоставлении «или наука, или идеология», «или теория, или метод», «или рациональность, или мировоззрение». Их целью являются безнадежные попытки опровергнуть объективные закономерности социального прогресса, историческую обусловленность и международное значение Октября, всеобщую значимость марксизма-ленинизма для исторических перспектив каждого народа, интернациональную сущность исторической миссии рабочего класса в построении социализма.

В последнее время антикоммунисты выдвигают на первый план тезис о плюрализме марксизма, имеющий целью размывание, растворение социалистической идеологии, принципов марксистско-ленинского учения в специфике мифической надклассовой «западной» культуры или «национального самосознания». В антимарксистских трактовках термин «плюрализм» приобретает изменчивое неопределенное содержание от плюрализма философий, научных истин до множественности политических идеологий и партий. Такая неопределенность позволяет спекулировать на объективной обусловленности и правомерности научно-теоретического поиска решений конкретных социальных проблем, их исследования и творческой разработки, на применении интернациональных

принципов научного социализма в национальных условиях. При этом не только извращается признаваемое марксизмом многообразие национальных форм, путей и методов социалистического строительства, но и отрицаются материалистическая сущность и подлинные принципы научного социализма.

Концепция плюрализма марксизма примечательна своего рода синтезом определенных тенденций буржуазной идеологии и оппортунизма. Если и ранее их идейное родство часто выступало в использовании оппортунистических «новинок» господствующей буржуазной идеологией, то в концепции плюрализма проявляется их сближение и слияние.

Антикоммунистические идеологи и политики в борьбе против сил демократии, социализма и прогресса в 80-х годах не гнушаются самых постыдных приемов, включая сознательную подготовку и всяческое распространение совершенно абсурдной лжи и обмана, используя образец фашистских демагогов с их тезисом «Истина есть лишь часто повторяемая ложь». Выставляя Советский Союз как причину всех внутренних и внешних «беспорядков», современные антикоммунисты внедряют в массовое сознание апологетику военной силы, необходимость ядерного устрашения как «знамя мира», защиту «глобальных интересов свободного мира». В то же время в социально-философской сфере всячески поддерживаются и поощряются открытые атаки против марксизма-ленинизма, буржуазная марксология, неомарксизм и философский ревизионизм. Авторы антикоммунистических диверсий пытаются отрицать, фальсифицировать или подвергнуть сомнению и структуру марксизма-ленинизма, и его законы и принципы, его функции.

Напротив, революционная практика, вся социалистическая тенденция современной революционной переходной эпохи все больше раскрывают плодотворность и жизнеспособность законов и принципов единой марксистско-ленинской науки. В борьбе против антикоммунистических социально-философских мифов, диверсий и фальсификаций подлинные революционеры гибко и творчески решают поставленную В. И. Лениным задачу — уметь приложить общие и основные принципы коммунизма к конкретным процессам, ситуациям, странам. В противовес антикоммунистическим идейно-политическим спекуляциям коммунисты, все подлинные демократы рассматривают ленинизм как продолжение и творческое развитие марксизма, как теорию и практику социалистического преобразования мира.

НОВОЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ АНТИКОММУНИЗМА

Вторая половина 70-х и начало 80-х годов стали временем глубоких потрясений экономики Запада, невиданного кризиса капиталистического общества, охватившего все его «этажи»: от экономического базиса до сферы политики, идеологии и морали.

С другой стороны, социализм в это время демонстрирует динамичное и стабильное развитие. Для трудящихся капиталистических стран и народов освободившихся государств возрастает притягательное значение примера социалистической экономики как оптимального способа организации хозяйственной жизни в интересах всего общества.

В этих условиях антикоммунисты больше, чем в прошлом, делают ставку на фальсификацию экономических достижений социалистических стран. Наперекор фактам они пытаются «открыть» в экономике Советского Союза и других стран социалистического содружества некий «кризис», обусловленный якобы самой природой социализма.

Не в силах отрицать огромные трудности, переживаемые капиталистической экономикой, антикоммунизм конца 70-х и первой половины 80-х годов стремится всячески замаскировать сущность социально-экономических противоречий эксплуататорского общества, найти новые рецепты для ослабления его противоречий, разработать новый вариант государственно-монополистической политики, призванный служить альтернативой теории и практике научного социализма.

1. Концепция «кризиса социализма» как проявление кризиса современного антикоммунизма

Радикальное изменение экономической конъюнктуры Запада в середине и конце 70-х, начале 80-х годов по сравнению с 60-ми годами вызвало большое смятение в лагере ан-

тикоммунистов и антисоветчиков. Различие положения в экономике СССР и других стран социалистического содружества с капиталистическим миром, вступившим в полосу огромных потрясений, стало столь очевидным, что многие антикоммунисты были вынуждены в это время признать определенные достижения экономики реального социализма.

Так, в сборнике докладов «Советская экономика в новой перспективе», представленном Объединенной экономической комиссии Конгресса США 14 октября 1976 г., отмечалось наличие у Советского Союза «относительного иммунитета против инфляции и спада, которые в начале 70-х годов поразили западный капитализм»¹. Ряд авторов сборника — специалисты из правительственных ведомств США, частных исследовательских учреждений (экономической группы при «Чейз Манхэттен бэнк» и др.), университетов США, Великобритании, Канады и Израиля признавали, что «советская экономика командного типа имеет потенциальные преимущества в соревновании с экономикой США»², что в течение нескольких последних десятилетий «экономика Советского Союза росла очень быстро и в настоящее время Советский Союз занимает второе место в мире»³.

Известный английский буржуазный советолог Эдвард Карр, анализируя отношения Советского Союза и Запада, подчеркивал в 1978 г. «опасность недооценки огромных достижений Октябрьской революции»⁴. «Я думаю,— писал Э. Карр,— о решительности, преданности, организованности, трудной работе, проделанной в течение последних 60 лет, превративших Россию в крупное индустриальное государство, одну из двух сверхдержав. Кто до 1917 г. мог предсказать или вообразить это? Больше того, я думаю о трансформации жизни простых людей России; после 1917 г. из страны, население которой на 80% состояло из неграмотных или полуграмотных крестьян, она превратилась в страну полной грамотности... Все это достигнуто путем ликвидации основного критерия капиталистического производства — наживы и законов рынка, которые были заменены всеобъемлющим экономическим планированием, направленным на обеспечение всеобщего благосостояния»⁵.

¹ Soviet Economy in a New Perspective.— A compendium of Papers submitted to the joint Economic Committee Congress of the United States, 14.X.1976. Washington, 1976, p. 303.

² Ibid., p. 198.

³ Ibid., p. 25.

⁴ Carr E. The Russian revolution and the West.— New left revolution. L., 1978, N 3, p. 25.

⁵ Ibid., p. 25—26.

Другой буржуазный советолог, французский журналист К. С. Кароль, немало потрудившийся на ниве антикоммунизма, вынужден был в конце 1975 г. признать контраст общего состояния советской экономики с состоянием экономики в развитых капиталистических странах. «Советский Союз и его союзники, — писал он, — в экономическом плане не уступают Западу. Им не надо больше завидовать японскому «чуду» или вообще сколько-нибудь значительному росту, так как в этом году во всех западных странах наблюдается снижение промышленного производства и сокращение национального дохода. Перед лицом этих трудностей Советский Союз выглядит страной если не примерной, то по крайней мере вызывающей зависть»¹.

Вместе с тем антикоммунисты пытаются изобразить дело так, что будто бы те противоречия и трудности, которые имеются в экономике Запада, имеют место и при социализме. Тем самым они извращают природу кризиса капиталистического общества, пытаются ослабить притягательное значение примера реального социализма.

Об этом свидетельствуют материалы чрезвычайных экономических совещаний глав крупнейших капиталистических держав, которые с 1975 г. проводятся ежегодно. Уже во время первого из них в Рамбуйе участники активно использовали тезис о «всемирном» характере экономических трудностей. Этот тезис и поныне широко используется представителями правящих кругов Запада².

По мере обострения социально-экономических противоречий в капиталистических странах эти общие утверждения представителей официальных кругов обрастали в работах идеологов антикоммунизма целым рядом новых положений и псевдоаргументов. В итоге можно сказать, что в конце 70-х годов родилась новая концепция «кризиса социализма», которая стала одной из основ экономической доктрины современного антикоммунизма. В настоящее время трудно найти на Западе автора, стоящего на позициях антикоммунизма, который бы в той или иной степени не разделял этой концепции и не старался бы внести свою лепту в ее развитие.

Отрыв авторов концепции от реальной действительности, продолжающийся рост экономики реального социализма и дальнейшее углубление общего кризиса капитализма обуславливают чрезвычайно противоречивый характер сочинений антикоммунистических авторов.

¹ Le Nouvel Observateur, 22—28.IX.1975, p. 35.

² Economie et Politique. P., 1979, N 21 (294), p. 66—76.

Бездоказательность и грубая фальсификация в их работах сочетаются с поисками повышения политико-идеологической эффективности с помощью спекуляций на реально существующих трудностях и проблемах. Поэтому заявление о том, что в социалистических странах происходит такой же кризис, как и на Западе (с падением промышленного производства, сокращением национального дохода, ростом массовой безработицы и т. д.), не определяет основного содержания современных антикоммунистических фальсификаций. Такие приемы используются в массовой, главным образом устной, пропаганде (особенно в радиопередачах) представителями наиболее реакционного крыла современного антикоммунизма.

Пытаясь приспособиться к условиям нашего времени, антикоммунизм выдвигает на первый план более «тонкий» вариант фальсификаций, пытается широко использовать наукообразный «беспристрастный» анализ, всемерно активизирует деятельность представителей правого и «левого» оппортунизма и ревизионизма, различных ренегатов социализма и революционного движения в странах капитала.

Но, несмотря на тот факт, что антикоммунисты при этом всячески паразитируют на некоторых объективных проблемах, имеющих место в социалистических странах, лживость этого более «тонкого» варианта антикоммунистической доктрины, беспочвенность ее основного утверждения о «кризисе социализма» очевидны для всякого, кто внимательно ознакомится с реальным положением дел.

Рассмотрим прежде всего то, как антикоммунисты сегодня определяют проблему содержания так называемого «кризиса социализма».

Многие антикоммунисты критерием «кризиса» предлагают считать замедление экономического развития, которое якобы приводит социалистические страны к ситуации «нулевого» роста. Так, в книге «Советская угроза. Миф и реальность», изданной в Нью-Йорке в 1978 г. под редакцией Грейсона Кирка и Нилса Х. Уэссела, авторы — видные американские и английские буржуазные советологи — утверждают: «Экономическому сооружению Советского Союза все же грозит возможный крах. Темпы роста постепенно приближаются к нулю»¹.

Такого рода «аргумент» призван, во-первых, если не снять, то по крайней мере ослабить притягательное значение

¹ The Soviet Threat. Myths and realities. The Academy of Political Science. N.Y., 1978, p. 235.

всемирно-исторических достижений социализма в развитии экономики. Однако он расходится с действительностью. Известно, что за 60 лет СССР (1922 — 1982 гг.) национальный доход СССР вырос в 173 раза, вся продукция промышленности увеличилась в 528 раз, в том числе производство средств производства — в 1390 раз, производство предметов потребления — в 156 раз, грузооборот всех видов транспорта — в 251 раз¹. В 1982 г. объем промышленной продукции СССР вырос по сравнению с 1940 г. в 22 раза, по сравнению с 1970 г. — почти в 2 раза². В 1982 г. размер национального богатства СССР в сопоставимых ценах вырос по сравнению с 1965 г. более чем в 3 раза (с 0,9 до 3,0 триллионов рублей)³.

Во-вторых, утверждение о «приближении к нулю» темпов роста советской экономики прямо фальсифицирует факт динамичного и устойчивого роста всех отраслей народного хозяйства СССР, в том числе и в последние годы. При этом антикоммунисты сознательно спекулируют на факте некоторого уменьшения темпов роста отдельных показателей советской экономики в настоящее время по сравнению с первым этапом развития Советского Союза или периодом непосредственно после второй мировой войны. Особенно большое внимание в последнее время западная пресса уделяет сравнению одиннадцатой пятилетки с предыдущим этапом. Известно, что, согласно одиннадцатому пятилетнему плану, национальный доход СССР, промышленное производство, объем капиталовложений должны были увеличиться в меньшей степени, чем в предшествующий период.

Реальные темпы прироста были несколько ниже запланированных. В этом сказались, в частности, последствия резких климатических колебаний в течение нескольких лет, а также негативное воздействие положения на мировых капиталистических рынках, огромной инфляции в западных странах, возросшей неустойчивости экономического и политического положения в современном мире.

Но это уменьшение темпов роста отнюдь не означало его прекращения или тем более уменьшения объема производства.

Абсолютное увеличение продукции во всех отраслях народного хозяйства в десятой и одиннадцатой пятилетках значительно превосходит прирост производства в предыдущие годы.

¹ См.: СССР в цифрах в 1982 году. М., 1983, с. 37.

² См. там же, с. 34.

³ См. там же, с. 47.

Среднегодовые темпы прироста за период 1951—1982 гг.
(в %) ¹

	СССР	США
Национальный доход	7,2	3,2
Продукция промышленности	8,4	3,6
Продукция сельского хозяйства	3,0	1,8
Грузооборот всех видов транспорта	7,1	2,3
Капитальные вложения	7,9	2,6
Производительность общественного труда	6,1	1,9

Не менее важно иметь в виду постоянный рост «веса» каждого процента прироста продукции. Так, один процент прироста в седьмой пятилетке (1961—1965 гг.) в сопоставимых ценах составлял 1,5 млрд. руб., в восьмой (1966—1970 гг.) — 2,0 млрд. руб., в девятой (1971—1975 гг.) — 2,8 млрд. руб., в десятой (1976—1980 гг.) — 3,6 млрд. руб. ²

Кроме того, западные советологи упускают из виду, а часто просто не хотят замечать качественных сдвигов в советской экономике, которые осуществлялись и осуществляются в ходе десятой и одиннадцатой пятилеток, — улучшение качества продукции, повышение эффективности, перевод хозяйства на более интенсивные методы и рост производительности труда.

Наконец, третья задача, которую пытаются решить современные антикоммунисты с помощью тезиса о «затухании» темпов развития советской экономики, состоит в том, чтобы уравнивать мир капитализма и социализма, доказать возможность сближения темпов их развития или даже достижения Западом опережающих темпов.

Реальные факты свидетельствуют об обратном. Превосходство социализма не только не уменьшается, но, наоборот, возрастает в последний период. Так, если за 1961—1965 гг. темпы роста промышленного производства в социалистических странах превосходили темпы роста в капиталистических странах в 1,2 раза, то в 1966—1970 гг. они были выше в 1,4 раза, а в 1971—1975 гг. — уже почти в 5 раз ³. Очевидно, что особенно резкий скачок в опережении темпов роста социалистической экономики в значительной степени связан с экономическим кризисом на Западе. Но в том-то и дело, что

¹ СССР в цифрах в 1982 году, с. 63.

² См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., 1977, с. 23.

³ См.: СССР в цифрах в 1978 году. М., 1979, с. 45.

социалистическая экономика не знает кризисов и обеспечивает устойчивые темпы роста. Причем это видно и при сравнении более длительных периодов. Об этом же говорит, например, приведенное сопоставление данных экономики СССР и США.

Различие темпов роста промышленности социалистических и капиталистических стран в последние годы можно видеть из следующих данных, публикуемых официальными статистическими учреждениями этих стран:

**Темпы роста промышленной продукции
в социалистических странах и остальных странах
(1950=1)¹**

Годы	Весь мир	Социалист. страны	Остальные страны	Из них	
				развитые капитал. страны	развивающиеся страны
1960	2,1	3,5	1,7	1,6	2,3
1970	3,9	7,2	3,0	2,8	4,6
1980	6,2	14	4,1	3,9	7,3
1982	6,2	15	4,0	3,8	7,1
Среднегодовые темпы прироста, процентов					
За 1971—1982 гг.	4,0	6,5	2,5	2,4	3,7
За 1982 г.	—0,1	3,4	—2,9	—3,0	—1,0

Экономический рост Советского Союза и стран социалистического содружества за последние годы приводит к существенным сдвигам в соотношении сил между социализмом и капитализмом.

За последние 30 лет национальный доход стран — членов СЭВ увеличился в 10 раз, объем промышленного производства вырос в 17 раз. Имея 10% населения земли, страны СЭВ производят сейчас 25% мирового национального дохода, 1/3 мировой промышленной продукции. Это в два раза больше объема промышленного производства Европейского экономического сообщества.

Советский Союз добился больших успехов в экономическом соревновании с США, вышел на первое место в мире по таким видам продукции, как нефть (включая газовый конденсат) (в 1982 г. добыча нефти в СССР составила 144% от американской добычи), сталь (217%), минеральные удобрения (134%), цемент (181%), грузооборот всех видов тран-

¹ СССР в цифрах в 1982 году, с. 58.

спорта (133%), производство хлопчатобумажных тканей (183%), магистральные тепловозы и электровозы, тракторы, шерстяные ткани, кожаная обувь, животное масло и др. Сравнился Советский Союз с США и по размерам инвестиций. По основным показателям удельный вес экономики СССР вырос за 1950 — 1982 гг. в два-три раза: по произведенному национальному доходу — в 2,3 раза, по продукции промышленности — в 2,7 раза¹.

Советская экономика представляет собой ныне разветвленный, многоотраслевой, взаимосвязанный хозяйственный организм.

Объектом фальсификаций современных антикоммунистов становится не только динамика, но и структура социалистической экономики. Перед лицом структурных кризисов Запада антикоммунисты, выполняя социальный заказ империализма, пытаются обнаружить подобные явления и в социалистических странах.

Характерным примером может служить тезис об «энергетическом кризисе» в СССР. Так, эксперты-международники, подготавливающие прогнозы для президента США, в беседе с группой американских журналистов подчеркивали в конце 1977 г. как «самый серьезный фактор» сокращение энергетических ресурсов Советского Союза. Они использовали прогноз ЦРУ, согласно которому «уже в конце 70-х годов в Советском Союзе может уменьшиться добыча нефти», что в свою очередь будет, по их мнению, «глубокой причиной экономического кризиса в России в начале 80-х годов»².

На самом деле 70-е годы являлись периодом бурного роста топливно-энергетического хозяйства СССР, о чем свидетельствуют следующие официальные данные:

Топливо-энергетическое хозяйство СССР в 1965—1982 гг.³

Виды топлива и энергии и единицы измерения	1965	1978	1982
Добыча нефти (включая газовый конденсат) — млн. т	242,9	571,5	613,0
Добыча газа — млн. м ³	127,7	372,2	467,0
Добыча угля — млн. т	577,7	723,6	718,0
Производство электроэнергии — млрд. кВт-ч	507	1 202	1 366

¹ См.: СССР в цифрах в 1982 году, с. 60—62.

² The Comming Crisis in Russia.— US News and World Report, 1977, N 24, p. 23.

³ См.: Народное хозяйство СССР в 1978 г. М., 1979, с. 142, 144—145; СССР в цифрах в 1982 году, с. 66.

Таким образом, вместо «сокращения энергетических ресурсов» имеет место быстрый рост топливно-энергетического производства, так же как и других отраслей народного хозяйства СССР.

В результате самоотверженного труда рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции под руководством партии Советский Союз за последние 15 лет значительно продвинулся вперед на всех участках коммунистического строительства, в том числе и в области топливно-энергетического производства. Как отмечалось в постановлении ЦК КПСС от 13 декабря 1979 г. «О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина», в это время в Советском Союзе был «создан крупнейший в мире топливно-энергетический комплекс»¹. С 1974 г. Советский Союз вышел на первое место в мире по добыче нефти, обогнав США². Разрыв между показателями СССР и США все время возрастает, так как рост советской нефтедобычи сопровождается застоем и даже сокращением добычи нефти в США. В 1982 г. уровень добычи нефти в СССР превысил американские показатели более чем на 40%, а еще в 1972—1973 гг. США превосходили Советский Союз в этой области³. С учетом того факта, что по уровню добычи каменного угля СССР уже давно превосходит США, а по добыче природного газа наши показатели существенно сблизились, несмотря на определенное отставание СССР от США по производству электроэнергии, Советский Союз в настоящее время стал крупнейшим в мире производителем топлива и энергии, обогнав в этой важнейшей сфере материального производства крупнейшую капиталистическую державу.

Но бурный рост топливно-энергетического производства с учетом возрастающих потребностей в топливе и энергии не означал решения всех проблем социалистической экономики, устранения имеющихся трудностей развития. Речь идет в области ближайших задач о всесторонней экономии топлива и энергии, создании достаточных запасов топлива на зимний период, а применительно к более отдаленной перспективе 80-х годов — о продолжении развития топливно-энергетических производств и существенном улучшении топливно-энергетического баланса страны в первую очередь за счет сокращения доли нефти как топлива для электростанций.

Намечаются такие перспективные направления развития

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1981, т. 13, с. 536.

² Monthly Bulletin of Statistics. N.Y., October 1979, p. 39.

³ СССР в цифрах в 1982 году, с. 66, 67.

топливно-энергетического хозяйства СССР в 80-е годы: решительное увеличение темпов добычи газа, особенно в Западной Сибири, быстрое развитие атомной энергетики, в том числе и для нужд теплофикации, ускоренное освоение огромных угольных богатств восточных районов страны, создание там уникальных тепловых электростанций с передачей электроэнергии по новым сверхмощным линиям в центр страны, всестороннее сбережение тепла и энергии, развитие других отраслей производств, в том числе тех, которые определяют энергетику будущего и в значительной мере экономический рост страны (широкое строительство атомных электростанций с реакторами на быстрых нейтронах, развертывание работ по управляемому термоядерному синтезу, производству синтетического жидкого топлива, использованию солнечной и геотермальной энергии).

Перечисленные реальные проблемы советского топливно-энергетического комплекса отнюдь не являются показателем «энергетического кризиса». Наоборот, они — живое свидетельство бурного роста социалистической экономики, ее способности успешно преодолевать возникающие трудности роста на основе учета интересов всего общества, комплексного, планомерного использования имеющихся ресурсов.

Примерно то же самое можно сказать и о второй концепции, широко распространяемой современными антикоммунистами, — о «кризисе сельского хозяйства СССР». Рассуждения о «советском аграрном кризисе» были и раньше широко известны на Западе. В настоящее время в аргументации западных авторов по проблемам так называемого «аграрного кризиса» появляются некоторые новые элементы. Признавая усилия по развитию советского сельского хозяйства в 60-е и 70-е годы, западные авторы делают упор на якобы имеющийся застой сельскохозяйственного производства в СССР, снижение его эффективности. В основе этих явлений, на их взгляд, лежит социалистический характер советского сельского хозяйства. Нередко говорят также о якобы имеющихся просчетах аграрной политики, связанных, в частности, с освоением целинных земель и некоторыми другими факторами¹.

На самом же деле именно социалистический характер аграрного строя СССР определил стабильность развития сельскохозяйственного производства, его высокие показатели, несмотря на неблагоприятные погодно-климатические условия последних лет. Немалую роль при этом сыграло успешное ос-

¹ *Kaiser R.* Russia. The People. The Power. L., 1976, p. 315, 336, 337 и др.; *Dyker D.* The Soviet Economy. L., 1976, p. 122—142; *The Dynamics of Soviet Politics.* Cambridge, Massachusetts, L., 1976, p. 192.

воение целинных земель в восточных районах страны. Свидетельством стабильного роста советского сельского хозяйства могут служить следующие данные:

**Среднегодовое производство зерновых в Советском Союзе
в 1956—1980 гг.
(млн. т)¹**

	1956— 1960	1961— 1965	1966— 1970	1971— 1975	1976— 1980
В среднем за год . .	121,5	130,3	167,6	181,6	205,0

Как отмечалось на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, на протяжении трех последних пятилеток была качественно обновлена материально-техническая база сельского хозяйства. Энерговооруженность труда выросла более чем в 3 раза. В 3 раза возросли поставки минеральных удобрений². Механизация работ в сельском хозяйстве выросла при севе овощей с 47 % в 1965 г. до 92 % в 1978 г., уборке сахарной свеклы — с 67 до 86 %, уборке хлопка — с 22 до 55 %, копке картофеля — с 54 до 91 %, доении коров — с 27 до 88 %, раздаче кормов на птицеводческих фермах — с 15 % до 80 %³.

Поставки сельскому хозяйству тракторов (по суммарной мощности двигателей) возросли более чем в 2 раза (12,8 млн. л. с. в 1965 г. и 29,4 млн. л. с. в 1982 г.), грузовых автомобилей — почти в 3 раза (94,3 тыс. в 1965 г. и 268,0 тыс. в 1982 г.), зерноуборочных комбайнов — почти в 1,5 раза (79,4 тыс. в 1965 г. и 110,5 тыс. в 1982 г.), а кукурузоуборочных комбайнов — в 14 раз (0,1 тыс. в 1965 г. и 1,4 тыс. в 1982 г.)⁴.

Все это позволило почти в 2 раза увеличить производительность труда в колхозах и совхозах. Произошли глубокие перемены в условиях жизни и труда советского крестьянства. Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась с 82,8 млрд. руб. в среднем за год в седьмой пятилетке до 123,9 млрд. в десятой и 123 млрд. в среднем за 1981 и 1982 гг., то есть на 50 %. В странах ЕЭС соответствующий показатель составил 31 %, а в США — 29 %. За 15 лет душевое потребление мяса и мясопродуктов в СССР увеличилось на

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1978 г., с. 194.

² См.: СССР в цифрах в 1982 году, с. 87, 129.

³ См.: Народное хозяйство СССР в 1978 г., с. 105, 106.

⁴ См.: СССР в цифрах в 1982 году, с. 127.

41%, молока и молочных продуктов — на 25%, яиц — почти в 2 раза, овощей — на 35%, сахара — на 30%¹.

Данные о росте сельскохозяйственной продукции, серьезных сдвигах в техническом уровне советского сельского хозяйства показывают необъективный характер концепции «аграрного кризиса».

Отвергая фальсификации антикоммунистов, советские люди в то же время прекрасно понимают необходимость дальнейшего ускорения развития сельского хозяйства, решения тех проблем, которые имеются в области расширения интенсификации сельскохозяйственного производства, повышения его эффективности.

Именно этим целям подчинена специальная Продовольственная программа на период до 1990 года, одобренная майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС.

Весьма модными среди антикоммунистов в последние годы становятся разнообразные концепции «валютно-финансового кризиса социалистических стран».

Если говорить о первой стороне этой концепции («валютный кризис»), то фальсификация международного экономического положения Советского Союза и ряда других социалистических стран особенно затруднительна. Если взять оборот внешней торговли СССР, то 70-е годы дадут картину его бурного роста, отражающего высокие темпы развития советской экономики, все большее ее участие в мировом товарообмене.

Оборот внешней торговли СССР
(млрд. руб.)²

Годы	Экспорт	Импорт	Оборот
1965	7,3	7,2	14,6
1970	11,5	10,5	22,0
1975	24,0	26,7	50,7
1977	33,3	30,0	63,3
1978	35,7	34,5	70,2
1980	49,6	44,5	94,1
1981	57,1	52,6	109,7
1982	63,2	56,4	119,6

¹ См.: Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. М., 1982, с. 7, 8; СССР в цифрах в 1982 году, с. 116.

² См.: Народное хозяйство СССР в 1978 г., с. 547; СССР в цифрах в 1982 году, с. 52, 53 (в ценах соответствующих лет; с пересчетом иностранной валюты по курсу, установленному Госбанком СССР).

Приведенные выше данные свидетельствуют не только о постоянном увеличении советской внешней торговли, но и о ее сбалансированном характере в течение большинства последних лет.

В этих условиях трудно говорить о «кризисе». Поэтому для доказательства последнего обычно берется факт расширения кредитов, которые предоставляют в последние годы банки Запада Советскому Союзу и ряду других социалистических стран. Сам по себе факт увеличения кредитов действительно имеет место. Но комментируется антикоммунистами он весьма оригинально. Для представителей деловых кругов Запада, выступающих за расширение торгово-экономического сотрудничества с социалистическими странами, эти кредиты выступают в качестве нормальной функции такого сотрудничества, способствующего, в частности, широкому распространению компенсационных соглашений. Для представителей социалистических стран эти кредиты служат средством дополнительного стимулирования развития отдельных производств, чего можно было бы добиться, хотя бы и с большими затратами времени, с помощью внутренних возможностей. А расходы на оплату кредитов, как правило, связаны с использованием новых производственных мощностей и тем самым не представляют проблем для социалистических стран.

Но авторам, стоящим на позициях антикоммунизма, хотелось бы видеть в этих кредитах признак «кризиса социализма», некое «искусственное создание», которое якобы означает чуть ли не «перерождение» социалистического строя, когда «политика уступает экономике, а идеология — реальности»¹. Другие антикоммунисты стремятся напугать западных дельцов «якобы чрезмерными масштабами кредитования», их «катастрофическими последствиями для Запада» и т. д.²

Много пишется и о том, что западные кредиты усиливают инфляционные процессы в социалистических странах.

«Инфляция при социализме» и составляет содержание так называемого «финансового кризиса», который «открывается» антикоммунизмом в 70-е годы. Многие буржуазные экономисты твердят о том, что инфляционные тенденции не только возможный, но и реальный спутник экономического развития социализма³.

¹ *Piettre A.* Les difficultés de l'économie soviétique.— Nouvelle revue des deux mondes. P., 1976, N 8, p. 316, 319, 321.

² *Brun E., Hersh J.* «Paradoxes» in the political economy of detente.— Theory and society. Amsterdam, 1978, vol. 5, N 3, p. 331, 332.

³ *Hedt Kamp G.* Das sowjetische Finanzsystem. B., 1974; *Salvini G.* Piano economico e moneta nell: URSS. Milano, 1975; *Allen M.* The

Но действительное экономическое развитие Советского Союза и ряда других социалистических стран весьма далеко от подобных утверждений. Это особенно ярко видно при сравнительном анализе положения в СССР и США, о чем говорят следующие данные, почерпнутые из статистического бюллетеня ООН:¹

Эволюция розничных цен в СССР и США в 1971—1978 гг.
(1970 г. = 100)

	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978
СССР Общий индекс розничных цен	99,9	99,7	99,7	99,6	99,7	99,7	100,0	100,7
Индекс цен на прод. товары	100,0	100,3	100,5	100,8	100,9	100,9	100,9	102
США Общий индекс розничных цен	104,3	107,7	114,4	127	138,6	146,6	156,1	167,9
Индекс цен на прод. товары	103,0	107,5	123,1	140,7	152,7	157,4	167,3	179,5

В 1979 г. розничные цены в США, даже по официальным данным, более чем удвоились по сравнению с 1970 г., а в Советском Союзе их уровень вырос всего на 2—3%².

Такое развитие заставляет антикоммунистов прибегать к уловкам и маневрам. Они вынуждены говорить о «скрытой инфляции», «перемещающейся инфляции», сетуя на отсутствие ее «статистического выражения». Одним из наиболее распространенных аргументов у авторов подобных концепций является ссылка на так называемый «избыточный спрос», который выражается, в частности, в росте вкладов в сберегательных кассах Советского Союза и других социалистических стран³.

Вклады населения в сберегательные кассы в Советском Союзе действительно выросли. Так, за период 1965—1982 гг. число вкладов увеличилось с 57,4 млн. до 152,9 млн., сумма вкладов возросла с 18,7 млрд. руб. до 174,3 млрд., а средний размер вклада вырос с 326 до 1140 руб.⁴ Советские люди видят в таком развитии показатель роста благосостояния совет-

structure and reform of the exchange and payments systems of some East European countries. Washington, 1976, vol. 23, N 3.

¹ Monthly Bulletin of Statistics. N. Y., October 1979, p. 184.

² В июле 1979 г. индекс розничных цен на продовольственные товары в США (1970=100) превысил 201.—Monthly Bulletin of Statistics, p. 184.

³ Inflation and monetary crisis. Washington, 1975, p. 10—11.

⁴ См.: СССР в цифрах в 1982 году, с. 200.

ского народа, форму организации наилучшего использования получаемых доходов. Известно, что такого рода отношение к сберегательному делу характерно и для буржуазных экономистов, когда они говорят о положении в капиталистических странах. Примером может служить Франция — страна классических традиций в этом деле.

Известно и то, что средства, хранимые на счетах государственных трудовых сберегательных касс, используются и для нужд социалистического накопления. Конечно, при этом необходимо соблюдать объективные экономические требования опережающего роста производительности труда. Вне теснейшей связи с этим решающим фактором повышение заработной платы, производящее вначале внешне благоприятное впечатление, в конце концов неизбежно оказывает негативное воздействие на всю экономическую жизнь. Оно, в частности, порождает запросы, которые не могут быть полностью удовлетворены при данном уровне производства, мешает устранить дефицит со всеми его уродливыми последствиями, вызывающими справедливое возмущение трудящихся.

Правильное решение проблем распределения при социализме предполагает, конечно, натуральное обеспечение денежных средств населения разнообразными предметами потребления и услугами. Если допустить, что в какой-то мере рост сбережений отражает ситуацию «избыточного спроса» по сравнению с теми возможностями, которыми располагает социалистическая экономика в данный момент, это противоречие разрешается в условиях социализма плановым путем — путем ускоренного развития тех или иных отраслей народного хозяйства, на продукцию которых существует повышенный спрос. Напряжение, возникающее на отдельных рынках, снимается плановым порядком с учетом интересов всего общества, что и дает возможность не допускать инфляционных срывов и тем более всеобщего «пожара инфляции», характерного для экономики современного государственно-монополистического капитализма.

Этот факт вынуждены признать и многие трезвомыслящие буржуазные экономисты. Так, один из них, Р. Портес, заявляет о том, что «общепринятая точка зрения, будто скрытая инфляция является повсеместной в странах с централизованным планированием, не подтверждается эмпирическими фактами»¹.

Конечно, справедливо то, что глубочайший валютно-финансовый кризис мирового капитализма оказывает опреде-

¹ *Portes R. The control of inflation: lessons from East-European experience.— Economica. L., 1977, vol. 44, N 174, p. 112.*

ленное негативное воздействие и на экономику социалистических стран через механизм торговых связей, каналы валютно-финансового сотрудничества, механизмы формирования мировых цен. Это влияние возрастает по мере усиления роли этого экономического сотрудничества в развитии экономики данной страны.

Но в Советском Союзе и других социалистических странах социалистическая природа производственных отношений, господство общественной собственности на средства производства, плановый характер экономического развития, наличие государственной торговой и валютной монополии охраняют экономику от потрясений, переживаемых капиталистическим рынком.

Другим направлением антикоммунистических фальсификаций служат попытки представить экологический кризис как общемировое явление, присущее якобы и странам социализма. Антикоммунисты при этом пытаются спекулировать на отдельных фактах нарушения норм природоиспользования, которые имеются в социалистических странах, на трудностях создания и освоения безотходной технологии. Более того, частная собственность провозглашается современными антикоммунистами защитницей природы. В журнале «Проблемы оф коммунизм» утверждается, например, что Советский Союз не только не обладает какими-либо преимуществами в решении проблем окружающей среды, но, напротив, уступает в этом отношении капиталистической системе¹.

Прогрессивные круги западных стран дают достойную отповедь таким измышлениям. Так, в теоретическом органе коммунистов Великобритании «Марксизм тудей» указывалось, что для капиталиста не важно, что и как производится, лишь бы была обеспечена прибыль. Каждое предприятие решает собственные проблемы производства наиболее выгодным для себя образом, не думая о последствиях. Целостность природы упускается из виду или вообще игнорируется. Таким образом, «анархия капиталистического производства была и остается катастрофой не только для рабочего класса, но и для всей природы»².

Все большее число людей на Западе понимают преимущества социализма в использовании ресурсов природы. «Мы пришли к заключению,— писали в 1978 г. доценты кафедр

¹ *Bush K. Environmental Problems in the USSR.— Problems of Communism, July — August 1972; Perry J. The USSR and Environment.— Problems of Communism, May — June 1973.*

² *Meientyre R., Thornton J. On the environmental efficiency of economic systems.— Soviet studies. Glasgow, 1978, vol. 30, N 2, p. 175.*

политэкономии американских университетов Роберт Мэйн-тайр и Джеймс Торнтон,— что в настоящее время СССР и страны, экономика которых развивается по советскому образцу, имеют важные институциональные преимущества, позволяющие найти эффективную программу снижения загрязненности природной среды»¹. Эффективность работы «почти оптимального» аппарата борьбы с загрязнением природы в СССР американские буржуазные специалисты объясняют «природой централизованного планирования и советской системой собственности»².

Социализм показывает всему миру, что природоиспользование и охрана природы должны основываться на общественной собственности на средства производства и на общем комплексном плане функционирования производительных сил в интересах всего общества.

Извращая характер экономического развития социалистических стран, современный антикоммунизм пытается изобрести научнообразные объяснения изобретаемых им «кризисов социализма».

Исходной основой таких объяснений часто служат создаваемые антикоммунистами модели социалистического общества, которые не имеют ничего общего с реальной действительностью. Продолжая традиции прошлого, современные антикоммунисты отрицают социалистический характер собственности на средства производства в Советском Союзе и других социалистических странах, походя ликвидируют основной экономический закон социализма, который заменяется законом производства ради производства, извращают положение человека в системе общественного производства социализма, его гуманный, демократический характер.

Эти черты присущи большинству антикоммунистических концепций, посвященных так называемому «кризису социализма». В то же время при ответе на вопрос об источниках «кризиса» возникают серьезные противоречия взглядов, которые часто достигают уровня парадокса. «Изобретения» представителей одних направлений полностью исключают «открытия» других, что создает картину, далекую от научного анализа и элементарной объективности.

Так, представители неоклассического направления делают упор на глобальные факторы объективного порядка. Мы уже говорили о советниках американского президента, видящих источник мифического кризиса в СССР в нехватке энергии-

¹ *Meientyre R., Thornton J. On the environmental, efficiency of economic systems.— Soviet studies. Claspow, 1978, vol. 30, N 2, p. 176.*

² *Ibidem.*

ческих ресурсов. Другие авторы этого же направления говорят о недостатке рабочей силы в СССР, международных противоречиях и других проблемах, относящихся к демографической сфере ¹.

Для авторов неолиберального направления главным является сама государственная система социалистической экономики. Они доказывают, что имеющиеся ресурсы социализм не использует из-за «бюрократизации» экономики, существования коллективной собственности, централизованного планирования. Именно эти авторы увидели в мерах по совершенствованию экономики, осуществляемых в Советском Союзе и других социалистических странах, своего рода «ползучий капитализм». Выдавая свое кредо идеологов капиталистического способа производства, они призывали социалистические страны «идти дальше — к свободе цен», свободе частного предпринимательства.

Позиции неолибералов очень близки идеологам реформизма правой социал-демократии и правореформистских ренегатов социализма. Характерным примером могут служить сочинения чехословацкого эмигранта О. Шика. Он объявляет советскую экономику «государственно-монополистической» и видит основную причину ее «кризиса» в отсутствии действительного «рыночного механизма». Выход из этой ситуации, с его точки зрения, лежит в «введении механизма рыночных цен». А идеологи левацкого экстремизма твердят о «чрезмерной товарности», отказе от «истинного» социализма.

С одной стороны, «недостаточная товарность», с другой — «чрезмерная», «недопустимая» для мифической «истинной» социалистической экономики. Такие противоречия во взглядах — лишнее доказательство надуманного характера этих конструкций, оторванных от реальной действительности, объективно направленных против социалистического общества, защитниками которого многие из этих авторов себя называют.

Притягательная сила марксистско-ленинских идей, рост авторитета и влияния реального социализма заставляют нашего классового противника менять методы борьбы. Буржуазия и ее идеологи, оппортунисты и ревизионисты всех мастей стремятся принизить значение успехов социализма. Но новые фальсификации развития социализма являются свидетельством продолжающегося кризиса буржуазной идеологии, обреченности капитализма — общества, лишенного будущего. На усилия антикоммунистов социализм отвечает

¹ Примером могут служить работы французского буржуазного социолога Элен Каррэр д'Анкос. *Carrère d'Encaus H. L'Empire éclaté. La révolte des nations en URSS*. P., 1978.

дальнейшим всесторонним ростом экономики, совершенствованием социалистической демократии, последовательной борьбой против буржуазной идеологии, ревизионизма, догматизма, за чистоту и творческое развитие марксизма-ленинизма.

2. Антикоммунистические аспекты оценки кризиса экономической базы капитализма буржуазными идеологами

Буржуазные идеологи не могут не признавать тот факт, что современная экономика капиталистического мира подвержена острым противоречиям и кризисам. Характерные для 60-х годов утверждения буржуазных экономистов, социологов, публицистов о процветании и всеобщем благоденствии в капиталистическом обществе с начала 70-х годов уже «не срабатывают», ибо они полностью противоречат фактическому положению дел. Научные труды, выступления политических деятелей, вся буржуазная периодика пестрят словами «кризис», «спад», «депрессия», «безработица», «инфляция», «стагфляция» и т. п. Экономическому, валютному, энергетическому, экологическому, продовольственному, сырьевому и другим кризисам в капиталистических странах посвящена огромная научная и публицистическая литература на Западе. Во многих исследованиях дается богатый фактический материал о развитии кризисных явлений, содержатся попытки серьезного анализа их причин, высказываются соображения о перспективах капиталистической экономики, проявляется тревога за ее будущее. Большинство авторов этих трудов — буржуазные идеологи. Их классовая позиция является помехой для того, чтобы сделать правильные, подлинно научные выводы. Вместе с тем большая часть потока буржуазной литературы носит апологетический характер, антикоммунистическую направленность. При этом антикоммунизм здесь в 70-х годах проявлялся далеко не всегда в прямой форме. Тем не менее антикоммунистические мотивы объяснения причин и перспектив развития кризисных явлений буржуазными идеологами всегда пронизывали их экономические концепции. Но уже провозглашенная бывшим президентом США Картером в начале 1980 г. экономическая доктрина носила откровенную антикоммунистическую окраску, а экономическая политика президента Рейгана является одним из звеньев объявленного им «крестового похода» против социализма как общественного строя.

В любых формах антикоммунистические мотивы и аспекты

при анализе острых экономических проблем капитализма остаются одинаковыми по существу. Здесь, как и в других вопросах теории современного общественного развития, в последнее время широко применяется тезис об «устарелости» марксизма-ленинизма. Основываясь на этом тезисе, антикоммунисты либо отвергают, либо просто игнорируют научный анализ современного экономического положения в мире капитала, содержащийся в документах компартий, в трудах марксистских политических деятелей и ученых. Это проявляется прежде всего в характеристике идеологами антикоммунизма причин кризисного состояния капиталистического общества и его перспектив.

При оценке экономических кризисов 70 — начала 80-х годов, структурных кризисов мирового капиталистического хозяйства и современной экономической ситуации в целом апологетическая буржуазная политэкономия, социология и публицистика широко используют антикоммунистические мотивы как ширму для маскировки истинных причин экономических потрясений и трудностей, испытываемых капитализмом.

Огонь направлен главным образом против тезиса марксистов о том, что все экономические потрясения последних лет свидетельствуют об углублении общего кризиса капитализма, о неспособности капиталистического общества, в силу внутренне присущих ему закономерностей, устранить причины неразрешимых противоречий даже с помощью самых новых, самых разнообразных мер государственного регулирования, использования новейших средств высокоавтоматизированного и кибернетизированного управления. Буржуазные авторы исследований кризисных процессов пытаются доказать, что капитализм благодаря происшедшей с ним со времен К. Маркса и В. И. Ленина «трансформации» обладает достаточными средствами для устранения «недостатков» капиталистической системы, обнаружившихся особенно ярко в последние годы.

«...Можно ли думать,— пишет американский экономист Дж. Гэлбрейт,— что капитализм может быть модифицирован, изменен, трансформирован и превращен в более эффективный? Или, напротив, соглашаться с мыслью о присущих ему неразрешимых внутренних противоречиях? То, что я видел на протяжении своей жизни, пожалуй, склоняет меня к первому предположению. Это многообразный процесс, предполагающий социальное обеспечение, государственную политику занятости в духе Кейнса, прогрессивную политику доходов, могущественную роль профсоюзов, превращение круп-

ной компании, жаждущей накопления капитала, в элемент технoструктуры»¹. Так, в мягких по форме формулировках и без каких-либо аргументов Гэлбрейт пытается «разделаться» с одним из основных положений марксистско-ленинской теории и выводом марксистов о современном капитализме — о неразрешимости коренных противоречий капитализма в рамках этой системы. В своей книге «Век неопределенности» Гэлбрейт утверждает, что история развивается не по Марксу, что Маркс не мог предвидеть того, что случилось ныне, когда в западноевропейских капиталистических странах якобы существует «новая правящая коалиция капиталистов и рабочих»².

Жискар д'Эстэн в своей книге «Французская демократия» отметил, что все недостатки современного капиталистического общества как бы увенчиваются самым глубоким за послевоенный период мировым экономическим кризисом (имеется в виду кризис 1974—1975 гг.). Вместе с тем, подводя итог приведенному им перечню «недостатков», он утверждает, что эволюция французского общества происходит «не так, как это описывалось марксизмом, и подчиняется иным законам»³.

Пытаясь опровергнуть тезис о неразрешимости противоречий капитализма, буржуазные политэкономы ссылаются на 60-е годы, когда капиталистическая экономика в целом достаточно быстро росла, опираясь на применение достижений научно-технической революции, только что давшей первые реальные результаты, главным образом в области управления производством с помощью кибернетики, вычислительной техники и развития новых отраслей производства. «Результаты роста в третьей четверти XX века, — писал американский экономист П. Самуэльсон, — показали, что рыночная экономика, обогащенная правительственным планированием и макроэкономическим контролем, может функционировать лучше в сравнении с прежними эпохами как капиталистического, так и коммунистического развития»⁴. «...Капиталистическое общество превратилось в «смешанное» общество: распределение доходов в нем улучшилось»⁵, — писал лауреат Нобелевской премии Ян Тинберген.

¹ *Nouvel Observateur*, 11. IX. 1977. Под «технoструктурой» Гэлбрейт понимает круг лиц, участвующих в принятии решений в крупных корпорациях, то есть по существу фактическое руководство монополий.

² *Calbraith J. The Age of Uncertainty. L., 1977, p. 157.*

³ *D'Estain G. La démocratie française. P., 1976, p. 42.*

⁴ *Samuelson P. Economica. Madrid, 1973, p. 734.*

⁵ *Le Nouvel Observateur*, 9.VI.1975.

Даже те из представителей западной экономической науки, которые проявляют реализм в оценке существующего положения в мире капитала, всячески уходят в сторону от вывода о необходимости замены капитализма более прогрессивным социальным строем. Д. Гэлбрейт, ярко описав проявления экологического кризиса в капиталистических странах, заключает: «И наконец, приходится слышать от левых, что выход в радикальном пересмотре системы. Увы, нет такой системы, которой не коснулись бы проблемы среды, связанные с высоким уровнем индустриализации... Разглагольствовать о революции — значит бежать от реальности»¹. Кто же бежит от реальности? Не сам ли Гэлбрейт, показывающий и в цитируемой статье, и в других своих работах, сколь пагубно отражается «частное предпринимательство» на природных условиях жизни человеческого общества? Гэлбрейт даже провозглашает необходимость «общественного регулирования частного предпринимательства», только под таковым он понимает не что иное, как государственное регулирование при сохранении господства корпораций и «техноструктуры», то есть, по сути дела, крупных монополий. В книге «Век неопределенности» Гэлбрейт признает выдающуюся роль К. Маркса в истории и в науке. Однако он пытается использовать труды К. Маркса против революционной сути его учения. Он пытается убедить читателя, что революция ничего не даст в смысле оздоровления экономики. Гэлбрейт утверждает, будто бы «порядочное количество преобразований», провозглашенных в «Манифесте Коммунистической партии», успешно осуществлено «тем или иным путем» в развитых капиталистических странах. И это, мол, отодвинуло провозглашенное К. Марксом «насильственное уничтожение всех существующих социальных условий». А революция-де произошла в таких странах, которым подобные «реформы» никогда не были известны. Таким образом, «Маркс сработал против Маркса»². В действительности пытается «работать» и против Маркса, и против неодолимого движения истории, против революционного движения сам Гэлбрейт. Во-первых, он извращает К. Маркса, который вовсе не занимался конструированием системы реформ по улучшению капитализма, а выдвинул вместе с Ф. Энгельсом экономическую программу социалистической революции. Во-вторых, Гэлбрейт приписывает капитализму достижения, отсутствие которых он сам в своих произведениях показывает довольно убедительно (например, «Ра-

¹ Life, 27.IV.1970, p. 2—3.

² Galbraith J. The Age of Uncertainty, p. 93.

бота для всех»). И, в-третьих, он внушает читателю мысль о том, что можно без революции добиться осуществления даже и тех целей, о которых писал К. Маркс. В этом-то и вся суть современной антикоммунистической критики марксизма: отвлечь рабочий класс, трудящиеся массы от революционного выхода из кризиса капиталистической системы.

Именно боязнь революции лежит в основе все новых атак буржуазных идеологов на коммунизм как в теории, так и на практике. В этом свете надо рассматривать и современные попытки (в который раз!) «ниспровергнуть» марксизм, доказать, что будущее — не за коммунизмом, что капитализм еще способен справиться со своими бедами, что он уже «трансформирован». И если у таких, как Гэлбрейт, защита капитализма носит «неброский» характер, делаются скидки на незавидную капиталистическую реальность, то другие защищают его более прямолинейно. Вот пример: авторы обзема под названием «Сможет ли выжить капитализм» в американском журнале «Тайм» пишут: «...нет альтернативы капитализму, который на деле обеспечивает благосостояние и свободу. Несмотря на преходящие беды и слабости, в обозримом будущем капитализм не только выживет, но и будет процветать и расширяться»¹.

Характерно уже то, что дискуссия ведется ныне в плоскости: сможет или не сможет капитализм выжить. Это значит, что вопрос поставлен самой жизнью. О том, что капитализм — общество, лишенное будущего, современные марксисты говорят не только в результате теоретического анализа, но и на основании неопровержимых данных, свидетельствующих о том, что эта система не способна решить ни одну из коренных проблем, вставших перед обществом в мире капитала во второй половине XX века, — ни проблему безработицы, ни проблему инфляции, ни проблему воспроизводства, в частности воспроизводства квалифицированной, соответствующей требованиям научно-технической революции, рабочей силы, ни проблему образования, ни проблему городов, преодоления энергетического и экологического кризисов и многих других кризисных явлений, сотрясающих капитализм. Поэтому атаки буржуазных идеологов против марксистско-ленинской оценки кризисных явлений как свидетельств непреодолимого общего кризиса капитализма не подкрепляются и не могут быть подкреплены фактами и аргументами, взятыми из самой жизни.

Буржуазные идеологи пытаются доказать, будто причина

¹ Time, 14.VII.1975.

современных кризисных явлений кроется в сфере, не связанной с закономерностями капитализма как системы, то есть в законах природы, в истощении естественных ресурсов существования человечества, либо в каких-то общих закономерностях «индустриального» и «постиндустриального» общества, будь то капитализм или социализм. «...Дым в одинаковой степени загрязняет окружающую среду, будь он на социалистическом или на капиталистическом предприятии»¹, — говорит член совета экономистов журнала «Тайм» Артур Дукан. Однако имеются многочисленные свидетельства того, что в социалистических странах, например, степень загрязнения воздушного бассейна ни в какое сравнение не идет с тем смрадом, который висит над крупными городами западных стран.

Разумеется, природная среда существования человечества едина. И теперь ее влияние на условия жизни общества усиливается по мере нарастающего вторжения производства, техники в природный кругооборот. Собственно, сам труд человека есть процесс его взаимодействия с природой. Чем больше растет количество труда — а это происходит вместе с ростом населения и развитием производительных сил, — чем выше производительность труда, тем глубже вторжение человека в функционирование окружающей его природной среды. Поэтому верно то, что экологическая проблема есть общая проблема всего человечества. Но степень ее остроты, способы и эффективность ее решения зависят от социального строя. В капиталистическом мире эта проблема приобрела кризисный характер. На пути ее решения — масса препятствий, обусловленных частнокапиталистическими интересами, мотивами максимизации прибылей. Эта проблема там приобретает острый социально-классовый характер. Поэтому не только понимание общей угрозы резкого ухудшения условий существования каждого человека в результате ущерба, наносимого природной среде, но и давление движений социального протеста против заражения среды вынуждает правительства империалистических стран принимать меры по преодолению экологического кризиса. Однако в социалистическом мире, как это было показано выше, борьба за чистые воздушный и водный бассейны, за сохранение равновесия в природе ведется широким фронтом, более эффективно, с использованием преимуществ социализма, планового хозяйства, социалистической собственности, широкой инициативы трудящихся — с помощью факторов, которых лишен капитализм².

¹ Time, 14.VII.1979.

² Назовем лишь некоторые из книг, рассматривающих социально-экономические, теоретические и практические проблемы окружаю-

Отвергая марксистско-ленинские оценки взаимодействия общества и природы и перспектив дальнейшего развития современных кризисных процессов, антикоммунистические идеологи отрицают их объективную закономерность в условиях капитализма. Социально-экономические и политические кризисы в мире капитала рассматриваются ими нередко как результат субъективных факторов. Много говорится о «неполадках» в экономической системе¹, о недостатках механизма и практики экономического регулирования, управления производством, о некомпетентности управляющих, правительственных чиновников. «Мы, по-видимому, находимся в слишком большой зависимости от безответственных организаций и учреждений»², — писал бывший президент США Дж. Форд. Исходя из подобных позиций, в экономической литературе капиталистических стран дается немало «простых» советов: надо-де сменить людей на ключевых постах, поставить на руководящие должности более компетентных специалистов, создать ряд новых государственных экономических органов, убедить правящих деятелей в необходимости проводить более разумную экономическую политику и т. п.

Типично также для «экономического антикоммунизма» выпскивание причин кризисных явлений в рабочем движении. Жискард д'Эстэн находит, что общество страдает от некоторых «болезней», «недомоганий», в том числе от «острых требований отдельных слоев населения». «Кризис, толкающий Запад в пропасть, — результат ошибок, которые могут быть исправлены»³, — пишет французский экономист Жак Рюэфф.

Что же касается социально-экономических основ капиталистического общества, то они изображаются настолько «трансформированными» в прогрессивном направлении, что якобы уже не могут служить причиной кризисов. Вместе с

щей среды (из числа опубликованных на русском языке): Экология и политика. Прага, 1972; Проблема окружающей среды в мировой экономике и международных отношениях. М., 1976; Бартов В. Ф. Современный капитализм и природа. М., 1976; Рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды (Опыт социалистических стран). М., 1978, вып. II; Маклярский Б. М. Экологический бумеранг. Классовые аспекты проблемы охраны окружающей среды. М., 1980; Загладин В. В., Фролов И. Т. Глобальные проблемы современности. М., 1981; Охрана окружающей среды и ее социально-экономическая эффективность. М., 1980; Низ А. Экономика и окружающая среда. М., 1981; Разрушение природной среды. Экологический кризис империализма. М., 1981; Об охране окружающей среды. Сборник документов партии и правительства. М., 1981.

¹ Time, 14.VII.1975.

² US News and World Report, 5.VII.1976.

³ Le Monde, 18.VI.1975.

тем нападают на профсоюзное движение, требующее повышения заработной платы в соответствии с ростом цен на предметы потребления, увеличением интенсивности труда и т. п. Английский экономист Николас Калдар, пытаясь объяснить причины необычайного для предыдущих кризисов сочетания во время кризиса 1974—1975 гг. инфляции, безработицы и падения производства, хотя и провозглашает необходимость рассматривать совокупность факторов, но все же главный упор делает на рост заработной платы. По его мнению, в 50-х годах и почти до конца 60-х годов зарплата росла быстрее, чем производительность труда, и это было одной из причин «ползучей инфляции». А затем, с конца 60-х годов, повышение зарплаты приобрело «взрывной» и всемирный характер, так как возросла боевитость профсоюзов в связи с ростом налоговых изъятий из зарплаты и повышением взносов в страховые фонды¹.

Нападки на рабочее движение и его завоевания в классовой борьбе как на фактор, способствующий инфляции и экономической дестабилизации в капиталистическом мире, не новость. Но к ним вновь и вновь прибегают буржуазные идеологи. Они используют при этом давно опровергнутую марксизмом теорию «спирали», согласно которой рост зарплаты с неизбежностью влечет за собой рост цен на потребительские товары. Особенно активно эта теория пропагандируется социал-реформистскими теоретиками. Между тем суть марксистской теории прибавочной стоимости, весь опыт борьбы рабочего класса и процессы, происходящие в области оплаты труда в наше время, убедительно свидетельствуют: рост зарплаты не означает увеличения стоимости производимого товара и поэтому не может сам по себе вызывать рост цен, являющихся денежным выражением стоимости. Повышение зарплаты означает лишь ее приведение в большее соответствие со стоимостью рабочей силы с учетом инфляции и, естественно, соответствующее уменьшение прибылей, включавших ранее часть стоимости рабочей силы, равную произведенной прибавке к зарплате.

Марксистская экономическая наука дает убедительный ответ на вопрос о причинах особой глубины и продолжительности экономических кризисов 1974—1975 гг. и 1979—1982 гг., их специфических черт, в том числе сочетания инфляции с падением производства и ростом безработицы. Эти кризисы полностью подтверждают марксистскую теорию кризисов и вме-

¹ Kaldar N. Further Essays on Economic Theory. L., 1978, p. 221—225.

сте с тем дают основания для некоторых новых теоретических обобщений, которые и делаются в ряде марксистских исследований. Как и в прошлом, главная причина последних экономических кризисов состояла в обострении основного противоречия капитализма, когда производство, давно уже приобретшее общественный характер, по-прежнему подчиняется частнокапиталистическому присвоению, то есть не действительным потребностям общества, а потребностям расширения капитала. Как только производство превышало эти потребности, наступал кризис.

Специфика кризиса 1974—1975 гг., его более глубокий характер по сравнению с предыдущими кризисами послевоенного периода объяснялись главным образом тем, что в результате применения достижений научно-технической революции и усиления государственно-монополистических мер регулирования противоречия капиталистического воспроизводства в 60-х годах накапливались в скрытой форме, после чего их «взрыв» оказался более мощным, чем прежде.

Кризис 1979—1982 гг. оказался самым длительным за весь послевоенный период. Он характеризовался, наряду со значительным падением производства (в США в ноябре 1982 г. оно снизилось на 12,4% по сравнению с августом 1982 г.), высоким уровнем инфляции, обострением структурных диспропорций, небывалыми за весь послевоенный период размерами безработицы (свыше 30 млн. человек в развитых капиталистических странах), резким ухудшением положения трудящихся масс, усилением межимпериалистических противоречий. Для выхода из кризиса США пытаются использовать гонку вооружений, наступление на социальные завоевания рабочего класса, экономический нажим на своих европейских союзников.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии говорилось: «Со всей отчетливостью видно, как мало помогает государственное регулирование капиталистической экономики. Принимая меры против инфляции, буржуазные правительства способствуют застою производства и росту безработицы; стараясь сдержать кризисное падение производства, они еще больше усиливают инфляцию»¹.

В специфике последних циклических кризисов, а также путях выхода из них отразилось продолжающееся углубление общего кризиса капитализма².

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 20.

² Анализ специфики экономических кризисов 1974—1975 гг. и 1979—1982 гг., а также современного углубления общего кризиса капитализма содержится в таких работах, как: Углубление общего

Утверждения о «трансформации» капитализма опровергаются объективными экономическими данными, показывающими, что природа капитализма не изменилась. Концентрация производства капитала и прибылей в крупнейших монополиях, подчинение всей системы государственно-монополистического капитализма интересам максимизации прибылей, усиление эксплуатации рабочего класса, использование достижений научно-технического прогресса в этих же целях — все это неопровержимые факты. Не «трансформация» и не глубокие реформы экономической системы характерны для современного капитализма, а попытки приспособления к условиям сосуществования с социализмом, к победам национально-освободительного движения, революционного процесса в целом, к достигнутому уровню обобществления экономики и ее интернационализации, то есть к условиям, порожденным переходным характером нашей эпохи. Это приспособление есть специфическая форма существования капитализма в условиях перехода от капитализма к социализму в мировом масштабе. Капитализм терпит неудачи в своей стратегии приспособления. На первый план все больше выдвигается политика «социального реванша», активного контрнаступления против социализма и всех революционных сил. На широком фронте предпринимаются попытки «отбросить» революционный процесс назад. И одновременно капитализм ищет и пока еще находит новые формы приспособления, основанные на использовании достижений научно-технической революции и государственно-монополистической системы. Поиск новых путей приспособления особенно усилился в условиях современного обострения общего кризиса капитализма.

Одна из ведущих в последнее время тенденций антикоммунистической трактовки экономических трудностей, переживаемых капиталистическим миром, — стремление «свалить с больной головы на здоровую», обвинить в возникновении этих трудностей реальный социализм, национально-освободительное движение, классовую борьбу в странах капитала. Выше

кризиса капитализма. М., 1976; Ленинское учение об империализме и особенности современного этапа общего кризиса капитализма. Прага, 1976; *Reinhold O.* Die Wirtschaftskrisen. Berlin, 1977; *Ökonomische Widersprüche im Kapitalismus.* Berlin, 1976; *Новоселов С. П.* Обострение экономических и социально-политических противоречий капитализма. М., 1977; Кризис капитализма: в поисках выхода (Экономические аспекты мирового революционного процесса). М., 1980; *Меньшиков С. М.* Современный капитализм: от кризиса к кризису. М., 1981; Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Обзор за 1982 г. и начало 1983 г. М., 1983; *Меньшиков С.* Время «великого зстоя». — Правда, 1983, 10 октября, и др.

была охарактеризована несостоятельность теоретических построений буржуазных идеологов в отношении борьбы рабочих за увеличение зарплаты как якобы причины инфляции. Так же несостоятельны попытки возложить ответственность за энергетический и сырьевой кризисы, разразившиеся в последние годы, на народы развивающихся стран, все в большей мере берущие в свои руки национальные богатства, природные ресурсы, борющиеся против колониалистской практики «дешевого сырья», добывающиеся установления справедливого мирового экономического порядка.

В исследованиях буржуазных авторов жесточайшие приступы энергетического кризиса в 70-х годах представляются результатом «неразумной» политики нефтедобывающих стран. Пресса монополий утверждала, что политика государств, экспортирующих нефть, стран ОПЕК угрожает всей экономике Запада, ведет к падению жизненного уровня в США, угрожает их национальной безопасности¹.

Другая причина энергетического и сырьевого кризиса, по мнению буржуазных идеологов, — действие естественного, природного фактора, нехватка энергетических и сырьевых ресурсов, их истощение. Природа в данном случае выступает как некий естественный ограничитель экономического роста, дальнейшего развития науки и техники.

Бесспорно, что природный фактор играет немалую роль в обострении энергетической проблемы, которая стоит перед всем человечеством. Но кризисного состояния эта проблема достигла лишь в капиталистическом мире. Это объясняется не чем иным, как капиталистической формой использования природных энергетических ресурсов.

В трудах марксистов и других прогрессивных или просто честных буржуазных специалистов убедительно показано, что основной причиной нехватки нефти на мировом рынке является подчинение ее добычи и производства интересам монополий, в частности транснациональных корпораций².

Нефтяные монополии в интересах обеспечения высоких прибылей маневрируют производственными мощностями, инвестициями, задерживают рост производства нефтепродуктов.

Вторая причина энергетического кризиса — провал нео-

¹ Fortune, 14.I.1980.

² См., например: Энергетический кризис в капиталистическом мире. М., 1975; *Шевалье Ж.-М.* Нефтяной кризис. М., 1975; *Ершов Ю. А.* Сырье, топливо, политика. М., 1975; Новые явления в энергетике капиталистического мира. М., 1979; Сырьевой кризис современного капитализма. М., 1980.

колониалистской политики империализма в отношении развивающихся стран. В условиях нового соотношения сил на мировой арене, когда решающее влияние на ход мировых событий оказывают силы социализма, национального и социального освобождения, политика разграбления естественных ресурсов не может осуществляться с такой свободой, как прежде. Продолжение попыток сохранить эту систему ведет к новым всплескам энергетического кризиса.

Причины резко возросшей за последние годы безработицы, высокого удельного веса числа безработных в общей массе рабочей силы развитых капиталистических стран (в США свыше 10%) буржуазные идеологи объясняют не пороками капиталистической системы, не использованием достижений НТР для усиления эксплуатации рабочего класса, как это есть в действительности, а свойствами новой техники самой по себе, автоматизацией производства как таковой. В то же время военное производство, ассигнования на которое нарастают под фальшивым лозунгом «советской угрозы» быстрыми темпами и достигают чудовищных размеров, изображается как средство оживления экономической конъюнктуры¹, преодоления или по крайней мере смягчения и безработицы, и инфляции. Убедительно разоблачает бесосновательность этой концепции газета коммунистов США «Дейли уорлд»: «...военные расходы создают в среднем вдвое меньше рабочих мест, чем такие же по объему гражданские расходы. Это показали в своих исследованиях уважаемые университетские экономисты. Большая доля средств, вкладываемых в создание причудливых, безумных видов вооружений, на которые сейчас идет такая значительная часть военного бюджета, тратится на дорогостоящие, особого состава металлы и другие подобные материалы, на сверхвысокую заработную плату специалистов — ученых и технических экспертов, на обеспечение колоссальных прибылей компаний, а не на заработную плату и жалованье простых трудящихся... Итак, военный бюджет сокращает число рабочих мест»².

Характерно, что, когда антикоммунисты пытаются сконструировать какие-либо позитивные программы на будущее, привлекательные хотя бы по форме для широких народных масс, они вынуждены прибегать к заимствованию из арсенала марксистско-ленинской идеологии и опыта реального социализма. Так, Жискар д'Эстен провозгласил лозунг создания общества, «в центре внимания которого — человек»³.

¹ Business Week, 21.I.1980.

² Daily World, 14.XI.1980.

³ D'Estain G. La démocratie française, p. 49.

Однако этот лозунг в условиях капитализма неосуществим.

Характерное для последнего времени усиление использования антикоммунизма и антисоветизма в области экономической политики империалистических стран связано, помимо всего прочего, с тем, что все более очевидным становится провал всех попыток решить насущные проблемы экономики на основе «позитивных» лозунгов и доктрин. Среди них — «Великое общество», провозглашенное в 60-х годах президентом США Джонсоном. В десятилетнюю годовщину доктрины Джонсона журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» писал: «Рассмотрение итогов прошедшего десятилетия оставляет в силе неуверенность, может ли планирование в Вашингтоне, даже если оно подкреплено миллиардами и миллиардами долларов, когда-либо излечить социальные недуги государства?»¹ И журнал перечислял эти недуги: бедность, слабый прогресс в обучении детей в школах, большие масштабы преступности, ухудшающийся сервис и т. п.

Неспособность решить проблемы повторяющихся экономических кризисов и спадов путем государственно-монополистического урегулирования империалистические правящие круги стремятся компенсировать дальнейшей милитаризацией экономики, открытым наступлением на жизненные интересы и права трудящихся, осуществляемым под флагом антисоветизма и антикоммунизма, который ныне превратился в основное кредо экономической политики империалистических держав, и прежде всего США. Многие решения «команды Рейгана» в экономической области проникнуты яростным антисоветизмом, обосновываются антикоммунистической мотивацией. Под флагом борьбы против вымышленной «советской угрозы» наращивается производство разнообразнейших изуверских орудий войны, осыпается долларovým дождем военно-промышленный комплекс, до космических высот поднимаются военные расходы. Одновременно проводится антинародная, антирабочая линия на урезывание социальных расходов, взят курс на свертывание экономических связей с Советским Союзом.

Но антисоветская истерия и беспрецедентная гонка вооружений не только не помогают преодолеть экономические трудности в мире капитала, а наоборот, углубляют их, ведут к новому обострению межимпериалистических противоречий. Об этом свидетельствует история с американскими запретами на экспорт в СССР оборудования для осуществления проекта «Газ—трубы».

¹ US News and World Report, 9.VI.1975, p. 31.

Имеется несколько направлений общей антикоммунистической линии в экономической практике империалистических стран на мировой арене. Наиболее оголтелый «экономический антикоммунизм» Рейгана направлен на подрыв экономики социалистических стран. Он используется также для укрепления доминирующей роли США в мире капитала и подрыва экономических позиций союзников американского империализма в Европе. Но есть и другая ветвь антикоммунизма, настаивающая на более гибком использовании внешнеэкономической политики в борьбе против социализма и освободительных движений. Так, газета «Нью-Йорк таймс» в статье «Абсолютное оружие»¹, под которым понимается экономическая мощь США, пишет: «Время от времени мы используем экономику в борьбе против коммунизма, как, например, в «плане Маршалла» и недолго просуществовавшем «Союзе ради прогресса». Однако в настоящее время мы пользуемся экономической мощью... для того, чтобы наказать». В качестве примера приводится Куба.

Характерно, что газета не стесняется признать антикоммунистический характер мероприятий прошлого, ранее прославлявшихся как чистый альтруизм, как бескорыстная экономическая помощь. Но главное состоит в тех рекомендациях, которые дает автор, исходя из четко выраженных антикоммунистических и антисоветских целей: расширить повсюду в развивающихся странах американские капиталовложения, полностью привязать их к себе экономически. Все это преподносится под флагом стремления помочь развивающимся странам «свести к минимуму социальную несправедливость», с тем чтобы устранить причины, порождающие «повстанческие движения». Но на деле речь идет о создании американским транснациональным компаниям условий для расширения экономической экспансии, об использовании экономической политики в борьбе против революционных освободительных движений.

Одно из современных направлений антикоммунизма в экономических вопросах — различные варианты теорий «равной ответственности», мелкобуржуазные по своей природе, но в конечном счете служащие монополистическому капиталу. Суть этих теорий состоит в том, что как США, так и СССР, как капитализм, так и социализм представляются виновными не только в усилении угрозы войны, но и в обострении глобальных проблем, связанных с развитием научно-технической революции. Ряд этих теорий отличается техно-

¹ The New York Times, 23.VII.1982.

фобией, они отражают мечтания мелкого буржуа о возврате к «добрым старым временам», когда не было современной индустрии и техники и связанных с ними проблем. Антикоммунизм использует в своих целях теории «индустриализма», рассматривающие социалистические страны как одну из разновидностей осуждаемого ими «индустриального общества»¹.

Разумеется, все перечисленные и им подобные антикоммунистические трактовки современного кризиса капиталистического общества необходимо рассматривать не изолированно друг от друга, а как составные части общей новой стратегии империализма, нацеленной на решение глобальной проблемы победы капитализма в противоборстве с социализмом всеми средствами, как экономическими, так и политическими, как мирными, так и военными. Курс взят на то, чтобы силой заставить социалистические государства изменить социальный строй, повернуть их к капитализму. Но это тщетные надежды.

Эта новая стратегия свидетельствует о признании капиталистическими лидерами и их идеологами бессилия капитализма победить социализм в экономическом соревновании. При создавшейся в мире ситуации, при сосуществовании и борьбе двух систем, при наличии мощных прогрессивных сил в самих капиталистических странах они не могут выйти из кризиса на пути чисто экономической политики.

Антикоммунистическая трактовка кризисных процессов и явлений в мире капитала имеет три функции: во-первых, апологию капитализма; во-вторых, ослабление притягательной силы марксизма-ленинизма, отвращение масс от революционной деятельности, спасение капиталистического строя; в-третьих, создание благоприятных условий, общественно-политического климата и движущего стимула для практического преодоления экономических трудностей, перед лицом которых оказался капитализм в последней четверти XX в. Антикоммунизм, используемый в этих целях, служит империализму одним из средств мобилизации имеющихся еще в его распоряжении немалых резервов.

¹ См.: Хромушин Г. Антикоммунизм в поисках социального резерва.— Коммунист, 1981, № 8.

3. «Сравнительная экономия» как современное направление антикоммунистических идеологических атак на реальный социализм

В настоящее время в буржуазных общественных науках все большее значение приобретает тенденция, понять которую можно лишь в тесной связи с развитием социализма и постепенным изменением соотношения сил на международной арене в пользу мира, социального прогресса и социализма. Речь идет об общественно-политических исследованиях сравнительного характера.

Это новое основное направление в полемике с социализмом уже получило свое прочное организационное и административное закрепление в государственно-монополистическом механизме многих стран. В США в 1967 г. была создана межведомственная группа планирования по сравнительному изучению коммунизма при Американском совете ученых обществ, начавшая свою деятельность после получения от «Карнеги корпорейшн» 250 тыс. долларов на расходы. Она получила задание внести ясность в проблемы теории и терминологии в качестве предпосылки для «сравнительного анализа коммунистических движений и систем»¹. В особенности речь шла о том, чтобы, учитывая ослабление воздействия мифа о «тоталитаризме» социалистического общества, разработать динамическую модель социализма, противопоставить растущему влиянию социализма эффективную теоретическую концепцию, более соответствующую определенным процессам развития и общественным переменам в социалистических странах. Статичный характер модели «тоталитаризма» не позволял охватить общественные изменения внутри социализма, и поэтому присущая ему динамика стала для господствующего класса фактором противоборства двух систем, не поддающимся учету. Но именно это свойство социалистической системы играет выдающуюся роль в развитии и изменении соотношения сил в пользу социализма.

В течение 10 лет группа планирования под руководством Александра Даллина, Роберта Таккера и Ричарда Беркса подготовила семь томов работ по сравнительному анализу коммунизма. Если результат этой десятилетней деятельности сопоставить с первоначальными задачами, становится очевидным существенное противоречие. Группа планирования

¹ *Burks R. V. Vergleichende Kommunismusforschung in Amerika.*— Osteuropa. Stuttgart, 1979, Hf. 4, S. 275.

была буквально подавлена открывшейся перед ней динамикой социализма, не сумев создать хотя бы приблизительное подобие теории. Ричард Беркс вынужден был признать, что «влияние семи томов, опубликованных под эгидой группы, слабее, чем мы надеялись, хотя член группы планирования и привлеченные ею авторы обладали громкими академическими титулами и значительным идейным влиянием»¹.

В ФРГ и других промышленных капиталистических странах участвовавшее обращение к сравнительному анализу также находит финансовую и организационную поддержку. Так, например, в Осло существует Организация сравнительных социальных исследований, в Вене — Институт международных экономических сравнений при Австрийском институте экономических исследований, в ФРГ наряду с такими ранее созданными организациями, как Исследовательский центр по сравнению систем управления экономикой в Марбурге, с 1968 г. существует Комитет по сравнению экономических систем при Обществе социальной политики. В ряде западногерманских университетов в 60-е годы введен новый предмет — «Теория и сравнение экономических систем». Этот шаг уже давно был предпринят в академических учреждениях США. Перечень этих примеров можно было бы продолжить. Наиболее наглядным доказательством такой тенденции является обилие литературы по этим вопросам, изданной в последние годы. Несмотря на это, успехи в области сравнительного анализа, по собственным оценкам советологов, неудовлетворительны.

Применение сравнительных методов, конечно, не устраняет антикоммунистического характера буржуазных исследований социализма. Традиционные задачи и цели сохраняются. Речь идет, во-первых, о том, чтобы в интересах сохранения империалистической системы и обеспечения господства монополистической буржуазии оказывать идейно-культурное, идеологическое и моральное воздействие на рабочий класс и другие слои трудящихся в капиталистических странах, чтобы отвлечь их от революционной борьбы за справедливый общественный строй, чтобы дискредитировать цели их борьбы и представить систему ГМК достойной существования и защиты. Извращение социалистической реальности и апологетическое оправдание империалистической системы в данном случае являются двумя сторонами одной медали.

Во-вторых, речь идет о целенаправленном идеологическом воздействии на население социалистических стран. Те-

¹ *Burks R. V. Vergleichende Kommunismusforschung in Amerika*, S. 289.

левидение, радио, служебные командировки и туризм расширяют возможности такого воздействия, и буржуазные средства массовой информации умело пользуются этим, применяя многогранные и дифференцированные методы. Теоретическую основу для этого должны в основном подготовить «восточные исследования». При этом в настоящее время основной задачей является разработка альтернативных социализму моделей под видом путей, на которых строительство социализма якобы было бы лучше осуществлено. Должна быть подготовлена идейная питательная среда для преобразования социализма, то есть для его трансформации в так называемое социалистическое рыночное хозяйство, или в «демократический» социализм, словом, в буржуазное общество.

Представители «сравнительной экономики» руководствуются в своих исследованиях тем принципом буржуазной теории порядка, что рано или поздно станет необходимым трансформировать экономические системы с централизованным планированием в системы с децентрализованным планированием. Понятие трансформации означает здесь возврат к капиталистическому прибыльному производству, которое будет способствовать «системоизменяющим реформам». В социалистических странах, в особенности в условиях интенсификации производства, складывается общественно-политическая необходимость, усиливающая стремление к реформам. Рост производства может быть достигнут только с помощью реформ.

«Задачей западной дальновидной политики,— считает Г. Г. Хеман,— должно стать стимулирование усилий в направлении модели, ориентированной на реформы»¹. Капиталистический общественный порядок «не заслуживает того, чтобы быть уничтоженным; достижения реального социализма не заслуживают того, чтобы распространяться дальше»².

Важная задача «сравнительного анализа» в антикоммунистических целях состоит в том, чтобы отвлечь от характера основного противоречия нашей эпохи и тем самым дезориентировать революционное движение во всем мире. Это находит прежде всего свое выражение в утверждениях, что «сравнительная экономия» должна преодолеть принятую до сих пор «измовую» характеристику, создав единую теоретико-поня-

¹ Höhmann H.-H. Sowjetische Wirtschaft 1981/82: Wirtschaftslage, Stand des 11. Fünfjahresplanes, Entwicklungsperspektiven, alternative Modelle der Wirtschaftspolitik.— Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien, 1982, Hf. 32, S. 42.

² Zwass A. Ein Einparteienregime ist keine Alternative zur Demokratie.— Europäische Rundschau. Wien, 1982, Hf. 3, S. 121.

тийную концепцию. Тем самым «сравнительная экономия» вписывается в общую направленность буржуазной политэкономии в полемике с социализмом. Попытки «выйти за рамки» понимания обеих общественных систем — капитализма и социализма — означают замазывание их противоположности и перспектив и отвлекают от объективно существующего противоречия между обеими системами. Этому направлению антикоммунистического удара следуют как те, кто ставит на место основного противоречия нашей эпохи противоречие между так называемым «третьим миром», с одной стороны, и «богатыми» промышленными странами (под которыми подразумеваются как капиталистические, так и социалистические страны) — с другой, так и те представители буржуазной науки, которые хотят заменить противоречие между капитализмом и социализмом противоречием между концентрацией и конкуренцией или пытаются завуалировать его с помощью всякого рода иных аргументов. Капитализм и социализм «не являются научными понятиями», считает Гельмут Арндт, не представляют собой настоящего противоречия. По его мнению, в течение последних ста лет человечество позволяло вводить себя в заблуждение с помощью мнимого противоречия, в то время как существенным является противоречие между конкуренцией и монополией, хозяйствами, ведущимися на основе свободной конкуренции и монополии. Напротив, выступают ли носителями конкуренции или владельцами монополии частные или государственные предприятия (соответственно народные предприятия), имеет меньшее значение¹. Сторонниками таких взглядов искажается сущность реального социализма, а научный социализм объявляется попросту «недоразумением», которое не может дать ориентацию революционным классовым силам.

Хотя стремление отвлечь от социализма как общественной альтернативы и дискредитировать его и является важной целью буржуазной идеологии, вследствие изменения условий приоритет принадлежит проблеме сохранения самой системы капитализма. «Для капитализма, который не в состоянии более выйти из обострившегося кризиса и чья система сохранения остатков господства с помощью социальных и политических механизмов получает все более ощутимые удары,— говорит член Политбюро ЦК СЕПГ товарищ Г. Аксен,— в настоящее время речь идет не только о получении монопольной

¹ Arndt H. Kapitalismus, Sozialismus, Konzentration und Konkurrenz in Gegenwartsfragen der Wirtschaftstheorie. Tübingen, 1976, S. 205.

прибыли. Речь идет о существовании капитализма как системы»¹. Такое положение дел ведет к подчинению интересов индивидуального капитала этим общим классовым интересам, хотя это и противоречивый процесс. Наряду с принятием экономических и социально-политических мер краткосрочного характера государство и монополии совместно с соответствующими институтами занимаются созданием инструментария, с помощью которого возможна стабилизация системы, разработка стратегии, направленная на ее сохранение.

В полемике с социализмом в условиях мирного соревнования мало эффективны идеологически приукрашенные клише и искаженные данные о возможностях развития и реальных тенденциях, о темпах и движущих силах социалистического развития. Поэтому растет спрос на специальные исследования по социализму. Поэтому и существуют буржуазные исследования различных элементов социалистического общества, не предназначенные ни для идеологического оборота, ни для принятия непосредственных экономико-политических мер, но имеющие существенное значение для империалистической системы в целом и содержащие данные, представляющие для империалистического государства интерес как для внутрисполитического влияния на классовые отношения, так и при определении внешней политики.

Если рассматривать многочисленные сравнения, проведенные до настоящего времени, разницу в их методических установках и множественность объектов исследования, можно подразделить их на следующие группы:

- количественные сравнения экономических показателей и статистических величин обеих общественных систем;
- структурные сравнения общественных систем;
- сравнения различных функциональных механизмов общественных систем;
- сравнение самих общественных систем или их субсистем.

Очень распространено сравнение экономических индексов и статистических величин народнохозяйственных сводок. Сравнения подобного рода существуют с давних пор. На этой почве выросло эмпирическое социальное исследование, которое сегодня должно идти навстречу возросшим требованиям со стороны политики и экономики. Методы сравнения в этой области также были усовершенствованы и тем самым все лучше соответствуют требованию выдачи подробной и точной ин-

¹ Axen H. L. Tagung des Zentralkomitees der SED.— Kräfteverhältnis zugunsten des Sozialismus verändert. Berlin, 1978, S. 148f.

формации по интересующему вопросу. Для обширной англосаксонской литературы в этой области является характерным сравнение данных из капиталистических и социалистических стран, в частности США и СССР, прежде всего темпов прироста национального дохода, инвестиций, потребления, производительности труда, так называемой производительности капитала, объема и структуры общественных расходов.

Оценка подобных работ зависит в каждом конкретном случае от постановки задач и основной установки авторов, так как даже среди этих простых сравнений первой группы обнаруживается весь богатый идеологический спектр — от ярого антикоммунизма до реалистичной позиции.

Сегодня правоконсервативные силы особенно концентрируют свои усилия на «доказательстве» того, что социализму присуща недостаточная «производительность капитала». Петер Ф. Друкер, открытый апологет американского монополистического капитала, пишет: «Такого рода низкая производительность капитала обусловлена сущностью «централизованного планового хозяйства» и является, так сказать, неизбежной расплатой за централизованный контроль или по крайней мере за внешнюю форму его проявления»¹. Величина нетто-продукта, созданного в расчете на единицу валовых капиталовложений во многих развитых капиталистических странах, в настоящее время еще действительно больше, чем в социалистических странах². Однако это не характеристика сущности социалистического планового хозяйства, а существующее пока отставание, которое будет сокращаться и в конечном итоге будет преодолено, доказательством чему служит неуклонное поступательное развитие экономики социалистических стран.

Особое внимание с давних пор уделяется сравнению национальных доходов и темпов роста. При этом буржуазная экономия изыскивает методы, с помощью которых экономические показатели и категории, присущие противоположным общественным системам, можно сделать сравнимыми путем постепенного сближения. Полученная таким образом информация о достигнутых успехах и имеющихся возможностях все в большей мере служит исходным материалом при принятии решений в экономической, политической и идеологической сферах государственно-монополистического капитализма.

Во второй группе речь идет о сравнениях другого рода.

¹ *Drucker P. F. Die unsichtbare Revolution. Düsseldorf — Wien, 1977, S. 164.*

² *Kudrow W. Der ökonomische Wettbewerb zwischen Sozialismus und Kapitalismus. — Sowjetwissenschaft — Gesellschaftswissenschaftliche Beiträge, 1977, Hf. 4, S. 358.*

В основном это эмпирико-описательные изображения различных общественных систем. Сюда нужно отнести все работы, написанные в структурном аспекте по многочисленным отдельным проблемам. Авторы структурного анализа такого рода не интересуют социально-экономические причины положения дел в экономике или закономерности экономических процессов. Они не должны освещать ни функциональные зависимости, ни причинные связи. Так, характер собственности предстает не как определяющий признак системы, а как один из многих «структурных элементов».

Описанные сравнения более не удовлетворяют запросы господствующего класса. Центром внимания все в большей степени становятся проблемы эффективности распределения ресурсов, налоговые механизмы и прежде всего вопрос, какая из двух общественных систем превосходит другую, по каким критериям и почему. То, что эта проблематика все в большей мере выдвигается на передний план, доказывает оборонительный характер буржуазной критики социализма. Если в 50-е годы буржуазные экономисты априори считали, что система «рыночной экономики» как модель и как реальность превосходит систему «централизованного управления экономикой», то в настоящее время они все больше и больше подвергают сомнению этот постулат. Такие сомнения являются выражением значительной утраты доверия к возможностям капиталистической экономической системы, а также веры в осуществимость общественно-теоретических представлений и предложений по стабилизации системы. Кроме того, становится все более очевидным, что масштабы и критерии для оценки общественного прогресса определяются социализмом, с этим приходится все в большей степени считаться, даже если в настоящее время еще и существует превосходство в отдельных областях. Преимущество капиталистической системы в уровне производительности труда или технологического оборудования, а также опережение на короткий срок в области научно-технической модернизации уже очень часто оцениваются скептически, если речь заходит о будущем развитии. В соревновании двух систем решающим является то, какая из них предоставляет человеку лучшие условия для развития своих способностей, и это в сознание буржуазных экономистов проникает постепенно.

На этом фоне становится понятным, что для оценки уровня и тенденций развития общественных систем они ищут новые возможности. Сегодня одна из методологических установок «сравнительной экономики» состоит в описании экономических функциональных взаимосвязей в социалистических

и капиталистических странах. Полученный материал должен служить для характеристики и сравнения различных экономических систем.

Научный анализ советской экономической системы тотчас показывает, признает Тальгейм, «что она не является статичной, а должна рассматриваться как динамический процесс»¹. Но применение этого позднего признания, важного для теоретических обобщений, наталкивается на серьезные трудности. Ибо «сравнительная экономия», отказываясь от исследования конечного предназначения экономических систем, исключает из теоретического рассмотрения именно такие понятия, как сущность, закономерность и социально-экономическая предопределенность экономических систем. Это означает, во-первых, что роль отношений собственности, производственных отношений, являющаяся важнейшей и определяющей характеристикой системы, недооценивается, ею пренебрегают и она сознательно затушевывается, и, во-вторых, что при анализе структур, функций, механизмов и процессов экономических систем возможно охватить лишь их формальную сторону и их внешние проявления, а не их внутренние связи и закономерности.

Наконец, к четвертой группе нужно отнести все сравнения, составляемые преимущественно в порядково-теоретическом аспекте и предметом которых является весь комплекс общественных систем или их частей. В прошлом здесь господствовала теория «идеальных типов» (исторически восходящая к Максу Веберу), основным содержанием которой было противопоставление двух идеальных типов — «рыночного хозяйства» и «хозяйства с централизованным управлением»; эта теория разрабатывалась Вальтером Ойкеном. Теория «хозяйства с централизованным управлением», разработанная Хензелем в начале 50-х годов, ее модификации и дальнейшее развитие в течение долгого времени были наиболее существенными теоретико-методологическими основами для системного сравнения, то есть для сравнения «двух идеальных типов»². Сегодня существуют многочисленные попытки преодолеть односторонность и ограниченность этого подхода с помощью частичного отказа от жестких рамок буржуазной теории порядка. При этом наибольшим влиянием пользовалась теория индустриального общества и в последнее время — теория систем.

¹ Karl C. Thalheim. Die wirtschaftswissenschaftliche Ostforschung.— Osteuropa. Stuttgart, 1980, Hf. 8/9, S. 821.

² Harry N. Marktwirtschaft-Legende und Wirklichkeit. Berlin, 1979, S. 5f.

Идеологическая борьба против социализма в настоящее время ведется буржуазной экономией преимущественно и все в большей степени с помощью теории порядка. В ней видят эффективное оружие против марксизма-ленинизма, после того как другие теоретико-методологические вспомогательные средства не принесли (и не могли принести) ожидаемого успеха. Сегодня возврат к Ойкену и фрейбургской школе делает очевидной попытку, занимаясь критикой социализма, развить теорию порядка и полностью поставить ее на службу борьбы против социалистической системы.

Наиболее трудная методологическая проблема всех системных сравнений для представителей буржуазной науки состоит в определении исходного момента, отталкиваясь от которого они могли бы исследовать такие различные общественные системы, как социализм и капитализм. От ответа на этот вопрос зависит, в соответствии с какими масштабами и критериями будет производиться оценка общественных систем. В конечном итоге от ответа на этот вопрос зависит, смогут ли результаты сравнения дать реальный ориентир практической политике или нет. Гейнц Ламперт справедливо указывает, что легко «сделать ошибочные экономические и политические оценки, если, как это нередко бывало и бывает в ФРГ, ГДР подвергается критике под углом зрения западных идеологий или целевых систем»¹. Такой подход, полностью соответствующий антикоммунистическим и апологетическим задачам, является основой искажений и ошибочных политических и экономических оценок, могущих создать угрозу системе государственно-монополистического господства.

Вокруг этого исходного момента среди представителей буржуазной науки ведутся горячие споры, при этом образовались три группы: одна группа выступает за применение метода, имманентного той или иной системе; другая группа, напротив, занимает позицию, согласно которой точку отсчета и масштаб сравнений дает только капитализм с его социальными нормами и ценностями; наконец, третья группа пытается занять позицию между этими двумя крайними точками зрения.

Имманентно-критический метод системного сравнения особенно используется социологическим и политологическим направлениями в изучении ГДР. Основным ее представителем является П. С. Лудц, который хочет дать новый импульс западногерманским исследованиям ГДР и поднять их на более

¹ *Lampert H. Die Wirtschafts-und Sozialordnung der Bundesrepublik Deutschland. München — Wien, 1976, S. 13.*

высокий теоретико-методологический уровень. В последние годы неоднократно выдвигалось требование, чтобы изучение ГДР было развито до «сравнительного исследования Германии». «Требование,— так характеризует Лудц эту методологическую посылку,— учитывать имманентные связи и проблемы всякой политико-социальной ситуации, всякого общества, всякого государства может быть в конечном итоге сведено к тому, чтобы разобраться в проблемах государства и общества, поведении руководящих групп и т. п., исходя из их собственных условий и способов действия, из их структурных и функциональных взаимосвязей, то есть с близкого расстояния, но сохраняя критическую дистанцию. Задача имманентно-критического анализа заключается в том, чтобы объяснить цели, действия и способы поведения из условий их возникновения и их исторических взаимосвязей и расстановки социально-политических сил»¹.

Впрочем, эта методологическая лазейка была признана далеко не всеми «исследователями Востока». Особенно консервативные ученые почувствовали, что за этим образом действий скрывается релятивизация антикоммунизма и ослабление политико-идеологической эффективности в идейной борьбе против социализма. К этому нужно прибавить усиление критики капиталистической системы изнутри и рост влияния марксистской идеологии, особенно среди студенческой молодежи. Основным для них является выполнение задач борьбы с коммунизмом и апологетики капитализма. Исходя из этого система государственно-монополистического господства в своей обезвреженной идеализированной форме «социального рыночного хозяйства» является единственным масштабом, пригодным для сравнения с социализмом. «Величиной отсчета для изучения Востока,— пишет Хартмут Кениг,— является сравнение условий в восточноевропейских странах с нашей системой, конечно, с учетом исторических и естественных предпосылок. Но многие молодые политологи,— жалуется он,— не готовы признать эту величину отсчета»². С равной остротой Дитрих Грилле полемизирует со всеми попытками отказаться от капиталистической системы как основы отсчета и масштаба ценностей и стремится к некой объективизации процесса познания. Даже если это не будет признано сплами антикоммунизма, тем не менее остается методом познания и техникой обеспечения господства монополистической буржуазии и ее государства.

¹ Ludz P. Die DDR zwischen Ost und West. München, 1977, S. 28.

² König H. Ostforschung — Bilanz und Ausblick. — Osteuropa. Stuttgart, 1975, Hf. 8—9, S. 792.

Наконец, представители третьей группы видят собственно проблематику системного сравнения в том, что при противопоставлении противоречивых экономических систем необходимо оставить соответственно точку зрения наблюдателя, обусловленную принадлежностью к данной системе, и найти почти нейтральную исходную точку для оценки¹. Аналогичным образом Лайде и Хилле говорят об «открытой двойной стратегии» и выдвигают требование, проводя сравнительное рассмотрение, «не впадать ни в чисто имманентный, ни в чисто трансцендирующий подход»².

Если ранее сравнения исчерпывались преимущественно беспредметным противопоставлением определенных порядков или порядковых форм, то в настоящее время речь идет о том, чтобы найти выразительные масштабы и критерии для системных сравнений, следствием чего и является дифференциация различных направлений и методологических установок. Для «исследований Востока» в последнее время характерен переход к новым методам в борьбе систем и в международной классовой борьбе. При этом они носят самый различный характер — от контрреволюционных намерений трансформации до частичной готовности к кооперированию, от манипуляции до информации, от клеветнических извращений до реалистичного анализа.

Если причиной созыва Общеввропейского совещания по безопасности и сотрудничеству и заключения международных договоров, служащих делу мира и разрядки, явилось изменение соотношения сил в мире, то сравнительный анализ способствовал более компетентной оценке реальных процессов при социализме и тем самым по крайней мере сыграл посредническую роль в процессе разрядки.

В борьбе с социализмом буржуазии необходима информация о сильных сторонах или недочетах социалистического строительства, чтобы связывать антикоммунистическое манипулирование массами непосредственно с подлинными условиями развития реального социализма. При этом, с одной стороны, говорится о том, что из сравнения обеих общественно-экономических систем можно сделать вывод об отставании социализма. В некоторых сферах это отставание еще не могло быть преодолено, оно объективно существует и дает повод к клевете на социализм буржуазными идеологами-антикоммунистами. С другой стороны, пытаются сравнивать обществен-

¹ Immler H. Arbeitsteilung, Kooperation und Wirtschaftssystem. Berlin, 1973, S. 18—19.

² Jaiide W., Hille B. (Hrsg.). Jugend im doppelten Deutschland. Opladen, 1977, S. 13.

ные явления при социализме с буржуазными нормами морали и представлениями о ценностях, то есть сравнение переносится в совершенно иную плоскость. В первую очередь это касается таких категорий, как свобода, демократия, участие в управлении, солидарность и т. д., которые также используются для антикоммунистических манипуляций.

Вследствие этого при оценке сравнительного анализа необходимо исходить из обеих основных тенденций и учитывать противоречия, существующие между ними, чтобы правильно понять его двойственную роль и правильно оценить его влияние. Тем же подходом следует руководствоваться при характеристике его представителей, а также политических и классовых сил, стоящих за ними. Сравнительный анализ нужно характеризовать как антикоммунистический постольку, поскольку он ориентирован на контрреволюционное преобразование социализма, на ограничение свободы действий коммунистических и рабочих партий посредством урезывания буржуазно-демократических свобод в капиталистических странах и на создание препятствий национально-освободительному движению.

Таким образом, направления поиска, осуществляемого антикоммунистическими идеологами в области экономической теории, во-первых, являются, по сути дела, оборонительными, направленными на спасение капитализма. Во-вторых, они основываются на противоречивом методологическом фундаменте: с одной стороны, имеются попытки реалистичного подхода к оценке экономической ситуации, без которого трудно решать вопросы практической экономической политики, а с другой — допускается фальсификация фактов экономической жизни, применяется методология, ограниченная классовыми позициями и антикоммунистическими целями. В-третьих, в силу этих причин в целом экономические теории антикоммунизма являются несостоятельными; в то же время в силу этих же причин их опровержение не столь просто; оно требует глубокого марксистско-ленинского анализа новых явлений в экономике как капитализма, так и реального социализма.

АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И ЦЕНТРЫ ПРОПАГАНДЫ в США и ФРГ

В 80-х годах в США и в ФРГ наиболее реакционные силы взяли курс на беспрецедентное нагнетание антикоммунизма в идеологии и политике. Атаки империалистических кругов на политику разрядки, срыв переговоров в Женеве и новая рекордная гонка вооружений, агрессивные акции США в ряде регионов сопровождались острыми рецидивами воинствующего антикоммунизма и антисоветизма.

Современный антикоммунизм в США представляет собой важнейшее политико-идеологическое оружие международно-го империализма. В ФРГ антикоммунизм, являющийся со дня ее основания государственной доктриной, приобретает все больше реакционное политическое влияние. Антикоммунизм в США и антикоммунизм в ФРГ по своей сути равно реакционные, человеконенавистнические и представляющие собой угрозу миру. Имея антисоветскую направленность, они объединяются и сходными важными особенностями, обусловленными их историей, их политическим развитием и местом, которое эти империалистические державы занимают в международной классовой борьбе социализма и капитализма.

В США и в ФРГ находятся также важнейшие центры антикоммунистической пропаганды. Антикоммунизм организовано распространяется, поощряется и проводится в жизнь государственными органами, специальными институтами и исследовательскими организациями, средствами массовой информации — телеграфными агентствами, радио- и телецентрами, киностудиями, газетами и журналами. Этот огромный антикоммунистический аппарат находится в руках монополистического капитала, и тем самым обеспечивается его решающее влияние на всю пропаганду.

1. Современные особенности антикоммунизма в США

Антикоммунизм и антисоветизм в качестве главного идейно-политического оружия империализма в полной мере и с максимальной силой действуют именно в США — наиболее мощном государстве современного капитализма, ставшем центром милитаризма и международной реакции после разгрома фашизма в годы второй мировой войны. Антикоммунизм в США, с одной стороны,— это порождение общего кризиса государственно-монополистического капитализма, прямое отражение этого кризиса в политике и идеологии США, концентрированное выражение классически определенной В. И. Лениным особенности империализма — реакции по всей линии. В этой своей функции современный антикоммунизм в США — воплощение той попирающей все прогрессивное «железной пяты» империализма с его бешеной враждебностью гуманизму, демократии и революционному обновлению общества, которую с такой прозорливостью описал известный американский писатель Дж. Лондон в одноименной книге.

Антикоммунизм и антисоветизм в США, с другой стороны,— это идеологическое и политическое оружие тех ультраправых и неоконсервативных сил, которые демонстративно проводят беспрецедентную в истории стратегию глобальной экспансии, «мирового господства», подчиняют высшие достижения современной науки и техники целям агрессии и угрожают ввергнуть человечество в мировую термоядерную войну. Наконец, антикоммунизм и антисоветизм применяются правящими в США монополистическими кругами и военно-промышленным комплексом как «универсальное» идеологическое и политическое оружие для осуществления стратегии неокOLONиализма и контрреволюции во всех регионах земного шара.

В отчетном докладе на XXIII съезде Компартии США ее Генеральный секретарь Гэс Холл глубоко аргументированно доказал, что в самой основе американской империалистической идеологии и политики милитаризма и экспансии, антикоммунизма и стратегии войн коренится непреодолимый кризис экономической системы США. «Этот экономический кризис,— указывает Г. Холл,— состоит из тройственного, наслаивающегося один на другой кризиса: общего кризиса, структурного кризиса — нового кризисного процесса, разрушающего основные отрасли промышленности США,— и циклического кризиса»¹.

¹ Communist Convention Opens. Gus Hall urges unity to defeat Reaganism.— Daily World, 11.XI.1983, p. 3.

В комплексном анализе основных особенностей современного американского антикоммунизма на XXIII съезде Компартии США Национальный председатель партии Г. Уинстон особо подчеркнул кризисную сущность антикоммунизма как выражение исторического банкротства империалистической системы США: «...антикоммунизм отнюдь не свидетельствует о возрастающей силе американского империализма, а, наоборот, лишь доказывает слабость этой умирающей системы оголтелого милитаризма»¹. Эта коренная особенность антикоммунизма США функционирует вместе с сопряженными с нею свойствами, выделенными Г. Уинстоном: воинствующий шовинизм как стратегия на порабощение народов; антикоммунизм как курс к «маккартистским временам» — подавление трудовой Америки, антипрофсоюзное и расистское наступление, травля антивоенных, прогрессивных, левых движений в США; «антикоммунизм — это новые горы оружия, стремление уничтожить свободу, независимость наций, попытка поработить их», это курс «крестового похода», который Белый дом возвел на уровень официальной политики США»².

При всей мощи государственной военно-политической машины и идеологического аппарата, используемых для достижения преступных целей антикоммунизма, громадных человеческих ресурсах и финансовых средствах, затрачиваемых в течение десятилетий на эту подрывную стратегию, антикоммунизм и антисоветизм по прямой аналогии с фашизмом есть выражение не силы, а необратимого кризиса и слабости империализма. Это также обусловлено тем, что антикоммунизм как социально-политическое и идеологическое явление полностью лишен положительного содержания, негативен и деструктивен по своей природе и противостоит всем объективным тенденциям исторического прогресса и цивилизации. Все усилия в США создать «позитивный» и «альтернативный» антикоммунизм неизбежно завершаются провалом.

Важной особенностью антикоммунизма в США как идеологии и практики является его институционализация — антикоммунизм организован в единую систему с государственной машиной (Белый дом, конгресс, Пентагон, ЦРУ, госдепартамент, ФБР, Информационное агентство США). Управление системой антикоммунизма приобрело централизованный характер, произошло слияние политики антикоммунизма и антисоветизма со стратегией правящих кругов, возглавляющих главные политические партии в США — республиканскую и

¹ Правда, 1983, 13 ноября.

² Там же.

демократическую, наконец, с деятельностью военно-промышленного комплекса США. Программа американских коммунистов, анализируя империализм США, показывает, что «его наиболее зловещее порождение — военно-промышленный комплекс, сочетание тех секторов монополистических компаний, которые наибольшим образом заинтересованы в раздувании духа милитаризма и в военных авантюрах за рубежом, и верхушки военщины. Власть и привилегии военно-промышленного комплекса возрастают пропорционально росту военной машины, которой он командует»¹.

Американские коммунисты вскрывают классовую сущность и глубинные причины, питающие корни антикоммунизма и антисоветизма в США: «около 500 гигантских корпораций» монополистической буржуазии всецело определяют антидемократическую и антикоммунистическую внутреннюю и внешнюю политику США, делают ставку на идеологию и стратегию «Рах Америгана» — «американского века, в котором американские войска и базы будут господствовать над другими государствами-вассалами». Эта политика милитаризма и порабощения народов мира имеет своим краеугольным камнем антисоветизм, она «направлена прежде всего против Советского Союза, потому что он образует самый могучий заслон на пути установления мирового господства Соединенных Штатов, точно так же, как Советский Союз стал решающим препятствием на пути установления мирового господства Гитлером»².

Позорным образчиком антисоветизма, возведенного в ранг официальной государственной политики и идеологии США, является «резолюция № 100», принятая конгрессом США (обеими палатами, декабрь 1983 г.), клеветнически изображающая свободную и творческую деятельность советского народа как «принудительный рабский труд», который «способствует нагнетанию международной напряженности», и на этом беспочвенном «основании» одобрявшая гонку средств массового уничтожения и «крестовый поход» против социализма.

Специфической национальной особенностью антикоммунизма в США служит его проявление в форме шовинистического «американизма» и маккартизма в политике и идеологии тех империалистических сил неоконсерватизма и ультраправой реакции, которых наглядно представляли в недавнем прошлом и олицетворяют сейчас такие деятели, как Г. Тру-

¹ New Program of the Communist Party USA. N.Y., 1970, p. 19.

² Ibid., p. 11, 21, 29.

мэн, братья Даллесы, Дж. Маккарти, Линдон Джонсон, современные столпы маккартизма сенаторы Дж. Хелмс, Джексон и иные «крестоносцы» антикоммунизма и идейные «пророки» антисоветизма типа Нормана Подгореца, призывающего в книге «Существующая опасность» считать «высокоморальной» термоядерную войну с коммунизмом. Сенатор Марк Хэтфилд в статье «Повторяет ли Америка судьбу Веймарской республики» на основе объективных фактов показывает прямую связь тенденции маккартизма с серьезной угрозой фашизма в США и сопоставляет нарастание ультраправой реакции в современных Соединенных Штатах с трагическими процессами в Германии накануне захвата власти фашистами.

В научном исследовании «Возрождение маккартизма в Вашингтоне», опубликованном теоретическим органом Компартии США, выявлены конкретные черты проявления маккартизма в современной внутренней и внешней политике Соединенных Штатов: «отбрасывание трудящихся назад на 50 лет и ликвидация результатов борьбы за гражданские права и гражданские свободы, завоеванные народом невероятной ценой страданий и борьбы»; «разгром профсоюзов», «создание новых органов инквизиции при конгрессе», «предоставление безграничной власти ФБР и ЦРУ», «закрытие доступа к информации», «развязывание международных вооруженных интервенций», прямая ставка на политику и идеологию воинствующего антикоммунизма и неокOLONиализма под прикрытием борьбы с «международным терроризмом»¹.

Особенностью идеологии антикоммунизма, проявляющейся во всех без исключения ее концепциях («тоталитаризма», «прав человека», «советской угрозы» и др.), является ее ненаучная, субъективистская методология, игнорирующая объективные закономерности исторического процесса и ведущая в политике к опасному авантюризму, к таким акциям, которые диаметрально противоположны реалиям современной эпохи, воле и интересам народных масс (достижение «абсолютного военного превосходства», расчет на победу в «ограниченной» и затяжной войне, ставка на военно-политические доктрины «гарантированного уничтожения коммунизма» и достижение «мирового лидерства» США и др.).

Субъективистская порочность методологии антикоммунизма в США находит отражение в эклектических антинаучных подходах к внутренней и внешней политике Советского Союза, других социалистических стран, фальсифика-

¹ Reviving McCarthyism in Washington.— Political Affairs, 1981, p. 20, 21.

ции закономерностей развития социалистической системы и ее места в истории. Например, известный советолог Р. Даниельс в статье «Перемена в СССР: изменить неизменяемое» утверждает, что при анализе советского общества следует исходить не из объективных факторов развития, а только из личности выдвигающихся руководителей как «единственного прогноза»¹. Другой советолог, Дж. Хоугз, внушает правящим кругам США, что их внешняя политика и все американо-советские отношения должны строиться именно на индивидуальных личностных характеристиках разных поколений советских руководителей². В этом русле методологического субъективизма проявляет себя и ныне модная в советологии США тенденция искажать общественную жизнь в Советском Союзе и его международную политику посредством антинаучной и крайне примитивной экстраполяции минувших исторических эпох на современность. Так, президент нового антимарксистского «центра» в Вашингтоне — Национального института общественной политики К. Грей и советолог Р. Строуд «выводят» из истории России XVI в. и политики Ивана Грозного весь современный «процесс принятия решений в советской внешней и оборонной политике», которая, по их заявлению, «не является новой для Русского государства», а лишь представляет собой «приложение марксизма-ленинизма к традиционной русской политической культуре»³. Даже советская военная наука эпохи ракетно-ядерного оружия и военная доктрина Советского государства последней четверти XX в. сводятся к стратегии полководца А. В. Суворова XVIII в.; эта фальсификация используется для обоснования концепции «советской военной угрозы». «Как Суворов искал решающих битв, точно так же и советские стратеги рассчитывают, что ядерная война станет решающей борьбой между двумя противоположными общественными системами»⁴.

Защищая субъективистскую методологию антикоммунизма в США, советолог Д. Тредгольд считает, что для определения современной военно-политической стратегии США против Советского Союза абсолютно оправдан метод простой исторической аналогии: борьбу античной Римской империи (как «прообраз» США) против Карфагена («прообраз» СССР)

¹ *Daniels R.* Change in the USSR: Moving the Immuvalable?— *Problems of Communism*, 1981, vol. XXX, N 6, p. 46—50.

² *Houghs J.* Soviet Leadership in Transition. Washington, 1980, p. VII, 166—169.

³ *Strode R., Gray C.* The Imperial Dimension of Soviet Military Power.— *Problems of Communism*, 1981, vol. XXX, N 6, p. 1—15.

⁴ *Ibid.*, p. 14.

он считает «достаточной» для рекомендации начать решительную военную конфронтацию с СССР. «...Хотя Рим тоже пал, но позже Рим возродился вновь, как нечто иное, но великое, однако Карфаген принадлежит только прошлому»¹.

Эта порочная, волюнтаристская методология непосредственно применяется в сфере государственной политики США, преломляясь в чреватую международными катастрофами стратегию авантюризма и войны. Председатель Комитета вооруженных сил в сенате США сенатор Дж. Тауэр прямо указывает на существование среди правящих кругов доктрины «президентских войн» — курса на развязывание молниеносных войн решением исполнительной власти Белого дома без санкций конгресса США (разновидность стратегии фашистского «блицкрига») ². Политик Г. Зонненфельд утверждает о «невозможности» разрядки и «неизбежности» мировой войны ввиду самого факта существования Советского Союза. «Острова разрядки, вероятно, могут быть сохранены лишь временно. Но более важен вопрос о том, что безопасность лицом к лицу с СССР не является осуществимой»³. Сам президент США Р. Рейган в статье «Использование ядерного оружия» безответственно рассуждает о том, что «Соединенные Штаты могли бы добиться господства над миром без всякого риска для себя», и задает риторический вопрос: «Если бы мы стремились к мировому господству, то кто смог бы противостоять нам?»⁴

Критикуя эту субъективистскую методологию в идеологии и политике империализма США, Гэс Холл убедительно показывает, что это методология просчетов. «Просчеты Рейгана основаны на самообмане, что социалистический мир может быть экономически, политически и идеологически разрушен»⁵. Важнейший фактор, обуславливающий историческое поражение расчетов американского антикоммунизма, — это политическая бдительность советских людей, их непримиримость к враждебным взглядам, умение противостоять идеологическим диверсиям, увеличивать экономическую и военную мощь Советского Союза. Постановление июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС четко сформулировало эту актуальную задачу: активный отпор антисоветизму и анти-

¹ The Soviet Union: Looking to the 1980's. N.Y., 1980, p. 14.

² Foreign Affairs, 1981, vol. 60, N 2, p. 244, 246.

³ Sonnenfeldt H. Security vis-à-vis the USSR is not Divisible.— The Atlantic Community, 1981—82, vol. 19, N 4, p. 395—406.

⁴ Reagan R. The Deployment of Nuclear Weapons.— The Atlantic Community, 1981—82, vol. 19, N 4, p. 387, 388.

⁵ Hall G. Reagan's Delusions of Grandeur.— Political Affairs, 1981, N 7, p. 2.

коммунизму — это постоянное направление деятельности партии и Советского государства¹.

Важной особенностью антикоммунизма и антисоветизма в США и таких капиталистических государствах, как ФРГ и Англия, является безусловное первенство политического антикоммунизма, действующего как генератор антикоммунистического курса в разных социальных сферах — от экономики до духовной культуры и идеологии. Именно основанная на антикоммунизме и антисоветизме политика правящих сил США определяла в прошлом (участие США в военной интервенции против Советской республики, непризнание СССР до ноября 1933 г., курс «бешеного» антисоветизма в годы «холодной войны») и определяет сейчас реакционную и вредную для самих США стратегию в сфере экономики (антикоммунистические «санкции» и «эмбарго», «блокада» в торговом обмене с Советским Союзом) и в области идеологии (усиление психологической войны против социалистических стран и прогрессивных движений). Политический антикоммунизм США закрывает плаглаум перед научно-техническими, культурными и иными взаимовыгодными общественными взаимодействиями двух мировых систем.

Антикоммунизм и антисоветизм бесплодны и деструктивны по своему содержанию. Вся стратегия антикоммунизма инспирируется милитаристскими силами военно-промышленного комплекса США и ультраправыми, неоконсервативными политическими кругами для достижения их экспансионистских, контрреволюционных и неокOLONиалистских целей. Именно в этом отношении приходится делать вывод о примате империалистической политики антикоммунизма и антисоветизма США над объективными интересами капиталистической экономики и развития международного сотрудничества в те периоды современной переходной эпохи, когда командные посты государственной власти США оказываются в руках ультраправых, агрессивных сил, отражающих волю военно-промышленного комплекса.

Эта существенная особенность антикоммунизма и антисоветизма в США — его пагубность для собственных национальных внутренних и международных интересов — осознается американскими трезвомыслящими учеными. Так, известный профессор Нью-Йоркского, Йельского и других университетов М. Паренти в хорошо аргументированной книге «Истоки антикоммунизма», вскрывая исторические и политические

¹ См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 года, с. 74.

корни антикоммунизма в корыстных и враждебных интересах американского народа гегемонистских замыслах ультраправых и милитаристских кругов крупного капитала, приходит к следующему общему выводу: антикоммунизм как американское социальное явление оказывает разлагающее и разрушительное воздействие на всю международную и внутреннюю политику США, на само качество американской жизни¹.

Первенство политического антикоммунизма находит прямое отражение в развязанном ультраправыми кругами в США «крестовом походе» против Советского Союза, социалистических стран, коммунистического и антивоенного движений, в такой особенности идеологии антикоммунизма и антисоветизма в США на современном этапе, как беспрецедентные масштабы злостной дезинформации и политической клеветы. Осуществляется это как специальным государственным центром пропаганды антикоммунизма в глобальном масштабе (Информационное агентство США) и многочисленными псевдонаучными «академическими центрами» антисоветизма, так и исключительно активным участием в антикоммунистической дезинформации высших эшелонов государственной власти США.

Характерно заявление президента Р. Рейгана «Суждения о встрече на высшем уровне и советской угрозе», которое от начала до конца выдержано в духе агрессивного антисоветизма, построено на клеветнической концепции о «советской угрозе», сознательно дезинформирует американскую нацию и международную общественность относительно целей политики Советского Союза, извращает сущность марксистско-ленинского мировоззрения и деятельности советских руководителей. Главный смысл заявления президента США состоит в абсолютно бездоказательном инкриминировании советским коммунистам «экспансионизма», который, по его мнению, «обусловлен марксизмом-ленинизмом» и приверженностью всех ведущих государственных руководителей после Октябрьской революции 1917 г. и до настоящего времени к единственной «мечте о всемирном социалистическом государстве». А титаническую и непрерывную борьбу советских людей на протяжении всей своей истории против вполне реальных агрессоров и поджигателей войн президент США посмел изобразить как «род паранойи — страха, что они станут объектом агрессии»².

¹ Parenti M. The Anti-Communist Impulse. N.Y., 1979.

² Reflections on Summitry and the Soviet Challenge.— Time, 1982, N 23, p. 42.

Всему миру известно, что Советский Союз и социалистические страны были неоднократно объектом империалистических агрессий, что сразу после второй мировой войны вся военная и подрывная машина американского государства и НАТО непрерывно действует против СССР и всей системы социализма. Ленинизм, реальная политика КПСС и Советского Союза отвергают «экспорт революции», нагнетание военной угрозы и экспансионизм как порочные и преступные средства в международных отношениях.

В стиле дезинформации выдержаны и многочисленные заявления руководителей США, в том числе получившее достоянную отповедь советского руководства заявление Р. Рейгана о том, что якобы на «конфиденциальных совещаниях» руководителей КПСС принимаются решения «прямо противоположные» мирным установкам съездов КПСС.

Типичным для современной идеологии антисоветизма в США образцом массовой злобной дезинформации является материал под названием «Нью-Йорк—очаг советских шпионов», опубликованный в известном буржуазном органе, бездоказательно утверждающем, что «советские террористы» и «шпионы... проникают в Нью-Йорк в таких масштабах, что уже значительно превосходят своей численностью штаты агентов Федерального бюро расследований»¹.

Главной целью этой тенденции дезинформации в идеологии антисоветизма является стремление к дискредитации Советского Союза, социалистических стран, нагнетанию в США атмосферы антикоммунистической истерии и «психологического обеспечения» милитаристской внутренней и внешней политики ультраправых империалистических сил. В прямое и грубейшее нарушение Устава ООН, хельсинкского соглашения, требующих от государств сообщать друг о друге лишь правду, не допускать дезинформации, лжи и клеветы, ведущие идеологи государственного аппарата США и «крестоносцы» антисоветизма из высших эшелонов политической власти развязали в начале 80-х годов такую психологическую войну, которая превзошла опыт фашистской пропаганды «большой лжи».

Для определения исторически обоснованной политики США по отношению к Советскому Союзу и социалистическим странам правящим кругам США следовало бы учесть опыт как прежних антикоммунистических «крестовых походов», так и соображения о реалистической политике, содержащие-

¹ New York City: Hotbed of Soviet Spies.— U. S. News and World Report, 18.I.1982, p. 30—31.

ся, в частности, в книге видного военного деятеля США в период второй мировой войны, бывшего президента Дуайта Эйзенхауэра «Крестовый поход в Европу». Особую ценность имеет вывод Д. Эйзенхауэра о том, что, хотя идеологически США и Советский Союз занимают диаметрально противоположные позиции, нет и не может быть приемлемой альтернативы для курса доверия и сотрудничества двух великих держав. Если же антикоммунистические силы будут искать военную «альтернативу», то она будет устрашающей для самих США. Автор верно подчеркивает, что «многие народы добивались твердого единства цели, несмотря на различия во взглядах и образе жизни». Отвергая идеологические различия как «основу» для конфронтации, он считает правомерным, что приверженность США капитализму советским людям «представляется, по существу, политической незрелостью, позволяющей эксплуатировать массы»¹. Эти трезвые выводы государственного и военного деятеля США, который сам был враждебен коммунизму и служил интересам капитализма США, близоручко игнорируются в современной государственной политике и официальной идеологии США.

2. Бесплодность антикоммунистических концепций и действий

Прямым результатом воздействия антикоммунизма и антисоветизма стала тенденция к порочному кругу в государственной политике и официальной идеологии США возврата к наихудшему антикоммунистическому опыту прошлого вопреки бесспорно проявленной на практике его бесперспективности. Так, доктрина «тотального крестового похода против коммунизма», объявленная Р. Рейганом² и положенная в основу специальной «директивы» правительства США, провозгласившей право США на прямое вмешательство всеми средствами во внутренние дела СССР и других социалистических стран с целью «дестабилизации строя» (реставрации капитализма), возвратила США к стратегии «бешеного» антикоммунизма 50-х и 60-х годов. Тогда политика США строилась на доктрине «крестового похода против коммунизма» Трумэна — Даллеса и включала «тотальную атомную войну» против Советского Союза. Тенденция к «порочному кругу» в стратегии антикоммунизма и антисоветизма США проявляется не просто в декларациях официальных деятелей о

¹ Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. М., 1980, с. 512, 513.

² Заявления Р. Рейгана в парламенте Англии и штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли в июне 1982 г.

«крестовом походе против коммунизма», «второй холодной войне», «отбрасывании коммунизма». Она проявляется прежде всего в том, что государственная политика США оказалась направленной на то, чтобы повернуть историю вспять.

Одна из ведущих тенденций в идеологии антикоммунизма в США на современном этапе состоит в утопическом расчете ослабить с помощью этой идеологии общий кризис капиталистической системы. Резкая активизация сил милитаризма и реакции в США в значительной степени обусловлена обострением кризисных процессов во всех сферах американского капитализма — от экономики до духовной культуры. Именно углублением кризиса в США и кризисом их международного положения многие идеологи и политики мотивируют необходимость активизации сил антикоммунизма, мобилизации всех «ресурсов». Американский идеолог К. Боггз предупреждает правящие круги США об опасности нарастания общего кризиса для самого существования капитализма: «Кризис может стать неуправляемым, особенно если такие развитые страны, как Соединенные Штаты и Западная Германия, окажутся скованными силами внутреннего вызова, исчерпают большую часть своих природных ресурсов и опыта, и начнется широкий энергетический кризис...»¹

Ультраправые империалистические силы в США в целях прямого обмана американского народа и международной общественности усиленно пропагандируют на современном этапе абсурдную идею, согласно которой причины всех кризисных процессов США и капиталистической системы коренятся не в самой природе капитализма, а в коммунистическом движении и самом существовании Советского Союза. Так, антикоммунистический «Ежегодник» США утверждает, что «все кризисные проблемы, возникающие в решающих сферах, неизбежно обостряются, ужесточаются и даже создаются самим существованием Советского Союза»².

Империалистическая «логика» сводится к тому, что для преодоления общего кризиса в США и капиталистической системе необходимо поражение социализма и даже ликвидация СССР. Известный американский идеолог Д. Белл подводит под эту агрессивную идею псевдотеоретическую базу: борьба против коммунистического движения, социалистической системы, и прежде всего против Советского Союза, может послужить фактором «мобилизации американского общества», что позволит за счет «внешнего противоречия» если

¹ The Politics of Eurocommunism. N.Y., 1980, p. 471.

² Yearbook on International Communist Affairs. Stanford, 1978, p. X.

не устранить, то «заглушить» внутренние антагонизмы в США. «Мобилизация общества для противодействия внешней угрозе объединит страну,— пишет Д. Белл,— внутренние противоречия можно будет свести к минимуму или замаскировать, достигнуть компромисса и сфокусировать политику на внешних делах...»¹ Д. Белл проводит абсурдную историческую параллель между современным «крестовым походом» американской реакции и опытом «холодной войны» США в 50—60-е годы против «атакующего коммунизма», с одной стороны, и войной против германского фашизма и его сателлитов, с другой, и приходит к беспочвенному и опасному отождествлению этих коренным образом различающихся исторических событий. Согласно этой антикоммунистической утопии, как война против фашизма позволила США преодолеть тягостные последствия «Великой депрессии», угрозу еще более катастрофического кризиса, ослабила классовые антагонизмы в США, предотвратила «раскол» американского общества и даже революцию, точно так же «холодная война» против социалистических стран, новый «крестовый поход» против коммунизма дают аналогичные «позитивные результаты»: создаются антикоммунистические блоки типа НАТО, гонка вооружений привела к «революции в военной технологии», а «военная мобилизация науки» позволила подчинить научные центры и университеты военно-промышленному комплексу США, особенно Пентагону.

Как чудовищна и реакционна эта концепция! Ни в каком аспекте недопустима историческая аналогия прогрессивной борьбы народов против фашистской коалиции во второй мировой войне, в которой основные жертвы понес советский народ и он же внес главный вклад в победу над фашизмом, с абсолютно реакционной и исторически бесперспективной борьбой сил антикоммунизма против Советского Союза и всех социалистических стран. Исторический опыт доказывает, что все уже совершенные «эксперименты» империалистических государств с целью разрешить свои имманентные антагонизмы и кризисы за счет социализма и в русле агрессивного антикоммунизма еще больше обостряли и углубляли общий кризис империализма. В отчетном докладе на XXII съезде Компартии США Г. Холл убедительно доказал полную несостоятельность подмены коренных внутренних причин кризиса капитализма в США «внешней угрозой». «Не существует никакой угрозы извне для нашей страны. Единственная угроза нашей национальной безопасности и

¹ Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism, p. 182.

благосостоянию народа коренится в чудовищной системе крупного бизнеса, в сущности капитализма США, который угрожает самой жизни людей... Подлинная угроза находится в самой стране, это внутренняя угроза, а не угроза извне»¹.

Одной из главных особенностей современной идеологии антикоммунизма и антисоветизма является резкая активизация националистической пропаганды, наступление против пролетарского и социалистического интернационализма, противопоставление ему буржуазного шовинизма и расизма².

Национализм как одно из главных и острейших средств в идеологии и политике антикоммунизма США действует в следующих главных направлениях: против Советского Союза как оружие подрыва идейно-политического и морального единства многонационального советского народа; против социалистического содружества для раскола системы социализма и ее поражения в историческом соревновании с системой капитализма; против международного коммунистического и рабочего движения для подрыва пролетарского интернационализма посредством провокационного поощрения «еврокоммунизма»³, «афрокоммунизма»⁴ и иных националистических «моделей»; против национально-освободительного движения, особенно против завоевавших независимость стран с революционно-демократическими режимами, для осуществления неокOLONиалистских целей⁵.

Общим у буржуазных идеологов США и иных капиталистических стран, фальсифицирующих национальные отношения в Советском Союзе и странах социалистического содружества, является несостоятельная идея о необходимости «независимости», а по существу, изоляции наций, «автономии» одной национальной культуры от других национальных культур во имя некоего «аутентичного», «подлинного» существования каждой отдельной нации. Эта современная антикоммунистическая концепция совершенно неоригинальна и лишь механически повторяет опровергнутую антимарксистскую теорию «культурно-национальной автономии», авторы которой (Реннер, Бауэр и др.) добивались выгодной для капитализма цели: поставить национальный вопрос

¹ Hall G. Crusade for a People's Agenda.— Daily World, 30.VIII.1979, p. 25.

² Carrère d'Encausse H. Decline of an Empire. N.Y., 1981, p. 11, 12, 13, 265.

³ The Politics of Eurocommunism. N.Y., 1980, p. 395—430, 431—471; Amyot G. The Italian Communist Party. L., 1981, p. 230.

⁴ Ottaway D. and M. Afrocommunism. N.Y., 1981, p. VII, 196—197, 214.

⁵ The New Communist Third World. L., 1982, p. 356—363.

выше классовых, стратегических задач пролетариата, внушить трудящимся реакционную социальную утопию о возможности решения национального вопроса в условиях капиталистического строя, без революции. Анализируя концепцию «культурно-национальной автономии», В. И. Ленин доказал ее буржуазно-националистическую сущность, ее враждебность пролетарскому интернационализму, потому что приверженцы этой концепции, подчеркивал В. И. Ленин, совершают подлое дело, стремясь «конституировать» — узакопить — национализм, «разгородить крепко и прочно все нации между собой посредством особого государственного учреждения...»¹.

Абсолютную несостоятельность антисоветского мифа о «торможении» в развитии наций, в частности среднеазиатских, в условиях объединения наций в единый советский народ доказывают убедительные факты их беспрецедентного прогресса. «Одна из самых отсталых в прошлом национальных окраин — Киргизия ныне по среднегодовым темпам прироста промышленного производства занимает первое место в СССР. Теперь за один день здесь выпускается промышленной продукции столько, сколько ее производилось в дореволюционной России за весь 1913 год... Киргизская ССР вывозит свою промышленную продукцию в 19 стран Азии, в 16 стран Африки и Латинской Америки»².

Эта же закономерность определяет прогресс социалистических наций в сфере культуры. Все советские национальные республики имеют свои академии наук, замечательные театры и творческие организации, систему здравоохранения, университеты и иные вузы. В настоящее время по количеству обучающихся студентов в вузах на каждые 10 тыс. жителей Туркмения, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Казахстан намного превосходят все ведущие европейские капиталистические государства — Францию, Англию, ФРГ, Италию, Бельгию и др.

Современный американский антикоммунизм как контрреволюционная по классовой природе идеология включает и традиционные догмы для дискредитации революции (прагматист С. Хук — о «чрезмерности революционных жертв»; экзистенциалист У. Баррет — об «отнятии революцией уверенности в жизни»), и изощренные идеологические фальсификации, изображающие современный капитализм, класс буржуазии и особенно ультраправые, неоконсервативные и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 133.

² Трояновский А. П. Современный национализм на службе антикоммунизма. Л., 1981, с. 58—59.

фашистские силы «революционными». Последняя концепция обусловлена качественно новым этапом подъема революционного движения в мире, ростом популярности революционных идей среди народных масс и, как следствие, страхом контрреволюционных сил перед революцией, стремлением части антикоммунистов и неофашистов предстать в обличье оборотней-«революционеров». Эта форма антикоммунизма не нова, и силы реакции неоднократно активно использовали ее на этапах резкого обострения борьбы революции и контрреволюции. Так, в период борьбы сил фашизма против демократии и республики в Испании фалангисты осуществляли контрреволюционную программу, которая называлась «национальной революцией»; этот же прием использовали фашисты Германии и Италии. «...Муссолини, к примеру, именовал себя революционером. Да и не только он, последние полвека силы реакции и фашизма все чаще вынуждены выступать под маской «революции»...»¹

Ультраправые, неофашистские и иные контрреволюционные организации в целом ряде капиталистических стран (США, ФРГ, Англия, Италия и др.) действуют под прикрытием «революционных» вывесок. Этот прием активно эксплуатируют идеологи антикоммунизма в США на современном этапе. Типична позиция одного из ведущих органов крупных монополий США, который для фальсификации сущности революции оценивает самую маховую контрреволюцию, проявившую себя в действиях антисоциалистических сил в Венгрии (1956 г.), Чехословакии (1968 г.) и Польше (1980—1981 гг.), как «революцию» и, напротив, изображает законную защиту революционных социалистических завоеваний как «насилие» и «сокрушение революции»².

Революция — это высшая форма борьбы передовых классов против реакционных сил, низвержение отжившего общественного и государственного строя и утверждение нового, прогрессивного строя, новой, высшей общественно-экономической формации. Закономерно поэтому квалификация контрреволюции как активной борьбы реакционных классов и политических сил против нарастающей революции с целью подавления ее и против победившей революции, с целью уничтожения ее завоеваний и реставрации дореволюционного строя. Защита революционных социалистических завоеваний и борьба против антисоциалистических сил в Венгрии (1956 г.), Чехословакии (1968 г.) и Польше (1980—1981 гг.)

¹ Иностранная литература, 1982, № 4, с. 172.

² U. S. News and World Report, 1982, N 22, p. 11.

могут быть объективно определены только как противодействие контрреволюции.

Одной из главных и неотложных задач всех прогрессивных сил человечества является их объединение для изоляции и нанесения полного поражения антикоммунизму и антисоветизму в США — главному оружию в идеологии и политике империализма, преступному средству в подготовке к мировой термоядерной войне.

3. Особенности антикоммунистических теорий в ФРГ

Антикоммунизм в ФРГ в значительной мере определяет политическую жизнь, остается главным элементом империалистической политики и идеологии, служит империализму как своего рода «средство выживания». Его очистили от самых грубых фашистских форм, модифицировали, активизировали, приспособили его идеологию к изменившимся условиям существования капиталистической системы. Этот процесс происходил в послевоенный период в несколько этапов.

Первый этап характеризовался тем, что антикоммунизм резко реагировал на распространение революционного процесса на немецкую землю. В ответ на возникновение мировой социалистической системы была развязана «холодная война», в ходе которой западные зоны были вырваны из немецкого национального объединения и в ФРГ были реставрированы старые отношения власти и собственности. На втором этапе против создания основ социализма в ГДР и в странах народной демократии был развернут антикоммунистический «крестовый поход» порой на грани войны, в ходе которого были осуществлены ремилитаризация и вооружение ФРГ.

Затем наступил третий этап — этап усиления позиций социализма и его победы в ряде стран Европы, в том числе в ГДР, когда потерпела крах империалистическая стратегия «отбрасывания», а также попытка повернуть вспять исторический процесс.

Четвертый этап характеризовался началом поворота от «холодной войны» к разрядке и мирному сосуществованию. С появлением более благоприятных условий для распространения правды о социализме империализм ФРГ был вынужден перейти к применению более гибких и изощренных форм и методов антикоммунизма для обеспечения своей сферы господства.

На пятом этапе становится ясно, что в конце 70-х и начале 80-х годов ФРГ в союзе с империализмом США отвечает

массивным контрнаступлением на коренное изменение соотношения сил на международном арене в пользу социализма, новым витком безумной гонки вооружений, то есть материальной и безудержной идейной подготовкой войны при помощи воинствующего антикоммунизма.

Антикоммунизм, функционирующий в качестве связующего звена между различными конкурирующими течениями и направлениями буржуазной, а также право- и «лево»-оппортунистической идеологии, не будучи в состоянии преодолеть ее внутренней противоречивости,— этот антикоммунизм мы встречаем в ФРГ в его «плюралистических» оттенках в качестве неофашистского или консервативно окрашенного, правооппортунистического или задрапированного левацкими фразами. Теории, доктрины и позиции, которые проповедают все эти направления,— доктрина тоталитаризма, доктрина плюрализма, миф о коммунистической угрозе — оказывают на подавляющее большинство граждан ФРГ разрушительное воздействие. Поскольку сегодняшний антикоммунизм опирается на более чем столетнюю традицию и вследствие того, что его выразители и интерпретаторы нередко гибко приспособливают его к новым условиям существования, совершенно неудивительно, что все антигуманные, антидемократические и подстрекательские элементы, характерные для антикоммунизма в прошлом, стали существенной составной частью современного антикоммунизма.

Одной из основных черт этого антикоммунизма является его особо авантюристический и враждебный делу мира характер. На протяжении всей истории Советского государства антикоммунизм идеологически прокладывал путь к интервенции против него. Вторую мировую войну германский империализм готовил, прибегая к антикоммунизму и антисоветизму фашистского толка. Проникнутый духом «холодной войны», он всячески оправдывал более ста агрессивных актов, которые империализм совершил против стран социализма, других народов после второй мировой войны.

Другая черта этого антикоммунизма заключается в его крайне контрреволюционном содержании. В стране, давшей миру научный социализм, антикоммунизм являлся особенно резким и негативным отражением основного противоречия капитализма. Буржуазия реагировала на усиление рабочего класса и его партии, на его выступления и усиление влияния его мировоззрения атаками своей классовой юстиции, вооруженными провокациями в классовой борьбе, и не только в своей стране (напомним ее войну против Парижской коммуны), а также убийствами и погромами, направленными

сначала против отдельных вождей рабочего класса, затем против Баварской советской республики. Позднее с помощью фашистской диктатуры она выступила против рабочего класса и народа и, наконец, после развязывания мировой войны — против народов всего мира, в особенности против важнейшего завоевания международного рабочего движения — первого социалистического государства на нашей планете.

Третья характерная черта этого антикоммунизма — его крайне антисоветская, бесчеловечная сущность. Она проявилась в массированном идеологическом подстрекательстве внутри страны, явившемся ответом германского империализма на свое поражение в первой мировой войне, Великую Октябрьскую социалистическую революцию и крушение военной интервенции против молодого Советского государства. Эта сущность выразилась в оголтелом расизме исключительно антисемитского и антисоветского толка, насаждавшемся гитлеровским фашизмом, и в истребительной войне против советского народа. Этот антикоммунизм готовил и оправдывал самые гнусные преступления против человечности.

Ярко выраженный антисоветизм как основное содержание антикоммунизма в Западной Германии сохранился после поражения фашистской Германии во второй мировой войне и проявляется в ФРГ в своих различных идеологических направлениях и течениях, прежде всего в мифе об «угрозе с Востока», направленном против главной страны социализма, как и против других братских стран, а также в антисоветски окрашенном национализме.

Весь исторический опыт подтверждает: агрессивному германскому империализму соответствует особенно антигуманный антикоммунизм и антисоветизм.

Какие функции призван выполнять антикоммунизм в ФРГ?

На ослабление империализма в противоборстве с социализмом политики и идеологи империализма отвечают небывалой интенсификацией и широким распространением антикоммунизма. Это особенно характерно для ФРГ, которая находится на стыке социализма и капитализма. Здесь империализм реагирует на притягательную силу социализма особенно резко.

Важное место в борьбе против реального социализма и марксистско-ленинской идеологии империалистические круги ФРГ отводят так называемому «демократическому социализму». «Демократический социализм» «живет» в защите капиталистической системы за счет спекуляции на якобы

существующих в нем ценностях, их усиленной антикоммунистической пропаганды. Концепция «демократического социализма» пользуется для этого основным приемом буржуазной идеологии — выдавать приукрашенные правыми социал-демократами интересы, ценности и представления буржуазии за всеобщие интересы и ценности. Она берет на себя задачу, используя для этого свои специфические средства (и с оглядкой прежде всего на рабочий класс), приписать империализму и империалистической идеологии переживаемые у социализма и марксистско-ленинской теории и идеологии признаки и черты. Так, например, капиталистический строй «превратился» в «свободно-демократический строй», капиталистическое хозяйство наживы — в «свободное товарно-денежное хозяйство», классовый антагонизм между рабочим классом и буржуазией — в «социальное партнерство», империалистическое репрессивное насилие — в «свободную демократию». Империализм «превратился» в «свободный мир», агрессивный союз НАТО — в «оборонительное сообщество», эксплуатация и угнетение — в «свободу» и «демократию», господство монополистической буржуазии — в «солидарность». Обратная сторона этого приема обмана масс заключается в том, чтобы приписать реальному социализму недуги и преступления империализма, а именно: эксплуатацию и подневольность, кризис и упадок, стремление к мировому господству и агрессивность.

Концепция «демократического социализма» проникнута полным отрицанием общих, закономерных черт социализма, то есть необходимости политической власти рабочего класса, общественной собственности на средства производства и ведущей роли марксистско-ленинской партии.

Кризисный характер развития империализма вызывает в ФРГ у трудящихся масс и у подрастающей молодежи глубокое чувство всеобщей социальной неуверенности и страха. На рубеже 80-х годов, как свидетельствует статистика, около 60% граждан ФРГ живут в состоянии страха. Одни боятся, что после окончания школы не смогут получить профессиональной подготовки, а после нее не смогут найти работы или потеряют свое рабочее место. Значительная часть испытывает страх перед будущим, перед завтрашним днем, перед новой войной. К этому добавилось, что так широкообещанные в 70-е годы находившимися тогда у власти социал-демократами внутренние реформы остались пустыми словами перед лицом усиления кризисных процессов. Модные разглагольствования о «качестве жизни» поблекли. Для распространения правды о реальном социализме возникают

более благоприятные возможности. Антикоммунизм отвечает на это все более ожесточенными нападка на реально существующий научный социализм.

Если все же классовые схватки в этой стране и не приобрели более сильной интенсивности и распространения, то не в последнюю очередь потому, что на основании неравномерности экономического развития капитализма империализм ФРГ смог и может, как экономически один из сильнейших, добиться для себя в беспощадной конкурентной борьбе преимуществ за счет других империалистических стран. Путем неокOLONиальной политики и практики по отношению к развивающимся странам империализм ФРГ получает колоссальные сверхприбыли, а в результате эксплуатации почти двух миллионов иностранных рабочих он имеет возможность для определенных уступок собственному рабочему классу.

На этой основе антикоммунизм беспрестанно создает ложное сознание, которое держит массы в плену империалистической системы. Но такими приемами классовые противоречия не могут быть устранены. Поэтому антикоммунизм вынужден постоянно модернизировать устаревшие общественно-политические концепции, приспособлять их к изменяющимся условиям мировой экономики и политики и к внутренним сдвигам империализма.

Особая роль отводится антикоммунизму в сфере идеологических диверсий.

Когда фиаско контрреволюционной стратегии физического уничтожения социализма, «освобождения» от социализма стало очевидным, в лагере буржуазных идеологов раздались голоса за то, чтобы отказаться от бесполезных лобовых атак и бороться за ликвидацию социалистического общественного строя обходными путями.

В 70-е годы, когда отношения между государствами с различным общественным строем изменились в пользу разрядки и мирного сосуществования, была выдвинута задача достигнуть выгодных империализму преобразований внутри социалистического содружества. Представления Запада о разрядке и ее использовании, как тогда утверждалось, можно было лучше всего описать термином «мирный переворот»¹.

Консервативные идеологи и политологи, которые безрезультатно выступали против созыва и проведения совеща-

¹ *Rogers N.* Grünbuch zu den Folgewirkungen der KSZE. Köln, 1977, S. 490.

ния по безопасности и сотрудничеству в Европе, высказывали мнение, «что коммунистическое господство может быть взломано только изнутри»¹. Правые социал-демократические, ревизионистские, «ультралевые» и консервативные идеологи, политологи, «исследователи ГДР» и «исследователи коммунизма» стремились воздействовать с помощью своей идеологической диверсии на надстройку социалистического общества в ГДР, чтобы путем «эрозии» и «эволюционного развития» создать в политико-идеологической области предпосылки к контрреволюционным изменениям в базисе. В этом духе выступали некоторые сторонники «демократического социализма», пропагандировавшие проведение в ГДР так называемых «реформ». Речь шла о том, чтобы в ГДР «дать толчок развитию... которое устранил то, что нас, по сути, разъединяет... Это воздействие должно быть продолжено с целью осуществления реформы»². Идеологическая диверсия сконцентрировалась на измышлении противоречий между партией, рабочим классом и массами, между теорией и практикой социализма в ГДР.

Главный удар антикоммунизма направлен против ведущей роли марксистско-ленинской партии в ГДР и ее успешной борьбы за дальнейшее строительство развитого социалистического общества. Выдумываются противоречия между генеральной линией партийных съездов и последующей практической политикой партии. При этом можно заметить множество курьезов. Так, с одной стороны, руководящая роль Социалистической единой партии Германии выставляется как «господство СЕПГ», как «господство элиты», чье «ядро» якобы состоит из интеллигенции³; с другой стороны, однако, подчеркивается, что СЕПГ не является партией, в которой господствуют интересы интеллигенции⁴. С одной стороны, массовые организации в ГДР представляются только как лишь «инструмент господства СЕПГ»; с другой стороны, великодушно признается, что они являются «также организациями, представляющими интересы своих членов»⁵. С одной стороны, СЕПГ обозначается как «четко поставленная над остальными» группировка или как «элитарная коммунистическая кадровая партия»⁶ и утверждается, что от-

¹ Frankfurter Allgemeine Zeitung, 17.VIII.1976.

² Ehmke H. In Deutscher Bundestag, 154. Sitzung von 17. Mai 1979, S. 12322.

³ Sontheimer K., Bleck W. Die DDR. Politik, Gesellschaft, Wirtschaft. Hamburg, 1972, S. 146.

⁴ Ibid., S. 89.

⁵ Ibid., S. 158.

⁶ Ibid., S. 76.

сутствует «идентификация масс с политической элитой»¹; с другой стороны, говорится совсем противоположное, а именно: «неверно, что ее члены... резко выделяются из прочего населения»²; то она находится в противоречии с «трудящимися»³, то она связана с массами.

Единство партии, рабочего класса и народных масс, право масс при социализме на творческое участие в решении всех вопросов беспокоит врагов социалистического общественного строя, так как они, естественно, осознают ту определяющую историю и преобразующую общество силу, которая является результатом этого единства. «Единство марксистско-ленинской партии рабочего класса и народных масс и все развивающееся самостоятельное и творческое участие трудящихся в принятии важнейших решений и их выполнении заставляют апологетов капитализма все в большей мере выдумывать противоречия между партией и рабочим классом, между партией и обществом, между партией и социалистическим государством, так как они понимают, что в связи партии с народом заключается решающий источник силы, коренное преимущество социализма»⁴.

Антикоммунизм стремится и дальше постоянно измышлять противоречия между теорией марксизма-ленинизма и социалистической действительностью. При этом одни поборники антикоммунизма пытаются доказать, что реально существующий в ГДР социализм не имеет ничего общего с созданной Марксом, Энгельсом и Лениным теорией социализма. Другие противопоставляют ленинизм марксизму. Третьи стремятся, как и прежде, представить ленинизм как «специфическое русское явление». Наконец, внушается, что «истинного социализма» можно достичь, только вооружившись «теорией» «демократического социализма».

Разнообразные измышления против марксизма показывают всю беспомощность антикоммунистов. Существование ГДР убедительно доказывает, что здесь научно обоснованные К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным цели и задачи рабочего движения успешно претворяются в жизнь под руководством марксистско-ленинской партии. Показателен тот факт, что в середине 70-х годов «исследователи

¹ *Ludz P. Ch. Politische Ziele der SED und gesellschaftlicher Wandel in der DDR.*— *Gleitze B. Die DDR nach 25 Jahren, Wirtschaft und Gesellschaft in Mitteldeutschland*, 10. Berlin, 1975, S. 1268.

² *Sontheimer K., Bleck W. Die DDR*, a.a. O. S. 155.

³ *Hanke I. Sozialistische Demokratie als Einheit von Politik, Ökonomie und Moral.*— *Deutschland Archiv. Sonderheft*, 1974, S. 38.

⁴ *Hager K. Unser Staat — unser Stolz.*— *Einheit*. Berlin, 1979, Hf. 8, S. 812.

ГДР» в ФРГ сделали признание, что в ГДР «достигнут относительно высокий уровень социального равенства», в то время как в ФРГ существует «значительный дефицит общественного равенства и солидарности». Враги социализма вынуждены были также признать, что «обусловленная системой полная занятость, отсутствие безработицы многое значит»¹. И не случайно социальный строй в ФРГ подвергается все большей критике изнутри за то, что он «не в той же мере по сравнению с социалистической системой отвечает потребностям в социальной справедливости и социальной уверенности»².

Теперь подобные признания уступили место массовой клевете. Буржуазные идеологи и политологи поняли, что их надежды нанести ГДР в условиях разрядки решающий удар оказались чистой иллюзией.

В конце 70 — первой половине 80-х годов, особенно после прихода к власти в ФРГ консервативных сил, значительно усилилась пропаганда клеветнической теории о «тоталитаризме» социалистического строя в ГДР.

Ф. Й. Штраус выдвинул следующее утверждение: «В конечном счете и национализм был вариантом социализма... Марксизм и национализм — два проявления коллективизма»³. Всякая политическая форма осуществления власти, отличающаяся от буржуазной, объявляется априорно антидемократической. Буржуазная демократия возводится при этом в высшее мерило демократии вообще.

Полное отождествление социализма с фашизмом рассчитано на неопытность, неосведомленность и короткую память, оно основано на фальсификации. И это в стране, в которой от молодого поколения скрывают правду о фашистском германском империализме и его преступлениях перед человечеством, равно как и правду о решающем вкладе Советского Союза во всемирно-историческую победу над варварским фашизмом.

Глашатаи доктрины тоталитаризма стараются создать о себе впечатление людей, выступающих с антифашистских позиций. Но они боятся обнажать классовый характер фашизма. Они говорят о «гитлеризме», о «войне Гитлера», причем поддерживается распространенное в ФРГ мнение, что у Гитлера «были и хорошие стороны» — он «покончил с безработицей» и т. п. Для представителей доктрины «тотали-

¹ Möller A. DDR als das nehmen, was sie ist.— Vorwärts. Bonn, 4.IV.1974.

² Sontheimer K., Blick W., a.a.o. S. 211.

³ Cp.: Cless O. Sozialismusforschung in der BRD. Köln, 1978, S. 921.

таризма» характерно сознательное замалчивание вопроса собственности. С одной стороны, замазывается существование при социализме общественной собственности на средства производства, на котором основывается политическое господство рабочего класса. С другой стороны, замалчивается то, что гитлеровская партия и фашистские власти получали поддержку от крупнейших германских концернов. Фашистское господство имело своей основой собственность концернов и отвечало классовым интересам и целям монополий, служило подавлению рабочего класса, всех демократических и гуманистических сил, цели завоевания мирового господства германским империализмом. Примечателен такой прием представителей доктрины тоталитаризма, когда они умалчивают о том, что для социализма характерен дух коллективизма и сплоченности рабочего класса.

Если говорить о «тоталитаризме», то тоталитарными следует считать государства, в которых господствует бюрократический централизм, власть насилия в лице монарха, правящей клики или реакционной военной хунты, поддерживающей интересы эксплуататоров и угнетающей народ. Термин «тоталитаризм» применим и к транснациональным монополиям, военно-промышленным комплексам империалистических государств, располагающим «тотальной» полнотой власти и регламентирующим всю экономическую, политическую и идеологическую жизнь буржуазного общества благодаря невиданной доселе концентрации экономической, политической и духовной власти в их руках.

С подобными явлениями социализм, как известно, ничего общего не имеет. Единственным принципом руководства государством, экономикой и обществом при социализме является демократический централизм, органически связывающий централизованное государственное планирование и руководство с постоянным расширением демократической инициативы масс. «Социалистическую демократию нельзя мерить меркой демократии буржуазной, а реальное право нашего народа на участие в управлении — меркой буржуазного парламентаризма. Социалистическая демократия — не просто нечто количественно большее по сравнению с буржуазной демократией, она олицетворяет интересы и стремления рабочего класса и всех других трудящихся. Она развивается благодаря активности миллионов граждан, которые осознают эти свои интересы и осуществляют их»¹.

С особым упорством в ФРГ ведется пропаганда антисо-

¹ Hager K. Unser Staat, a.a.o., S. 812.

ветского мифа об «угрозе с Востока». При этом внушается прежде всего идея о «военной угрозе», чтобы оправдать новый виток гонки вооружений, вызванный размещением американских ракет в Западной Европе, в том числе в ФРГ, и придать большее значение военному фактору в противоборстве систем.

В антикоммунистической пропаганде борьба народов за мир и общественный прогресс дискредитируется как «стремление к гегемонизму» СССР, как «красный империализм». Идеологи различных направлений действуют заодно. Один из них, Р. Левенталь, утверждает, что коммунизм «в силу наращивания своей власти и своего влияния в незападном мире стал серьезной внешней опасностью для Запада»¹. Другие извращают ленинскую внешнюю политику Советского Союза как «империалистическую политику власти и завоевания» или же как «экспансионистскую внешнюю политику»². Национально-освободительная борьба народов объявляется как «дело рук Москвы». Мероприятия Советского Союза по обеспечению своей обороноспособности в ответ на гонку вооружений империализма уже давно представляются как намерение «еще и дальше усилить существующее военное превосходство»³. По сути, миф об «угрозе», если продумать до конца ту цель, которая преследуется его постоянным распространением, сводится к тому и нацелен на то, чтобы внушить, что фактически уже одно существование реального социализма есть «угроза» «свободному Западу», то есть капиталистической системе. По сути дела, буржуазная идеология своей попыткой очернить общественный прогресс народов в глазах широких масс демонстрирует страх империализма перед миром и разрядкой.

Антикоммунистический миф об «угрозе» является реакцией буржуазных идеологов и политологов на тот факт, что Советский Союз есть сильнейший противник на пути агрессивности империализма. От первой страны социализма исходят мощные импульсы, оттесняющие опасные для мира тенденции империализма и утверждающие новые, содействующие упрочению мира законы общежития народов как определяющие. Последовательная миролюбивая политика Советского Союза, те инициативы, с которыми он постоянно выступает в интересах прекращения гонки вооружений и за разоружение, воспринимаются и расцениваются агрессивны-

¹ Löwenthal R. Der Spiegel. Hamburg, 1977, N 18, S. 194.

² Meissner B. Partnerschaft mit dem Osten. München, 1976, S. 19.

³ Wetling G. Entwicklungen der sowjetischen Rüstungspolitik. Köln, 1974, Hf. 57, S. 29.

ми силами империализма в силу их классовой логики как «угроза». К тому же борьба народов за национальное освобождение от колониального ига, которая подкрепляет изменение соотношения сил на международной арене в пользу социализма, тоже «угрожает» гегемонистским устремлениям империализма сохранить национальный или колониальный гнет там, где он существует, и восстановить его там, где его ликвидировали.

Столь усердно и интенсивно пропагандируемый в ФРГ миф об «угрозе с Востока» оправдывает шаги и меры агрессивных кругов империализма по форсированию гонки вооружений. Пропаганда направлена ныне против разрядки и принципов мирного сосуществования.

Важным элементом антикоммунизма в ФРГ является буржуазный национализм. В буржуазной пропаганде национализма в ФРГ наблюдается своеобразная особенность. Когда речь идет об инфильтрации буржуазного национализма в социалистические государства, то тут же в отношениях социалистических стран между собой сразу выписываются национальные «специфические черты» и «национальные особенности», которым придают антисоветский акцент. Когда же идет речь об отношениях империализма ФРГ к другим империалистическим государствам Европы, то подчеркивается аспект интеграции, открывают «транснациональное сознание», «европейское сознание» или же рекомендуют его развивать.

В проникнутой антикоммунистическим национализмом пропаганде (прежде всего консервативных политологов и идеологов против ГДР) по-прежнему значительную роль играют тезисы о том, что надо «держат немецкий вопрос открытым», о так называемом «единстве нации». Утверждается, что «германский вопрос не решен, а... ждет своего решения в более благоприятной исторической обстановке»¹. Делается заявление: «Немецкий вопрос открыт. Мы открыто говорим об этом... не только ради немцев, но и ради европейцев в сфере Варшавского пакта»².

Националистическая травля против ГДР сливается с антисоветизмом. Часто раздается заявление: «Те особые отношения, которых она не должна иметь более с другой половиной немецкой нации, привязывают ГДР к... Советскому Союзу»³. «Внешнеполитическая практика Советского Союза,—

¹ Die Welt, 12.IV.1977.

² Weizsäcker R. Die deutsche Frage ist offen. Bonn, 20.XI.1979.

³ Splittmann I. 25 Jahre DDR, Deutschland Archiv, 1974, Hf. 11, S. 1122.

как это уже много лет утверждается,— означает вытеснение национального начала и тем самым права на самоопределение»¹ социалистического партнера.

В постановлении конференции министров просвещения земель ФРГ от 23 ноября 1978 г. о «Рассмотрении немецкого вопроса на занятиях истории» этот тезис развивается дальше и формулируется как цель воспитания в школах ФРГ: «Право на воссоединение надо рассматривать в длительной перспективе как вклад в решение крупнейшей европейской проблемы»².

Опасный для мира характер этой пропаганды подчеркивается тем, что ею прикрываются неонацистские силы в деле распространения своих идей.

Если гитлеровская партия в 20-х и 30-х годах оперировала националистическим лозунгом «Против позора Версаля» и обещала покончить с ним в рамках «переустройства Европы», которое имелось в виду осуществить средствами войны, то ее последыши в ФРГ дискредитируют систему договоров в Европе как «позорную». Весьма влиятельные круги этой страны дают ориентацию на «решение» «открытого немецкого вопроса» при помощи «европеизации немецкого вопроса».

Если правоконсервативные и фашистские силы в веймарской Германии распространяли историческую фальшивку, будто «на поле брани мы остались непобедимы», то их преемники в ФРГ заявляют, что «германский рейх» не исчез, оп якобы продолжает существовать и ныне. Это вновь подтверждает, что буржуазный национализм остается одним из главных идеологических орудий империализма в борьбе против рабочего движения и реального социализма.

Что касается так пазываемого «открытого немецкого вопроса», то история уже давно сказала свое слово. На немецкой земле вот уже свыше трех десятилетий существуют два самостоятельных, независимых друг от друга государства с противоположным общественным строем: социалистическая Германская Демократическая Республика и империалистическая ФРГ. В ГДР успешно развивается социалистическая немецкая нация. Она — неотъемлемая часть семьи социалистических народов и социалистического государственного содружества. Ее братский союз с СССР и другими социалистическими странами был, есть и будет решающей предпосылкой

¹ *Metssner B. Sowjetunion und Selbstbestimmungsrecht. Köln, 1962, S. 5.*

² IX. Parteitag der SED, Berichts des Zentralkomitees. Berlin, 1976, S. 17, 18.

для процветания социалистической немецкой нации и права на самоопределение народа ГДР.

Система договоров в Европе и Заключительный акт Общеввропейской конференции по вопросам безопасности и сотрудничества подвели черту под послевоенным периодом. В Заключительном акте зафиксированы важнейшие результаты освободительной борьбы европейских народов в годы второй мировой войны и последующий период. «После общественно-политического отмежевания ГДР от ФРГ... посредством известной системы договоров был осуществлен и международно-правовой процесс размежевания между ГДР и ФРГ»¹.

С тем чтобы придать тезисам о «единстве нации» и «открытом характере немецкого вопроса» не столь реваншистский и угрожающий миру вид, усиленно муссируется вариант «европеизации». «Европеизировать немецкий вопрос», «открытый немецкий вопрос» означает восстановить «национальное единство в европейских рамках».

Концепция «аншлюса» ГДР потерпела провал. Тезис о «воссоединении» дал новую пищу и без того имевшемуся недовольству западноевропейских партнеров ФРГ ее экономическим, политическим и военным потенциалом и выдвигаемыми на их основе великодержавными амбициями. Это нынешнее соотношение сил, а также определенный учет популярности идеи мирного сосуществования вынуждают идеологов ФРГ интерпретировать реваншистские целевые установки западногерманского империализма в замаскированном виде, как это делалось в прошлом под лозунгом о «единстве Европы» или же «переустройстве Европы». Все это, конечно, не меняет того факта, что никакого «открытого немецкого вопроса» нет, а есть два независимых друг от друга, суверенных немецких государства, принадлежащие к противоположным общественным системам. Нормальные отношения между ними могут поддерживаться только в том случае, если они основываются на почве мирного сосуществования.

Особо резко господствующий в ФРГ антикоммунизм проявляется в политических выступлениях и идеологической деятельности многочисленных неофашистских организаций. Неофашистские группы и партии видят в антикоммунистической атмосфере крайне благоприятную для них обстановку. Распространение самого пещерного антикоммунизма, публикации правых экстремистских групп при снисходительности и зачастую поддержке правящих кругов направлены на то,

¹ IX. Parteitag der SED, Bericht des Zentralkomitees, S. 17, 18.

чтобы отравить сознание народных масс духом империалистической агрессивности и шовинизма.

Вот несколько примеров:

— При помощи тенденциозной фальсификации исторических фактов предпринимается попытка оправдать германский фашизм и снять с него вину за преступления второй мировой войны, что должно создать возможность мобилизовать его идеи для нынешней борьбы против сил общественного прогресса. Неонацистская газета «Дойче националь-цайтунг» открыто заявляла: «Борьба против коммунизма сегодня не может быть убедительной без подобного признания тех, кто с оружием в руках боролся против коммунизма вчера». Представитель неофашистского «немецкого народного союза» Г. Фрей сказал: «Мы не скрываем, что являемся, с точки зрения коммунистов, фашистами»¹. В таком контексте есть своего рода логика в том, что последователи фашистов выдвинули осужденного в Нюрнберге Рудольфа Гесса кандидатом на выборах в так называемый «европейский парламент».

— За антикоммунистической дымовой завесой, под покровительством властей в ФРГ развернулись сотни правых экстремистских, неофашистских групп и организаций, которые стали распространять свою человеконенавистническую идеологию. Почти сто издательств, свыше пятидесяти неофашистских газет и журналов, многочисленные радио- и телепередачи культивируют эту разновидность антикоммунизма, по-своему создают антикоммунистические представления, эмоции и образцы поведения. Неофашистский антикоммунизм пропагандирует псевдотеоретические расовые теории, которые приписывают «евреям, неграм и коммунистам интеллект ниже среднего уровня», дискриминируют их «как явно неполноценных», которых надо «держат в особых колониях, заведениях и т. п., не давая им размножаться»²; советские люди якобы «фаталисты»³. При этом не скрывается приверженность антикоммунистическому антисемитизму.

— С широким пропагандистским размахом в ФРГ распространяется антикоммунистический неофашистский памфлет «Освенцимский миф», авторы которого прямо заявляют, что лагерь смерти Освенцим был чем-то вроде лагерного санатория, а газовые камеры и печи для сжигания трупов были построены уже позже ПНР и СССР. Фашистские пре-

¹ Unsere Zeit. Düsseldorf, 8.VI.1979.

² Neue Anthropologie, Westerwan 1973.

³ Kosbab W. Nationalrevolutionäre Bewegung.— Berliner Extradienst, 15.XI.1977.

ступления против человечности, уничтожение людей в газовых камерах и лагерях смерти — все это якобы «еврейские, русские и коммунистические рассказы, травля», «лишенная всякого основания германофобская односторонняя фальсификация истории»¹. Именно в таком духе адвокаты неонацистов заявили в Гамбургском земельном суде, что известный во всем мире дневник Анны Франк — фальшивка, и подали «заявление о проверке вещественных доказательств» с требованием провести «химическую экспертизу» дневника. За этим чудовищным актом на суде последовал другой — суд удовлетворил это требование и направил документы в Федеральное управление уголовного розыска, чтобы полностью использовать все возможности дознания.

— Неофашистская идеология однозначно направлена на то, чтобы «свести счёты» с социализмом. Так, она беспрестанно пропагандирует ненависть к мирному сосуществованию между государствами различного общественного строя и основанной на его принципах системе договоров в Европе.

Под общей вывеской — «сепаратистские грабительские договоры закабаления немцев недействительны», они, мол, «нарушают конституцию, международное право и права человека» — разворачивается наступление на миролюбивую политику Советского Союза, которую клеветнически называют «советским колониализмом»², против нее пускается в ход неофашистский вариант мифа о восточной угрозе с позиций неофашистского «евронационализма».

Неудивительно, что при этом воспевается «дух и традиции тех», кто тридцать лет тому назад вел последние бои «с превосходящими силами врага»³. Установка на реванш за поражение сопровождается восхвалением силы оружия и войны: «Хоть немного задумайтесь над тем, какое сосредоточение высочайших доблестей, сколько порыва, гениальности и жизненной силы надо для того, чтобы создать такое воинство. Как только можно не видеть в этом одно из самых чудесных свершений человеческого духа? Сила оружия — это просто сила, это проявление духовной мощи»⁴.

Конечно, неофашизм не располагает каким бы то ни было стройным учением, он опирается, как и его предшественники, на псевдобиологические расовые теории, иррационализм и нигилизм. Его почва — почти болезненный антикоммунизм, который, однако, не становится от этого менее опасным. Его

¹ Nation Europa.— Coburg, 1975, N 1; 1974, N 3.

² Deutsche National-Zeitung, Rosenheim, 10.VIII.1973.

³ Nation Europa, 1975, N 1.

⁴ Ibidem.

идеология розни народов, его роль и действия — опасный фактор, направленный против мирного сосуществования.

В условиях обострения общего кризиса капитализма антикоммунизм представляет собой ядро классовой стратегии монополистического капитала ФРГ.

4. Идеологические центры антикоммунизма в США и ФРГ

Поскольку в настоящее время борьба с коммунизмом идеологическими средствами стала одной из важнейших функций буржуазного государства, в ведущих империалистических странах, прежде всего в США и во все возрастающей степени в ФРГ, усиливается специальный аппарат по антикоммунизму. Там созданы и продолжают множиться институты, отделы, организации, занятые разработкой антикоммунистической идеологии и ее распространением. Характерным является то, что в самых крупных из них смыкаются функции исследовательской работы, сбора и обработки материалов с выработкой пропагандистских тезисов, лозунгов, стратегии и тактики идеологической войны с коммунизмом, в первую очередь со странами реального социализма. Аппарат империализма по изучению коммунизма, разработке антикоммунистических концепций и стратегии, распространению антикоммунизма вырос в США и ФРГ до гигантских размеров.

Во-первых, это объясняется тем исключительным значением, которое крупнейшие империалистические державы придают антикоммунистической пропаганде в борьбе против социализма и революционного рабочего движения. Во-вторых, это служит проявлением того, что вследствие успешного развития СССР, других социалистических стран и побед национально-освободительного движения, а также успешного развития мирового коммунистического и рабочего движения империализм вынужден восполнять быстрый износ империалистической стратегии и идеологии разработкой их новых вариантов. В-третьих, это связано с тем, что империализм тщательно и централизованно готовит свои антикоммунистические кампании, координирует и проводит их весьма согласованно.

Главное направление координации антикоммунистической и антисоветской пропаганды — согласование перспективных планов и разработка отдельных кампаний в рамках органов психологической войны НАТО. Повседневное тесное сотрудничество средств массовой информации, которые используются в качестве каналов антикоммунистической про-

паганды, осуществляется по преимуществу на двусторонней основе. В числе наиболее активных и близких партнеров США в этой сфере выступает ФРГ. Даже такой преданный союзник американских антикоммунистов, как английские средства массовой информации, применяемые в целях внешнеполитической пропаганды, вроде Британской радиовещательной корпорации (Би-би-си), постепенно уступает в этом своим коллегам из ФРГ.

Что выдвигает ФРГ на роль ведущего партнера США в психологической войне против реального социализма? Что обеспечивает тесное сотрудничество США с ФРГ в этой области при любых зигзагах их внешней политики и расхождении их интересов? Почему ФРГ идет в этом вопросе дальше любого другого союзника США по НАТО?

Ответ на эти вопросы может быть только один. Буржуазию ФРГ, как ни одну другую буржуазию в капиталистических странах, тревожит рост авторитета и влияния реального социализма, первого социалистического государства на германской земле — Германской Демократической Республики. Одно из важнейших направлений сотрудничества ФРГ и США в сфере антикоммунизма — это борьба против ГДР. Это не афишируется, но крупнейшая «антивосточногерманская» радиостанция, принадлежащая правительству США, РИАС (Радио в американском секторе) на четыре пятых содержится на деньги из боннского бюджета. Об этом писал хорошо информированный журнал «Вэрайети». Он сообщил, что в 1974 г. конгресс США выделил на содержание РИАС 3,8 млн. долларов, в то время как годовые расходы радиостанции составляли тогда 19 млн. долларов. Разницу покрывало правительство ФРГ¹.

Другая сфера сотрудничества ФРГ и США в области идеологической войны — радиовойна против остальных социалистических стран Восточной Европы и Советского Союза. Именно на территории ФРГ, в американской зоне оккупации, в начале 50-х годов Центральным разведывательным управлением США были созданы радиостанции «Свободная Европа» (для подрывной пропаганды на Восточную Европу, кроме ГДР) и «Свобода» (до 1965 г. «Освобождение»; для психологической войны против народов СССР). И с тех пор они чувствуют себя на территории ФРГ как дома, потому что им покровительствуют сильные реваншистские и милитаристские круги и группировки страны.

Развитие аппарата антикоммунистической пропаганды в

¹ Variaty, 29.V.1974.

последнее время характеризовалось следующими тенденциями:

1. Значительным расширением за счет увеличения исследовательских подразделений, роста штатов отдельных редакций, а также групп по изучению эффективности пропаганды.

2. Возрастанием объемов выпуска пропагандистских материалов, особенно радиовещания на социалистические страны и «горячие точки».

3. Все чаще предпринимающимися шагами к более тесному сотрудничеству органов внешнеполитической пропаганды империалистических стран в отношении психологической войны против социализма. Выделением ведущими натовскими странами все больших средств на совместное финансирование и планирование направленных «информационных» программ и «культурных» проектов.

4. Вложением огромных средств за последние пять — десять лет в техническое оснащение и переоборудование пропагандистских центров (особенно в этом преуспели США и ФРГ, которая в этом отношении приблизилась к США и опередила Англию). Ведущей тенденцией в техническом росте проагандистского аппарата империализма было строительство мощнейших радиостанций, которые приближали бы перспективу отказа от ретрансляторов и позволяли бы вести эффективную борьбу с национальными радиостанциями, в том числе на их частотах.

5. Отчетливо прослеживающейся, особенно в США, тенденцией более жестко привязывать деятельность антикоммунистических органов пропаганды к органам внешней политики, непосредственному руководству государством.

6. Избавлением от так называемых «либералов» — комментаторов, редакторов, авторов главных антикоммунистических центров, недостаточно активно выступающих с антикоммунистических позиций. На их место приходят стремящиеся добыть себе место под солнцем, выслужиться перед новыми хозяевами люди, преимущественно обозленные антисоветчики из числа так называемых «диссидентов» — выкормышей западных разведок. Для них будущее только в самой оголтелой клевете на социалистический образ жизни и внешнюю политику социалистического содружества, особенно Советского Союза. Это сказывается на тоне пропаганды. Попытки вернуть мир в состояние «холодной войны» во многом совпали с этой сменой поколений.

7. Возрастаньем роли аппарата идеологических центров антикоммунизма в снабжении информационных центров, зависящих от старших партнеров, тенденциозной сбалансиро-

ванной и скоординированной информацией, которая предназначена для дискредитации реального социализма и идей коммунизма в целом. Несомненным повышением роли идеологического аппарата антикоммунизма в снабжении специальной информацией центров принятия политических решений в империалистических странах, а также в разработке принципиальных стратегических концепций борьбы с социализмом. По-прежнему аппарат идеологических центров антикоммунизма служит основным источником материалов и производителем идей для больших и малых антикоммунистических, антисоциалистических, антисоветских кампаний в разных странах мира.

8. Слиянием антикоммунистического идеологического аппарата с разведывательными службами буржуазных стран. Как никогда прежде, идеологический аппарат антикоммунизма призван сейчас вести всестороннее «исследование коммунизма»: деятельности коммунистических партий, левых движений, симпатизирующих компартиям, наконец, и это главное, реального социализма. Сложившаяся к настоящему времени методика антисоциалистической, антисоветской пропаганды имеет в основе особо продуманную и структурированную информационную политику, в центре которой — манипулирование сведениями о развитии социалистических стран. В этом одна из особенностей нынешней деятельности идеологического аппарата антикоммунизма — он занят теперь не столько выработкой и распространением слабо дифференцированных доктрин антикоммунизма, сколько фальсификацией данных о развитии реального социализма. Одним из следствий такого направления в развитии этого аппарата не может не быть возрастающее слияние его с империалистическими разведками.

Ленин писал о «гигантском аппарате лжи и обмана»¹ буржуазии, с помощью которого она надувает и оупляет рабочие и крестьянские массы. Когда В. И. Ленин писал это, подобный аппарат состоял в основном из газетных и книжных издательств и типографий. Сегодня вследствие научно-технического прогресса аппарат стал несравнимо больше. К газетам, книгам, брошюрам, являющимся инструментами, с помощью которых буржуазия старается подчинить себе мысли тех, кто не располагает материальными средствами для духовного производства², прибавились кино, радио и телевидение. Спутники связи делают возможной передачу программ

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 15.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 46.

радио и телевидения на большие расстояния, а в обозримом будущем и непосредственный прием новостей и программ; кабельное телевидение увеличивает возможности влияния на сознание и подсознание людей, а носители звука и изображения разного рода делают возможность получения информации фактически неограниченной. Аппарат лжи и обмана буржуазии превратился в индустрию сознания, манипуляторская функция которой имеет важнейшее значение для поддержания классового господства буржуазии. Научно-технический прогресс в области сбора, накопления, передачи и распространения информации ни в коем случае не завершен. В лабораториях империалистических государств ведется работа по изобретению и усовершенствованию электронных и химических методов управления массами людей. Господствующий класс, располагающий материальными средствами для духовного производства, стремится превратить народные массы в армию духовных рабов, «чья несвобода состоит в том, что они свободно позволяют затуманивать себе мозги и в таком состоянии манипулировать собой»¹. Специалисты по коммуникациям и поведению констатируют, что в капиталистических странах, в частности в США, множится тип людей, который они называют управляемым извне, или *other-directed*². Сенатор Уильям Фулбрайт, будучи председателем комиссии по внешней политике сената США, констатировал, что его страна заражена не только милитаризмом, но и другим, не менее злокачественным вирусом: «идеологической бесноватостью по отношению к коммунизму»³. Это было написано более десяти лет тому назад, но нет повода вносить поправку в этот диагноз. США являются крупнейшим и влиятельнейшим производителем, распространителем и экспортером антикоммунистической идеологии.

Уже в 1967 г. правительство США (по оценке агентства Ассошиэйтед Пресс) ежегодно расходовало 400 млн. долларов на информационную политику и обработку общественного мнения (*public relations*)⁴. По официальным данным Пентагона, которые с уверенностью можно считать заниженными, 27,9 млн. долларов приходились на мероприятия в области информационной политики трех родов войск и непо-

¹ *Information oder Herrschen der Souffleure?* Hamburg, 1964, S. 82.

² *Kesting H. Der neue Leviathan.— Technik im technischen Zeitalter.* Düsseldorf, 1965, S. 278, 279.

³ *Fulbright I. Das Pentagon Informations-oder der Propaganda-Apparat einer Weltmacht.* B. Hamburg, 1971, S. 38.

⁴ *Ibid.*, p. 39.

средственно на их пропагандистские инструменты¹, прямо или косвенно имеющие целью подготовку почвы для дальнейшего роста военных расходов при помощи лжи о коммунистической угрозе.

Форсированные усилия по расширению антикоммунистического пропагандистского аппарата были предприняты администрацией Картера при проведении курса, идущего вразрез с разрядкой. В 1977 г. Картер запросил у конгресса существенного увеличения финансовых средств для радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа». В 1972 г. эти радиостанции были формально изъяты из-под эгиды ЦРУ, которое до того времени содержало их на свои деньги. Официально их стали финансировать из федерального бюджета и утверждать расходы на них в конгрессе. Такой шаг уже сам по себе поставил под сомнение самостоятельность этих «независимых» общественных организаций, для руководства которыми создали еще одну организацию-ширму под названием «Совет международного радиовещания». Эта псевдообщественная организация якобы определяет политику и административные принципы теперь уже объединенных радиостанций «Свободная Европа» — «Свобода».

Средства на их содержание выделяются теперь общей суммой. Отражая курс на нагнетание международной напряженности, вашингтонские правители запрашивали и получали все большие ассигнования на антисоциалистическую пропаганду. В 1975—1976 гг. этим филиалам ЦРУ увеличили бюджет в полтора раза, добавив к ранее утвержденной сумме 20 млн. долларов. В 1977 г. на расширение их материально-технической базы к этой сумме прибавили 14,5 млн. долларов. В 1978 г. они поглотили 73 млн. долларов первоначально и еще 10,5 млн. дополнительно по специальному решению конгресса. На 1979 г. только на административные расходы и расходы по функционированию радиостанций было выделено 79 млн. долларов. 1980 год дал повышение их бюджета до 88 млн. долларов, 1981 год — до 100 млн. долларов. Последующие годы продолжалась та же тенденция². В числе внешне учитываемых результатов этого водопада дополнительных средств, затраченных США на подрывные антикоммунистические центры, прежде всего следует отметить стремительное наращивание мощностей радиопередатчиков — суммарную и отдельно. Достаточно сказать, что, по официальным американским данным, мощность всех передатчиков

¹ Fulbright I. Das Pentagon Informations-oder der Propaganda — Apparat einer Weltmacht. B. Hamburg, 1971, p. 46.

² Los Angeles Times, 18.IV.1982.

«Свободной Европы» — «Свободы» за пять лет — с 1975 по 1980 г. — увеличилась почти в два раза: с 3775 *квт* до 7500 *квт*¹. В 1983—1984 гг. на техническое переоснащение радиостанций было выделено 21,3 млн. долларов. Это — планомерное обеспечение идеологической войны против Советского Союза и других социалистических стран.

Указанные суммы не включали средства, отпущенные на подготовку открытия еще одной псевдообщественной организации — радиостанции «Свободная Куба». Она была построена в первой половине 1982 г. и получила на первый год своего существования 17,7 млн. долларов². Это весьма большая сумма, если учесть, что вещание ведется на одну страну и на одном языке. «Свободная Европа» ведет вещание на пять социалистических стран (Венгрию, Болгарию, Румынию, Польшу и Чехословакию), а «Свобода» — только на СССР, но на 20 языках, и расходы на них, вместе взятые, в рамках «Совета международного радиовещания» составляют 100 с лишним млн. долларов, то есть в шесть раз больше. Кстати, «Свободная Куба» не была отнесена к компетенции этого «Совета», формально, административно, ее подчинили «Голосу Америки». Совершенно очевидно, что она, так же как и радиоблизнецы «Свободная Европа» и «Свобода», находится в близких родственных отношениях с американской разведкой, все они осуществляют тесное сотрудничество с ЦРУ по сбору и использованию информации из социалистических стран. Это и понятно, поскольку речь идет о подразделениях ЦРУ, руководят которыми кадровые разведчики, а все сотрудники дают подписку о том, что им известно, на кого они работают³. Обе радиостанции стараются поддерживать самые интенсивные связи с противниками социализма, с ренегатами внутри социалистических стран, чтобы использовать для своей работы (в том числе для ЦРУ) полученную от них информацию, а отдельные высказывания, часто фальсифицированные, для радиопередач. Чтобы представить себе масштабы подрывной деятельности этих антикоммунистических центров, нужно привести данные об объеме из вещания. Ежедневно передачи «Свободной Европы» звучат в эфире свыше 80 часов, «Свободы» — 68 часов⁴. Таким образом, в настоя-

¹ The Board For International Broadcasting. The 7th Annual Report to the President of the US and the Congress of the US. Washington, 1982, p. 21.

² См.: Известия, 1982, 26 марта.

³ New York Times, 15.III.1971.

⁴ Подсчитано по: World Radio and TV Handbook 1981. Hvidovre, Denmark 1981, vol. 35, p. 96—100.

ций момент общая сумма времени вещания этих радиостанций в день составляет около 150 часов.

Родившись как откровенно подрывные органы психологической войны, радиостанции «Свободная Европа» и «Свобода» потерпели поражение в попытках поднять население социалистических стран против коммунизма и социалистического строя. Поэтому они временами вынуждены несколько приглушать тон своих передач и отодвигать на задний план прямые и неприкрытые призывы к контрреволюции, но идеологические диверсии остаются их постоянным амплуа. Впрочем, в зависимости от хода событий они быстро перестраиваются: «Свободная Европа» в 80-х годах вновь вернулась к роли подстрекателя беспорядков и мятежей в своих польских передачах, как она это делала в 1956 г. в передачах на Венгрию и в 1968—1969 гг. в передачах на Чехословакию. В настоящее время они вновь извлекли на свет свои пропагандистские клише времен «холодной войны» и поставили их на службу агрессивным силам монополистического капитала США.

Еще администрация Картера начала реорганизацию правительственной зарубежной пропаганды. Соответствующие отделы госдепартамента были влиты в Информационное агентство США (ЮСИА), и новое учреждение назвали Управлением международных связей (УМС). Оно подчинялось непосредственно президенту, Национальному совету безопасности и госсекретарю США. С приходом к власти новой администрации президента Р. Рейгана и с расширением идеологической функции американского государства, прежде всего за счет интенсификации психологической войны, была произведена очередная реорганизация внешнеполитической пропаганды. УМС вновь назвали ЮСИА. Новое ЮСИА получило новые функции и права. Директор ЮСИА стал членом кабинета министров США и получает указания непосредственно от президента. В связи с принятием проекта «Истина», который был призван обеспечивать «крестовый поход» против коммунизма и сосредоточивал внимание пропагандистского аппарата на борьбе с советской пропагандой, ЮСИА в лице своего директора получило права координатора деятельности других ведомств в соответствующих действиях за рубежом. Другие правительственные учреждения обязаны были поставлять ЮСИА данные антикоммунистического и антисоветского характера.

В январе 1983 г. президентской директивой № 77 было положено начало еще более широкой антикоммунистической кампании под названием «Программа демократии и публич-

ной дипломатии». Придавая небывалое значение идеологической стороне обеспечения своей внешней политики, Белый дом пошел на официальное признание психологической войны законной функцией государства. Об этом свидетельствует создание специального директивного органа правительства, который занят активизацией всех министерств и ведомств США в сфере психологической войны. Речь идет об учреждении Комитета по планированию пропаганды. Этот комитет имеет уже не координационное значение, а директивное, так как вырабатывает правительственную политику, обязательную к выполнению всем правительственным аппаратом, и, кроме того, разрабатывает меры по согласованию внешней и внутренней пропаганды. Следует отметить, что многое в том, как задуман и действует этот комитет, идет от геббельсовского министерства пропаганды. ЮСИА — огромный пропагандистский аппарат, в котором заняты свыше 8 тыс. человек и который давно уже располагает годовым бюджетом более чем в полмиллиарда долларов. На 1983—1984 гг. ЮСИА получило уже 640 млн. долларов, на 1984—1985 гг. запрошено около 800 млн. долларов. Из этого видно, какое большое значение придают антикоммунисты психологической войне против социализма.

В ведении ЮСИА находится «Голос Америки» — самая мощная радиостанция, которая с помощью 120 ретрансляционных станций распространяет по всему миру антикоммунистические воззрения империализма США.

«Голос Америки» — официальный орган правительства США. Создан в 1942 г. Обслуживающий персонал «Голоса» — более 2400 человек. «Голос Америки» вещает на коротких волнах с территории США на 42 языках мира до тысячи часов в неделю. Вещанием «Голоса Америки» охвачены все континенты, однако центральное место в нем отводится европейским социалистическим странам. Так, его передачи на Тропическую Африку составляют 87 часов в неделю, на Ближний Восток и Северную Африку — около 50, на английском языке для всех регионов — 187, а передачи только на Советский Союз — 230 часов¹.

Среди антикоммунистических и антисоциалистических «голосов» это неоспоримый лидер, потому что свыше 40% его вещания предназначается населению социалистических стран. При этом доля «Голоса Америки» в общем объеме империалистического вещания на социалистические страны не имеет тенденции к снижению на фоне увеличения усилий,

¹ Составлено по: World Radio and TV Handbook 1981, p. 265—267.

которые вкладываются в этой области другими антикоммунистическими центрами пропаганды. Наоборот, «Голос Америки» постоянно набирает темп в расширении и активизации своих передач на страны реального социализма. На модернизацию оборудования и расширение технической базы «Голоса Америки» намечено израсходовать с 1983 по 1988 г. 1 млрд. долларов.

К ЮСИА относится также находящаяся в Западном Берлине американская радиостанция (РИАС), специализирующаяся на вещании на ГДР. Кроме того, этот антикоммунистический центр пропаганды и информации располагает отделом прессы и публикаций, издающим информационные бюллетени и 10 журналов на 18 языках, отделом распространения фильмов (100 кинофильмов и 200 видеозаписей в год), обеспечивающим и передачу через спутники связи, а также 206 информационными центрами и читальными залами в 129 странах. ЮСИА курирует деятельность более 125 центров в 104 странах; располагает 131 библиотекой в 79 странах, организует выставки, гастроли, туристские поездки и т. д. Главный центр антикоммунистической пропаганды капиталистического мира располагает, таким образом, огромными средствами влияния на массы во многих странах мира. Последними мероприятиями по расширению возможностей ЮСИА, потребовавшими крупных капиталовложений, были введение в действие двух систем телевещания через спутники¹. Они обеспечивают передачу изображения непосредственно с территории США на Западную Европу и на американские посольства в разных странах мира. Первые же передачи, составленные из выступлений, интервью и т. п. ведущих деятелей рейгановской администрации, показали, что ЮСИА ввело в действие мощный канал антикоммунистической и антисоветской пропаганды.

Американская пресса охарактеризовала образование ЮСИА как «новую попытку приукрасить образ Америки за границей»². В действительности причин перестройки внешнеполитического аппарата США было много. В самом деле, одна из важнейших причин заключалась в том, что в середине 70-х годов ярко выявился кризис доверия к США во всем мире, старый аппарат ЮСИА определенно не справлялся с задачей обновления образа Америки за рубежом. Но были и другие, более глубинные, стратегического характера причины, связанные с неизвестными публике процессами

¹ New York Times, 5.II.1984.

² U. S. News and World Report. Washington, 12.VI.1978.

внутри правящей элиты США. Она готовила и исподволь начала проводить наступление на разрядку во имя баснословных прибылей монополистического капитала и борьбы за сферы влияния в районах добычи ценного минерального сырья. Немаловажную роль сыграло и стремление правящей Америки потопить в антикоммунистической и антисоветской истерии недовольство американского народа внутренней политикой администрации, состоянием затянувшегося кризиса и т. п.¹ Массированное наступление на разрядку требовало сконцентрировать в руках высшего эшелона власти всю полноту контроля за главным оружием психологической войны. В результате при президенте Рейгане ЮСИА стало непосредственным исполнителем воли президента, и «Голос Америки» в 1981—1982 гг. постепенно отказался от привычных ему форм работы: комментарии стали уступать место изложению точки зрения Белого дома.

Наиболее агрессивные силы американского монополистического капитала не только усовершенствовали техническую и организационную базу своих антикоммунистических центров, но и наметили в общих чертах содержание своих контратак против разрядки. Так, по инициативе Картера весной 1977 г. было дано указание разработать исследовательский доклад «Восток — Запад» для идеологической обработки общественного мнения в пользу долгосрочной программы вооружений НАТО. Изложенная в этом исследовании внешнеполитическая стратегия империализма США была направлена на ликвидацию политики разрядки в 80-е годы.

Все это было только подготовкой к той переориентации антикоммунистических центров пропаганды на новый «крестовый поход» против коммунизма, который провозгласил президент Рейган. В годы его правления грубый антисоветизм и антикоммунизм вновь превращается в один из главных элементов политики и пропаганды США. Рейган пытается оживить давно ушедшие в прошлое, не принесшие дивидендов лозунги антикоммунизма, которые выдвигали в свое время организаторы «холодной войны» У. Черчилль, Г. Трумэн, Дж. Ф. Даллес. Провозгласив «правду» основным оружием, которым он собирается якобы нанести окончательное поражение коммунизму, «оставить марксизм-ленинизм, — как он выразился, выступая в июне 1982 г. в британском парламенте, — на свалке истории», он, очевидно, забыл именно историю. «Правда», которую объявляют империалисты и анти-

¹ См.: *Замятин Л.* Вашингтонские крестоносцы. — Литературная газета, 1982, 30 июня, с. 14.

коммунисты всех мастей, на поверку всегда оборачивается обманом. Рейган так и начал свою кампанию «правды» с большой лжи о мнимом военном превосходстве Советского Союза, о его «агрессивных планах». Несомненно, фальшь антикоммунистических выступлений президента США и на этот раз не даст империалистам преимуществ в их идеологической войне против социализма.

Сейчас администрация США, почувствовав, что ее пещерный антикоммунизм пугает и отталкивает людей, пытается прикинуться миролюбцем, но это не обманет прогрессивную общественность.

Параллельно с США ФРГ также использует значительный антикоммунистический потенциал для достижения своих империалистических целей, опирается на широкий аппарат, предназначенный для антикоммунистической идеологической борьбы, который по своим размерам и активности уступает лишь аппарату империализма США. Ни в какой другой стране, кроме США, он не располагает столь же крупными финансовыми средствами, а также кадрами и техническими возможностями. Развитие этого аппарата происходило в зависимости от соответствующих конкретных антикоммунистических стратегических и тактических целей империализма ФРГ, которые в свою очередь определялись изменением соотношения сил в мировой политике в пользу социализма, изменением условий существования империализма в целом.

Уже в конце 40 — начале 50-х годов в ходе реставрации империализма в ФРГ были активизированы или вновь созданы многие институты традиционных «восточных исследований» германского империализма. К ним относится прежде всего Геттингенское общество (Göttingen Arbeitskreis), объединившее реваншистски настроенных «востоковедов» из немецких восточных областей, исследовательский совет Йогана Готфрида Гердера (Johann Gottfried Herder — Forschungsrat) в Марбурге, с которым слились одноименный институт, а также несколько исторических комиссий, Восточная Академия (Ost — Akademie) в Люнебурге, Институт Восточной Европы в Мюнхене (Osteuropa — Institut) и др.

Традиционные «восточные исследования», проводимые в этих институтах, характеризовались бесплодными и убедительно опровергнутыми социалистической действительностью доктринами иррационального и откровенного антикоммунизма. Это была идеология антикоммунистического «крестового похода» и империалистического реваншизма. Их наиболее существенная задача состояла в выработке грубых

антикоммунистических представлений-стереотипов для идеологического обоснования империалистической политики «холодной войны» и тщетных попыток «отбрасывания» коммунизма. Вышеупомянутые учреждения существуют и поныне. Они в течение последних полутора десятилетий в большей или меньшей степени приспособились к изменившемуся соотношению сил в международном масштабе.

Образование новых антикоммунистических учреждений в ФРГ было непосредственно связано с постепенным приспособлением империалистической стратегии и тактики к изменившемуся в пользу социализма соотношению сил в международном масштабе, которое превратило в чистую иллюзию надежду ведущих империалистических кругов на возможность насильственного устранения социализма. Начался поиск методов и средств некой «непрямой стратегии», искусства «вести войну в условиях мира». Идеологическая борьба была возведена в ранг «четвертого измерения» империалистической внешней политики.

Вильгельм Греве, много лет бывший экспертом правительства ФРГ по вопросам внешней политики, писал, например, что политика разрядки со стороны империализма является в конечном счете выражением поворота к модифицированным целям и методам; что это «отказ от всех краткосрочных усилий, направленных на освобождение восточноевропейских народов от режима коммунизма, ориентация на долгосрочные процессы внутреннего изменения восточного блока, в ходе которого ожидается и по возможности поощряется постепенное преобразование общественно-политической системы восточных государств»¹.

В соответствии с модифицированной антикоммунистической стратегией в центр империалистического «изучения коммунизма» выдвинулся вопрос: «Почему и каким образом изменяются коммунистические системы?»² Что при этом речь идет отнюдь не об академическом, а об очевидном прагматически-империалистическом интересе, показывает с достаточной ясностью другое признание: «В советологии и в исследованиях коммунизма», как откровенно писал один из буржуазных идеологов ФРГ, «познавательный интерес определяется вопросом о способности коммунистических режимов к изменению»³.

Несомненно, что прежде всего возросло значение тех уч-

¹ *Grewe W. A. Spiel der Kräfte in der Weltpolitik. Theorie und Praxis in internationalen Beziehungen. Düsseldorf. Wien, 1970, S. 614.*

² *Osteuropa. Stuttgart, 1970, Hf. 6, S. 402.*

³ *Haus Lades in Deutsche Studien. Lüneburg, 1969, Hf. 26, S. 114.*

реждений и организаций, деятельность которых непосредственно направлена против социалистических государств.

Например, перед Федеральным институтом по изучению марксизма-ленинизма в Кельне — сегодня он называется Федеральным институтом восточных и международных исследований — были поставлены следующие задачи:

«1. Учет и анализ результатов научных исследований, имеющих значение для противоборства между Востоком и Западом.

2. Систематическое научное проникновение в марксистско-ленинское учение, а также диалектический и исторический материализм с помощью собственных научных исследований или научных заданий.

3. Изучение мирового коммунистического движения внутри и вне восточного блока, а также его идеологического и политико-социального развития при особом учете проблематики развивающихся стран Африки и Азии.

4. Оценка и опубликование полученных результатов.

5. Представление заключений, касающихся области работы института, федеральным властям.

6. Сотрудничество со всеми научными учреждениями внутри страны и за границей, деятельность которых служит аналогичным целям»¹.

Институт регулярно выпускает информационные материалы для различных центральных учреждений государственного аппарата. Часть результатов работы публикуется и служит ориентиром для антикоммунистического пропагандистского аппарата. Институт функционирует в качестве головного учреждения в системе «исследований коммунизма» в ФРГ, непосредственно направляемой государством. Институт финансируется главным образом из бюджета федерального министерства внутренних дел (4,1 млн. марок — в 1979 г.). К этому нужно прибавить средства, предоставляемые другими учреждениями государственного аппарата на финансирование антикоммунистических исследований и, естественно, почти не поддающиеся учету.

Исключительно по заданию правительственных учреждений работает Фонд науки и политики, имеющий научно-исследовательский институт международной политики и безопасности, который щедро финансируется государством (5,7 млн. марок — в 1977 г.).

Другим важным учреждением антикоммунистических исследований и пропаганды является Немецкое общество внеш-

¹ Bulletin des Presse- und Informationsdienstes der Bundesregierung. Bonn, 15.IV.1961.

ней политики. Опо располагает научно-исследовательским институтом, поддерживает тесные отношения с концернами, союзами предпринимателей и аналогичными объединениями или учреждениями в США (Council of Foreign Relations), Великобритании (Royal Institute of International Affairs) и Франции (Centre d'Etude de Politique Etrangère) и участвует с помощью своих мероприятий и публикаций (например, журнал «Ойропа-архив») в создании внешнеполитических и идеологических концепций в духе официальной политики федерального правительства.

Путем объединения пескольких организаций и учреждений, служащих ведению подрывной борьбы против ГДР, в 1969 г. в тесном взаимодействии с федеральным министерством по «внутригерманским» отношениям возник «Общегерманский институт» — федеральное учреждение по «общегерманским» задачам, — насчитывающий примерно 300 сотрудников и имеющий бюджет, равный более чем 10 млн. марок. К институциональной базе для изучения ГДР относятся далее «Научно-исследовательский центр по общегерманским экономическим и социальным вопросам» в Западном Берлине, дотации которому от Федерального министерства по «внутригерманским» отношениям составляют 700 тыс. марок (1979 г.), а также различные институты при университетах. В 1978 г. было основано Общество по изучению Германии, ставящее своей целью «с помощью представления научно обоснованных рекомендаций оказывать поддержку политическим деятелям в процессе принятия ими решений»¹. Придерживаясь формулы «открытого германского вопроса», оно занимает откровенно националистические и реваншистские позиции.

Руководящим и координирующим центром в ФРГ всех исследований ГДР является федеральное министерство по «внутригерманским» отношениям, которое располагает, в частности, отделами по «основным вопросам исследований ГДР» и «идеологической борьбе с ГДР». Его бюджет составлял в 1979 г. 464,8 млн. марок. Эта огромная сумма расходуется на финансирование деятельности, направленной так или иначе, прямо или косвенно против ГДР.

В последние годы антикоммунистический аппарат в ФРГ был расширен за счет создания новых организаций. При этом речь идет о таких организациях и учреждениях, которые прежде всего занимаются идеологическими диверсиями против социалистических государств. В 1971 г. возник «Между-

¹ Deutschland Archiv. Köln, 1979, Hf. 4, S. 409.

пародный культурный центр» под Линденау, на Боденском озере, который служит в первую очередь распространению реформистской и ревизионистской идеологии; в 1973 г. было образовано «Общество по содействию чехословацким исследованиям» с резиденцией в Мюнхене, сосредоточившее свою деятельность, так же как и основанное в 1974 г. «Свободное общество содействия дружбе с народами Чехословакии», на идеологической и политической подрывной борьбе против социалистического общества в ЧССР; в 1972 г. во Франкфурте-на-Майне было создано «Общество по правам человека», которое направляется империалистическими секретными службами и служит для шпионажа, а также вербовки агентов в социалистических государствах; наконец, в 1977 г. в Мюнхене также в сотрудничестве с секретными службами возник «Международный исследовательский центр самиздата».

Создание этих учреждений ясно показывает, что антикоммунистические организации империализма в течение последних лет прилагают особенно большие усилия по мобилизации и использованию противников социализма внутри социалистических государств в своих неблагоприятных целях. При этом антикоммунистические центры, средства массовой информации и секретные службы тесно сотрудничают между собой.

В непосредственной связи с глобально-стратегическими целями империализма находится существенное расширение и усовершенствование аппарата идеологического воздействия на развивающиеся страны и национально-освободительные движения.

В ФРГ такие задачи наряду с громадным числом частнокапиталистических учреждений, представительств фирм, бюро связей и т. д. выполняют при координирующем руководстве со стороны федерального министерства экономического сотрудничества прежде всего «Гётевский институт по заботе о немецком языке за границей и содействию международному культурному сотрудничеству», «Немецкая служба академического обмена», а также «Фонд Фридриха Эберта» при СДПГ, «Фонд Фридриха Наумана» при СвДП, «Фонд Конрада Аденауэра» при ХДС, «Фонд Ганса Зайделя» при ХСС.

Большинство названных учреждений и организаций имеют еще и внутреннюю функцию: распространение антикоммунистической идеологии среди населения собственной страны. Антикоммунистические доктрины и намеренно ложные толкования общественного развития в социалистических странах, которые создаются в рамках «исследований коммунизма», используются для массового потребления, сбываются

через радио, телевидение, прессу и ставшее уже необозримым огромное количество дешевых книжечек карманного формата. Антикоммунизм пронизывает всю империалистическую идеологию, о пропаганде которой заботятся прежде всего официальное федеральное ведомство печати и информации, в котором работают более 800 сотрудников и которое определяет общие основные линии для распространения информации, а также «Федеральный центр политического образования», являющийся официальным центром политического воспитания в ФРГ, который подчиняется федеральному министерству внутренних дел. Последнее учреждение с помощью своего аппарата, охватывающего всю страну, оказывает влияние на политическое сознание населения ФРГ, в значительной мере зараженное антикоммунизмом. Особенно сильно оно влияет на школьные учреждения и учреждения по повышению образования.

Развернутой антикоммунистической и националистической пропагандой против ГДР занимается реорганизованный в 1977 г. для выполнения своих изменившихся задач «Кураторий по неделимой Германии», имеющий свои куратории в отдельных федеральных землях.

Первоочередное значение империалистические идеологи, стратеги и пропагандисты придают средствам массовой информации в идеологической борьбе против социалистических государств. Еще Бжезинский, а до него и другие указывали на их возрастающую важность¹. Специалисты по антикоммунистической пропаганде в ФРГ отнюдь не придерживаются иного мнения. Так, можно прочесть, что «здесь прямо-таки напрашивается способ действий, основанный на разделении труда. Правительства вынуждены... часто больше сдерживаться, нежели пресса и радио. Средства массовой информации, однако, являются свободными. И действительно, журналисты, создающие предназначенные для Восточного блока программы, выполняют свою задачу по информированию большей частью без неуместной дипломатической тактичности»².

Заграничной пропаганде ФРГ служат официальная радиостанция «Немецкая волна» и такая же официальная радиостанция «Радио Германии», резиденция которых находится в Кёльне. «Немецкая волна», являющаяся одной из самых технически мощных коротковолновых радиостанций, ведет свои передачи 24 часа в сутки на 34 языках на почти все

¹ Brzezinski Z. Alternative zur Teilung, a.a.o. S. 42.

² Lehwarz H. Zwischenbilanz der KSZE. Stuttgart, 1977, S. 106—107.

части света. «Немецкая волна» вещает на все социалистические страны Восточной Европы, включая Югославию, но не ведет передач на немецком языке. Только на Советский Союз на русском языке ее передачи совсем недавно составляли 3 часа 45 минут в день. Начиная с конца 1981 г. они ведутся на полчаса дольше. Здесь «Немецкая волна» стоит на третьем месте среди западных радиостанций после «Голоса Америки» (29 часов 15 минут вещания на СССР) и Би-би-си (7 часов 30 минут)¹, причем в конце 1981 — начале 1982 г. они соответственно прибавили передачи на Советский Союз на 1 час и на 1 час 30 минут.

«Радио Германии» ведет передачи на длинных и средних волнах на 12 языках, включая немецкий, чешский, словацкий, венгерский, польский, румынский, сербохорватский. Особенностью этой станции является то, что она ведет передачи по полчаса на каждом из языков вещания и строит их на информации о жизни ФРГ и «германских делах»². Работа этих двух радиостанций координируется, и они работают в полном контакте. Обе радиостанции сыграли весьма неприглядную роль в провоцировании беспорядков во время попыток реакции свернуть Польшу с пути социалистического строительства. На них занято почти 2500 сотрудников, и средства, выделяемые им из государственного бюджета, составляют соответственно 160 и 90 млн. марок. Несмотря на широкомасштабные попытки использования в процессе развития отношений между социалистическими и капиталистическими государствами многообразных других каналов для целенаправленного идеологического воздействия на социалистическое общество, средства массовой информации и сегодня представляют собой важнейший инструмент антикоммунистической пропаганды.

На ГДР кроме «Радио Германии» и расположенных в Западном Берлине «Радиостанции Свободный Берлин» (с ее тремя программами) и американской радиостанции РИАС (передающей круглые сутки по двум программам) воздействуют три телевизионные программы «АРД» и «ЦДФ», а также несколько программ радиовещательных учреждений земель ФРГ.

Телевизионные организации ФРГ и Западного Берлина, а также региональные радиостанции создают специальные программы для показа в ГДР («Контрасты», «Отличительный знак Д», «Восточно-Западный журнал», «Восточно-За-

¹ World Radio and TV Handbook 1981, p. 89, 265, 126.

² Ibid., p. 90.

падный форум», «Общегерманские вопросы» и др.). Составители программ все сильнее стараются выйти на наиболее широкую публику в ГДР с помощью кажущихся неполитическими развлекательных, а также рекламных передач. В основе этих попыток лежит понимание весьма ограниченной эффективности неприкрытой антикоммунистической пропаганды. «Фонд Конрада Аденауэра» организовал в 1978 г. заседание специалистов по пропаганде, которые высказались за то, чтобы в будущем применять еще шире, чем теперь, замаскированные, не прямые формы антикоммунистической идеологической борьбы. Рекламные передачи были объявлены «громадным средством пропаганды в пользу свободной западной формы общества»¹.

Назначенный здесь рецепт отнюдь не нов. Еще в 1969 г. в одном достоверном источнике можно было прочитать следующее: «Развлекательные передачи представляют собой подлинную приманку для ушей, они по-прежнему больше всего приковывают слушателя к радио, они образуют тот фон, на котором радио преподносит свои «более важные» послания»².

Одна буржуазная газета прокомментировала этот способ распространения антикоммунистической идеологии словами, что отныне политические передачи «удобно устраивались на диванчике между красавицами из шоу и комиссарами из уголовной полиции»³.

Уже в течение продолжительного времени отмечается новое, существенное усиление антикоммунистических атак пропагандистских центров и инструментов империализма ФРГ. При этом они без всякого стеснения все шире прибегают к более чем хорошо известным грубым, откровенно клеветническим формулам и фальсификациям, которые распространялись в конце 40-х и в 50-е годы для обоснования провалившейся политики «сдерживания» и «отбрасывания». Особенно империалистические средства массовой информации стремятся разжигать антисоветизм. Еще более очевидным становится, что клевета на Советский Союз составляет ядро антикоммунизма. В этом находит свое выражение растущее влияние сил, враждебных разрядке, желающих изменить в свою пользу международное соотношение сил, вернуть утраченные сферы влияния, преследующих планы установления глобального господства и стремящихся достичь военного перевеса над Советским Союзом и оборонительным союзом социалистических

¹ Die Welt, 28.VIII.1978.

² Handbuch der Publizistik. Berlin (West), 1969, Bd. II, S. 337.

³ Rheinischer Merkur. Köln, 3.II.1978.

государств. Речь идет о попытке так изменить стратегию в борьбе с социализмом, чтобы в ней были скоординированы все компоненты империалистической политики и большое значение придавалось военному фактору. Обострение идеологической борьбы, растущий вес, который вновь приобрели откровенно клеветнические средства и методы антикоммунизма, дезинформация и обман являются идеологическим выражением этой попытки стратегической переориентации империализма. «Мировая держава Америка вспоминает о стратегии Даллеса»¹, — благожелательно прокомментировала эту ситуацию одна буржуазная газета ФРГ.

Даже от непредвзятых буржуазных наблюдателей не укрылось уже давно подготавливавшееся развитие, усиление курса на достижение военного перевеса над социалистической военной коалицией. Можно было прочесть, что «общественность отчасти подвергается прямой манипуляции, например, с помощью устрашающих сообщений о советском чудо-оружии, периодически появляющихся, когда идет обсуждение военных бюджетов, чтобы потом оказаться очередными утками, с помощью заведомо ложных цифровых выкладок, с помощью умолчания и полуправды, с помощью умаления собственных усилий в области вооружений и потенциала уничтожения. И это начинается уже с подбора слов»². А в другом месте говорилось: «Чтобы приписать государствам Восточного блока тройное превосходство в танках, они суммируют все танки, которые там когда-либо принимались на вооружение со времени второй мировой войны, даже отслужившие машины типа «Т-34» включались в статистику. Одновременно обнаруживались якобы новейшие супертанки, в которых вскоре удавалось распознать модели 60-х годов. Зато при учете оборонного потенциала НАТО «забывались» несколько тысяч танков резерва»³.

Антикоммунистический аппарат ФРГ в значительной мере подстроился к изменившейся империалистической стратегической концепции. «Спарта вместо Хельсинки» — такие слова можно было прочесть об изменении политического и идеологического климата в ФРГ⁴. Антикоммунистический аппарат в последние годы был строже организован и нацелен на то, чтобы с помощью отточенных психологических методов углубить антикоммунистическую манипуляцию сознанием населения ФРГ и посредством пропаганды на заграни-

¹ Frankfurter Allgemeine Zeitung. F./M., 17.I.1980.

² Frankfurter Rundschau. F./M., 5.VII.1977.

³ Stern, 2.II.1978.

⁴ Deutsche Volkszeitung. Düsseldorf, 20.XII.1979.

цу эффективно распространять буржуазную идеологию прежде всего в социалистической ГДР.

Репертуар современной антикоммунистической пропаганды включает в себя апелляцию к человеческим слабостям и мелкобуржуазным социально-психологическим пережиткам, к националистическим настроениям, включает намеренно ложное истолкование процессов общественного развития и реальных противоречий в социалистическом обществе, беспардонную клевету на социализм и его основные элементарные принципы, наконец, разжигание страха перед войной. Частичный возврат к средствам и методам антикоммунистической пропаганды времен «холодной войны», например každодневно и в массовом масштабе распространяемая ложь о якобы агрессивной сущности социализма, которая преподносится в различных вариантах и упаковке, явно нацелена на то, чтобы найти какую-то видимость оправдания политике форсирования вооружений и глобально-стратегическим планам империализма в глазах легковерной части мировой общественности и населения в сфере собственного господства.

Империалистический стратег-теоретик Курт Лондон требовал, чтобы империализм всесторонне подготовился к борьбе с социализмом «на идеологических, политических, экономических и культурных полях сражений в глобальных масштабах и без территориального ограничения»¹. При этом он придавал особое значение идеологическому противоборству.

В последние годы происходило наращивание деятельности антикоммунистических центров в ФРГ, стремящихся псевдонаучными методами стимулировать антикоммунизм и добиться большей эффективности проводимых политических мероприятий.

Никогда в ФРГ не использовалось такого большого количества материальных средств и кадров, такой совершенной техники для идеологической борьбы с социализмом, антикоммунистической пропаганды, чем теперь. Антикоммунистический аппарат располагает многими тысячами сотрудников и сотнями миллионов марок. «Дефицит» лишь в духовной области. Несмотря на все затраты средств и усилий на идеологическую продукцию, духовный кризис капиталистического общества, находящий свое самое яркое выражение в антикоммунизме, углубился. Антикоммунистический аппарат, достигший колоссальных размеров, не в состоянии ликвидировать этот духовный дефицит.

¹ *Lonadon K. Die permanente Krise. Köln, 1970, S. 21.*

АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ «ЛЕВОГО» РАДИКАЛИЗМА И ПРАВОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Успехи мирового революционного процесса, стремление широких общественных сил в капиталистических странах к социалистическому решению стоящих перед этими странами проблем, поиски более справедливых социальных альтернатив побуждают империализм идеологически запутать и политически нейтрализовать антиимпериалистические движения с помощью псевдоловых антикоммунистических теорий. Поэтому антикоммунизм и антисоветизм леворадикальных идеологов и группировок объективно служит интересам буржуазной реакции и стимулирует вместе с тем правозэкстремистские и неофашистские круги. Перед коммунистами стоит задача усилить политическую и идеологическую борьбу против антикоммунизма и антисоветизма как в его «левом» варианте, так и в его правозэкстремистских проявлениях.

1. Антикоммунизм под «левым» знаменем

Хотя правый вариант антикоммунизма по-прежнему остается преобладающей формой этой крайне враждебной прогрессу идеологии, в последние годы обнаружилась усиливающаяся тенденция распространять антикоммунистические и антисоветские воззрения, использовать «левые», псевдомарксистские тезисы для нападок на реальный социализм и международное коммунистическое движение.

Носителями и распространителями этого «левого» антикоммунизма прежде всего являются разнообразные левацкие группировки в капиталистических странах. В середине 70-х годов более чем в 90 капиталистических странах действовало свыше 800 левацких группировок. Некоторые из них были малочисленными, всего лишь так называемыми «газетными»

партиями, единственным занятием которых явилось издание и распространение левацких сочинений. Другие насчитывали по несколько тысяч сторонников.

Идеология и политика этих группировок не вписываются в рамки единого политико-идеологического движения. Они ориентируются на троцкизм, анархизм и анархо-синдикализм. Многолетние безуспешные попытки завоевать широкую массовую базу, бесперспективность их политики вызвали во многих левацких группах процессы дифференциации и внутреннего распада. Ряд таких групп самораспустился или бесследно исчез с политической сцены. Но во многих группировках, несмотря на кризисные явления, сохранилась структура их основных органов. Среди троцкистов и анархо-синдикалистов все сильнее проявлялась тенденция к сближению с социал-реформизмом.

В развитых капиталистических странах в начале 80-х годов почти все левацкие группы перенесли центр тяжести своей деятельности в недавно возникшие новые демократические движения. Левацким кругам удалось оказать влияние на значительно большее число людей, чем в 70-е годы. Несмотря на все размежевания и преобразования, для современных левацких сил характерно активное стремление к подрыву антиимпериалистических движений, расколу рабочего класса и воинствующая враждебность по отношению к реальному социализму и коммунистическим партиям.

Поскольку коммунисты, исходя из теории марксизма-ленинизма и опыта классовой борьбы, отвергают псевдореволюционные представления леваков о немедленном штурме всех бастионов капитализма как авантюру, «новые радикалы» перенесли свою ненависть и на коммунистов. Они, например, обвиняют коммунистические партии развитых капиталистических стран в том, что их базирующаяся на идеях марксизма-ленинизма стратегия антимонополистической борьбы, которая должна открыть в этих странах путь к социализму, является «предательством революции» и «ревизионизмом». Неся на себе печать мелкобуржуазного нетерпения и иллюзий, они хотят заставить всех признать лишь один путь к преодолению империализма—вооруженное восстание и гражданскую войну¹.

¹ Politische Resolution der Partido Comunista Portugues (Reconstruido), Januar 1976.—Kommunismus und Klassenkampf. Mannheim, 1976, Hf. 4, S. 38; Programm der KPD/ML. Dortmund, 1979, S. 107 ff; Posadas J. Politischer Bericht an den 11. Weltkongress. 1. Sonderkongress der Trotzkiistisch-Posadistischer IV. Internationale.—Marxistische Zeitschrift. F./M., 1977, N 1, S. 71.

Массированные нападки псевдолевые авторы обрушили на последовательную политику коммунистических партий, направленную на достижение единства действий рабочего класса и создание широких антиимпериалистических союзов. В их глазах это является отходом от революции и революционных требований рабочего класса в пользу правого оппортунизма и подчинением интересов пролетариата интересам мелкой буржуазии.

Но с наибольшей враждебностью выступают все левые радикалы против интерпационального единства коммунистов капиталистических стран с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества. Подобно буржуазным средствам массовой информации, они пытаются изображать эти дружественные отношения, основывающиеся на принципе пролетарского интернационализма, как несовместимые с защитой национальных интересов, а коммунистические партии клеветнически именуют «пятой колонной Москвы».

Однако своей вершины левацкий антикоммунизм и антисоветизм достигают в фальсификациях политики стран реального социализма.

Большинство из них обвиняет коммунистические и рабочие партии государств реального социализма в том, что они не придерживаются «предписаний» К. Маркса и Ф. Энгельса и не желают создать точную копию Парижской коммуны 1871 г. Левые радикалы рассматривают социализм не как динамичную и постоянно развивающуюся революционную теорию и практику, а как нечто застывшее и таким образом искажают подлинный марксизм. «Коммунизм для нас,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— не *состояние*, которое должно быть установлено, не *идеал*, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом *действительное* движение, которое уничтожает теперешнее состояние. Условия этого движения порождены имеющейся теперь налицо предпосылкой»¹. В ходе революционной деятельности К. Маркс и Ф. Энгельс разрабатывали теорию научного коммунизма, но они остерегались давать будущим поколениям какие-либо «предписания» в отношении конкретных деталей строительства социалистического общества. К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из того, что практическая реализация общих закономерностей строительства социализма зависит в каждом случае от конкретных общественных условий.

В. И. Ленин в своем произведении «Государство и революция», на которое очень часто совершенно неправомерно

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 34.

ссылаются леворадикальные идеологи в своих нападках на реальный социализм, указывая, что безграничной ложью является рассматривать социализм как «нечто мертвое, застывшее, раз навсегда данное»¹.

Руководствуясь идеями К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, коммунисты стран социалистического содружества, и в первую очередь Советского Союза, творчески и конструктивно претворили в жизнь общие закономерности социалистической революции и социалистического строительства.

Однако левацкие идеологи не хотят признавать эти успехи. Вопреки реальным фактам, они упорно отрицают общественный прогресс в странах социалистического содружества, искажают и фальсифицируют социалистическую демократию. В писаниях леворадикальных авторов вновь и вновь оживляется старая антикоммунистическая легенда о «тотальном отсутствии демократии» в странах реального социализма². Для обоснования подобных антикоммунистических утверждений леворадикальные идеологи манипулируют тенденциозно подобранными фактами и спекулируют на широко распространенном в капиталистических странах незнании характера и особенностей демократии в странах социалистического содружества. Подобным способом «левые» антикоммунисты пытаются отвлечь оппозиционные силы в капиталистических государствах от противоречий и недугов империалистической системы и изобразить капитализм в качестве «наименьшего зла». «Таким образом,— писал секретарь Федерального правления МСС «Спартак» в ФРГ В. ван Харен,— с черного хода капитализм делается вновь привлекательным, и антикапитализм перевоплощается в антисоциализм»³.

В действительности переход политической власти к рабочему классу во всех странах социалистического содружества был связан с претворением в жизнь качественно нового и более высокого типа демократизма. Социалистическая демократия в странах социалистического содружества постоянно находится в процессе развития и совершенствования.

В реальном социализме подлинный, а не словесный демократизм пронизывает все области общественной жизни. В от-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 99.

² Holmberg N. Friedliche Kontrrevolution. Berlin (West) 1976, S. 86; Mandel E. Kritik des Eurokommunismus. Berlin (West) 1978, S. 87; Resolution des V. Parteitags der KPD/ML: Sozialistische Demokratie und Diktatur des Proletariats.— Roter Morgen, Dortmund, 9.XII.1983, S. 6.

³ Van Haren W. Der «linke» Antikommunismus.— Landefeld B., Sommerfeld F. (Hrsg.); Sackgassen und Irrwege. Linksoportunistische Strömungen in der Studentebewegung. Dortmund, 1979, S. 82.

личие от капитализма, демократические права трудящихся не исчезают перед воротами предприятия.

В социалистическом соревновании, обсуждении планов деятельности партийных и профсоюзных организаций и многих других формах реализуется право рабочего класса на широкое участие в решении государственных вопросов и тем самым осуществляется его право как господствующего класса. «Ни один план, ни одно изменение на предприятии, — подчеркивал председатель ОСНП ГДР Гарри Тиш, — которые затрагивают труд или условия труда и жизни трудящихся на предприятии, ни один закон в нашем государстве немислим без соответствующего отношения к ним профсоюзов, без обращения к ним вопроса: да или нет?»¹

Любой действительно основанный на фактах анализ социалистического демократизма доказывает, что псевдолевые фальсификации не имеют под собой какой-либо основы и представляют собой антикоммунистические домыслы. Для того чтобы затушевать антикоммунистический характер леворадикальных фальсификаций социалистической демократии, они часто подаются в виде «рекомендаций» по созданию «лучшей социалистической демократии»². Если рассмотреть эти «предложения» более внимательно, то становится ясным, что речь идет о мелкобуржуазных индивидуалистических предрассудках в отношении демократического централизма, об отказе от пролетарской организации и дисциплины, а также о повторении старой анархической идеи о безбрежной демократии и свободе. Несколько лет тому назад это подтвердил троцкист Э. Мандель, когда в своем интервью заверил неофашистов, что он за такой социализм, в котором «никакой группе граждан не будут чинить препятствий в свободном изъяснении своих взглядов»³.

Вся полемика левых радикалов против социалистической демократии направлена не на усиление реального социализма в его противоборстве с империализмом, а на его подчинение и ослабление.

Антикоммунистический характер леворадикальных групп и теоретиков находит свое выражение также и в противоречивом отношении этих сил к борьбе за предотвращение новой мировой войны.

Если в 70-е годы леваки с псевдореволюционным пафосом решительно отвергали любую мирную политику, утверждая,

¹ *Tisch H.* Zur Gewerkschaftspolitik der SED, Berlin, 1979, S. 14.

² Welchen Sozialismus wollen wir. — Was tun. F./M., 14.IX.1978, Beilage, S. 22.

³ Deutsche National-Zeitung, München, 17.III.1972, S. 3.

что она является «пацифистской дезориентацией народных масс», то в 80-е годы они во многих западноевропейских странах примкнули к движению за мир. Некоторые процессы переосмысления были вызваны здесь прежде всего крайне правой агрессивной политикой, проводимой реакционными кругами США и других стран НАТО, а также возросшей опасностью ядерной мировой войны. Результат этого процесса выразился почти у всех леворадикальных сил капиталистической Европы в их решительных действиях против размещения новых американских атомных ракет среднего радиуса действия в западноевропейских странах и в росте антиамериканизма. Эти изменения в позициях леворадикальных кругов не содержали, однако, отказа от их фанатического антисоветизма. Известный по событиям в Париже в мае 1968 г. леворадикальный идеолог Даниель Кон-Бендит «предостерегает» сторонников мира в капиталистических государствах от того, чтобы они не позволили использовать себя в качестве «полезных советской внешней политике идиотов»¹.

Ультралевыми вновь и вновь пускается в оборот антикоммунистический вымысел о якобы существующей антиреволюционной коалиции между странами реального социализма и империализмом. Так, например, в одной из троцкистских газет ФРГ можно было прочесть, что и империализм, и реальный социализм имеют «общие интересы» — сохранение «статус-кво», «естественно, за счет рабочих всего мира»². А действующая с 1982 г. в ФРГ так называемая «Марксистско-ленинская партия Германии» (МЛПГ) отстаивает следующую точку зрения: «Подобное мирное сосуществование не означает ничего другого, как только то, что пароды должны прекратить классовую борьбу во имя «мирного сосуществования» со своими угнетателями. Это есть предательство пролетарского интернационализма, предательство революции»³. Все усилия Советского Союза и других стран социалистического содружества, направленные на эффективные шаги по сокращению вооружений, характеризуются как «гигантский обман»⁴.

На деле коммунисты как в социалистических, так и в капиталистических странах исходили и исходят в своей стратегии и тактике из того факта, что политика мирного сосуществования не имеет ничего общего с неким «социальным примирением» с капитализмом, а представляет собой специфическую

¹ Arbeiterkampf. Hamburg, 1.XII.1981, S. 32.

² Voran, Remscheid, 1979, N 40, S. 8.

³ Krieg und Frieden und die sozialistische Revolution. Revolutionärer Wed. Stuttgart, 1983, N 22, S. 168.

⁴ Arbeiterkampf. Hamburg, 6.VIII.1979, S. 23.

форму классовой борьбы, которая направлена на искоренение империалистических войн из жизни народов и одновременное создание благоприятных условий для осуществления общественного прогресса. На IX съезде СЕПГ Э. Хонеккер подчеркнул: «Мирное сосуществование никогда не означает классового мира между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Мирное сосуществование не только не означает сохранение социально-экономического статус-кво, но и идеологическое сосуществование»¹.

Упрочение мира сегодня превратилось в решающую предпосылку для обеспечения прогресса человечества по пути социализма и коммунизма.

Леворадикальные доктринеры направляют свои нападки и против усилий стран реального социализма, имеющих своей целью сохранение обороноспособности перед лицом агрессивности империализма. Тем самым они лишь в несколько измененной форме высказывают точно такие же тезисы, как правые круги, которые усиленно раздувают ложь о советской военной угрозе.

Бесперспективность в политическом отношении идеологии псевдолевой революционности и антикоммунизма в последние годы стала очевидной: она не соответствует целям и интересам стремящихся к общественному прогрессу сил. Поэтому в наши дни леворадикальные идеологи усиленно пытаются изобразить свое собственное идеологическое и политическое банкротство в виде всеохватывающего «кризиса левых и марксизма»². Однако поражение потерпели не действительно левые в капиталистических странах и находящий себе все больше и больше сторонников марксизм-ленинизм, а мелкобуржуазные мечты леворадикальных социал-утопистов. Ряд бывших сторонников левого радикализма, которые хотели честно бороться против империализма, выступали за социализм, смогли освободиться от заблуждений мелкобуржуазной революционности и присоединиться к коммунистическому движению³. Других же левый радикализм и «левый» антикоммунизм настолько деморализовали, что они пришли к политической пассивности и смирению.

Левый радикализм и «левый» антикоммунизм не дают

¹ Protokoll des IX. Parteitages der SED. Berlin, 1976, Bd. 1, S. 41.

² Arbeiterkampf. Hamburg, 14.I.1980, S. 46; Cerutti F. Lebendiges und Totes in der Theorie von Karl Marx. Argument. Berlin (West), 1983, N 183, S. 231; Prokla, Zeitschrift für politische Ökonomie und sozialistische Politik. Berlin (West), 1983, N 50, S. 1.

³ Jugendliche in der DKP. Eine empirische Studie über ihre Politikzugänge.— Informationsbericht N 34, Institut für marxistische Studien und Forschungen. F./M., 1982, S. 48 f.

ничего для ускорения общественного прогресса и с исторической точки зрения не имеют перспектив. Тем не менее нельзя пренебрегать политической и идеологической борьбой против «левого» варианта антикоммунизма, так как углубляющийся общий кризис капитализма способствует возникновению стихийных леворадикальных движений протеста, а леворадикальные идеологи пытаются привлечь приходящих в политическое движение людей и удержать их от конструктивных революционных действий. Поэтому коммунистические партии рассматривают политическую и идеологическую борьбу с левым радикализмом как важную часть их общей борьбы против антикоммунизма. Они разоблачают перед рабочим классом и всеми народными массами антикоммунистический характер левого радикализма и его группировок и сочетают это разоблачение с настойчивым стремлением привлечь все левые силы для действительной борьбы против империализма, за социализм.

2. Антикоммунизм правых экстремистов

Заметной особенностью 80-х годов стало то, что обострение международной обстановки, происшедшее по вине наиболее реакционных сил США и других государств НАТО, привело к ощутимой активизации правого экстремизма в капиталистическом мире.

Глубокие причины этого явления коренятся прежде всего в углубляющемся экономическом, политическом и идеологическом кризисе империализма. Почти во всех империалистических государствах господствующие круги монополистического капитала, в частности, силы военно-промышленного комплекса стремятся, еще более повернув вправо, оказать влияние на духовный климат в своих странах. Одновременно рост безработицы и ускорение разорения мелких и средних предпринимателей способствовали тому, что лозунги правых радикалов стали находить отклик среди значительной части политически недостаточно грамотных. Протест против бесчеловечности капиталистической системы принял неправильную, противоречащую их объективным интересам направленность.

В настоящее время правый радикализм в капиталистическом мире находит свое выражение в различных формах и течениях. Его политический спектр охватывает правый консерватизм, милитаристские, расистские и реваншистские организации и движения вплоть до неонацистских партий и группировок. Речь идет о тех силах, которые наиболее от-

крыто выражают реакционные цели монополистического капитала, их стремление к агрессии и авторитарным методам господства. При этом формы проявления правого экстремизма в зависимости от национальных условий могут быть неодинаковыми в разных странах и изменяться вследствие изменений соотношения политических сил в национальном и мировом масштабе. Однако общим для всех течений правого радикализма являются неприкрытый антикоммунизм и антисоветизм, национализм, крайний антидемократизм и резко выраженная враждебность миру и прогрессу. Непременным атрибутом сегодняшнего правого экстремизма стало также стремление к резкому урезыванию социальных завоеваний трудящихся. Даже реалистически мыслящие представители капитализма, выступающие за мирное сосуществование с социалистическими странами, вызывают у этих людей подозрение в сочувствии к коммунизму и на них нападают, обвиняя в «послушании Москве».

Представители правого консерватизма по-прежнему пытаются реализовать свои элитарные и авторитарные представления о господстве прежде всего в рамках и с помощью буржуазной парламентской системы. Однако вопреки своим лицемерным лозунгам о защите демократии и свободы они стремятся «законным путем» ограничить демократические права народа и подорвать полномочия парламентов. Правые консерваторы объявляют преступной всякую действительно демократическую народную оппозицию, расширяют государственный репрессивный аппарат. Они хотят обеспечить вечное право капитализма на господство и в этой связи даже развязывание войн рассматривают как законное средство политики. Политическая деятельность правых консерваторов еще не представляет собой фашизма, но создает питательную среду для развертывания фашистских сил и их деятельности.

В настоящее время уже более чем в 60 странах существуют неофашистские партии, группировки и движения, располагающие значительными финансовыми средствами. Существование фашизма не обязательно связано с наличием массовой фашистской партии. Перед лицом широких антифашистских настроений в капиталистических странах усиливается тенденция устанавливать фашистские режимы прежде всего с помощью реакционной военной камарильи. Но в какой бы форме ни выступал фашизм, по своему классовому характеру он всегда остается террористической диктатурой наиболее реакционных элементов империализма.

Неонацисты олицетворяют самый агрессивный и челове-

коненавистнический вариант международной реакции. Они жаждут вновь установить такое преступное господство насилия, каким была в свое время тирания Гитлера. В развитых капиталистических странах в последнее время значительно увеличилось число откровенно неонацистских групп, причем центрами такого рода активности оказались США и ФРГ.

Почти во всех странах, где имеются черно-коричневые группировки, прослеживаются их тесные связи с крупными, большей частью транснациональными монополиями, с империалистическими тайными службами и влиятельными военными кругами. В США, например, такие монополии, как «Стандарт ойл», «ИЮМ», «Боинг», «ИТТ» и др., проводили специальную антикоммунистическую учебу для своих руководящих кадров, приглашая лекторов из правоэкстремистских организаций¹. В Испании организаторами провалившегося фашистского путча 23 февраля 1981 г. оказались Хосе Сегурада, один из ведущих руководителей испанского союза предпринимателей, финансовые империи «Банко Атлантико» и «Банко Уньон», а также президент испанского Центрального банка Альфонсо Эскамес². В Италии уже в течение многих лет газетный король Монти, а также производители цемента и стали Пасотти, Комини и Буссенси выступают как активные покровители фашистского «Мовименто Сочиаале Италиано»³, которое в начале 80-х годов было представлено в итальянском парламенте свыше 40 депутатами и сенаторами. Достаточно хорошо известно, что фашистская НДП и другие правоэкстремистские группировки ФРГ получали значительные субсидии от монополий. Аналогичные факты можно привести и из действительности многих других стран.

Анализируя политическое положение в ФРГ, член Политбюро ЦК СЕПГ Г. Аксен констатировал: «Терпимость к неонацистским устремлениям и их поощрение позволяет сделать только такой вывод: определенные силы преследуют цель создать себе политический резерв, постоянно находящийся в мобилизационной готовности потенциал для борьбы против прогрессивных сил внутри страны, потенциал воинствующего реваншизма вне ее»⁴. А Гэс Холл, Генеральный секретарь

¹ Wersich R. Zeitgenössischer Rechtsextremismus in den Vereinigten Staaten. München, 1978, S. 1991.

² См.: Ковалев Э. Мипдаль не зацвел.— Новое время, 1982, № 30, с. 25.

³ Irrnberger H. Die Terrormultis. Wien, 1976, S. 206 ff.

⁴ Axen H. Zu einigen aktuellen internationalen Fragen.— 10. Tagung des ZK der SED, 26—27.IV.1979, S. 54.

Коммунистической партии США, уже в 70-е годы указывал на то, что в США расширяется потенциальный базис для перехода к фашизму¹. Уже в середине 70-х годов в США было свыше 2 тыс. праворадикальных групп, партий, организаций и движений, число которых в годы правления администрации Рейгана еще более возросло. Более 100 из них являются откровенно неонацистскими организациями, такие, как «Национал-социалистическая партия Америки», «Национал-социалистическая партия белых». В Италии действуют около 250, в Испании свыше 100, во Франции свыше 30 и в Японии около 1500 праворадикальных групп. В Великобритании такие неофашистские организации, как «Национальный фронт» или «Британское движение», имеют тысячи членов и сочувствующих. В Австрии на президентских выборах в мае 1980 г. около 120 тыс. человек проголосовали за правоэкстремистского террориста Норберта Бургера. Рост активности неофашистов отмечается в Бельгии, Португалии, Швеции и других странах.

В начале 80-х годов в ФРГ существовало 170 неофашистских и неонацистских организаций, среди них 6 террористических военно-спортивных обществ, и по крайней мере в 20 городах имелись организации нацистов². Одновременно здесь было еще свыше 40 групп иностранных фашистов, таких, как хорватские «Усташы» и турецкие «Серые волки». Все эти группировки, имеющие в своем распоряжении в ФРГ свыше 40 издательств и свыше 50 газет и журналов, действуют, как писал 19 апреля 1979 г. орган ОНП «Вельт дер арбайт», под лозунгом: «Мы, нацисты, старательно тренируемся во имя нового 1933 года!»³

Названные здесь цифры, касающиеся ФРГ, подтверждаются и данными опроса, проведенного в 1979—1980 гг. мюнхенским институтом социальных наук СИНУС. В соответствии с ними 13% (около 5 млн.) всех граждан ФРГ, имеющих право голоса, имеют идеологически «законченное правоэкстремистское мировоззрение»⁴. В соответствии с результатами сравнительного исследования, касающегося других стран,

¹ Hall G. Die ersten Hintergründe der Watergate — Krise. — Hall G. Ausgewählte Reden und Schriften 1974—1980. Berlin, 1982, S. 97.

² Schöfberger R., Schwarz G. Neonazismus in der Bundesrepublik. — Vinke H. Mit Zweierlei Mass. Die deutsche Reaktion auf den Terror von rechts, Reinbeck, bei Hamburg, 1981, S. 128 ff.; Jugendpolitische Blätter. Dortmund 1980, Hf. 4.

³ Welt der Arbeit, 19.IV.1979.

⁴ 5 Millionen Deutsche: Wir sollen einen Führer haben... Die SJNUS — Studie über rechtsextremistische Einstellungen bei dem Deutschen, Reinbeck bei Hamburg, S. 8.

проделанного институтом СИНУС, их число во Франции, Великобритании и других империалистических странах оценивается относительно сходными цифрами¹.

В последние годы фашизм значительно расширил сеть своих международных связей. В «Боннер рундшау» от 23 октября 1981 г. можно было прочесть: «Еще никогда в прошедшие десятилетия связи немецких неонацистов с их единомышленниками за границей не были столь интенсивными, как сегодня». Ежегодно во Франции и в бельгийском Диксмейде проводятся конференции неофашистских групп из многих капиталистических стран². Нельзя не упомянуть, что в международной деятельности старых и новых нацистов вновь и вновь обнаруживаются сильные связи с американским ЦРУ и тайными службами других стран НАТО.

Как и раньше, сегодня основным идеологическим связующим звеном всех правых экстремистов остается агрессивный антикоммунизм и антисоветизм. Любой прогресс в мировом революционном процессе, любая демократическая акция, любое демократическое движение в капиталистических странах, даже более или менее реалистичные шаги социал-реформистских партий интерпретируются правыми экстремистами как «дело агентов Москвы», как часть «всемирного коммунистического заговора».

Правоэкстремистские политики и идеологи пытаются отрицать присущую империализму агрессивность и, фальсифицируя истинное положение, приписывают ее реальному социализму. При этом они не останавливаются «перед тем, чтобы «для защиты Запада» требовать «тотальной войны» с применением всех видов атомного оружия с целью «уничтожения коммунизма»³.

Правые беззастенчиво злоупотребляют национальными и патриотическими чувствами людей, пропагандируют расизм, национализм и шовинизм. Следуя гитлеровско-фашистской теории «нового порядка», они ратуют за превращение Западной Европы в «оплот против коммунизма». При помощи псевдобинологических критериев война изображается и объясняется правыми экстремистами как врожденное «дело мужчины», при этом утверждается, «что агрессия в конечном счете определяется генетическим кодом», который не может быть якобы изменен человечеством⁴.

¹ Gewalt von rechts. Beiträge aus Wissenschaft und Publizistik. Bonn, 1982, S. 238.

² См.: Weltpolitik. Jahrbuch für internationale Beziehungen 2, F./M., N. Y., 1982, S. 182.

³ Nation Europa, Coburg 1979, Hf. 3, S. 12.

⁴ Цитируется по: Vorwärts, Bonn. 10.IX.1979, S. 10.

В настоящее время правые экстремисты провозглашают старую идею о якобы преодолевающей все классовые преграды народной общности, которая должна управляться чистой в расовом отношении элитой, так как большинство народа не способно руководить.

В США правые ежемесячно распространяют до 5 млн. изданий, содержащих экстремистские антикоммунистические измышления. Открыто обсуждается план установления в США правой военной диктатуры с целью «спасти страну от ее захвата коммунистическими и леворадикальными элементами»¹.

Важной задачей идеологических выступлений неонацистов является реабилитация германского и итальянского фашизма, а также японского милитаризма. При этом они используют грубейшие фальсификации истории, как, например, утверждение о том, что вторая мировая война была навязана Гитлеру извне или что в концентрационных лагерях нацистской Германии никогда не убивали людей в газовых камерах. Все это связывается с фанатической кампанией против международной разрядки и с распространением фашистской разновидности лжи об угрозе с Востока. Везде, где это только возможно, неофашисты выступают как самые рьяные проповедники применения ракетного оружия.

С середины 70-х годов во многих капиталистических государствах можно было отметить резкую активизацию фашистского террора. Здесь достаточно напомнить о взрыве в августе 1980 г. на вокзале в Болонье, в результате которого 85 человек было убито и около 200 ранено, или о взрыве бомбы во время мюнхенского октябрьского праздника 1980 г., где было 13 убитых и 212 раненых. Даже по официальным данным, число правоэкстремистских выступлений и актов насилия (среди них осквернение могил и антифашистских памятников, нападения на коммунистов и других прогрессивно настроенных людей, поджоги, нападения на банки и убийства) возросло в ФРГ с 319 в 1976 г. до 1828 в 1981 г. В Италии сенатор от неофашистской организации «Итальянское социальное движение» М. Тедешин открыто провозгласил: «Бескровным шуткам мы предпочитаем кровавые бомбы. Начиная с этого момента каждый, кто всерьез решил посвятить себя антикоммунизму, должен поставить себя вне системы и в оппозицию режиму»². В Турции неофашистские «Серые

¹ Цитируется по: *Wersich R. Zeitgenössischer Rechtsextremismus in den Vereinigten Staaten.*— Vorwärts, S. 191.

² Цитируется по: *Faschismus-Forschung. Positionen (Probleme) Polemik.* Berlin, 1980, S. 225.

волки» за несколько лет убили более 2500 человек, а в Латинской Америке кровавый террор фашистских режимов и «эскадронов смерти» стоил жизни более чем одному миллиону людей. Игравший одну из руководящих ролей в военно-фашистском путче против законного правительства президента С. Альенде в Чили генерал Г. Лейг открыто заявил, что «нужно убить каждого третьего из 10 миллионов чилийцев, чтобы покончить с марксизмом»¹.

В последнее время расширяется деятельность расистского Ку-клукс-клана. Этот клан упрочил свои позиции далеко за пределами южных штатов США. Новым является также и то, что это расистское террористическое объединение создало собственные организации в ФРГ, Великобритании, Бельгии, Швеции и других западноевропейских странах, где они все более тесно сливаются с неофашистскими организациями. Члены европейского Ку-клукс-клана откровенно заявили, что они берут себе за образец Гитлера и СС и намереваются действовать соответствующим образом².

Империализм и фашизм нельзя разделить друг от друга. Обострение общего кризиса капитализма, агрессивная политика, проводимая реакционными кругами монополистического капитала, расширяют питательную среду для развития правого экстремизма. Поэтому борьба с ним занимает все более значительное место в деятельности прогрессивно настроенных людей. Сегодня в большей степени, чем когда-либо ранее, существуют благоприятные предпосылки для успешного отпора правым кругам. В отличие от 20-х и 30-х годов, дальнейшему развитию неофашизма противодействуют мощные общественные силы, выступающие в защиту демократии. Посредством совместных действий этих сил уже были предотвращены многие неофашистские акции.

Возрастающее значение для антифашистской борьбы имеет и все более ширящееся движение за мир. Борьба за мир и против неофашизма все более тесно сливаются друг с другом, так как отпор агрессивным кругам империализма одновременно сужает и возможности для развития правого экстремистского антикоммунизма в капиталистическом мире.

¹ Le Monde, Paris, 10.X.1973.

² Stern, Hamburg, 27.V.1981, S. 158 ff; Unsere Zeit, Düsseldorf, 22.VII.1982.

АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Выступая на деле против общественного прогресса, эксплуататорские классы всегда выдают себя за «подлинных хранителей исторической преемственности» или даже «за спасителей истории». Они стремятся поставить историческую науку на службу своим реакционным классовым интересам в противоборстве с социализмом. Даже заклятые враги исторического прогресса ссылаются на «уроки истории»; так, ультраконсервативный политический деятель ФРГ Франц-Йозеф Штраус заявил о необходимости проведения политики «с дальним историческим прицелом»¹. При более пристальном рассмотрении этого столь широко рекламируемого интереса к истории выясняется, однако, что здесь прежде всего делается ставка на использование реакционных исторических взглядов в борьбе против реального социализма и на повышение их действенности как составной части антикоммунистической идеологии. Буржуазная историография превратилась в США, ФРГ, Великобритании и других капиталистических странах в компонент так называемых «исследований коммунизма».

В идеологической сфере главная функция современной буржуазной историографии заключается в обработке общественного сознания населения капиталистических стран в антикоммунистическом духе и в организации антикоммунистических идеологических диверсий против социалистических стран. Реакционная интерпретация истории должна подкреплять такое понимание общества, которое выдают за альтернативу социализму и коммунизму. Антикоммунистическая историческая идеология играет особо важную роль в области

¹ Bayernkurier, 6.XII.1976; Die Welt, 4.IX.1979.

образования, воспитания. Ее используют в армиях империалистических государств при изучении таких специальных предметов, как «основы знаний о современности» или «основы знаний о Востоке».

Главная установка современной буржуазной историографии заключается в том, чтобы под антикоммунизм подвести исторический фундамент. Особое место отводится при этом фальсификации всемирно-исторической роли реального социализма.

1. Фальсификация всемирно-исторической роли реального социализма

Принятые ранее в буржуазной идеологии представления о делении всемирной истории на «циклы», «стадии», «ступени культуры» и «цивилизации» ныне все больше перекраиваются в трехступенчатую схему истории: аграрное или доиндустриальное общество — индустриальное общество — постиндустриальное общество¹.

Достигнутый в промышленно развитых капиталистических странах уровень преподносится как высшая ступень всего пройденного исторического развития. При помощи упомянутой схемы пытаются опровергнуть основополагающее положение диалектико-материалистического понимания истории, согласно которому история представляет собой закономерную смену общественно-экономических формаций по восходящей линии. По сути дела, выхолащивается содержание общественно-экономической формации как основной научной категории всего исторического развития. Главная цель при этом — отрицание характера современной всемирно-исторической эпохи как эпохи перехода от капитализма к социализму.

Для современной буржуазной историографии в этом смысле характерны три направления:

Перенос концепции «индустриального общества» на всемирно-исторический процесс развития со времен возникновения капитализма. В то время как становление капиталистического общества называют «свободно-демократическим», единственно нормальным, динамичным и перспективным, социализм изображается исторической аномалией, тормозящей развитие и ведущей в конечном счете общество в тупик. После того как социализм стало невозможно просто игнориро-

¹ Wirtshafts — und Sozialgeschichte. Hrsg. von Hennings F. Paderborn, 1974 3 Bd.; Industrielle Gesellschaft und politisches System, Hrsg. von Stegmann D. u.a. Bonn, 1978, S. 21 ff.

вать, просто очернять, предпринимается попытка поставить под сомнение его историческую необходимость или же опровергнуть ее. Для этого используются псевдоисторические аргументы и фабрикуется карикатура на социализм в виде деформированного «тоталитарного индустриального общества», представляющего собой своего рода «переходную фазу» к тому, что выдается за норму исторического развития.

Несмотря на все модификации капиталистической системы, вызванные не в последнюю очередь кризисными процессами, буржуазная историография продолжает цепляться за так называемое учение об «индустриальном обществе». Оно охватывает важные стороны общественного развития, в особенности существенные взаимосвязи между обществом, государством, экономикой и социальной структурой.

Однако при таком подходе постоянно сбрасываются со счетов два момента: во-первых, диалектика производительных сил и производственных отношений, во-вторых, главные движущие силы и основополагающие закономерности истории, в первую очередь закономерность смены капитализма социализмом и коммунизмом.

В последние годы получили дальнейшее развитие концепции исторической эволюции, главным образом различные концепции «социальных преобразований». Среди них на особое место выдвинулась теория «модернизации». Речь идет о новом облачении одной из установок буржуазной историографии, о стремлении представить исторический процесс как эволюционный, о попытках умалить или совсем смазать роль революций в развитии общества.

Теория «модернизации» возникла в 60-х годах в США первоначально как антиисторическая концепция оценки современных процессов в странах так называемого «третьего мира». Хотя и ведутся споры вокруг деталей теории «модернизации», можно сделать вывод, что она, как и учение об «индустриальном обществе», используется для интерпретации исторической эпохи со времен формирования капитализма.

Применение теории «модернизации» в историографии имеет выход на общественные процессы современности. Она служит тому, чтобы поставить «в центр изучения современного мира... ту традицию эволюционного мышления, которая пристально занималась конфликтами и кризисами»¹. В конечном счете речь идет о том, как, опираясь на исторический анализ, объяснить кризисные процессы капитализма и раз-

¹ *Wehler H.T.-U. Vorüberlegungen zu einer modernen deutschen Gesellschaftsgeschichte.— Industrielle Gesellschaft, S. 17.*

работать идейную и политическую позицию, оправдывающую это общество.

Обострение кризиса капитализма опровергло слишком оптимистические, односторонне выведенные из индустриального процесса прогнозы на будущее, сделанные на основе представлений о том, что «индустриальное общество» будет развиваться более или менее гладко. Теория «модернизации» рассматривается в качестве решающего средства для того, чтобы обосновать «эволюционный» характер развития «индустриального» и «постиндустриального» общества и показать пенужность революционных потрясений, и прежде всего революционного перехода от капитализма к социализму и коммунизму¹.

В последнее десятилетие на первый план в буржуазной историко-политической литературе выдвинулась проблематика революций. Особую роль играют концепции, разработанные в связи с 200-летием американской независимости буржуазной историографией США и подхваченные историками ФРГ. В 1970 г. американский историк Ричард Моррис выдвинул следующее положение: «Человечеству надо выбирать между июльской революцией 1776 г. в Америке и Октябрьской революцией 1917 г. в России»². Такое сопоставление интересно в том смысле, что наша эпоха действительно ставит человечество перед альтернативой — капитализм или социализм, но Моррис и его коллеги хотят навязать ложную альтернативу: или «свобода» в духе увенчавшей американскую революцию «Декларации прав человека», или отсутствие свободы в «тоталитарной диктатуре коммунизма».

Линия на отмежевание от Октябрьской революции одновременно дополняется линией на выхолащивание значения революционных событий 1917 г. в России. Американская революция преподносится как выдающееся революционное событие всей последующей истории человечества вплоть до наших дней.

В этом свете Октябрьская революция 1917 г. в России представляется всего лишь побочным следствием того исторического развития, начало которому положила американская революция, или же, как это опять усиленно подчеркивают в последнее время, той линии развития, которая восхо-

¹ Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. N.Y., 1973.— Die nachindustrielle Gesellschaft. N.Y., 1975. По марксистско-ленинской оценке отношения империализма и революции см.: Розенталь М. М. Диалектика ленинского исследования империализма и революции. М., 1976.

² Morris R. The Emerging Nations and the American Revolution. N.Y., 1970, S. 128.

дит к «веку двойной революции». Под веком «двойной революции» имеется в виду тот отрезок истории, когда «политическая революция во Франции и Соединенных Штатах совместно с промышленной революцией в Англии и континентальной Европе прокладывали на широком фронте дорогу модернизации»¹. При всех, порой весьма значительных, различиях в интерпретации этих событий в конкретных исторических трудах предпринимается попытка объединить их все под вывеской «демократические революции на Западе». Особыми симпатиями при этом пользуется концепция об «атлантической революции».

Все эти компоненты современной буржуазной историографии приобретают антикоммунистическую направленность в сочетании с доктриной тоталитаризма, которая составляет стержень современного антикоммунизма не только в буржуазной историографии, но и во всех «социальных науках», во всей буржуазной идеологии.

2. Миф о «тоталитаризме» социалистического общества — компонент буржуазной историографии

Великая Октябрьская социалистическая революция является решающим всемирно-историческим событием нашего столетия. Рост притягательности реального социализма заставляет буржуазных идеологов все больше заниматься причинами Великой Октябрьской социалистической революции — этого поворотного пункта в истории человечества — и ее влиянием на мировое развитие². Главные усилия буржуазной историографии направлены на то, чтобы этот исторический поворот и последующее развитие СССР, а затем и других социалистических стран извратить при помощи доктрины тоталитаризма.

Возникшее в результате Великой Октябрьской революции социалистическое государство характеризуется как «тоталитаризм»³.

¹ Wehler H. Vorüberlegungen, S. 10.

² По марксистско-ленинской критике буржуазной историографии в этой области см. статьи: Maruskin B., Galkin I., Ajzin B., Schleier H., Lozek G., Löesdau A. im Band: Die Grosse Sozialistische Oktoberrevolution und der revolutionäre Weltprozess, Bd. 6 im Auftrage der Kommission der Historiker der DDR und der UdSSR. Berlin, 1978.

³ Wege der Totalitarismus — Forschung, Hrsg. von Seidel B. und Jenkner S. Darmstadt, 1968; Aron R. Demokratie oder Totalitarismus. Hamburg 1970; Schlangen W. Theorie und Ideologie des Totalitarismus. München, 1972.

В качестве других форм «тоталитаризма» называют возникшие в 1922 г. в Италии и в 1933 г. в Германии фашистские диктатуры. Грубым извращением истории является утверждение о сходстве фашизма и социализма. Этот тезис — один из главных в доктрине тоталитаризма. Игнорируя исторические факты и опыт, буржуазные идеологи утверждают, что фашизм и социализм проистекают из одних и тех же общественных причин и представляют собой идентичные по своей сути формы государства и общества. В качестве решающих признаков «тоталитарной» системы называется существование доминирующей в государстве партии и ее идеологии.

Обоснование доктрины тоталитаризма лженаучно и весьма примитивно, но нельзя недооценивать воздействие этой доктрины на массовое сознание. В капиталистических странах данная доктрина является самой распространенной формой антикоммунизма. Последователи этой доктрины «осуждают» некоторые фашистские преступления и вместе с тем отрицают империалистическую сущность фашизма. В то же время преступления гитлеризма обобщаются и преподносятся как характерные «для всех систем тоталитарного господства». Таким образом, главные усилия направлены на то, чтобы направить возмущение народных масс злодеяниями фашизма против коммунизма.

В действительности фашизм, с одной стороны, и социализм, с другой стороны, два принципиально разнородных, абсолютно противоположных общественных явления. Фашистские движения возникают в рамках капиталистического строя, фашистские диктатуры означают господство самых реакционных и агрессивных, самых шовинистических сил монополистического капитала. В противоположность этому социализм есть власть рабочего класса в союзе со всеми демократическими силами народа. Фашизм — враг и душитель демократии. Жесточайший террор против всех инакомыслящих, запрет всех демократических организаций, прежде всего рабочих партий и профсоюзов, угнетение, заключение в тюрьмы и специальные лагеря и, наконец, физическое истребление миллионов людей — таким был германский фашизм. Фашистская политика всегда авантюристична и агрессивна, она направлена против мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Коммунисты во всем мире неизменно шли и идут сегодня во главе борьбы народных масс против фашизма и неофашизма, за мир и демократию.

Начиная с середины 70-х годов пропаганда доктрины то-

талитаризма с ее антикоммунистической заостренностью резко усилилась, в первую очередь в США и в ФРГ. Это является реакцией на изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма, что характеризуется затяжными кризисными явлениями в развитых капиталистических странах, с одной стороны, а также неоспоримыми успехами реального социализма — с другой. Доктрина тоталитаризма стала по своей форме еще воинственнее, практика же ее применения стала более дифференцированной. Можно отметить и распространение доктрины в ее старой форме, и разные ее варианты, и применение этой концепции без упоминания понятия «тоталитаризм».

В буржуазной историографии и других общественных науках в настоящее время можно отметить использование четырех вариантов доктрины тоталитаризма.

Первый, традиционный вариант основан на утверждении о родстве фашизма и социализма. Он по-прежнему широко распространен в массовой пропаганде, в школьном образовании, активно используется для идеологической обработки сотрудников государственного аппарата и военнослужащих. Эта доктрина служит политической и псевдоюридической основой для преследования коммунистов и последовательных демократов; в ФРГ это проявляется особенно в практике запретов на профессии. Преподавание истории в общеобразовательных школах Федеративной республики регламентируется созданным во времена «холодной войны» положением, в котором провозглашено антитоталитарное образование и воспитание школьников¹. Теперь делаются попытки придать этому требованию прежде всего антикоммунистическую направленность. Один из видных проводников такой тенденции — историк из ФРГ К. Д. Брахер. Он изменил свое прежнее мнение о том, что буржуазному парламентаризму в первую очередь угрожает опасность справа, и заявляет теперь, что главная угроза для любой демократии — это «коммунистический марксизм». Возникновение фашистских диктатур объясняется «волной антидемократических революций», вызванных Великой Октябрьской социалистической революцией². Исторические формы проявления фашистских диктатур используются как критерии для оценки социалистических го-

¹ Richtlinien für die Behandlung des Totalitarismus im Unterricht. Beschluss der Kultusministerkonferenz vom 5.7.1962, abgedruckt. — Kampf der Verdummung. F./M., 1971.

² Bracher K. Die Krise Europas 1917—1975, Westberlin, 1976, ders.: Schlüsselwörter in der Geschichte: Mit einer Betrachtung zum Totalitarismus — Problem. Düsseldorf, 1978.

сударств современности; например, история ГДР истолковывается как становление «второй германской диктатуры».

Историки — единомышленники Брахера заняли место в рядах тех консервативных сил ФРГ, которые нагнетают напряженность в стране под предлогом так называемой борьбы с терроризмом. И в то время, когда происки неонацистов в ФРГ приняли угрожающий размах, Брахер выступил на конгрессе ХДС против «антифашистского понимания демократии», поскольку это, мол, содействует распространению «тоталитарных марксистско-ленинских воззрений»¹.

Второй вариант, влияние которого в последние годы резко выросло, характеризуется разнообразными попытками провести «критическую ревизию понятийного аппарата исследований тоталитаризма». Налицо попытка сбросить скомпрометировавший себя политический балласт, вести дело так, чтобы избежать упрека в «наивном антикоммунизме». В соответствии с этим говорится о необходимости исключить понятие «тоталитаризм» из сферы политической борьбы, с тем чтобы использовать его для «непредвзятого» научного исследования «режима социализма»².

Но этот якобы «чисто теоретический» подход имеет явное сходство с традиционной доктриной тоталитаризма, ибо в основу его концепции положены все главные принципы этой доктрины. Новый элемент заключается в том, чтобы от чрезмерно упрощенного представления о «родстве всех тоталитарных режимов» перейти к их более дифференцированному рассмотрению. Однако это делается не для того, чтобы дать более точный и глубокий анализ фашистских систем господства в прошлом и настоящем, а для того, чтобы «актуализировать исследования большевистских систем господства»³. В конечном счете речь идет о некоторых новых формулировках концепции тоталитаризма, с тем чтобы помочь формированию стратегии и тактики империализма в его борьбе против социализма. Такие намерения характерны для разработки идей современного антикоммунизма вообще. Это

¹ *Bracher K.* Die missbrauchte Demokratisierung.— Die Zeit, 2.XII.1977; ders.: Terrorismus und Totalitarismus.— SDU-Dokumentation, Union in Deutschland, 1977, N 44—45; *Strauss F.J.* Der Faschismus von 1977, N 44—45; *Strauss F.-U.* Der Faschismus von rechts und links.— Bayerkurier, 3.VI.1978.

² *Greiffenhagen M., Kühnl R., Müller J.* Totalitarismus. München, 1972, S. 24 ff, 49 ff.; *Kielmansegg P.* Graf: Krise der Totalitarismustheorie? — Zeitschrift für Politik, 1974, Hf. 4.

³ Долгосрочную программу исследований разработал Петер Кристиан Лудд: Entwurf einer soziologischen Theorie totalitär verfasster Gesellschaften.— Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie, 1964, Sonderheft, Hf. 8. S. 11 ff.

наглядно показывает распространенная по всей Западной Европе и в США многотомная работа «Советская система и демократическое общество». Уже само ее название явно перекликается с основной антикоммунистической схемой — «тоталитаризм против демократии»¹. К числу издателей и авторов этих томов относятся известные идеологи антикоммунизма из США, ФРГ, Англии и других империалистических стран, в том числе З. Бжезинский, Ф. Эпштайн, Б. Майсснер.

Многие политики и идеологи ведущих империалистических держав не в состоянии понять, что в оценке реального социализма потерпели крах не тот или иной метод или теория, а буржуазное понимание истории и общества в целом. Будучи привязанными к реакционным классовым интересам, эти буржуазные политики и идеологи игнорируют сущность и содержание процесса развития современного мира, главным направлением которого является переход от капитализма к социализму. В конечном счете в этом проявляется глубокий кризис антикоммунистической идеологии.

В третьем варианте само понятие «тоталитаризм» не используется или же от него на словах открещиваются. Хотя в этом случае и отсутствуют характеристики социализма и фашизма как сходных «тоталитарных» систем, сторонники этого варианта продолжают действовать в духе основного положения доктрины тоталитаризма — о родстве фашизма и социализма. Этот метод вошел во многие работы по истории, особенно научно-популярного жанра. При этом фашистские и коммунистические движения, партии и государства, как правило, рассматриваются в общем разделе или же непосредственно сопоставляются. В иллюстрированных изданиях изображения действий и деятелей коммунистических и фашистских партий помещаются на одной и той же странице или на смежных, чтобы в сознании читателя возникала прямая связь между обоими явлениями — фашизмом и социализмом, коммунизмом.

Четвертый вариант ограничивает доктрину тоталитаризма применительно к новейшей истории — после 1945 г. — исключительно социалистическими государствами, коммунистическими партиями и мировым коммунистическим движением.

¹ Sowjetsystem und demokratische Gesellschaft. Eine vergleichende Enzyklopädie, Hrsg. von Kernig C. D. — Zusammenarbeit mit Brzezinski Z. u.a., Bd. I — VI. Freiburg — Basel — Wien, 1966—1972; amerikanische Ausgabe: Marxism, Kommunism and Western Society. A Comparative Encyclopedia in 8 vols., by Kernig C. D. N.Y., 1972—1973.

Исходным пунктом служит утверждение, что «фашистский тоталитаризм» со времени окончания второй мировой войны более не представляет собой серьезной угрозы, а главная угроза для человечества исходит от «коммунистического тоталитаризма». Одновременно предпринимается попытка толковать различие между «тоталитарным» и «нетоталитарным» социализмом и коммунизмом. В то время как социал-демократические и другие немарксистские представления о социализме, такие, как, например, «демократический социализм», относятся в разряд «нетоталитарных», на марксизм-ленинизм вешают ярлык «тоталитаризма»¹.

Положение о «тоталитарной угрозе» объединяется с мифом о «советской угрозе», направленным против международной разрядки и разоружения.

Все варианты доктрины тоталитаризма имеют общую центральную тему, которая является отправной точкой и основой всех антикоммунистических извращений и фальсификаций,— это проблема демократии. Еще К. Каутский в своей книге «Демократия или диктатура» изложил одну из антикоммунистических фальсификаций значения революции в России и опыта ленинской партии². Каутский представил первую рабоче-крестьянскую власть как диктатуру партии.

В 30-е годы политики и идеологи правой социал-демократии (Х. Халлер, Р. Гильфердинг, Г. Гайер, Ф. Штампфер и др.) развивали эту антикоммунистическую концепцию и взяли на вооружение возникшее позже понятие «тоталитаризм». К концу второй мировой войны и еще больше после ее окончания особый интерес к этой доктрине проявляли ведущие буржуазные идеологи в Англии и в США. После 1945 г. они усмотрели в теории тоталитаризма одно из самых подходящих политических и идеологических средств «холодной войны» против Советского Союза и других социалистических государств.

Клевета на реальный социализм как на «тоталитарную систему» должна была полностью вытеснить традиции антигитлеровской коалиции в США, Великобритании и других капиталистических странах и содействовать воспитанию антикоммунистической ненависти, обозначить для общественности фигуру нового врага. После того как У. Черчилль объявил в

¹ *Shell K. Totalitarismus.— Handlexikon zur Politikwissenschaft, Hrsg. von Görlitz A. München, 1970; Reform und Dogmen in Osteuropa, Hrsg. von Domes A. Köln, 1971; Freiheitlicher Sozialismus, Hrsg. von Flohr H. u.a. Bonn — Bad Godesberg, 1973.*

² *Kautsky K. Demokratie oder Diktatur. Berlin, 1919; ders.: Die Diktatur des Proletariats. Wien, 1918.*

своей фултонской речи отход от принципов антигитлеровской коалиции, ссылаясь на «тоталитарную угрозу» со стороны СССР, не кто иной, как американский президент Гарри Трумэн, положил концепцию тоталитаризма в основу всей политики США¹.

В 50-х и 60-х годах доктрина тоталитаризма получила широкое распространение как в буржуазной научной литературе, так и в массовой пропаганде западноевропейских стран, причем на передний план все явственнее выдвигалось основное, антикоммунистическое содержание концепции тоталитаризма. Особая активность была развита в ФРГ, где антикоммунизм был возведен в ранг высшей государственной доктрины. Что касается исторических трудов по германскому фашизму, то доктрина тоталитаризма имела в глазах ее сторонников одновременно и то достоинство, что снимала чудовищную вину с германского империализма и милитаризма, характеризуя возникновение фашистской диктатуры как «революционный перелом» и некий разрыв в исторической преемственности.

В пропаганде антикоммунистической доктрины тоталитаризма постоянно активно участвовали и правые социал-демократы. Особые усилия они направляли на то, чтобы повлиять в духе этой доктрины на решения и совещания Социалистического интернационала. В принятой в 1951 г. декларации Социалистического интернационала «Цели и задачи демократического социализма» отклонялось всякое сотрудничество с «тоталитарными коммунистическими партиями», а идеология марксизма-ленинизма очернялась как «тоталитарная». Аналогичные формулировки содержатся также в резолюциях конгрессов Социалистического интернационала 1962 и 1969 гг. Опираясь на них, руководство СДПГ приняло постановление «Социал-демократия и коммунизм», в котором можно встретить все главные тезисы доктрины тоталитаризма².

Насколько опасна именно эта форма антикоммунизма для самой социал-демократии, показали политические события в ФРГ. В течение длительного времени правые силы направляют свои атаки против СДПГ под лозунгом «свобода или социализм». Нетрудно заметить, что этот лозунг своими идейными корнями уходит в схему тоталитаризма. Ф.-Й. Штраус пошел еще дальше, утверждая, что есть прямая связь между представлениями социал-демократии о социализме и

¹ Public Papers of the President of the United States Harry S. Truman. Washington, 1963, S. 1766 ff.

² Beschluss des Parteirates der SPD vom 14.XI.1970.— SPD — Pressemitteilungen und Informationen. Bonn, 15.XI.1970.

германским фашизмом, именовавшим свою идеологию национал-социализмом¹. Иными словами, Штраус распространяет антикоммунистическую доктрину тоталитаризма и на социал-демократию.

Доктрина тоталитаризма послужила администрации Рейгана для прикрытия ее антисоциалистической стратегии конфронтации. М. Дектер, директор реакционного международного «Комитета за свободный мир», заявляет: «Американцы видят внешнеполитический путь своей страны с 30-х годов как путь борьбы против сил зла, сперва против национал-социализма, а затем — против коммунизма, во имя идеологии демократического общества»². Такой подход нашел свое крайнее выражение в представлении президента Рейгана о коммунизме как воплощении всех зол на земле.

Несомненно, что от всех этих позиций надо отличать взгляды тех буржуазных политиков и идеологов, которые хотя еще и находятся в плену антикоммунистических предрассудков, но используют понятия «тоталитарный» и «тоталитаризм» для обозначения фашизма в прошлом и неофашизма в настоящем. В ФРГ эти силы основывают свою позицию на историческом опыте, который учит, что подлинная угроза немецкому народу исходила всегда справа. Помимо того, заслуживают внимания те демократические круги в историографии, которые решительно выступают против антикоммунистической направленности доктрины тоталитаризма, а также за анализ и критику фашизма как явления капиталистической системы³.

Несмотря на то что имеется и подчеркнуто антифашистское употребление понятия «тоталитаризм», надо отметить, что вся история понятия и доктрины тоталитаризма, прежде всего его роль главного носителя враждебной делу разрядки политики и идеологии антикоммунизма, ярко доказывает безусловную непригодность как терминологии, так и доктрины тоталитаризма для подлинно научного исследования истории и общества. Но и ограничение исследования фашизма рамками понятия и доктрины тоталитаризма неприемлемо с науч-

¹ Frankfurter Allgemeine Zeitung, 11.X.1979; Die Welt, 13.X.1979.

² Decter M. Die Wandlung vom Liberalismus zum Neokonservatismus in den USA.— Würzburger Studien zur Soziologie, Bd. 6, Der Neokonservatismus — die Leitidee der achtziger Jahre? Würzburg, 1981, S. 22.

³ Kühnl R. Formen bürgerlicher Herrschaft. Liberalismus und Faschismus. Hamburg, 1971; ders.: Zur politischen Funktion der Totalitarismustheorien in der BRD.— Greiffenhagen, Kühnl, Müller, Totalitarismus, S. 7 ff.; Opitz R. Die faschistische Massenbewegung.— Texte zur Faschismuskussion I., Hrsg. von Kühnl R. Reinbek bei Hamburg, 1974, S. 176 ff.

ной точки зрения, поскольку историческая действительность в таком случае отражается в искаженном виде.

Факты истории и современности однозначно опровергают антикоммунистическую доктрину тоталитаризма. Весь ход истории убедительно свидетельствует о том, что борьба революционного рабочего движения, реального социализма постоянно определялась и определяется жизненными интересами народных масс, их гуманистическими убеждениями и стремлением к мирному содружеству с другими народами. Именно социалистический Советский Союз спас мир от фашистского варварства благодаря своим усилиям и ценой огромных жертв.

Благодаря устранению эксплуатации человека человеком в странах социалистического содружества расчищен путь для последовательно гуманистического обновления основ человеческого общежития. Одним из самых действенных средств в достижении этой цели служит развитие социалистической демократии. Смысл и содержание социалистической демократии определяются участием все более широких масс в управлении государством и обществом. Такая демократия составляет необходимую предпосылку для развития и укрепления социалистических общественных отношений. Социализм и демократия образуют неразрывное единство.

Реальный демократизм в Советском Союзе и в других социалистических странах проявляется прежде всего в том, что политика социалистического государства разрабатывается представителями трудящихся в выборных органах, граждане участвуют в обсуждении и принятии решений по всем важным общественным начинаниям. В СССР в Советах народных депутатов участвует 2,3 млн. человек, им помогает свыше 30 млн. общественников, подавляющее большинство этих людей — выходцы из рядов рабочего класса и крестьянства. Две трети всех депутатов центральных и местных органов власти ГДР — выходцы из рабочего класса, к этой же категории относится 82% прокуроров, 74% судей, 80% офицеров Национальной народной армии. Невозможно представить себе общественную жизнь в социалистических странах без той важной роли, которую играют в системе социалистической демократии профсоюзы, молодежные и женские организации, научные общества и творческие объединения. В конституциях социалистических государств закреплено право активного участия граждан в государственных делах, в решении экономических, социальных и культурных задач. Все это свидетельствует о преимуществе социалистической демократии над буржуазным парламентаризмом, все это разоблачает и опро-

вергает клеветнические измышления идеологов антикоммунизма, доказывает несостоятельность доктрины тоталитаризма.

3. Антикоммунистическая концепция «атлантической истории»

К числу главных направлений современной буржуазной историографии относится так называемый «атлантизм». Хотя его и перестали пропагандировать с такой интенсивностью, как это было в 50-х и 60-х годах, он все же по-прежнему считается основной историко-политической концепцией ведущих буржуазных работ по истории¹.

По случаю 200-летия США, которое решено было отмечать в виде памятных дней до 1987 г., в свет вышло большое число работ об американской буржуазной революции XVIII в. и вообще по американской истории. Тема возникновения и истории США занимала большое место и в средствах массовой информации ФРГ. «Атлантизм», который одно время несколько отошел на задний план, опять усиленно пропагандируется.

Апологеты Североатлантического блока постоянно выдают его за «атлантическое сообщество», которое якобы является результатом векового развития «атлантической цивилизации». Так, Ф.-Й. Штраус в своей книге «Проект для Европы» особо подчеркнул: «Атлантическое партнерство — народы высшей, западной цивилизации, которые соединены между собой Атлантикой, этим Средиземным морем нового времени, — пожалуй, самая ценная концепция этого столетия»².

Эта историческая мотивация политики НАТО соответствует разработке «атлантической истории», элементы которой — «атлантическая цивилизация», «атлантический век» и «атлантическая революция» — образуют конгломерат буржуазных теорий о развитии общества, которые задуманы как альтернативы научному коммунизму и реальному социализму.

«Атлантический век» (это понятие ввел в 1950 г. О. Халецкий) перекликается с уже упоминавшейся теорией «индустриального века». В глазах антикоммунистических идео-

¹ Unbewältigte Vergangenheit. Kritik der Bürgerlichen Geschichtsschreibung in der BRD, Hrsg. von Lozek G. (Leiter), Berthold W., Heitzer H., Schmidt W. Berlin, 1977, S. 167 ff. *Аннаров С. И.* США и Европа: общие проблемы американской континентальной политики. Критический анализ буржуазной историографии США. М., 1979, с. 37.

² *Strauss F.-J.* Entwurf für Europa. Stuttgart, 1966, S. 99.

логов термин «атлантический» носит не столько географический, сколько социальный характер. В состав «атлантического сообщества» включаются как главные государства капиталистической системы в Северной Америке и Европе, так и государства, не имеющие выхода к Атлантике.

Значение американской революции 1776 г. по сравнению с социалистическими революциями, прежде всего по сравнению с Великой Октябрьской социалистической революцией, безмерно преувеличивается. Она представляется в буржуазной историографии США как начало более чем 200-летней истории благополучия и успехов, демократии, свободы и т. п. Она называется «образцовой» революцией непреходящего значения, которая, будучи прообразом «атлантической революции», заложила основу нынешнего «атлантического века».

Антикоммунистическое острие этой исторической концепции направлено в первую очередь против Советского Союза. «Атлантические» историки не только не считают Советский Союз частью Европы, но и представляют его как главную угрозу для «атлантической цивилизации». Утверждают, что в результате социалистической революции Россия «отпала от Европы».

Идеологи антикоммунизма пытаются подвести фундамент под утверждение о существовании каких-то антиевропейских тенденций в развитии дореволюционной России и Советского Союза. Так, З. Бжезинский и С. Хантингтон писали в своей книге «Политическая власть США/СССР»: «В русской истории, как правило, существовала связь политического самодержавия с доктринерским абсолютизмом... Россия XIX в. расширялась географически в Азии и достигла Тихого океана»¹. В противоположность этому США в первую очередь были атлантической державой. «Переселенцы XVII столетия принесли с собой в Америку английское право, английский конституционализм и английское классовое устройство. Английское право и английский конституционализм пережили по ту сторону Атлантики свой расцвет»².

Удивительно, как легко обращаются буржуазные идеологи с исторической правдой. Конечно, между некоторыми капиталистическими странами, например между США и Великобританией, существовали особые, исторически обусловленные хозяйственные и культурные отношения. Но тесные отношения между Россией и Францией — это тоже исторический факт.

¹ *Brzezinski Z., Huntington S. Politische Macht, USA/UdSSR. Köln — Westberlin, 1966, S. 38f.*

² *Ibid., S. 44.*

На деле решающий момент заключается совсем в другом. Некоторые идеологи и историки не могут примириться с тем, что Октябрьская революция в России открыла эпоху перехода от капитализма к социализму и что этот переход захватил и Европу. К тому же они забыли, что европейская цивилизация в годы второй мировой войны была спасена главным образом благодаря Советскому Союзу.

В декларации принципов НАТО речь идет о «наследии нашей цивилизации», об «общем духовном наследии» и т. д.¹ «Атлантисты» перекраивают историю для укрепления отношений «партнерства» держав НАТО.

В то время как для даже буржуазной России не находится никакого места в «атлантической истории», ее авторы умудряются включить в эту историю Германию, хотя германский империализм вызвал две мировые войны. Упоминая об этом, идеологи «атлантизма» все сводят к «духовной изоляции Германии от Западной Европы и Америки», причиной которой была философия «германского идеализма», сформировавшаяся уже в XVIII столетии. На ее основе-де беспрепятственно возник германский национализм, из-за которого Германия выпала из однородной «западной цивилизации», хотя такие американские историки, как Х. Хольборн, Л. Кригер, Ф. Эпштайн, Х. Розенберг и Дж. Л. Снел, и говорят об ошибках правящих кругов германского рейха в XIX в. и в XX в., они не прослеживают подлинных корней их. Как правило, критике подвергается лишь юнкерство, на которое и возлагается ответственность «в социально-историческом плане» за развитие Германии по неверному пути. При этом пытаются обелить немецкую крупную буржуазию и доказать, что ошибки прошлого исключены в ФРГ благодаря «конструктивным переменам». И ведущие политики ФРГ заверяют, что они глубоко осознают свои «атлантические обязательства» в противоборстве с социализмом.

Лишь немногие буржуазные историки открыто отвергают «атлантическую» мотивировку действий западных держав в прошлом. Так, английский историк Дж. Бараклоу пишет, что «атлантическое сообщество есть скорее политический, нежели исторический феномен»².

Антикоммунистическая историческая концепция «атлантической революции» с научной точки зрения несостоятельна по нескольким причинам:

¹ Grundsatzklärung der NATO — Staaten von Ottawa.— Frankfurter Allgemeine Zeitung, 20.VI.1974.

² Barraclough G. Tendenzen der Geschichte im 20. Jahrhundert. München, 1971, S. 20f.

1. Под «атлантической революцией» понимаются прежде всего революции Англии, США и Франции XVII и XVIII вв. Само собой разумеется, все они являются буржуазными революциями. Но общий для всех этих революций буржуазный характер считается «атлантическими» историками несущественным. Они не хотят признать, что, несмотря на исторический прогресс, который принесли эти революции, при их посредстве один эксплуататорский строй сменился другим.

2. Несмотря на совпадение социального характера указанных «атлантических революций», между ними имеются значительные различия. Даже американская и французская революции, которые происходили почти в одно и то же время, характеризуются значительными особенностями (например, степенью активности народных масс в ходе революции), что приходится признавать даже буржуазным историкам.

3. О несостоятельности концепции «атлантической революции», как и вообще «атлантической исторической концепции», свидетельствует и то, что в определенном плане исторические связи между Европой и США принципиально игнорируются.

Это касается в первую очередь связей между европейским и американским рабочим движением (тут достаточно вспомнить, например, деятельность Международного товарищества рабочих). «Атлантическая концепция истории» не имеет ничего общего с этими прогрессивными традициями. С точки зрения ее сторонников, международное значение имеют исключительно нынешние политические, экономические и военные интересы монополистического капитала.

4. Концепция «атлантической революции» замалчивает те серьезные столкновения между отдельными странами Западной Европы и США, которые имели место в процессе буржуазных революций в этих государствах. Молодая английская республика непосредственно после своего возникновения вела торговую войну с буржуазными и «атлантическими» Нидерландами. Американская революция развертывалась в ходе войны за независимость против буржуазной «атлантической» Англии. Франции пришлось вести революционные войны и против реакционных феодальных держав Европы, и против буржуазной («атлантической») Великобритании. Что тогда остается от идиллической картины дружной семьи наций времен предыстории «атлантического сообщества»? В этой предыстории столь же мало гармонии, как и в отношениях этих капиталистических государств в нашем столетии.

Размышления об империалистических союзах сводятся в общем к теориям «интеримпериализма» или «ультраимпериализма», которые в свое время критиковал В. И. Ленин. Он называл их лживыми, «ибо при капитализме *н*смыслимо иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет *силы* участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т. д. А сила изменяется неодинаково у этих участников дележа, ибо *равномерного* развития отдельных предприятий, трестов, отраслей промышленности, стран при капитализме быть не может»¹.

В 70-х годах стало совершенно очевидным, что «атлантизм» находится под сильным влиянием противоречий между различными центрами империалистической системы, в особенности между США и Западной Европой. Это противоречие мы можем обнаружить и в «атлантической исторической концепции». Специфические империалистические интересы проявляются в оживлении буржуазного национализма.

В отличие от более ранних концепций буржуазной европейской историографии, согласно которым Европа рассматривалась как исторически сложившийся центр мировой политики, «атлантическая историческая концепция» с самого начала исходила из того, что со времени второй мировой войны центр капиталистического «содружества» переместился из Европы в США. Прежний евроцентризм был видоизменен в «евроамериканский центризм», причем буржуазная историография США во все большей степени делала упор на слове «американский».

По сравнению с атлантической идеологией 50-х и 60-х годов в наши дни стала явственнее проступать линия американской «исключительности», согласно которой США призваны осуществить в мире особую историческую миссию — «осчастливить» другие народы своим образом жизни².

Американизм в XX в. — это не что иное, как реакционный буржуазный национализм, специфическое проявление империалистической политики США. Американизм имеет ту же функцию, что и буржуазный национализм, — функцию идейной борьбы с социализмом. Бжезинский и Хантингтон заявляют, например, что «слабости советской системы» потенциально скорее способствуют ее распаду, чем слабости американской системы — распаду США³. При этом США превоз-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 417.

² См.: Кунина А. Е. Идеологические основы внешней политики США. М., 1973, с. 81 и сл.

³ Brzezinski Z. Huntington Samuel P. Politische Macht, a.a.o., S. 439.

посятся как воплощение «универсальных ценностей Запада», как страна образцового общественного развития. По словам историка из ФРГ Х. У. Велера, сторонники изрядно пообветшавшей «теории модернизации» также считают США «моделью содержательного критерия современности, как в XIX в. ею была Великобритания»¹.

В ответ на идеи американской исключительности в 70-е годы в западноевропейских странах появилось такое специфическое явление, как определенный антиамериканизм, который имел в виду Бжезинский².

Не в последнюю очередь и само 200-летие США продемонстрировало сомнения ведущих буржуазных идеологов насчет того, что на Соединенные Штаты действительно возложена особая миссия. Историк и бывший советник президента Артур М. Шлезингер-младший все еще считает историю США «экспериментом», «результат которого далеко не определен»³.

«Атлантическая историческая концепция», в том числе и в своих американских вариантах, явно поражена тем «духовным кризисом» капитализма, о котором так сокрушаются идеологи антикоммунизма. Противоречия империалистической системы, отражаясь в идеологии, не обходят стороной и «атлантизм». Действительность показала иллюзорность его антисоциалистических целей.

Среди буржуазных историков раздаются возражения против «атлантической исторической концепции». Предпринимаются попытки дополнить ее более эффективными вариантами антикоммунистической исторической идеологии или вообще заменить ее другой.

Особое место в историографии ведущих государств НАТО занимают идеи буржуазного национализма. Буржуазные идеологи рассматривают его как необходимое дополнение «атлантизма» и надеются, что национализм окажется более эффективным орудием для того, чтобы «взорвать» содружество социалистических государств и задержать процесс постепенного сближения социалистических наций.

¹ *Wehler H.-U.* Modernisierungstheorie und Geschichte. Göttingen, 1975, S. 12.

² *Moltmann G.* Deutscher Anti-Amerikanismus heute und früher.— Vom Sinn der Geschichte, Hrsg. von Franz O. Stuttgart, 1976, S. 85 ff.

³ *Schlesinger-Gr. A.* America: Experiment or Destiny.— The American Historical Review. N. Y., 1977, Hf. 3, S. 522.

4. Буржуазный национализм в антикоммунистической историографии

Национализм представляет собой проявление буржуазно-империалистической политики и идеологии, которое пускается в ход против социализма¹. Именно в антисоциалистических целях дается искаженное толкование определенных национальных особенностей отдельных социалистических стран и тем самым подвергается сомнению существование общих закономерностей социалистической революции, отстаиваются модели разных «социализмов»².

Буржуазный национализм стал ныне важной принадлежностью советологии, «исследований коммунизма», изучения ГДР. При этом предпринимаются усилия квалифицировать национализм как «научную теорию». Но и при таких попытках отрицается классовый характер национализма, авторы предлагают лишь «определить социальные условия, в которых возникает национализм»³. Буржуазные идеологи выдают национализм за некую идею или духовную позицию, не связанную с общественным развитием. Он якобы есть «комплексное, динамичное чувство», «иное в разные времена, иное в разных странах, иное для каждого индивидуума»⁴. Тем самым замалчиваются все социальные и классовые черты национализма.

Назначение националистической идеологии по своей сути не изменилось. Буржуазному национализму, в том числе и в его более утонченных формах, отводятся две функции. Во-первых, он задуман как своего рода «интегрирующая идеология», чтобы прикрыть все более разительные противоположности в капиталистических странах. Это внутренняя функция. Во-вторых, он должен служить средством идеологической диверсии против социалистического содружества. Это его внешняя функция. В обоих случаях он направлен против интересов народных масс и служит исключительно империалистическим потребностям.

Сторонники буржуазного национализма стараются соз-

¹ См.: Современное революционное движение и национализм. М., 1973; Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. М., 1974, с. 555—588; Басманов М., Лейбзон Б. Коммунистический авангард. Проблемы идеологической борьбы. М., 1975, с. 260; Kosing A. Nation in Geschichte und Gegenwart. Studie zur historisch-materialistischen Theorie der Nation. Berlin, 1976, S. 42 ff.

² Beyme von Klaus. Ökonomie und Politik im Sozialismus. München, Zürich, 1975.

³ Sowjetsystem und demokratische Gesellschaft, Bd. IV, S. 627.

⁴ Shafer-Boyd C. Faces of Nationalism. N. Y., 1972, p. 7, 22.

дать впечатление, что обществу присуща «национальная гармония». Они не проводят принципиального различия между капиталистическими и социалистическими нациями.

Попытки создать стройную буржуазную «теорию нации» обречены на провал. Единственный достигаемый при этом результат — некоторые соображения, как эффективнее использовать национализм в идеологическом противоборстве с марксизмом-ленинизмом. Иллюзорный характер таких расчетов виден в интерпретации истории социалистических стран силами буржуазных историков, социологов и политологов.

Прежде всего предпринимаются попытки при помощи затасканного в 20-х годах понятия «восточной центральной Европы» подорвать единство стран социалистического содружества. Проводится грань между Советским Союзом и другими социалистическими странами. Эти страны должны-де в силу исторических и «индустриально-общественных» особенностей отойти от СССР, поэтому их надо рассматривать (К. В. Дойч) как «полузападное пространство». Им отводится роль носителя антисоветского «национального коммунизма». Эти измышления лишены всякого основания. Само собой разумеется, что в социалистических государствах проявляются и национальные интересы, которые, однако, не находятся в антагонистическом противоречии с общими интересами всех социалистических стран. Социалистическое национальное самосознание воплощает собой органическое единство социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма. Непрерывное постепенное сближение социалистических наций, которое особенно интенсивно осуществляется в ходе социалистической экономической интеграции, обрекает на провал все потуги расколоть социалистическое содружество.

Поэтому идеологи антикоммунизма еще больше сосредоточивают свои усилия на том, чтобы пустить в ход буржуазный национализм против отдельных социалистических государств. Против ГДР политики и историки антикоммунистического толка используют тезис о том, что «единство немецкой нации» и поныне продолжает существовать в тех рамках, которые имелись в момент крушения германского рейха.

Упомянутый тезис, по сути, не что иное, как попытка юридической агрессии. Монополистический капитал ФРГ пытается реанимировать так называемый «немецкий вопрос». Но исторические факты ясно говорят о другом. На земле бывшего германского рейха возникли два самостоятельных и независимых государства: капиталистическое — в ФРГ и социалистическое — в ГДР. На их территориях раз-

виваются две коренным образом отличающиеся друг от друга нации: в ФРГ — буржуазная, а в ГДР — социалистическая немецкая нация.

На IX съезде СЕПГ Эрих Хонеккер дал националистическим силам ФРГ однозначный ответ: «Германская Демократическая Республика будет и впредь давать отпор всем попыткам реакционных и реваншистских сил ФРГ, которые продолжают цепляться за изживший себя и бесперспективный тезис о «сохранении открытым германского вопроса». Здесь больше нет ничего «открытого». История давно сказала свое слово. В результате социалистической революции и построения социалистического общества в ГДР были качественно изменены, как отмечается в Программе нашей партии, основы, содержание и формы национальной жизни»¹.

Социалистическая немецкая нация в ГДР характеризуется прежде всего собственной экономической основой — социалистическим способом производства, собственной территорией, признанной в соответствии с нормами международного права. В этих условиях произошло сплочение в самостоятельное национальное государство немецких рабочих и крестьян со своей социалистической идеологией и национальной культурой, которая впитала в себя все прогрессивные традиции немецкой истории. Тезис националистических сил ФРГ относительно того, чтобы «держат немецкий вопрос открытым» вопреки всем заключенным договорам, есть попытка поставить под сомнение международно-правовую самостоятельность и суверенитет ГДР. Тот, кто под лозунгом «общности всех немцев» не уважает границу между ФРГ и ГДР как государственную границу, тот, кто заявляет о своем намерении сделать ее «проницаемой», тот хочет ее и устранить. Тот, кто не признает гражданства ГДР, в конечном счете зачисляет ее граждан в подданные ФРГ. Тезис о том, чтобы «держат немецкий вопрос открытым», есть не что иное, как реваншизм. Он является серьезным препятствием для установления устойчивых и нормальных отношений между ФРГ и ГДР.

В качестве решающего довода в пользу существования единой немецкой нации буржуазные идеологи ссылаются на общую историю до 1945 г. В одном из официальных государственных документов по вопросам образования и культуры земель ФРГ от ноября 1978 г. о том, как рассматривать «немецкий вопрос» на занятиях, говорится: «Немцы по ту и эту сторону границы связаны совместной историей, языком и

¹ IX съезд Социалистической единой партии Германии. М., 1977, с. 16.

культурой»¹. В буржуазной историографии, в правительственных заявлениях и во множестве передач средств массовой информации это утверждение пытаются обосновать следующими историческими концепциями:

1. Утверждается, что в настоящее время продолжает существовать «государственная нация». Эта позиция сформулирована Федеральным конституционным судом ФРГ в 1973 и 1975 гг. на основании иска ХДС — ХСС. Политики этих партий не случайно постоянно ссылаются на эти решения суда. Например, Ф.-Й. Штраус недавно писал в газете «Ди вельт»: «В правовом отношении германский рейх продолжает существовать, таким образом, он не погиб в результате окончания войны...» С этой точки зрения делается утверждение о «законности воссоединения»², о том, что со времени основания германского рейха в 1871 г. существует лишь одна немецкая «государственная нация», которая в настоящее время проявляет себя исключительно в ФРГ, и сферу влияния этой «государственной нации» следовало бы распространить и на ГДР.

Мы имеем дело с откровенно контрреволюционной концепцией реакционных сил ФРГ. Сферу господства германского империализма имеется в виду расширить за счет социализма в ГДР. Это самая опасная для дела мира концепция, поскольку цель «воссоединения» декларируется как «национальное право», которое якобы освобождает от признания установленных на основе норм международного права границ. При помощи подобной аргументации гитлеровские фашисты уже провели аннексию Австрии в 1938 г. и Чехословакии в 1938 — 1939 гг. и, наконец, спровоцировали в 1939 г. вторую мировую войну нападением на Польшу.

2. Спекулятивным путем обосновывается концепция, исходящая из признания, что продолжает существовать немецкая «культурная нация».

Понятие «культурная нация» занимает господствующее положение в аргументации правительства ФРГ. В докладах правительства ФРГ «О положении нации», для того чтобы вдохнуть жизнь в это понятие, упоминаются общий язык, литература, сознание, воля и чувства. При этом, опираясь на взгляды буржуазного историка Фридриха Мейнеке, авторы подобных заявлений понимают под «культурной нацией» главным образом культурное и языковое сообщество, которое

¹ Unsere nationale Sorgepflicht für die Menschen in der DDR. — Frankfurter Rundschau, 1.XII.1978, S. 10.

² Strauss F.-J. Deutsche Einheit: Wer spricht denn von Anschluss? — Die Welt, 4.IX.1979.

стоит над противоположностью общественных классов и систем. Эта концепция основывается на преувеличении роли отдельных этнических факторов, в особенности языка, нравов и обычаев. Но такие факторы не имеют первичного значения для возникновения и развития наций. Из одной этнической субстанции могут развиваться различные нации. Так, например, из немецкой национальности вышла австрийская нация со своими собственными этническими особенностями. Не отрицая и не недооценивая эти этнические факторы, можно сказать, что не они составляют существенные признаки нации. Она определяется прежде всего материальными, классовыми факторами, в действительности еще никогда не было внеклассовой культуры. Стоящая над классовыми противоположностями национальная культура, о которой все время говорят буржуазные историки ФРГ,— это политический миф, который призван отвлечь внимание от реальных национальных различий, сложившихся за последние десятилетия. В Германской Демократической Республике развивается социалистическая национальная культура, и это развитие нельзя перечеркнуть рассуждениями о мнимом «единстве немецкой культурной нации».

3. С целью дать «коммуникационно-теоретическое» обоснование единой немецкой нации абсолютизируются отдельные этнические факторы. При этом прежде всего ссылаются на немецкий язык. Однако, хотя язык и является важной составной частью национальности, он не оказывает существенного влияния на социальную сущность или на самостоятельность нации. Есть примеры того, что на одном и том же языке говорят несколько наций, например англичане, американцы США, австралийцы. И наоборот, народы, входящие в одну нацию, говорят на нескольких языках, как в Швейцарии.

Сторонники «теории коммуникаций» заявляют к тому же, что оба германских государства «определяются условиями и уровнем развития передовых индустриальных обществ»¹. Между тем внеклассового «индустриального общества» нигде не существует, имеется только капиталистическая или социалистическая индустрия и соответствующее им капиталистическое и социалистическое общество.

4. Путем объединения теорий «культурной» и «государственной» нации предпринимаются попытки идеализировать «священную Римскую империю немецкой нации» и таким

¹ Erklärung der Bundesregierung zur Lage der Nation vor dem Deutschen Bundestag.— Bulletin des Presse — und Informationsamtes der Bundesregierung. Bonn, 1974, N 10.

образом по-новому обосновать тезис о «единстве немецкой нации»¹. На партийном съезде ХДС в 1977 г. в Дюссельдорфе ведущий историк ФРГ Карл Дитрих Эрдманн подчеркнул «необходимость различия между нацией и национальным государством»². Его историко-политическая концепция, ориентированная на «священную Римскую империю немецкой нации», призвана объединить всех людей немецкой национальности в Европе (стало быть, не только ФРГ и ГДР, но и в особенности Австрии) под крышей «сознания общей истории»³. Тут налицо «великогерманские» амбиции.

Реваншистские цели, декларируемые враждебными разрядке силами ФРГ, направлены непосредственно против социалистического содружества и угрожают миру в Европе. Однако идеологам антикоммунизма своей националистической аргументацией не удастся расколоть социализм или же размягчить его. Прочным залогом тому не в последнюю очередь тесная дружба между СССР и ГДР. Э. Хонеккер говорит: «ГДР находится в счастливой ситуации, она может идти своим путем, дружески объединенная с Советским Союзом и другими странами нашего сообщества. На этом нерушимом союзе покоятся ее успехи и на нем основываются ее уверенные перспективы»⁴.

Не преуменьшая опасности антикоммунизма, можно с полным правом сказать, что преимущества и ценности социализма доказывают все большему числу людей всю несостоятельность антикоммунистических теорий. В наше время коммунисты противопоставляют мифам реальный социализм. Его практика и его идеология, носителями которой выступают многие миллионы трудящихся во всех частях Земли, — могильщики антикоммунизма.

¹ Schmidt W. Unsere wissenschaftliche Geschichtskonzeption und neue Aufgaben der Auseinandersetzung mit dem bürgerlichen Nationalismus.— Wissenschaftliche Mitteilungen der Historiker-Gesellschaft der DDR, 1979, Hf. 11, S. 91—102.

² Erdmann D. Die Nation im geteilten Deutschland.— Geschichte in Wissenschaft und Unterricht. Stuttgart, 1977, Hf. 12, S. 749.

³ Ibidem.

⁴ Karl Marx und unsere Zeit — der Kampf um Frieden und sozialen Fortschritt.— Internationale Wissenschaftliche Konferenz des Zentralkomitees der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands. Berlin, 11. bis zum 16. April 1983, Reden und Beiträge. Dresden, 1983, Rede Erich Honeckers, S. 29.

Оглавление

Глава I	
ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ	5
1. Три исторических поражения антикоммунизма как выражение бесперспективности империализма	—
2. Кризис антикоммунистической стратегии империализма в 70-е годы	12
3. Старое и новое в антикоммунистической стратегии империализма в первой половине 80-х годов	18
Глава II	
АНТИКОММУНИЗМ ПРОТИВ РЕАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА	32
1. Главные направления атак против реального социализма	—
2. Несостоятельность антикоммунистической «критики» экономической системы социализма	37
3. Фальсификация сущности социалистической демократии	44
Глава III	
СТРАТЕГИЯ АНТИКОММУНИЗМА В РАЗВИТЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ	50
1. Интернационализация классовой стратегии монополистической буржуазии	51
2. Попытки раскола и разложения коммунистического движения	60
3. Социал-реформистский антикоммунизм: направления и содержание	71
4. Борьба коммунистов за единство рабочего движения	78
Глава IV	
СТРАТЕГИЯ АНТИКОММУНИЗМА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ	85
1. Антисоветское и антисоциалистическое острое стратегии империализма в развивающихся странах	86
2. Экспорт антикоммунизма	91
3. Экономические методы давления на развивающиеся страны под флагом антикоммунизма	100
4. Сотрудничество с социалистическим содружеством — важное условие укрепления независимости развивающихся стран	105
5. Антикоммунизм наталкивается на сопротивление	108
Глава V	
АНТИКОММУНИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА	112
1. Разрядка 70-х годов и новый поворот империализма к «силовым» методам	113
2. США и НАТО в борьбе за военное превосходство	121
3. Идеологическое наступление и «психологическая война» империализма на мировой арене	125
4. За мирное соревнование двух систем	135

Глава VI	
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНТИКОММУНИЗМА	139
1. Буржуазная социальная психология на службе антикоммунизма	—
2. Историческая обреченность «психологического» антикоммунизма	152
Глава VII	
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ МИФЫ СОВРЕМЕННОГО АНТИКОММУНИЗМА	158
1. Кризис буржуазного мировоззрения	—
2. Разновидности современного антикоммунизма	163
3. Рецепты социального прогресса	168
4. Глобальные антикоммунистические мифы	173
5. Идеологические диверсии против марксизма-ленинизма	179
Глава VIII	
НОВОЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ АНТИКОММУНИЗМА	182
1. Концепция «кризиса социализма» как проявление кризиса современного антикоммунизма	—
2. Антикоммунистические аспекты оценки кризиса экономической базы капитализма буржуазными идеологами	200
3. «Сравнительная экономия» как современное направление антикоммунистических идеологических атак на реальный социализм	215
Глава IX	
АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И ЦЕНТРЫ ПРОПАГАНДЫ В США И ФРГ	227
1. Современные особенности антикоммунизма в США	228
2. Бесплодность антикоммунистических концепций и действий	237
3. Особенности антикоммунистических теорий в ФРГ	243
4. Идеологические центры антикоммунизма в США и ФРГ	258
Глава X	
АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ «ЛЕВОГО» РАДИКАЛИЗМА И ПРАВОГО ЭКСТРЕМИЗМА	279
1. Антикоммунизм под «левым» знаменем	—
2. Антикоммунизм правых экстремистов	286
Глава XI	
АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	293
1. Фальсификация всемирно-исторической роли реального социализма	294
2. Миф о «тоталитаризме» социалистического общества — компонент буржуазной историографии	297
3. Антикоммунистическая концепция «атлантической истории»	306
4. Буржуазный национализм в антикоммунистической историографии	312

КРИЗИС СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОГО АНТИКОММУНИЗМА

Заведующий редакцией В. М. МИХАЛЕВ
Редактор С. И. ПРУЖИНИН
Младший редактор В. В. КАЛИНА
Художник С. В. ПЫНИНА
Художественный редактор В. А. БОНДАРЕВ
Технический редактор Е. Ф. ЛЕОНОВА

ИБ № 4341

Сдано в набор 14.05.84. Подписано в печать 22.08.84. А06117. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 2. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 16,80. Условн. кр.-отт. 17,01. Учетно-изд. л. 19,26. Тираж 33 тыс. экз. Заказ 4508. Цена 1 р. 30 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

Предлагаемая вниманию читателей книга входит в серию «Критика буржуазной идеологии и ревизионизма». Создаваемая объединенными усилиями издательств социалистических стран, серия включает в себя работы, посвященные критике новейших концепций идейных противников социализма в важнейших областях общественной жизни — экономике, политике и идеологии.

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА